В4(р)982.2
В54-Г

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Музея
ОТДЕЛ 093
№
№ 1098 ИНВЕНТ.

1972
1940
6

А.И.М. РККА.
Нов. инв. 7021

ПРОВЕРЕНО
1951 г.

ПРОВЕРЕНО
1948

ПРОВЕРЕНО
1954

1960 г.

★94

1984

Проверено 28 ФЕВ 2005

8.28
Г.16

БОЕВАЯ СЛУЖБА

27-го ПѢХОТНАГО ВИТЕБСКАГО ПОЛКА

1703—1903 г.

90

Составилъ
Генеральнаго Штаба Подполковникъ
М. ГАЛКИНЪ.

1098

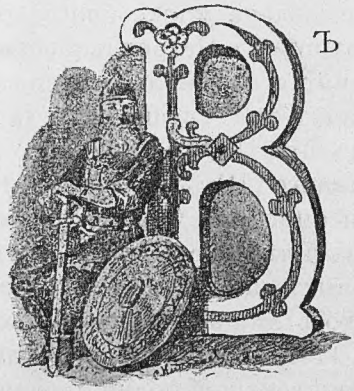
МОСКВА.—1908.

А.И.М. РИМА.
Кол. инв. № 7021

БИБЛІОТЕКА
АРТИЛЛЕРІЙСКАГО
ТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.
кафъ (Ф) III
лка
17
ло книгъ 1098

МОСКВА.
Тип. „Печатное Дѣло“, бывш. Ф. Я. Бурче. Тверск. бул., д. Яголковскаго.

ВВЕДЕНІЕ.



Въ 1896-мъ году, по предписанію бывшаго Командира 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка, Полковника Тарновскаго (нынѣ начальника 39-й пѣхотной дивизіи), началъ я работы по сбору матеріаловъ, относящихся къ исторіи полка. Въ теченіи 7-ми лѣтъ, съ незначительными перерывами, какъ результатъ измѣнившихся моихъ служебныхъ занятій, занимаясь въ архивахъ города Петербурга, собиралъ я отрывочныя данныя, относящіяся къ боевой и мирной службѣ Витебцевъ. Первоначально программа предполагаемаго труда была разработана весьма широко: предполагалось издать подробную документальную исторію полка въ нѣсколькихъ частяхъ, изложивъ не только боевую двухсотлѣтнюю службу полка, но детально разработавъ и внутренній его бытъ за тотъ-же періодъ.

Къ сожалѣнію матеріальныя средства полка не позволили выполнить намѣченную программу, и въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1902 г. мнѣ было предложено написать: „краткій историческій очеркъ боевой службы Витебскаго полка".

Нынѣ предлагая вниманію г.г. Офицеровъ означенный трудъ, считаю долгомъ выяснить, что работа эта представляетъ конспектъ боевой службы полка, это боевой его формуляръ, дополненный и разработанный въ самыхъ общихъ чертахъ, на основаніи первоисточниковъ—документовъ различнаго рода архивовъ; это схема предстоящаго дальнѣйшаго труда—въ ней набросана лишь сѣть, разставлены вѣхи, главныя отправныя точки въ службѣ полка за

различныя эпохи. Кое-что, благодаря обилію документовъ, удалось разработать болѣе подробно, но остались значительные пробѣлы. Такимъ образомъ на долю будущихъ изслѣдователей остается упорный, многолѣтній, безпрерывный трудъ по предлагаемой схемѣ разработать подробную исторію полка. Работа эта трудная потому, что военная литература XVIII вѣка крайне бѣдна цѣнными трудами—въ особенности, въ области военно-исторической науки; организація-же нашихъ архивовъ, къ сожалѣнію, стоитъ не на высокой степени совершенства.

Въ періодъ сбора матеріаловъ, при разработкѣ краткаго очерка боевой службы полка, мною были обслѣдованы слѣдующіе архивы: 1, Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба—использовать его удалось вполнѣ, и большая часть очерка составлена мною, благодаря этимъ документамъ. 2, Артиллерійскій Архивъ (въ Петропавловской крѣпости—въ Петербургѣ), въ коемъ хранятся документы, относящіеся къ эпохѣ Петра Великаго, въ незначительномъ числѣ, и данныя, весьма цѣнныя при разработкѣ эпохъ отъ Петра Великаго и до Елизаветы. 3, Архивъ Морского Главнаго Штаба, документы котораго оказались весьма цѣнными при описаніи Финляндскихъ войнъ 1712—1714 г.г. 4, Московскій Архивъ Главнаго Штаба—представляетъ громадную цѣнность для полковыхъ исторіографовъ. Изъ массы документовъ этого учрежденія удалось лишь воспользоваться „сказками полка“ (послужными списками 1703—1720 г.г.), формулярами Командировъ полковъ до 1794 г. и дислокаціей полка съ основанія его и до 1848 г. По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, лично быть въ Москвѣ я не могъ, а получилъ эти документы другимъ путемъ. 5, Общій Архивъ главнаго Штаба, въ коемъ особенно важны документы, разъясняющіе организацію и комплектованіе нашей арміи преимущественно за XIX вѣкъ.

Всѣ перечисленные документы послужили главными источниками, при составленіи мною предлагаемаго очерка.

Буду счастливъ, если будущему изслѣдователю своимъ трудомъ я оказалъ хоть какую либо пользу.—

Генеральнаго Штаба

Москва, 1908 г. Подполковникъ **Галкинъ.**

PETRUS PRIMUS
RUSSORUM IMPERATOR

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Музея
ОТДЕЛ
№ 1098 ИНВ

ГЛАВА I.

ПОЛКЪ началъ службу въ гор. Казани. 6-го Декабря 1703 г. послѣдовало приказаніе Великаго Петра сформировать нынѣ существующій 27-й пѣхотный Витебскій полкъ.

Вотъ дословно документъ, свидѣтельствующій объ этомъ событіи [1]):

„Полкъ набранъ въ Казани въ 1703 г. изъ городовыхъ солдатъ, и изъ солдатскихъ, и изъ пушкарскихъ, изъ казацкихъ, и изъ стрѣлецкихъ, и изъ подьяческихъ дѣтей, и изъ церковниковъ, а набиралъ оный полкъ Александръ Сергѣевъ, а какого онъ чина тогда былъ, о томъ въ полку невѣдомо, и набрано было тысяча человѣкъ, и даны были отъ него восемь знаменъ и ружье ветхое, и опредѣленъ къ тому полку отъ него, Александра Сергѣева, казанецъ изъ дворянъ Афанасій Скрипицынъ за Полковника, другой дворянинъ, казанецъ-же, за Подполковника—Львовъ; третій изъ дворянъ-же, свіяженинъ Григорій Аникіевъ за Маіора, а за Капитановъ и за Поручиковъ и за Прапорщиковъ были опредѣлены изъ тамошнихъ-же дворянъ“.

[1]) Списки и сказки полка 1720 г. Моск. Архивъ Главн. Штаба опись 3. Военной канцеляріи книги за № 21/19.

Такимъ образомъ съ ветхимъ ружьемъ съ офицерами, взятыми изъ дворянъ, не имѣвшихъ никакого военнаго образованія, и подъ начальствомъ Полковника Скрипицына, ничего общаго не имѣвшаго съ военнымъ дѣломъ, а просто Казанскаго дворянина, полкъ началъ службу въ г. Казани, который далъ кадры и послужилъ первой стоянкой полка. По имени командира новая войсковая часть получила названіе: „пѣхотный Скрипицына полкъ“, имя котораго сохраняется и понынѣ на скобахъ знамени.

Полкъ началъ жить въ тяжелое для Россіи время. Третій годъ продолжалась борьба со шведами, предпринятая геніальнымъ Петромъ. Отнять Ингерманландію отъ шведовъ, открыть для Россіи доступъ къ Балтійскому морю—вотъ тѣ великія историческія задачи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ трудился Государь.

Побѣда шведовъ подъ г. Нарвою въ 1700 г., какъ громомъ поразила Петра и его молодую армію; борьба принимала серьезный оборотъ; необходимы были новыя силы, слѣдовательно, формированіе новыхъ частей являлось неизбѣжнымъ; при такихъ условіяхъ вмѣстѣ съ другими возникъ и полкъ Скрипицына. Формированіе „новоприборнаго“ (какъ его называли тогда), полка было произведено нѣсколько инымъ порядкомъ, чѣмъ „прямое регулярное войско“, положившее начало нашей арміи.

Вмѣсто стрѣльцовъ, расформированныхъ Петромъ лѣтомъ 1699 года, появились 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка регулярныхъ, какъ результатъ перваго рекрутскаго набора.

Центральнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ наборомъ, явился Генеральный дворъ съ предсѣдателемъ Адмираломъ О. А. Головинымъ; причемъ главными сотрудниками Государя по набору и формированію полковъ были: Автономъ Головинъ, Адамъ Вейде и Князь Репнинъ.

На Генеральномъ дворѣ, помѣщавшемся въ с. Преображенскомъ, были сосредоточены всѣ распоряженія по набору и расквартированію даточныхъ, по продовольствію ихъ, вооруженію, снабженію боевыми припасами, обученію строю; здѣсь же былъ судъ надъ солдатами новыхъ полковъ за нѣкоторыя общія и спеціально воинскія преступленія (дѣла о кражахъ, грабежи, драки и увѣчья; дѣла по поводу неправильной записи въ солдаты, нарушенію воинской дисциплины, побѣгахъ и проч.). Генеральный дворъ вѣдалъ и сборомъ денегъ—по 11 рублей за человѣка, взамѣнъ поставки даточныхъ, отчетностью и хозяйственными распоряженіями по выдачѣ жалованья, кормовыхъ денегъ солдатамъ и лицамъ, производившимъ

сборъ даточныхъ и т. д.—всѣ эти дѣла были сосредоточены на Генеральномъ дворѣ, короче—это учрежденіе представляло изъ себя Военное Министерство того времени. Для набора даточныхъ и формированія изъ нихъ полковъ въ различные города Россіи были отправлены стольники, которыхъ Петръ Великій лично испытывалъ передъ командированіемъ.

Такимъ образомъ Александръ Сергѣевъ, сформировавшій полкъ въ Казани 6-го Декабря 1703 года, былъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ стольниковъ, уполномоченныхъ Государемъ.

Въ каждый изъ новоприборныхъ полковъ перваго рекрутскаго набора Преображенскій и Семеновскій полки дали часть нижнихъ чиновъ, послужившихъ кадромъ новыхъ полковъ, но полкъ Скрипицына такихъ кадровъ не получилъ; причина вполнѣ понятная: вся регулярная армія участвовала во время сформированія полка въ войнѣ со шведами, и, конечно, въ боевомъ составѣ частей каждый солдатъ былъ на счету.

Для первыхъ 30 регулярныхъ полковъ необходимъ былъ офицерскій составъ болѣе 900 человѣкъ.

Геніальный преобразователь арміи рѣшилъ этотъ трудный вопросъ блестящимъ образомъ: весною 1699 года въ с. Преображенское были собраны стольники и недоросли для обученія по воинскимъ Артикуламъ ротному строю—это были будущіе офицеры и сержанты новой регулярной арміи. Нѣсколько позже, а именно, 17-го Мая 1699 года обученіе будущаго начальства производилось въ селѣ Старо-Семеновскомъ подъ руководствомъ А. М. Головина, А. Вейде и князя Репнина.

Обученные въ с. Преображенскомъ-Семеновскомъ недоросли производились въ сержанты, а лучшіе—въ прапорщики, и поступали на службу въ новоустроенные полки. Стольники же, постигшіе военную науку, отправлялись по городамъ и, въ свою очередь, обучали молодежь, которая и замѣщала офицерскія вакансіи.

Несомнѣнно, что ни одинъ изъ казанскихъ дворянъ, послужившихъ главнымъ офицерскимъ кадромъ полку, въ с. Преображенскомъ не обучался, а постигъ, и довольно плохо, военную науку въ г. Казани. Изъ недорослей же, проходившихъ Военные Артикулы подъ руководствомъ самого Царя, въ полкъ ни одинъ не былъ назначенъ, что доказывается документомъ, приведеннымъ на страницѣ 1-й.

Хотя къ 1703 году, когда возникъ полкъ Скрипицына, на лицо было достаточное число пѣхотныхъ полковъ, но ни одинъ офицеръ

не былъ переведенъ изъ другихъ частей, а Скрипицынъ имѣлъ офицерскій составъ только изъ казанскихъ дворянъ.

Такимъ образомъ ясно, что условія сформированія полка были неблагопріятны. Поневолѣ полковникъ Скрипицынъ, самъ недалеко ушедшій въ военномъ дѣлѣ, довольствуясь своими казанскими дворянами, не могъ достигнуть успѣха въ боевой подготовкѣ полка, и дѣйствительно, въ первые два года существованія его дѣло обученія шло плохо, что и отразилось, какъ мы увидимъ, на ближайшемъ смотру Государя; но Великій Преобразователь зорко слѣдилъ за своей арміей. Молодые полки были ему необходимы для продолженія борьбы со шведами. Черезъ два съ половиною года вновь сформированныя части уже вступили въ ряды арміи и приняли участіе въ войнѣ; но передь этимъ Государь хотѣлъ лично убѣдиться, насколько новыя его силы годны для борьбы и лично произвелъ смотръ вновь сформированнымъ полкамъ.

Въ 1706 году Петръ Великій прибылъ въ г. Оршу и вызвалъ туда же полкъ Скрипицына; и здѣсь въ первый разъ наши предки увидѣли „Его Царское Величество“. Смотръ этотъ имѣлъ огромное значеніе для будущей службы полка. Результатъ былъ неутѣшительный, и послѣдствіемъ его явилась смѣна начальства. Командиръ полка Скрипицынъ и маіоръ Львовъ, какъ упоминается въ сказкахъ полка, „были отпущены въ Казань“. Государь лично назначилъ Командиромъ полка Капитана Преображенскаго полка Алексѣя Головина, по имени котораго полкъ и названъ „пѣхотнымъ Алексѣя Головина“, а въ помощь ему—того же полка Капитана Зибурхъ.

Прямо со смотра полкъ двинулся походомъ въ г. Кіевъ, гдѣ окончательно былъ укомплектованъ и приведенъ въ полный порядокъ. Только 8 казанскихъ дворянъ, поступившихъ въ полкъ Прапорщиками при его сформированіи, были оставлены на службѣ; всѣ остальные офицеры были уволены, и на мѣсто ихъ переведены изъ другихъ полковъ. Въ Кіевѣ въ это время полкъ Чамберса былъ расформированъ, и большая часть нижнихъ чиновъ была передана на укомплектованіе въ полкъ Головина. Оттуда-же онъ получилъ и вполнѣ исправное оружіе, лошадей; былъ заново обмундированъ, и такимъ образомъ въ короткое время въ полку были исправлены всѣ недостатки, имѣвшіе мѣсто при сформированіи его.

Алексѣй Головинъ принялъ полкъ, будучи Капитаномъ—чрезвычайно характерное назначеніе, указывающее на ощутительный недостатокъ старшихъ офицеровъ, съ которымъ Царю при-

ходилось считаться; но, не смотря на малый чинъ, Головинъ уже имѣлъ за собою 5-ти лѣтній боевой опытъ. Участникъ Нарвскаго сраженія и послѣдовавшаго затѣмъ завоеванія Ингерманландіи, свидѣтель великихъ реформъ Государя по устройству регулярной арміи, принимавшій въ дѣлахъ по набору даточныхъ участіе, прошедшій военную науку въ рядахъ Преображенцевъ подъ руководствомъ Великаго Петра, исполнявшій неоднократно различныя порученія Государя не только по военнымъ дѣламъ, но и по дипломатическимъ, Головинъ, не смотря на молодость, считался въ Преображенскомъ полку однимъ изъ видныхъ офицеровъ, и Великій Преобразователь арміи отмѣтилъ его дѣятельность, лично назначивъ молодого капитана командиромъ полка. Первоначально полкъ былъ 10-ти ротнаго состава, но уже въ годъ Царскаго смотра на лицо было 8 ротъ, сведенныхъ въ 2 батальона—по четыре роты въ каждомъ и одна Гренадерская. Въ концѣ 1706 года послѣдняя была выдѣлена для сформированія гренадерскаго полка [1]). Такимъ образомъ, Головинъ принялъ полкъ въ 2-хъ батальонномъ составѣ. Офицерскій составъ былъ совершенно новый. Послѣ Царскаго смотра Петръ сформировалъ кадръ начальствующихъ лицъ переводомъ изъ другихъ частей войскъ въ слѣдующемъ числѣ:

Изъ полка Чамберса	11
„ „ Черниговскаго	2
„ „ Кіевскаго	1
„ „ Казанскаго	1
„ „ Сибирскаго	1
„ „ Казанскихъ дворянъ оставшихся въ полку со дня сформированія	8
Итого	24

Слѣдовательно 16 офицеровъ вновь прибыли въ полкъ и только 8 прапорщиковъ изъ казанскихъ дворянъ были оставлены на службѣ. Такимъ образомъ менѣе, чѣмъ въ три года, полкъ перемѣнилъ личный составъ офицеровъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что новый кадръ начальства значительно превосходилъ бывшій въ полку. Всѣ офицеры, поступившіе въ полкъ, побывали въ походахъ, участвовали многократно въ бою и, конечно, имѣли до извѣстной степени боевую подготовку. Съ такимъ кадромъ

[1]) Хроника Россійской арміи Долгорукова указываетъ, что гренадерская рота была выдѣлена изъ полка въ концѣ 1708 года. Это невѣрно, такъ какъ въ сказкѣ полка прямо говорится: „въ 1706 г. Капитанъ Бортъ съ гренадерской ротой взятъ въ гренадерскій полкъ“.

командиръ полка принялся за подготовку полка къ предстоящему походу. Къ 1707 году русская регулярная армія имѣла уже строевой уставъ и нѣсколько инструкцій, разосланныхъ въ полки по приказанію Государя и, служившихъ основаніемъ для обученія военному дѣлу.

Первый строевой уставъ появился въ 1696 году. Авторъ его—ближайшій сотрудникъ Петра по организаціи регулярной арміи Адамъ Адамовичъ Вейде [1]). Въ первой части устава содержится описаніе должностей и опредѣленіе обязанностей всякаго рода чиновъ, начиная отъ рядового солдата и до генераловъ; вторая часть устава, наиболѣе существенная и имѣвшая громадное значеніе для полка, толкуетъ „о ученіи обыкновенномъ съ кратчайшимъ растолкованіемъ". Это, собственно, и составляетъ строевой уставъ, изобилующій рисунками, наглядно разъясняющими текстъ. Каждая команда объясняется; напримѣръ, команда: „оберните ружье къ заряду"—„тогда подобаетъ солдатамъ правой ногой напередъ выступить и мушкеты къ лѣвой сторонѣ обернуть, какъ противустоящій чертежъ пространно показуетъ".

Строевой уставъ оканчивается объясненіемъ стрѣльбы „плутонгами" (взводами) и паденіемъ шеренгъ, начиная съ передней. Третья часть составляетъ гарнизонный уставъ: наставленіе о караулахъ—„какъ на оные ходить, и с, нихъ подобаетъ о всѣхъ караулахъ въ мѣсте о словѣ, о тапте или битье зари, о руне, или обходе".

Нѣсколько позже строевого устава, въ іюлѣ 1699 года, А. А. Вейде составилъ „Воинскіе Артикулы". Въ нихъ заключались однѣ командныя слова безъ всякихъ объясненій. По этимъ артикуламъ и производилось обученіе недорослей, которыхъ Государь предназначилъ для офицерскаго кадра при сформированіи регулярной арміи.

Но этого было недостаточно. Нарвскій погромъ рельефно подчеркнулъ недостаточность боевой подготовки молодыхъ полковъ, и, какъ прямой результатъ первыхъ двухъ лѣтъ Сѣверной войны, въ 1702 году появилось: „Краткое обыкновенное ученіе". Понятно, что объемъ его не исчерпывалъ всѣхъ боевыхъ формъ и требованій, которыя предъявлялись войной.

---

[1]) Уставъ этотъ напечатанъ по Высочайшему повелѣнію въ 1841 г. извѣстнымъ славянскимъ филологомъ Востоковымъ подъ заглавіемъ: „Воинскій Уставъ, составленный и посвященный Петру Великому Генераломъ Вейде".

Такимъ образомъ въ распоряженіи юнаго командира полка Головина на лицо было нѣсколько руководствъ по строевой службѣ, но всѣ онѣ не пошли далѣе общей программы одиночнаго и шереножнаго ученія о частной сводкѣ нѣкоторыхъ уставныхъ требованій. Часть же тактическая совершенно отсутствовала, и требованія въ этомъ отношеніи были крайне неопредѣленны. При такихъ условіяхъ личность командира полка пріобрѣтала громадное значеніе, и Головинъ, какъ прошедшій военную науку подъ личнымъ руководствомъ геніальнаго вождя, придалъ обученію своего полка практическое направленіе; да иначе и нельзя было—требовалось полкъ подготовить къ походу въ самое короткое время, и каждому было ясно, что учить людей нужно было только тому, безъ чего въ военное время нельзя было обойтись.

Петръ въ тактической подготовкѣ арміи не преслѣдовалъ осуществленія какого-либо общаго плана, усвоенія той или иной тактики, а двигалъ впередъ, давалъ направленіе той части обученія, въ которой въ данную минуту чувствовалась настоятельная необходимость. Такимъ образомъ въ годъ сформированія полка появились: „Особыя статьи“, такъ какъ предстоялъ походъ. Передъ вторымъ движеніемъ къ Нарвѣ въ 1704 году изданы были: „Статьи во время похода воинскаго“.

Слѣдовательно, принявъ полкъ, Головинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи уже кой-какія инструкціи не только по уставной, но и по тактической части. Серьезно принялся молодой командиръ за дѣло, и уже черезъ годъ мы видѣли явныя доказательства, что Государь положилъ гнѣвъ на милость. Полкъ сдѣлалъ въ смыслѣ обученія большіе успѣхи, и непріятное впечатлѣніе, вынесенное Государемъ послѣ смотра въ Оршѣ, изгладилось. Капитанъ Головинъ въ 1707 году произведенъ въ полковники, а ближайшій помощникъ его Зибурхъ въ подполковники, и оба по именному приказу Государя.

Полкъ входилъ въ составъ дивизіи генерала князя Рѣпнина—одного изъ видныхъ дѣятелей и энергичнаго участника реформъ Петра.

Производство въ полковники Головинъ вполнѣ заслужилъ. Энергично, съ знаніемъ дѣла готовилъ онъ свой полкъ къ предстоящему походу. Приходилось командиру полка прибѣгать иногда къ крутымъ мѣрамъ, преслѣдуя нерадѣніе, лѣность, и онъ не стѣснялся даже увольнять офицеровъ отъ службы, если обстоятельства того требовали. Такъ въ 1707 году Головинъ не остановился передъ

исключеніемъ изъ полка сразу 3-хъ офицеровъ: поручиковъ—Сергѣева и Незнамова и прапорщика Рубкова, которые „за неуправленіе ихъ при полку выключены“, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ печальномъ событіи сказка полка.

На открывшіяся вакансіи прибыли изъ Семеновскаго полка, изъ обученныхъ недорослей подпоручики: (чинъ этотъ учрежденъ Государемъ въ 1707 году) князья—Феодоръ, Михаилъ и Петръ Черкасскіе, представители бывшей боярской аристократіи. Въ полку уже служили два брата—князья Мещерскіе, князь Вяземскій; такимъ образомъ аристократическій элементъ въ офицерскомъ кадрѣ полка занялъ видное мѣсто. Привожу списокъ старшихъ офицеровъ въ 1-й годъ командованія полкомъ Алексѣя Головина:

Подполковникъ Феодоръ Зибурхъ.
Маіоръ . . . . . Юшковъ.
Командиръ 1-й роты Князь Мещерскій 2-й
„ 2 „ Капитанъ Дубенскій
„ 3 „ „ Кукаринъ
„ 4 „ „ Гаврецъ
„ 5 „ „ Матовъ
„ 6 „ „ Юшковъ 2-й
„ 7 „ „ Князь Вяземскій.

Младшіе оберъ-офицерскіе чины въ полку были: поручики, подпоручики, прапорщики и подпрапорщики. Начальствующіе нижніе чины: сержанты, (современные фельдфебеля), фурьеры, капралы, ефрейтора и каптенармусы. При полковомъ Штабѣ состояли: квартермистръ, полковой попъ (оффиціально именовавшійся такимъ образомъ) лекарь и профосъ (современный дѣлопроизводитель полкового суда. Въ полку была музыка. Такъ, гобоистовъ и флейщиковъ числилось 12. Значительное число составляли нестроевые нижніе чины: однихъ извощиковъ, т.-е. обозныхъ было на лицо 66 человѣкъ [1]).

Каждая рота дѣлилась на 4 капральства. Составъ ея былъ слѣдующій:

Капитанъ	1.	Фельдшеръ	1.		
Поручикъ	1.	Писарь	1.	Ротный обозный	1.
Сержантъ	1.	Барабанщиковъ	2.	Денщиковъ	3.
Каптенармусъ	1.	Профосъ	1.	Извощиковъ	6.
Курьеръ	1.	Ефрейторовъ	2.		
Капраловъ	4.	Рядовыхъ	87.		
				Итого	113.

[1]) Болѣе подробныя данныя объ организаціи полка приведены ниже.

Какъ видно роты были малочисленны, и едва насчитывали 45 рядовъ, т.-е., приблизительно, равнялись современной численности ротъ мирнаго состава. Въ каждой ротѣ полагалось имѣть по 7 рогатокъ [1])—оригинальное нововведеніе Государя.Эти рогатки служили, какъ бы переносной фортификаціонной постройкой, изъ-за которой можно было производить стрѣльбу.

Вотъ короткія данныя, которыя позволяютъ судить, хоть приблизительно, что представлялъ изъ себя полкъ будущихъ Витебцевъ въ первые годы его сформированія.

Въ Великой Сѣверной войнѣ полкъ Головина принялъ участіе лишь съ 1708 года, т. е. спустя пять лѣтъ послѣ его сформированія. Война со шведами была въ полномъ разгарѣ. Начиная съ 1700 года событія на театрѣ войны слѣдовали съ изумительной быстротой: Нарвское пораженіе, которое явилось такимъ страшнымъ ударомъ для молодой нашей арміи; вслѣдъ за симъ успѣхъ русскаго оружія въ Эстляндіи и Лифляндіи, славное завоеваніе Ингерманландіи, паденіе цѣлаго ряда крѣпостей, затѣмъ на нѣкоторое время, но весьма короткое, перерывъ; вновь дѣйствія Карла XII въ Польшѣ, блокада русской арміи въ Гроднѣ, вторженіе Шведскаго короля въ Саксонію и, наконецъ, наступленіе противника въ Литву и взятіе Гродно. Всѣ эти историческія событія состоялись безъ участія полка, будущихъ Витебцевъ, и первые боевые шаги относятся къ лѣтней кампаніи противъ шведовъ 1708 года. Съ этого года и вплоть до кончины геніальнаго Петра начинается для полка безпрерывная боевая служба, къ описанію которой мы теперь и обратимся.

Участіе полка въ Сѣверной войнѣ 1708 г.—1721 г.

Лѣтняя кампанія 1708 г.

Мы видѣли, что Полковникъ Головинъ принялъ полкъ въ г. Оршѣ; затѣмъ полкъ выступилъ въ г. Кіевъ, гдѣ оставался нѣсколько мѣсяцевъ, и по приказанію Государя былъ двинутъ на Волынь, въ м. Дубно, гдѣ мы застаемъ его на квартирахъ до конца 1707 года. Здѣсь полкъ разстался съ гренадерской ротой, которой командовалъ капитанъ Бартъ. Рота эта была выдѣлена на сформированіе

---

[1]) Указаніе на рогатки встрѣчаемъ въ табели о состояніи полка Головина по 8 Апрѣля 1707 года М. Ар. Гл. Штаба. Опись 119.

гренадерскаго полка. 25 іюня 1707 года гренадеры простились съ товарищами, послѣ четырехлѣтней совмѣстной службы. Въ началѣ 1708 года Головинъ съ полкомъ прибылъ въ м. Копысь, и вскорѣ для будущихъ Витебцевъ наступило первое боевое крещеніе.

Въ м. Копысь командира полка ждала новая награда. Петръ произвелъ Головина въ бригадиры. Государь видимо благоволилъ къ своему Преображенцу. Менѣе, чѣмъ въ два года, командиръ полка изъ капитановъ дошелъ до генеральскихъ чиновъ. Здѣсь же въ полку былъ полученъ указъ, имѣвшій весьма важное значеніе. Въ этомъ указѣ вопросъ съ переименованіями полковъ былъ рѣшенъ. Прежнее наименованіе полковъ по фамиліямъ полковыхъ командировъ было уничтожено; и вполнѣ раціонально, такъ какъ частая смѣна начальниковъ, а съ ними и перемѣна названій частей войскъ вносили большую путаницу. Полевые полки были переименованы по названіямъ городовъ, и 10-го марта 1708 года полкъ Головина названъ *Копорскимъ* пѣхотнымъ полкомъ—названіе, которое онъ сохранилъ въ продолженіи 75 лѣтъ. Почему полкъ былъ названъ такимъ образомъ представляется непонятнымъ, тѣмъ болѣе, что съ м. Копорьемъ, по крайней мѣрѣ, со дня сформированія полкъ Головина ничего общаго не имѣлъ. Какихъ-либо документальныхъ данныхъ для объясненія этого, къ сожалѣнію найти не удалось.

1708 годъ ознаменовался вторичнымъ движеніемъ Карла XII въ равнины Литвы (послѣ того какъ онъ въ декабрѣ предшествовавшаго года перешелъ Вислу у Влоцлавска). Еще зимой 1706 г., во время стоянки полка въ Кіевѣ, былъ выработанъ планъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, а именно: планъ разрушенія шведской арміи". Зимой, во второй половинѣ февраля, т. е. когда Копорскій полкъ стоялъ на квартирахъ въ м. Копысь, группировка силъ обѣихъ сторонъ была такова:

1. Главныя силы Карла XII—35000 у м. Сморгони, часть польскихъ войскъ Лещинскаго у Ивьѣ, другая часть поляковъ въ направленіи къ Молодечнѣ, а коронныя войска у Слуцка.

2. Корпусъ Левенгаупта—16000 занималъ Курляндію съ главной квартирой въ Ригѣ.

3. Корпусъ Либекера—15000 въ Финляндіи на фронтѣ Выборгъ-Кегсгольмъ.

Противъ этихъ трехъ группъ противника Государь имѣлъ въ своемъ распоряженіи полевую или главную армію—57,000, которая, исполнивъ концентрическое движеніе отъ линіи: Слуцкъ-Минскъ-Вильна-Ковно въ направленіи къ Смоленску, въ половинѣ февраля

отошла главными своими силами къ востоку отъ р. Уллы, группы Лепнельскихъ озеръ и р. Березины, имѣя главную квартиру сперва съ Чашникахъ, а въ началѣ марта въ Бѣшенковицахъ.

Корпусъ генерала Боура до 16,000—между Дерптомъ (Юрьевымъ) и Псковомъ.

Ингерманландскій корпусъ графа Апраксина 24,500 занималъ въ Ингерманландіи завоеванныя и вновь сооруженныя крѣпости, имѣя главныя силы на линіи Нарва-Петербургъ. Приведенная группировка войскъ совершенно разъясняетъ вопросъ, почему Копорскій полкъ въ сравнительно короткое время, въ теченіе не болѣе трехъ лѣтъ, такъ часто мѣнялъ стоянки (Орша, Кіевъ, Дубно, Копысь). Уже съ 1706 года Государь рѣшилъ протянуть главную свою полевую армію къ верховьямъ Днѣпра, гдѣ должны были происходить военныя дѣйствія, и полкъ съ другими войсковыми частями, постепенно подвигаясь къ намѣченному Государемъ раіону, прибылъ въ Копысь, гдѣ вступилъ въ дѣйствующую армію.

Планъ войны, принятый Петромъ, отвѣчалъ различнымъ стратегическимъ комбинаціямъ, которыя могъ предпринять шведскій король, такъ: если Карлъ XII двинется на соединеніе съ Левенгауптомъ для дѣйствій на Ингерманландскомъ театрѣ черезъ Псковъ, то первое противодѣйствіе оказываетъ Боуръ; къ нему на соединеніе спѣшитъ и полевая армія. 2) Если бы Карлъ XII притянулъ къ себѣ Левенгаупта, то Боуръ въ операціяхъ полевой арміи принимаетъ участіе, дѣйствуя на тылъ противника. 3) Если Шведы начнутъ наступленіе въ трехъ разныхъ направленіяхъ, то группировка русской арміи остается безъ измѣненія; и наконецъ, 4) движенія Карла XII къ Кіеву черезъ Волынь Государь не признавалъ: „ибо то уже выше человѣческаго дѣла, суть котораго шведы, яко человѣки, учинить не могутъ".

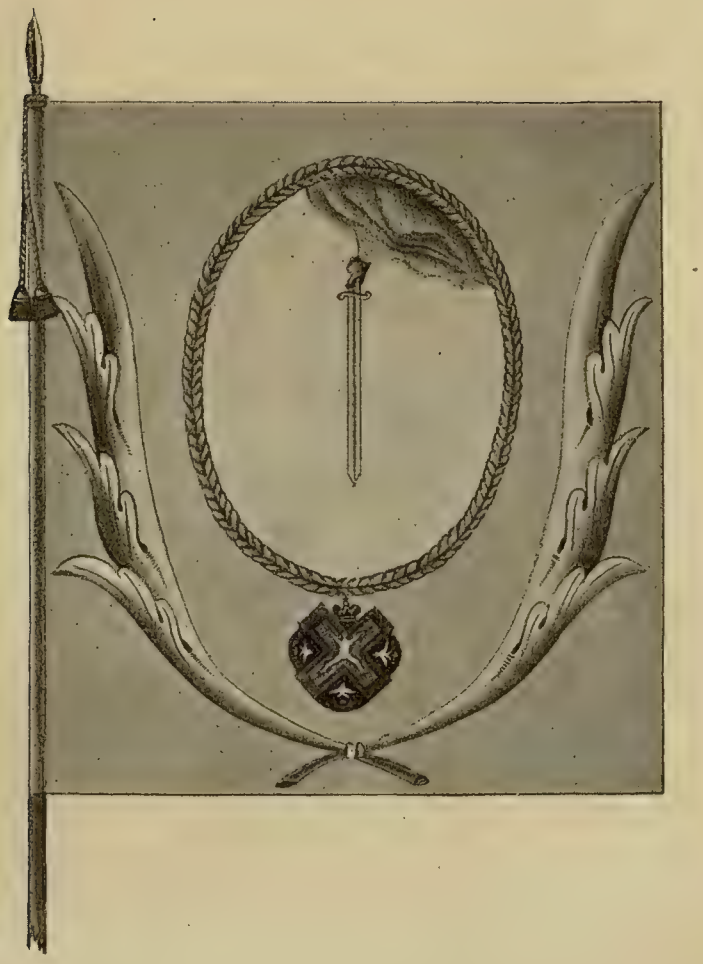
Сосредоточеніе пѣхоты съ линіи Вильно-Минскъ-Слуцкъ за рѣку Уллу закончилось въ первой половинѣ февраля. Къ этому времени получено было свѣдѣніе, что непріятель расположился по квартирамъ, занимая квартирный раіонъ между Долгиновымъ, Борисовымъ и Радошковичами. Пріостановка военныхъ дѣйствій дала возможность и нашимъ войскамъ расположиться по квартирамъ: дивизія генерала Рѣпнина, въ которую входилъ Копорскій полкъ, расположилась въ Чашникахъ, Оршѣ, Копыси. Въ послѣднемъ пунктѣ стояли Копорцы, а прочіе полки въ Витебскѣ и въ окрестностяхъ, въ направленіи къ Полоцку. Дивизія генерала Аларта стояла впереди, въ окрестностяхъ Почаевичей-Лукомля и далѣе вдоль р. Уллы къ Полоцку.

По окончаніи размѣщенія фронтъ квартиръ оказался вытянутымъ по линіи въ 250 верстъ отъ Полоцка на Чашники, Лукомля-Бѣлыничи къ Быхову, а тылъ доходилъ до Витебска, Дубровны, Мстиславля, Рѣчицы. При этомъ сѣверные участки этого раіона заняла пѣхота, а южные—конница. Пространство же отъ Чашниковъ, Бобра, Бѣлыничей и на западъ къ р. Березинѣ оказалось почти обнаженнымъ отъ войскъ.

Свѣдѣнія, добытыя кавалеріей, указывали, что открытія военныхъ дѣйствій нельзя ожидать раньше весны. Такимъ образомъ въ распоряженіи бригадира Головина оставалось время, чтобы окончательно подготовить полкъ къ предстоящей кампаніи. Въ Копыси Копорцы получили укомплектованіе, и ощутительнаго недостатка въ людяхъ полкъ не имѣлъ, и въ этомъ отношеніи былъ въ полномъ порядкѣ. Некомплектъ состоялъ всего изъ 3 офицеровъ и 10 нижнихъ чиновъ (численность полка въ разсматриваемую эпоху достигала 1301, считая офицеровъ и нижнихъ чиновъ). Вооруженіе было пересмотрѣно и замѣнено новымъ, но не вполнѣ, и Копорцы имѣли еще запасъ, хотя и небольшой, „ветхаго ружья“, оставшагося со дня сформированія. Одновременно съ перевооруженіемъ былъ полученъ и порохъ „новой инвенціи“, болѣе совершенной. Менѣе благополучно обстояло снабженіе патронами. Полкъ получилъ ихъ лишь въ половинѣ апрѣля, т. е. за два мѣсяца, какъ мы увидимъ, до перваго боевого крещенія.

Обозъ полка былъ окончательно организованъ, чрезвычайно обширенъ и громоздокъ, особенно офицерскій. Достаточно указать, что по штату полагалось 64 извозчика (современные обозные), что для 8 ротъ со штабомъ полка представляетъ внушительную цифру. Нормы для офицерскаго обоза были чрезвычайно широки: такъ Командиру полка полагалось 4 воза, Подполковнику—3, Маіору—2, а оберъ-офицерамъ по одному. Согласно произведенному расчету Копорскій полкъ тащилъ за собою однихъ офицерскихъ возовъ—34. Генералитетъ же имѣлъ право везти за собой какое угодно число повозокъ.

Во время стоянки полка по квартирамъ была получена инструкція „Учрежденія въ бою“, которой войска должны были быть обучены, пользуясь перерывомъ военныхъ дѣйствій. „Учрежденія въ бою“ являлось краткимъ тактическимъ руководствомъ, приноровленнымъ къ предстоящей кампаніи. Сущность сего заключалась въ слѣдующемъ: Государь категорически требовалъ, что надлежитъ непрестанно тому обучаться, какъ въ бою поступать. Программа



Знамя Копорскаго полка со дня его основанія по 1712 г.

Полотно бѣлое, вѣтви пальмовыя, въ серединѣ золотое кольцо, внутри котораго рука съ обнаженнымъ мечемъ, выступающая изъ облаковъ. Подъ кольцомъ крестъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ
№
ИНВ

строевыхъ занятій была сокращена (такъ какъ усвоить болѣе широкую—въ два мѣсяца, которыя намъ подарилъ Карлъ XII, не было физической возможности). Обращено особое вниманіе на обученіе стрѣльбѣ, вздваиваніе шеренгъ, отступленіе и наступленіе, удлиненіе фронта (тянутіе линіи), охватъ фланга, подпираніе переднихъ задними (секундированіе) и прочіе обороты и подвиги", но исключительно воинскіе, т.-е. боевого характера.

Въ Учрежденіяхъ для боя указаны были мѣста чиновъ при стрѣльбѣ; причемъ способъ стрѣльбы ограниченъ двумя положеніями—шеренгами и взводами (плутонгами). Особенно ярко подчеркнуто было значеніе дисциплины огня съ напоминаніемъ мимоходомъ „о безконфузствѣ и висѣлицѣ"; о надлежащемъ выборѣ офицеровъ, ихъ обязанностяхъ при обученіи и мѣстахъ во время стрѣльбы, а также указаны мѣры для поддержанія порядка огня и проч.

Для Копорцевъ появленіе этой инструкціи было новостью; главное, что смущало бригадира Головина—это стрѣльба. Мы видѣли, что Копорцы съ ветхимъ ружьемъ прослужили болѣе 4 лѣтъ. Понятно, что о какихъ бы то ни было успѣхахъ по стрѣльбѣ въ это время не могло быть и рѣчи. Получивъ новыя ружья только въ половинѣ апрѣля мѣсяца, Головину предстояло въ самый короткій срокъ пройти хоть небольшой курсъ стрѣльбы. Задача была не изъ легкихъ, но насколько успѣшно командиръ полка съ ней справился, мы увидимъ далѣе, и уже 3-го іюля полкъ преисправно попробовалъ новыя ружья по шведамъ.

Не ограничиваясь учрежденіями въ бою, Державный Преобразователь арміи дополнилъ ее своими распоряженіями по войскамъ, такъ напримѣръ: Государь собственноручно издалъ приказъ, что во время боя, во избѣжаніе безпорядка, командованіе частями переходитъ отъ чина въ чинъ, ежели кого убьютъ; — „указъ о молитвахъ послѣ зари". Не случайностью является также соединеніе этого указа о сборѣ на молитву по барабанному бою съ обязанностью гг. офицерамъ тщательно осматривать солдатское ружье „подъ наказаніемъ офицерамъ первый разъ на годъ жалованья", другой—„лишеніемъ чина", третій—„ссылкой на галеры на работу".

Вникая во всѣ эти приказы и распоряженія Петра, невольно преклоняешься передъ Геніальнымъ Преобразователемъ. До нашихъ дней дожили многія изъ его указаній. До сихъ поръ армія ими живетъ, и по настоящее время большинство изъ Указовъ Государя

остаются въ силѣ и положены въ основу современнаго воспитанія и обученія войскъ.

Энергичная работа шла въ Копорскомъ полку. Не отдыхало начальство въ Копыси на квартирахъ, а работало, не покладая рукъ, во главѣ съ энергичнымъ командиромъ полка. Приближалась для Копорцевъ минута стать лицомъ къ лицу съ врагомъ и показать себя достойными участвовать въ рядахъ регулярства, созданнаго Петромъ.

Наступила весна; шведы поднялись съ квартиръ, война началась.

Уже къ концу марта конница доставила довольно обстоятельныя свѣдѣнія о противникѣ: шведы стояли на квартирахъ въ раіонѣ Сморгонь, Минскъ, Радошковичи-Долгиновъ и Борисовъ; причемъ главная масса ихъ конницы расположилась въ Радошковицахъ. Вдоль р. Березины раскинулись небольшія передовыя партіи, которыя были такъ близко одна отъ другой, „что одна другую видѣть можетъ", какъ доносили наши развѣдчики. Ближайшая цѣль предстоящихъ дѣйствій для шведовъ сводилась къ переправѣ черезъ Березину, а для нашей арміи—воспрепятствовать этому. Первыя попытки форсировать рѣку, врагъ произвелъ у г. Борисова. Дважды пытались шведы овладѣть этой переправой, но неудачно. Настало время рѣшительнаго столкновенія, и нашей арміи предстояло безотлагательно принять мѣры къ сосредоточенію войскъ въ томъ, или иномъ пунктѣ, съ цѣлью преградить путь Карлу XII.

Во главѣ арміи стояли два лица, облеченные равной властью—Шереметьевъ и Меньшиковъ. Воцарилось двоевластіе, а съ нимъ и неизбѣжныя печальныя послѣдствія такой ненормальной организаціи управленія войсками. 26 Апрѣля въ м. Старосельѣ (въ 10 верстахъ западнѣе м. Копыси, гдѣ стояли Копорцы на квартирахъ) собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно была намѣчена оборонительная линія отъ Двины сперва по р. Уллѣ, а затѣмъ по р. Березинѣ, на которой рѣшено было сгруппировать войска, дабы задержать наступленіе шведовъ. Но въ самой организаціи обороны мнѣнія раздѣлились: Шереметьевъ желалъ развернуть по линіи рѣкъ—Березинѣ и Уллѣ только конницу. Меньшиковъ же имѣлъ въ виду занять указанный раіонъ конницей совмѣстно съ пѣхотой. За окончательнымъ разрѣшеніемъ этого спорнаго вопроса рѣшено было адресоваться къ Старшему Полковнику, Царю Петру, который и прислалъ слѣдующій неопредѣленный отвѣтъ:

„Что-жъ вы положили съ совѣту, что-бы держать „у Березы“ и то дѣло изрядно; первое что пассъ-лучше, другое—что аванжиръ (т. е. наступленіе) на непріятеля, что людямъ поддаетъ куражи“. Такимъ образомъ вопросъ, какъ занять оборонительную линію—конницей одной, или вмѣстѣ съ пѣхотой такъ и остался открытымъ“.

Въ теченіи мая мѣсяца поступили новыя свѣдѣнія о противникѣ—сбивчивыя и крайне неопредѣленныя: по однимъ слухамъ шведы собирались наступать къ м. Долгинову—значитъ въ направленіи къ р. Двинѣ; по другимъ—къ Борисову и южнѣе, т. е. въ направленіи къ Могилеву. Ясно было только одно, что разбросанное пребываніе войскъ по квартирамъ становится опаснымъ. 27-го мая начальство вторично собралось на военный совѣтъ въ м. Чашникахъ, на которомъ оборонительная линія, избранная на первомъ совѣтѣ, окончательно установлена и раздѣлена на участки: сѣверный—отъ м. Уллы и до м. Лукомля—поручался пѣхотѣ съ небольшой частью конницы. Пѣхота должна была занять: дивизія Аллара—м. Уллы, Шереметьева—м. Чашниковъ и дивизія Рѣпнина—м. Лукомль; полевая артиллерія была распредѣлена по дивизіямъ. Южный участокъ—отъ Лукомля и далѣе по р. Березинѣ заняла конница; причемъ драгуны, стоявшіе въ окрестностяхъ м. Бѣлыничей перешли къ Борисову. Эта конница была усилена однимъ пѣхотнымъ полкомъ изъ дивизіи Рѣпнина и 8 орудіями съ двумя ротами Каргопольскаго пѣхотнаго полка.

Такое сосредоточеніе нашей арміи какъ бы указывало, что наши генералы пришли къ заключенію, что шведы наступленіе будутъ вести къ р. Двинѣ и Уллѣ; въ этомъ направленіи и была сгруппирована почти вся пѣхота. Южный участокъ наблюдался одной только конницей, а въ этомъ то направленіи и разыгрались, какъ мы увидимъ, важнѣйшія дѣйствія непріятеля, закончившіяся сраженіемъ подъ м. Головчинымъ.

Согласно постановленія военнаго совѣта, Копорскому полку предстоялъ походъ изъ м. Копысь въ м. Лукомля—почти 80 верстъ. Обстановка этому передвиженію мало благопріятствовала: дни выдались дождливые, дороги размыло, и съ большими затрудненіями полкъ 10 іюня прибылъ въ назначенный пунктъ. Къ этому же времени окончилось и сосредоточеніе всей арміи къ вновь назначеннымъ мѣстамъ.

Все, казалось, шло благополучно; какъ вдругъ Копорцы узнали, что предстоитъ новый походъ. Принятое сосредоточеніе оказывалось негоднымъ. Генералъ Госеваръ, командовавшій кавалеріей

и руководившій развѣдками въ окрестностяхъ Борисова, доставилъ положительныя свѣдѣнія, что Король шведскій маршъ свой „предвоспріялъ и намѣренъ идти одной частью на Борисовъ, другою же —на Сапеженскую Березу ниже Борисова". Такимъ образомъ стало очевидно, что поджидать шведовъ на р. Двинѣ будетъ напрасно. Непріятель наступалъ южнѣе, а въ этомъ направленіи ничего, кромѣ кавалеріи, не было. Слѣдовательно новое передвиженіе и иная группировка войскъ становилась неизбѣжнымъ.

Снова собралось начальство на совѣтѣ 12 Іюня въ м. Чашникахъ и постановило слѣдующее:

1, Всей кавалеріи придвинуться къ р. Березинѣ, занять на ней пункты вѣроятной переправы и удерживать ихъ.

2, Пѣхотѣ передвинуться на новую линію черезъ рѣку Бобръ, т. е. къ югу отъ прежде избраннаго раіона, и наблюдать, куда непріятель пойдетъ: къ Кіеву, къ Смоленску, или къ Пскову. Въ зависимости отъ обстановки безотлагательно и передвинуться въ нужномъ направленіи.

3, Если выяснится, что шведы наступаютъ къ Могилеву, то туда прежде всего спѣшить съ дивизіей князя Рѣпнина. Онъ же долженъ озаботиться также исправленіемъ путей и подготовкой переправы черезъ р. Днѣпръ.

Изложенное постановленіе военнаго совѣта привело къ слѣдующей группировкѣ нашихъ войскъ: дивизіи Рѣпнина приказано стать на линіи между Бобромъ и д. Рожоки, Алларта—между Краснослободы и Кіевца, а дивизіи Шереметьева—между Череей и Заболотьемъ; артиллеріи занять м. Ончугу (Обчугъ) и стать за серединой расположенія пѣхоты.

Три дня простояли Копорцы въ м. Лукомлѣ, собрались въ новый походъ и 13 іюня, совершивъ небольшой переходъ, прибыли съ прочими полками дивизіи Рѣпнина въ м. Черею. На слѣдующій день, послѣ 25-ти верстнаго марша полкъ очутился въ дер. Сокольникахъ, т. е. нѣсколько уклонился къ востоку отъ назначеннаго маршрута, а на слѣдующій день (15 іюня) вся дивизія Рѣпнина окончательно сбилась съ пути и расположилась въ дер. Славянахъ, вмѣсто назначенной дер. Рожокъ. Послѣдней деревни на лицо совсѣмъ не оказалось. Произошло недоразумѣніе съ названіями мѣстныхъ урочищъ. Повидимому, рѣчь шла о дер. Рожово. Въ верстахъ 15-ти къ юго-востоку отъ р. Бобра Рѣпнинъ былъ въ большомъ затрудненіи, не зная, куда идти дальше. Связь съ дивизіей Шереметьева была потеряна, и дальнѣйшихъ указаній ни отъ кого

начальникъ не получалъ. По счастью въ Череѣ находился князь Меньшиковъ, который и указалъ ему дальнѣйшее направленіе для движенія, и Копорцы прибыли наконецъ въ эту злополучную деревню Рожокъ.

Къ 15 іюня новое сосредоточеніе нашихъ войскъ было закончено. Скоро выяснилось, что хотя войска и передвинулись къ югу, но на незначительное разстояніе. Шведы не заставили себя ждать, и въ тотъ день, когда русская армія сгруппировалась на вышеуказанныхъ мѣстахъ, Карлъ XII оказался хозяиномъ обоихъ береговъ р. Березины и приступилъ къ наводкѣ моста, чтобы перейти рѣку главными силами.

Передовыя части нашей кавалеріи отступили. Непріятель обходилъ нашъ лѣвый флангъ. Надо было спѣшить съ новой группировкой войскъ—по счету третьей. Каждая минута была дорога. Вмѣсто сосредоточенія арміи на линіи Черея — Бобръ, съ 15-го іюня войска наши начали движеніе къ Днѣпру. Бригадиръ Головинъ снова повелъ полкъ назадъ, и къ 18-му іюня Копорцы съ прочими полками дивизіи Рѣпнина уже расположились въ $2^1/_2$ миляхъ отъ г. Могилева. Далеко позади сосредоточилась и остальная наша пѣхота: дивизія Шереметьева—у м. Смоляны, а дивизія Алларта—примѣрно у м. Череи. Часть конницы и конной пѣхоты съ княземъ Меньшиковымъ прибыли къ м. Бѣлыничамъ. Артиллерія была на пути къ м. Толочину.

Между тѣмъ шведы продолжали наступленіе. 21-то Іюня подошли къ м. Мошаница. Наканунѣ князь Меньшиковъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, указывавшія, что дальнѣйшій путь движенія противника—на Быховъ. Соотвѣтственно этимъ даннымъ и войска наши начали группироваться въ направленіи къ указанному пункту. Снова наша армія снялась съ биваковъ и, совершивъ маршъ-маневръ, къ вечеру 21 Іюня расположилась въ слѣдующихъ пунктахъ: шведы головными частями занимали м. Мошаницу. Въ Бѣлыничахъ—около половины нашей конницы, на флангахъ и боковыхъ путяхъ—сильные конные отряды; дивизія Шереметьева—у Орши, Аллартъ подходилъ туда-же, дивизія Рѣпнина—въ Могилевѣ, конная пѣхота—въ Дашковцѣ, а артиллерія получила приказаніе спѣшить на соединеніе съ Рѣпнинымъ.

Едва только полки успѣли занять указанные пункты, какъ князь Меньшиковъ вечеромъ 21-го Іюня получилъ новое донесеніе: „непріятель, ради учиненныхъ съ сей стороны засѣкъ и разоренія мостовъ сталъ свой маршъ отмѣнять и правится въ лѣвую сторо-

ну, а именно—къ Головчину". Слѣдовательно Карлъ XII рѣшилъ наступать въ направленіи къ сѣверу отъ Могилева. При такихъ обстоятельствахъ принятое сосредоточеніе арміи обстановкѣ не отвѣчало, и надо было торопиться намѣтить новые пункты.

23-го Іюня начальство снова съѣхалось на военный совѣтъ какъ разъ, когда весь генералитетъ былъ въ сборѣ, генералъ Гольцъ изъ м. Бѣлыничей прислалъ донесеніе, въ которомъ говорилъ, что, если отправить въ помощь 6000-й отрядъ пѣхоты, то можно шведамъ дать бой у м. Головчина, находящагося на прямомъ пути къ Могилеву. Тамъ у Головчина, доносилъ генералъ, „есть пассъ, который можно оборонять зѣло благополучно". Совѣтъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Гольца, результатомъ чего явилось новое размѣщеніе войскъ, и послѣ нѣсколькихъ дней марша къ вечеру 2-го Іюля армія заняла слѣдующее расположеніе: въ раіонѣ Гнѣздина и Головчина — конница Генерала Гольца, и дивизія Рѣпнина; на маршѣ къ Головчину—дивизія Шереметьева съ полевой артиллеріей; на маршѣ къ Клиновичамъ—дивизія Алларта и бригада Пфлуга, и наконецъ, у м. Ахимковичей—конный отрядъ. Въ итогѣ болѣе двухъ третей силъ было собрано противъ Головчина на линіи протяженіемъ отъ 10 до 12 верстъ.

Такимъ образомъ болѣе 2-хъ мѣсяцевъ Копорскій полкъ ходилъ взадъ и впередъ, совершая марши—маневры въ различныхъ направленіяхъ. Ни одного патрона не было еще израсходовано, а силы полка уже надломились. Долго пришлось юному полку ожидать встрѣчи съ врагомъ. Наконецъ желанный день насталъ.

3-го іюля произошло сраженіе при м. Головчинѣ, въ которомъ впервые пришлось полку поработать. Это былъ первый день боевой лѣтописи полка, и 3-го іюля полкъ положилъ начало своему боевому формуляру. Какъ мы увидимъ ниже, сраженіе это окончилось несчастливо для молодой арміи Петра. Справедливость требуетъ нѣсколько подробнѣе остановиться на изложеніи сраженія подъ м. Головчинымъ, въ которомъ полкъ получилъ первое боевое крещеніе.

Вечеромъ 29-го іюня Копорцы подошли къ позиціи у м. Головчино и оставались здѣсь вплоть до рокового дня, 3-го іюля.

Что-же представляла изъ себя эта позиція, на которой полку суждено было выдержать первое боевое испытаніе?—„небольшая рѣчка, впадавшая съ восточной стороны р. Бабичъ и болотистый оврагъ Марастъ" подраздѣляли позицію на три участка: сѣверный, средній и южный. Сѣверный участокъ, окруженный съ трехъ сторонъ водами и болотами ручьевъ и рѣкой Бабичъ и разсѣченный почти посре-

ПЛАНЪ
боя 3 іюля 1708 г.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ
ВЪ НОЧЬ
СО 2го НА 3 Іюля 1708 г.

Масштабъ 1 верста въ дюймъ.

500 400 300 200 100 0 1 2 3 вер.

динѣ дорогой, пролегавшей изъ м. Головчино въ д. Васильки и далѣе къ Шклову, представлялъ собою рядъ небольшихъ высотъ съ пологими скатами и безъ замѣтнаго командованія надъ противоположнымъ берегомъ рѣки. Высоты эти были покрыты лѣсами, но нѣсколько восточнѣе плотины мѣстность была открыта. Этотъ промежутокъ доходилъ до $1^1/_2$ версты въ длину и около версты въ ширину.

Средній участокъ, на которомъ пришлось и Копорцамъ встрѣтить врага, отдѣлялся отъ сѣвернаго теченіемъ южнаго ручья; причемъ болотистая долина при сліяніи этого ручья съ р. Бабичъ была до версты шириною, сѣвернѣе которой тянулся лѣсъ; на югѣ этотъ участокъ позиціи замыкался оврагомъ „Марастъ“, а почти въ центрѣ пролегала возвышенность съ болѣе крупными скатами къ сторонѣ р. Бабичъ, и пологими—къ долинѣ южнаго ручья. Высота означеннаго хребта была такова, что находившіеся южнѣе его не могли видѣть, что дѣлается у сліянія ручья и рѣки, а также и на самомъ хребтѣ. Эту-то возвышенность, шириною до $^1/_2$ вер., а на южной оконечности до версты и занялъ Копорскій полкъ вмѣстѣ съ прочими пѣхотными частями дивизіи князя Рѣпнина. Въ тылу этого участка позиціи тянулся болотистый лѣсъ.

Южный участокъ представлялъ изъ себя двухверстный открытый промежутокъ, вполнѣ пригодный для дѣйствія конницы. Рѣка Бабичъ окаймляла весь фронтъ позиціи, пролегая въ болотистой долинѣ, шириною до $^1/_3$ версты. Переправъ черезъ нее было достаточно, а именно: 1, плотина съ двумя мостами противъ м. Головчино; 2, мостъ между Новымъ селомъ и его выселками на противоположномъ берегу; 3, бродъ между Марастомъ и д. Гоюздипомъ и 4, плотина и мостъ на большой Бѣлынической дорогѣ.

Въ теченіи 4-хъ дней съ 29 и по 2 іюля на позиціи у Головчино происходили различныя перемѣщенія нашихъ войскъ, и наконецъ, ко 2-му іюля армія наша заняла слѣдующее расположеніе: 1, отрядъ генерала Река съ княземъ Голицинымъ (7 батальоновъ и около 5 драгунскихъ полковъ) сталъ противъ Головчина, противъ сѣвернаго пасса (т. е. переправы).

2, Отрядъ Лейтенанта Гольца—8 пѣхотныхъ полковъ дивизіи Рѣпнина, 10 драгунскихъ полковъ и часть иррегулярныхъ расположились такъ: противъ моста у „Выселокъ“, (при сліяніи южнаго ручья съ р. Бабичъ), занимая возвышенность и сѣверный ея хребетъ, стала дивизія Рѣпнина; причемъ Копорскій полкъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; лѣвѣе пѣхоты расположились

3 драгунскихъ полка генералъ-маіора Инфлянда, 3 драгунскихъ полка съ генералъ-лейтенантомъ Генскинымъ и бригадиромъ Черицовымъ находилось при квартирѣ Гольца, въ 2-хъ верстахъ южнѣе лѣваго фланга пѣхоты князя Рѣпнина; остальные 4 полка конницы стали въ 4-хъ верстахъ южнѣе Рѣпнина, на Бѣлыничеcкой дорогѣ, охраняя съ этой стороны флангъ и тылъ арміи отъ возможнаго обхода шведовъ. Войска наши, какъ видно, были раскинуты по всему фронту, готовыя оборонять „всѣ пассы“ на 10-ти верстномъ протяженіи.

По мѣрѣ занятія позиціи, войска начали инженерную ея подготовку. На сѣверномъ участкѣ было возведено рядъ окоповъ, въ видѣ отдѣльныхъ флешей съ промежутками. Правый флангъ долженъ былъ обезпечиваться сомкнутымъ укрѣпленіемъ, а лѣвый,— примыкавшій къ лѣсу, предположено было спустить кремальерами. Эта послѣдняя часть окоповъ осталась неоконченной.

Для обстрѣливанія плотины построены были двѣ батареи: одна на 8, другая на 6 орудій. Непосредственно передъ позиціей построена была оборонительная стѣнка; наконецъ, въ 800 шаг. отъ лѣваго фланга сѣвернаго участка позиціи, фронтомъ на югъ, возведена была отдѣльная батарея на 6 орудій.

Съ пользой употребили Копорцы 4 дня, которые были въ ихъ распоряженіи. По приказанію Начальника дивизіи полки принялись за постройку общаго непрерывнаго укрѣпленія, которое должно было состоять изъ фронтальнаго окопа, длиной болѣе версты и двухъ фланговъ. Часть этого укрѣпленія примыкала къ лѣсу, а фронтъ состоялъ изъ ряда исходящихъ угловъ съ прямыми куртинами безъ промежутковъ. Спеціалистовъ инженернаго дѣла на лицо не было. Шанцеваго инструмента тоже оказалось недостаточно; но, не смотря на эти затрудненія усердно работалъ юный полкъ, подъ наблюденіемъ энергичнаго Бригадира Головина. Въ результатѣ окончить работу все-таки не удалось. Траншаментъ, хотя и оказался изготовленъ, но не додѣланъ—профиль вала былъ въ грудную высоту, да и то не на всемъ фронтѣ. Въ траншаментѣ были и искусственыя препятствія, въ видѣ полупикъ, изъ которыхъ составляли рогатки и установили ихъ въ укрѣпленіи.

Кромѣ указанныхъ работъ Рѣпнинъ приказалъ у „Выселокъ“, въ излучинѣ праваго берега рѣки, вырыть перекопъ въ видѣ тетъде-пона, упиравшагося флангами въ изгибъ берега.

Не мало озабоченъ былъ Рѣпнинъ и вопросомъ о собщеніяхъ на позиціи и разработкѣ дорогъ.

Для связи по фронту служила дорога, шедшая изъ д. Заболотья и далѣе впереди фронта пѣхоты князя Рѣпнина къ плотинѣ и мельницѣ, находившейся на Бѣлыничеcкой дорогѣ. Другой путь, для поддержанія связи между войсками, проходилъ въ тылу укрѣпленной позиціи; начиная у дер. Васильковъ онъ шелъ сначала болотистымъ лѣсомъ, пересѣкая на мосту южный ручей, а затѣмъ соединялся съ вышеописанной дорогой. Мостъ черезъ южный ручей, такъ называемый „тыльный мостъ", имѣлъ, какъ мы увидимъ ниже, чрезвычайно важное значеніе для Копорскаго полка. Въ этомъ пунктѣ полкъ былъ близокъ къ гибели, но благополучно пережилъ кризисъ и съ честью вышелъ изъ труднаго положенія.

Затѣмъ съ позиціи, которую занималъ князь Рѣпнинъ можно было отступать по двумъ направленіямъ: а) съ праваго фланга дорогою къ Васильками, или же отъ тыльнаго моста лѣсной дорогой къ юго-востоку, по направленію къ Могилеву; б) съ лѣваго фланга широкимъ просвѣтомъ между траншаментами и лѣсомъ въ районъ расположенія конницы, т.-е. въ южномъ направленіи.

Три дня трудились Копорцы надъ укрѣпленіемъ позиціи, а въ результатѣ положеніе не улучшилось, а, наоборотъ, ухудшилось: построенный окопъ долины р. Бабичъ подъ огнемъ не держало; отсутствіе промежутковъ въ укрѣпленіи до нельзя стѣсняло переходъ въ наступленіе; однимъ словомъ, по свидѣтельству современниковъ среди болотъ и лѣсовъ, какъ бы съ умысломъ былъ устроенъ капканъ „и такое худое мѣсто, что ничего не можно управить"; кромѣ того пути отступленія съ позиціи Рѣпнина отходили отъ фланговъ. Результаты такого неудобнаго расположенія пѣхоты не замедлили обнаружиться.

Шведы прекрасно воспользовались нашими промахами. Карлъ XII рекогносцировалъ нашу позицію. Разброска войскъ бросалась въ глаза. Возведенныя укрѣпленія были ему отлично извѣстны. Данныхъ было достаточно, и король рѣшилъ устремиться главной массой въ промежутокъ между княземъ Рѣпнинымъ и сѣвернымъ участкомъ позиціи, т.-е. захватить переправу у выселокъ, отрѣзать дивизію Рѣпнина отъ прочихъ войскъ и разбить ее отдѣльно. Эта атака должна была сопровождаться демонстраціей противъ нашего праваго фланга со стороны Головчина. Таковъ былъ планъ противника.

Въ ночь со 2 на 3 іюля шведская армія перешла на высоту у дер. Старое село. Здѣсь шведы поставили батарею на 22 орудія, а ниже этой батареи на 6 орудій, для обстрѣла подступовъ къ

дивизіи генерала Рѣпнина. Пѣхота построилась противъ моста у „Выселокъ“ (чего русскія войска, благодаря темнотѣ, не видѣли). Часть непріятельской кавалеріи, исполняя демонстративную задачу, стала за м. Головчино, готовая атаковать дивизію Шереметьева.

Главная же масса конницы противника сосредоточилась противъ нашего лѣваго фланга, подъ начальствомъ генерала Реншильда, готовая обрушиться на нашу кавалерію.

Что же происходило въ полку Головина въ послѣдніе часы передъ боемъ.

Еще на маршѣ къ Головчину Копорцы получили приказъ начальника дивизіи, въ которомъ говорилось: чтобы всѣ „свое дѣло отправляли въ добромъ порядкѣ, какъ чинъ по должности ихъ надлежитъ“. Для дѣятельнаго Головина напоминаніе это было излишнимъ. Онъ давно уже установилъ у себя „добрый порядокъ“ и зорко слѣдилъ за поддержаніемъ его. Дальнѣйшія распоряженія, по правиламъ того времени, отдавались ежедневно послѣ полудня, въ видѣ приказовъ при паролѣ. При этомъ письменное или словесное приказаніе передавалось командующимъ войсками непосредственно старшему изъ подчиненныхъ генераловъ, а черезъ штабъ-квартиру—полковымъ маіорамъ, которые приказанія сообщали уже непосредственно войскамъ.

Начальникъ дивизіи князь Рѣпнинъ 2-го іюля отдалъ приказъ, въ которомъ указалъ: „всѣмъ стоять въ осторожности, солдатамъ быть при ружьѣ, а въ случаѣ тревоги, о чемъ будетъ дано знать орудійнымъ выстрѣломъ, полкамъ занять свои мѣста въ линію“. Заботу о дальнѣйшей передачѣ приказаній Рѣпнинъ предоставилъ бригадному командиру Копорцевъ Генералъ-Маіору Чамберсу, а самъ въ 4 часа дня ускакалъ на военный совѣтъ. Чамберсъ отнесся къ этому порученію довольно равнодушно и исполнилъ его весьма медленно. Только въ 8 часовъ вечера Копорскій полкъ получилъ вышеприведенный приказъ. Въ результатѣ сторожевая служба не была должнымъ образомъ организована. Нарядъ на внѣшнее охраненіе былъ ничтоженъ. Все это было на руку врагамъ, и черезъ нѣсколько часовъ шведы обрушились на наши войска.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что бригадиръ Головинъ отнесся къ поставленной ему задачѣ весьма серьезно. Онъ приказалъ Копорцамъ находиться въ полной боевой готовности, выставилъ къ рѣкѣ три караула, каждый изъ шести нижнихъ чиновъ при капралѣ, а съ наступленіемъ темноты усилилъ нарядъ, поставивъ часовыхъ въ траншаментѣ съ приказаніемъ—окликать, стрѣ-

лять къ непріятелю, если встрѣтится необходимость, и непрерывно доносить о всемъ замѣченномъ въ полкъ.

Была глубокая ночь, когда начальникъ дивизіи вернулся съ совѣта на бивакъ. Считая, что шведы на его дивизію не пойдутъ, онъ не принялъ никакихъ мѣръ, а главное, „никакой диспозиціи не учредилъ, какъ противъ наступающаго непріятеля поступать".

Ночь со 2 на 3 іюля была темная. Все время шелъ дождь. Офицеры и нижніе чины Копорскаго полка бодрствовали. Никто не смыкалъ глазъ. Люди чувствовали себя не совсѣмъ удобно въ промокшихъ сапогахъ, камзолахъ и чулкахъ среди грязи, сидя въ насыпанныхъ окопахъ. Но полкъ былъ готовъ къ бою. Во главѣ будущихъ героевъ стоялъ бригадиръ Головинъ, молодой, но уже не разъ участвовавшій въ бояхъ. Въ рядахъ полка находилось не мало офицеровъ (переведенныхъ изъ другихъ частей) испытанныхъ, для которыхъ бой не представлялъ чего-либо новаго, невѣдомаго. Такимъ образомъ кадръ полка былъ надеженъ и Головинъ вправѣ былъ расчитывать, что Копорцы смогутъ постоять за себя.

Заря 3-го іюля застала наши войска въ слѣдующемъ положеніи:

Пѣхота князя Рѣпнина вытянулась въ одну линію развернутымъ строемъ непосредственно вдоль неоконченнаго траншамента; конница стояла при квартирахъ въ трехъ группахъ подъ начальствомъ генерала Гольца, Инфлянда и Гессенъ-Дармштадтскаго.

Въ 3 часа пополуночи раздался первый орудійный выстрѣлъ. „Оказія" началась.

Первый день боевой лѣтописи Копорскаго полка насталъ.

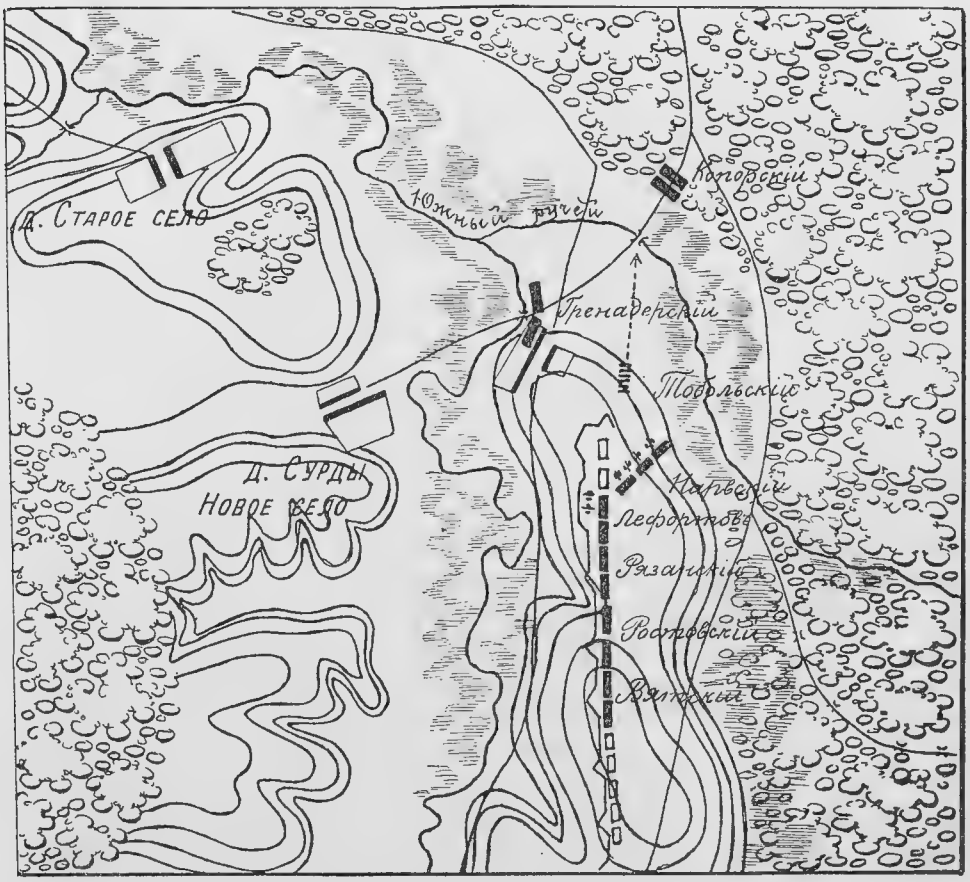
Головчинскій бой состоялъ изъ трехъ эпизодовъ: 1) атака противника на дивизію князя Рѣпнина; 2) кавалерійской атаки на лѣвомъ нашемъ флангѣ и 3); дѣйствія шведовъ на высотахъ у м. Головчина противъ дивизіи Шереметьева.

Для насъ дѣйствія противника противъ князя Рѣпнина имѣютъ важнѣйшее значеніе. На нихъ мы и остановимся нѣсколько подробнѣе.

Артиллерійская борьба продолжалась около часа; причемъ у врага оказалось полное превосходство. Подъ покровительствомъ 28 орудій шведы двинулись къ мосту у „Выселокъ". Ясно было, что въ этомъ направленіи должна произойти главная атака противника. Мостъ у „Выселокъ" защищалъ Гренадерскій полкъ, выдвинутый по приказанію начальника дивизіи. Рѣпнинъ, сознавая опасность своего положенія немедленно послалъ двухъ ординарцевъ къ

Шереметьеву съ просьбою выручить. Въ ожиданіи подхода подкрѣпленій онъ отдалъ слѣдующія распоряженія: Копорскому, Тобольскому и Нарвскому полкамъ перейти съ лѣваго фланга на правый и расположиться: Нарвскому—на флангѣ, т.-е. подъ угломъ къ траншаменту, отчасти прикрывая тыльный мостъ. Копорцамъ оставить полковыя орудія на усиленіе артиллеріи праваго фланга и идти вмѣстѣ со своимъ бригаднымъ командиромъ Чамберсомъ кратчайшимъ путемъ въ направленіи къ дивизіи Шереметьева, а если непріятель начнетъ атаковывать полкъ „биться съ нимъ на той сторонѣ". За Копорцами въ томъ направленіи долженъ былъ идти и Тобольскій полкъ.

Слѣдовательно эти передвиженія должны были прикрыть пра-



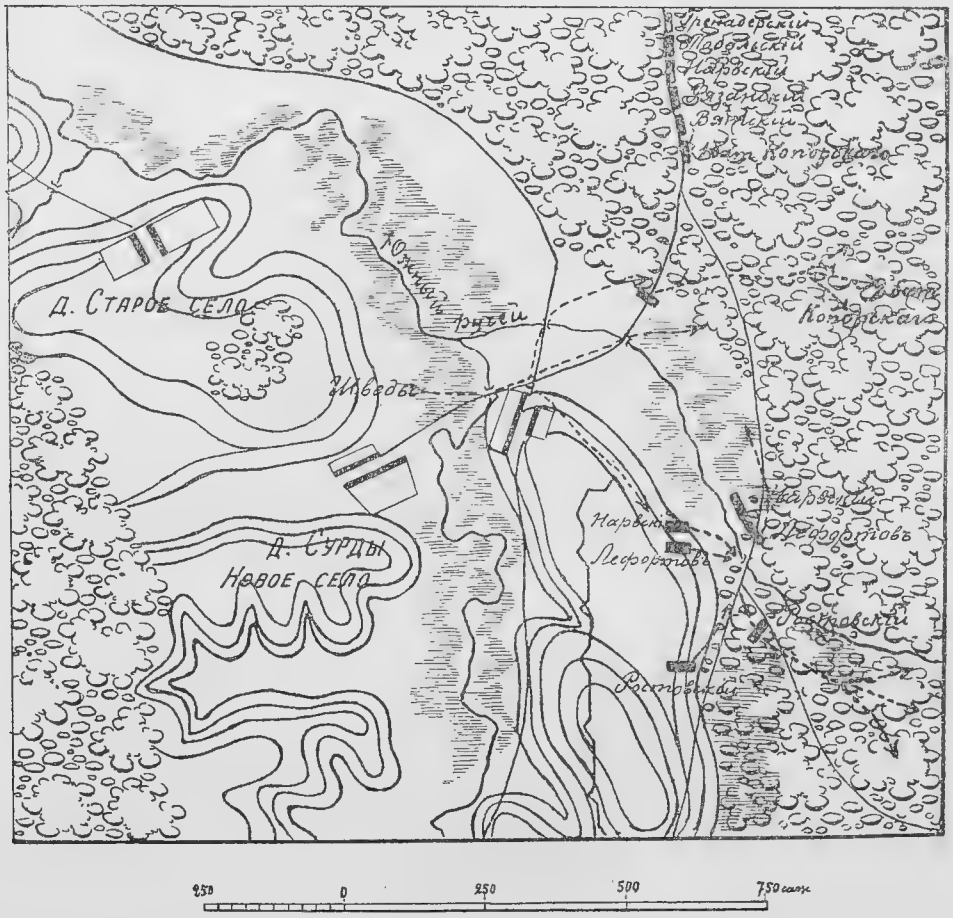
вый флангъ дивизіи Рѣпнина. Это была мѣра противъ атаки шведовъ, грозившей отрѣзать дивизію Рѣпнина отъ войскъ праваго фланга, т.-е. дивизіи Шереметьева. Остальная пѣхота должна была продолжать дѣйствія на фронтѣ. Гренадеры продолжали биться на мосту, а назначенные пѣхотные полки начали передвиженія: Нарвскій полкъ пришелъ на правый флангъ и расположился, какъ было приказано. Головинъ, передавъ свои полковыя орудія, „пошелъ прямо до фельдмаршала“ (т.-е. къ дивизіи Шереметьева). Во главѣ съ генераломъ Чамберсомъ полкъ потянулся вдоль окопа, перешелъ черезъ тыльный мостъ на правый берегъ южнаго ручья и выстроился фронтомъ къ противнику. Слѣдомъ за нимъ шли Тобольцы, но своимъ движеніемъ, послѣ перехода черезъ мостъ они стѣснили Копорцевъ, и бригадиръ Головинъ отвелъ полкъ нѣсколько правѣе и ближе къ лѣсу.

Въ это время гренадеры, выносившіе на своихъ плечахъ всю тяжесть боя у моста „Выселокъ“, начали отступленіе. Дорога къ тыльному мосту была открыта, и шведы въ массѣ двинулись по этому направленію, захватили переправу у „Выселокъ“ и бросились къ тыльному мосту. Передъ ними по ту сторону моста стоялъ одинъ лишь Копорскій полкъ, а во второй линіи, въ тылу, Тобольцы. Положеніе полка было трудное. Остановленные вблизи корчмы, на узкой прогалинѣ, у выхода изъ лѣса, Копорцы не могли даже развернуться въ одну линію и воспользоваться всей силой огня, такъ какъ, „ради утѣсненія мѣстности“, бригадиръ Головинъ долженъ былъ построить полкъ въ двѣ линіи, имѣя въ головѣ 2-ой батальонъ подъ начальствомъ подполковника Зибурха.

Шведы наступали въ подавляющемъ числѣ. Минута была критическая. Энергичный командиръ полка рѣшилъ, не взирая на численное превосходство врага, идти въ атаку. Батальоны примкнули штыки. Головинъ кратко напомнилъ Царево „учрежденіе въ бою“ на счетъ выдержаннаго шереножнаго огня. Въ это время подъѣхалъ и бригадный командиръ генералъ Чамберсъ, который вполнѣ одобрилъ намѣреніе молодого командира. Полкъ стройно двинулся въ атаку, прошелъ 50 шаговъ, но вдругъ прискакалъ начальникъ дивизіи князь Рѣпнинъ и остановилъ полкъ, приказавъ отступать. Князь, видимо потерялъ спокойствіе духа. Переметьевъ, къ которому было посылаемо нѣсколько разъ съ просьбой оказать „сикурсъ“, не прибылъ. Сознавая, что безъ поддержки удержать позицію будетъ трудно, Рѣпнинъ приказалъ начать общее отступленіе; причемъ организовалъ его весьма неудачно: общее направленіе

отступленія было указано не точно; полки должны были идти къ войскамъ Шереметьева; причемъ каждой части войскъ было предоставлено отступать, какъ будетъ возможно.

Послѣдствія этихъ распоряженій не замедлили обнаружиться. Дивизія потеряла порядокъ. „Уступленіе тае паче въ вящую конфузію пришло, ибо никто не видалъ, куда уступить въ лѣсу". Полки разбрелись въ различныхъ направленіяхъ, и дальнѣйшій бой превратился въ рядъ частныхъ столкновеній, безъ всякой связи.



Исполняя приказаніе, Копорцы остановились, и передъ строемъ полка произошла слѣдующая сцена, характерно указывавшая, что присутствіе духа покинуло князя Рѣпнина. Головинъ, Зибурхъ, Чамберсъ забросали его вопросами: что же дальше дѣлать? Чам-

берсу было отвѣчено, что „надо безотлагательно отступать для того, что „сикурсу нѣтъ“. Командиру полка князь отвѣтилъ: „что мнѣ дѣлать, коли мочи моей нѣтъ, и меня не слушаются, и коли гнѣвъ Божій на насъ“. На слѣдующіе вопросы батальоннаго командира, подполковника Зибурха, начальникъ дивизіи, потерявшій голосъ, въ безсиліи указывалъ лишь на горло.

Между тѣмъ время шло. Полкъ стоялъ все время подъ огнемъ. Скорымъ шагомъ къ тыльному мосту шли Нарвцы, переправившись черезъ мостъ, и надвинулись на Копорцевъ. Головинъ приказалъ пропустить батальоны черезъ ряды полка. Это была задержка. Полкъ началъ терять порядокъ, а между тѣмъ шведы охватывали его съ обоихъ фланговъ. Бывшій ближе къ дорогѣ 1-ый батальонъ полка успѣлъ избѣгнуть опасности; вмѣстѣ съ Головинымъ ему удалось отступить „большой дорогой до господина генералъ-фельдмаршала“ (Шереметьева). 2-ой батальонъ не былъ такъ счастливъ. Зибурхъ повелъ его къ дорогѣ, но ее захватили уже шведы. Пришлось двинуться къ востоку.

Въ лѣсу порядокъ окончательно былъ потерянъ, и люди отдѣльными группами разсѣялись въ разныя стороны. Впослѣдствіи часть людей удалось собрать Зибурху и вывести ихъ на Шкловскую дорогу. Остальная часть батальона съ большимъ трудомъ сгруппировалась около секундъ-маіора Юшкова, который и вывелъ свою команду къ Княжицамъ, а оттуда къ Могилеву.

Боевая дѣятельность полка въ этотъ злополучный день была кончена. Съ большимъ трудомъ очистили позицію и остальные полки дивизіи князя Рѣпнина. Было 7—8 часовъ утра, когда пѣхота окончательно укрылась въ лѣсахъ.

Кавалерія Инфлянда и Принца Гессенъ-Дармштадскаго, пока происходилъ разгромъ дивизіи князя Рѣпнина, никакого участія въ бою не принимала. Конница столкнулась съ шведами лишь послѣ отступленія Рѣпнина. Дѣйствія ея были вялы, съ полнымъ отсутствіемъ связи, безъ плана. Въ результатѣ кавалерія, конечно, не могла остановить успѣхъ шведовъ.

Шереметьевъ съ цѣлой дивизіей стоялъ противъ Головчина, и, не смотря на рядъ просьбъ о подкрѣпленіи, не принималъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Только, благодаря личной иниціативѣ князя Меньшикова, къ Рѣпнину былъ отправленъ одинъ драгунскій полкъ съ Ингерманландской конной пѣхотой. Кромѣ того, благодаря настоятельнымъ требованіямъ князя Меньшикова, Шереметьевъ рѣшился наконецъ двинуть бригаду пѣхоты на помощь Рѣпнину, но время было упущено и бой безвозвратно проигранъ.

Армія поспѣшно отступила къ Днѣпру. 5-го іюля Копорскій полкъ прибылъ въ Могилевъ. Шведы двигались туда же. Такъ какъ мѣстность не представляла выгодъ для обороны, то на военномъ совѣтѣ было рѣшено дозволить шведамъ занять безъ боя городъ, а армію сосредоточить на позиціи у м. Горки и пассивно оборонять р. Днѣпръ.

Такимъ образомъ первый день боевой лѣтописи полка былъ неудаченъ. Потери Копорцевъ были незначительны: 4 убитыхъ и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ, да 22 пропало безъ вѣсти.

Исторія должна быть безпристрастна. Виноватъ ли полкъ, что ему не пришлось исполнить свое дѣло до конца? Мы видѣли, съ

какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждали Копорцы минуту броситься въ атаку. Все было налажено, но приказъ начальника дивизіи погубилъ дѣло, и, ограничившись нѣсколькими выстрѣлами, Головинъ повелъ полкъ съ позиціи въ лѣсъ, подъ натискомъ превосходнаго въ силахъ врага. Безпощадно обошелся Государь съ начальствомъ, впавшимъ въ „конфузію“. Начальникъ дивизіи князь Рѣпнинъ, Бригадиръ Чамберсъ были преданы суду: Рѣпнинъ обвинялся въ томъ, что „получивъ подлинное извѣстіе, что непріятель атаковывать будетъ, не принялъ никакихъ мѣръ, никакой диспозиціи не учинилъ и вообще отличался полной бездѣятельностью“. Чамберсу было поставлено въ вину, что онъ, имѣя 4 дня времени, не потрудился осмотрѣть позицію и вообще „во всемъ великое недосмотрѣніе свое явилъ, хотя ему, яко старому солдату и

Генералу, вящую исправность имѣть и, буде въ чемъ г. генералъ Рѣпнинъ погрѣшитъ, тому злу заранѣе запретить надлежало".

Рѣпнинъ и Чамберсъ, согласно резолюціи суда, были разжалованы въ рядовые, и начальникъ дивизіи, только годъ спустя, отличившись въ сраженіи при Лѣсной, заслужилъ помилованіе Государя. Чамберсу же, во вниманіе къ его преклоннымъ годамъ, штрафъ былъ прощенъ нѣсколько ранѣе.

Такъ кончилась „Головчинская оказія", а съ нею и компанія 1708 года, въ которую полкъ совершилъ свой первый походъ.

Кампанія 1709—1710 г.г.

Громкое судебное дѣло, какъ результатъ неудачнаго для юной арміи Головчинскаго боя, не коснулось Копорскаго полка. Государь детально ознакомившись съ причинами нашихъ неудачъ, не могъ не видѣть, что полкъ 3-го іюля сдѣлалъ все, что могъ, и, не по винѣ Головина, атака шведовъ не состоялась. Напротивъ, послѣ боя Петръ отнесся къ полку чрезвычайно благосклонно, и нѣкоторые изъ офицеровъ получили слѣдующіе чины.

Непосредственно послѣ Головчина шведы продолжали наступленіе и 4-го августа заняли г. Могилевъ. 14-го сентября Карлъ XII неожиданно перемѣнилъ путь наступленія и повернулъ на югъ черезъ г. Краковъ и сѣверскіе лѣса въ Украйну. Противникъ двигался медленно и лишь къ 30-му октября достигъ р. Десны; переправился черезъ рѣку и остановился на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Ромны—Годяча, Прилукъ и Лохвицъ.

Въ этотъ періодъ кампаніи Копорцамъ пришлось дѣйствовать мало. Были незначительныя стычки съ передовыми частями противника на р. Сожи, Деснѣ, а также у г. Годяча и Оношей (т. е. по границамъ квартирнаго раіона).

Въ историческій день 27-го іюня 1709 года, подъ Полтавой, Копорскій полкъ въ бою не былъ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи князя Меньшикова. Копорцы занимали монастырь южнѣе позиціи, на которой происходило сраженіе [1]) и, такимъ образомъ имъ не пришлось участвовать въ разгромѣ шведской арміи. Въ этомъ отношеніи посчастливилось лишь гренадерской ротѣ, которая была выдѣлена на сформированіе полка гренадеръ.

---

[1]) Журналъ Петра Великаго § 1, стр. 197.

1709 годъ имѣлъ весьма важное значеніе въ жизни полка. Послѣ Полтавской баталіи Бригадиръ Головинъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Удивительно счастливо служилъ этотъ даровитый, бывшій Преображенецъ. Въ три года изъ Капитановъ Головинъ достигъ чина Генерала. Только выдающимися заслугами можно объяснить такое быстрое повышеніе. Государь отличалъ энергичнаго командира—фактъ знаменательный, несомнѣнно указывающій, что Головинъ былъ одинъ изъ выдающихся командировъ.

Старшій штабъ-офицеръ въ полку, Артемій Юшковъ, произведенный, послѣ Полтавскаго сраженія, въ премьеръ-маіоры, временно принялъ полкъ. Головинъ ушелъ въ самое трудное время для Копорцевъ. Кончился Полтавскій погромъ, Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію, и теперь Государь могъ обратить все вниманіе на побережье Балтійскаго моря. Прочно овладѣть имъ было необходимо, а это, въ свою очередь, вызвало овладѣніе цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ пунктовъ и крѣпостей. Почти всѣ войска, находящіяся на югѣ, по волѣ Великаго Преобразователя, вскорѣ получили приказаніе двинуться къ Ригѣ и овладѣть этой крѣпостью. Такимъ образомъ Копорскому полку предстоялъ грандіозный походъ съ юга на сѣверъ черезъ всю Россію.

Армія, подъ начальствомъ графа Шереметьева, для предстоящей кампаніи была раздѣлена на 3 дивизіи: 1-ю—князя Меньшикова, въ составъ которой вошелъ и Копорскій полкъ; 2-ю — подъ начальствомъ князя Рѣпнина и 3-ю—Генерала Алларта.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ тронулись Копорцы, и только въ первыхъ числахъ ноября прибыли въ Курляндію. Послѣ 4-хъ мѣсячнаго утомительнаго марша, поздняя осень мѣшала тотчасъ приступить къ осадѣ крѣпости, и Копорскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Тукума. 9-го ноября Государь прибылъ къ войскамъ и приказалъ начать бомбардировку крѣпости. Стрѣльба началась, но шла вяло. Наступившая зима прекратила военныя дѣйствія.

Конецъ 1709 года прошелъ спокойно. Штурмъ крѣпости пришлось отложить до весны. Наступилъ и 1710 годъ. Начало его внесло въ положеніе обѣихъ сторонъ нѣкоторое оживленіе: такъ 14-го января шведы попытались произвести вылазку въ направленіи на м. Юнгергофъ. Нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны было совершенно достаточно, дабы непріятель вернулся въ крѣпость безъ всякаго результата. Спустя значительный промежутокъ времени, противникъ вторично произвелъ вылазку. Шведы вышли на Двину

на 6 небольшихъ судахъ и послѣ незначительной перестрѣлки отступили.

Зима прошла спокойно. Копорцы стояли по зимнимъ квартирамъ, ходили на сторожевую службу. Шведы производили иногда небольшія вылазки, но ничего рѣшительнаго не предпринимали. Наступила весна. Графъ Шереметьевъ ждалъ прибытія осадной артиллеріи, дабы покончить съ крѣпостью. Получивъ свѣдѣнія, что пушки уже въ пути и подойдутъ въ началѣ мая мѣсяца, Главнокомандующій поднялъ войска съ зимнихъ квартиръ.

18-го апрѣля Копорцы прибыли въ м. Юнгергофъ, а черезъ нѣсколько дней вся дивизія князя Меньшикова вышла въ поле и расположилась ниже г. Риги, по обѣимъ сторонамъ вновь выстроеннаго моста, занявъ укрѣпленную позицію. Наконецъ, 10-го мая въ м. Юнгергофъ прибыла давно ожидаемая осадная артиллерія подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Брюса.

Судьба Риги была рѣшена. Крѣпость доживала послѣдніе дни, но въ это время страшное бѣдствіе постигло армію Великаго Петра: въ полкахъ появилась чума, и эта страшная болѣзнь развилась съ поразительной быстротой. Пришлось отложить борьбу со шведами и принять энергичныя мѣры съ этимъ неожиданнымъ горемъ. Первыя жертвы чумы пали 14-го мая. Больныхъ со всѣмъ ихъ имуществомъ вывезли въ лѣса, гдѣ они оставались совершенно изолированными. Устроенъ былъ строгій карантинъ. Выставлены были заставы отъ Кіева на Псковъ, Нарву, а также по границамъ—Прусской и Курляндской, но ничто не помогало. Эпидемія продолжала свое ужасное дѣло и, вырывала изъ строя молодой, созданной съ такимъ трудомъ, арміи Петра громадное число жертвъ.

За время съ половины мая и до послѣднихъ чиселъ декабря мѣсяца армія потеряла 9800 человѣкъ—цифра колоссальная. Страшное это было время. Неумолимая болѣзнь коснулась и Копорскаго полка, и въ короткое время лучшія силы полка погибли. Такъ умерли отъ чумы:

Капитанъ Иванъ Усовъ.
Князь Федоръ Черкасскій.
Князь Петръ Черкасскій.
Поручикъ князь Михаилъ Черкасскій.
Капитанъ-Поручикъ Аникіевъ.
Поручикъ Николай Сухотинъ.
Подпоручики: Максимовъ, Бубновъ, Юзюмовъ, Насѣдинъ и Прапорщикъ Братцовъ.

Итого 11 офицеровъ. Болѣе трети офицеровъ не существовало. Цифра нижнихъ чиновъ, погибшихъ отъ этой ужасной болѣзни, неизвѣстна, но нѣтъ сомнѣнія, что ихъ было весьма значительное число. Тяжело было полку перенести такую потерю, и это въ то время, когда офицеровъ и безъ того было мало. Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ пришлось Копорцамъ продолжать осаду крѣпости.

29-го мая была произведена атака Рижскаго форштата, но на этотъ разъ попытка овладѣть крѣпостью не удалась. Ободренные шведы не замедлили воспользоваться временнымъ успѣхомъ, и черезъ нѣсколько дней произошла новая вылазка, чему и шведскій флотъ оказалъ существенную поддержку. Такъ 9-го іюня къ батареямъ, которыя занимали Копорцы, подошли 3 шведскихъ корабля. Генералъ Головинъ приказалъ открыть огонь, и, послѣ незначительной перестрѣлки, флотъ отошелъ къ Динамюнде.

Видя безуспѣшность дальнѣйшаго сопротивленія, шведы начали переговоры. 24-го іюня Комендантъ Риги, Стромбергъ, прислалъ письмо Генералу Шереметьеву съ просьбой прекратить бомбардировку и дать 10 дней на обсужденіе условій сдачи города. Главнокомандующій отвѣтилъ, что для этого 48 часовъ совершенно достаточно. Стромбергъ согласился немедленно и выслалъ депутата. Съ нашей стороны для переговоровъ былъ назначенъ Генералъ князь Барятинскій и штабъ-офицеръ Копорскаго полка, Зибурхъ. Комиссія составила условія капитуляціи; причемъ шведамъ было объявлено, что въ случаѣ отказа сдать крѣпость, она немедленно будетъ взята штурмомъ.

4-го іюля Рига пала, и русская армія стояла на берегу Рижскаго залива и служила молебенъ. Затѣмъ состоялся торжественный въѣздъ въ городъ при салютѣ изъ орудій въ честь побѣдителей.

Великая задача геніальнаго Петра—пробиться къ Балтійскому морю, съ большимъ успѣхомъ осуществилась. Въ послѣдніе дни кампаніи 1710 года въ Копорскомъ полку произошла большая перемѣна. Полкъ принялъ полковникъ Зибурхъ, произведенный въ этотъ чинъ за успѣшную дѣятельность при составленіи условій капитуляціи крѣпости.

Хорошо знали Копорцы своего новаго командира. Спокойный, сдержанный, тактичный, испытанный въ бояхъ, участникъ Головчина, Полтавскаго похода и послѣдней кампаніи, этотъ штабъ-офицеръ прошелъ хорошую школу и былъ вполнѣ подготовленъ вести полкъ на новые подвиги, а таковые были впереди. И несмо-

тря на то, что въ полку былъ штабъ-офицеръ Юшковъ, старшій по службѣ, Государь все же отдалъ предпочтеніе полковнику Зибурхъ.

Петръ въ 1697 г.
(Съ современнаго заграничнаго оригинала).

Кампанія 1711 году.

Нѣсколько мѣсяцевъ отдыхалъ Копорскій полкъ послѣ взятія Риги, но войнѣ не суждено было кончиться. Едва смолкли послѣдніе выстрѣлы подъ Ригой, какъ пронеслись тревожные слухи, что скоро придется столкнуться съ новымъ врагомъ—турками.

Карлъ XII не забылъ Полтавскаго погрома, и послѣ этого сраженія, потерявши всю армію, бѣжалъ въ Турцію, отдавшись подъ покровительство Султана, Ахмета III. Въ столицѣ турокъ Карлъ всѣми средствами старался возбудить Султана къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Петра. Интрига велась въ этомъ направленіи широкая и, наконецъ, при содѣйствіи французскаго двора вполнѣ удалась. Оставалось лишь найти предлогъ, дабы объявить Россіи войну. Въ сентябрѣ 1710 года въ Польшу ворвалась небольшая партія шведовъ и запорожскихъ казаковъ. Наши драгуны, разбивъ ихъ на голову, бросились преслѣдовать и, увлекшись, перешли границу. Это было вполнѣ достаточно для Султана, и онъ объявилъ войну.

25 февраля Копорскій полкъ слушалъ манифестъ Великаго Петра. Предстоялъ знаменитый Прутскій походъ—это несчастная страница въ исторіи нашей арміи. Полку предстоялъ громадный маршъ-маневръ отъ г. Риги къ Пруту, и при какихъ условіяхъ!

Только что кончилась война со шведами, стоившая не мало труда; страшное бѣдствіе—чума вырвала изъ рядовъ полка лучшія силы; матеріальная часть полка находилась въ полномъ разстройствѣ—обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе были въ жалкомъ видѣ; громадный некомплектъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ былъ на лицо. Въ такой тяжелой обстановкѣ только что назначенный Командиромъ полковникъ Зибурхъ снялся съ зимнихъ квартиръ и выступилъ въ походъ.

Въ январѣ 1711 года Петръ собралъ военный совѣтъ. Обстановка, повидимому, была благопріятна: Валахскій Господарь, Бранкованъ обѣщалъ свою помощь и ручался за 30000. Польскій Король, Августъ II, охотно обѣщалъ усилить молодую армію 30000 поляковъ; Молдавія сулила не менѣе 10000. У насъ же на лицо было около 40000. Такимъ образомъ получалась весьма внушительная стотысячная армія. Сообразуясь съ особенностями противника и мѣстными условіями предстоящаго театра войны, Петръ широко задумалъ планъ кампаніи: ударъ по направленію къ южному Дунаю, оборону нашихъ южныхъ границъ, прикрытіе Азова и диверсію на Кубань, дабы развлечь вниманіе турокъ. Рѣшено было энергично наступать.

Геніально была задумана кампанія, но наша армія была еще слишкомъ юна для такихъ смѣлыхъ операцій, да и цѣлый рядъ

неблагопріятныхъ данныхъ, рушившихся одна за другой, поставили армію въ тяжелое положеніе, и она была, какъ мы увидимъ, на краю погибели. Главнокомандующимъ въ эту кампанію былъ назначенъ графъ Шереметьевъ, уже знакомый Копорцамъ по прежнимъ

Императрица Екатерина I.
(съ современнаго портрета).

походамъ. Полкъ вошелъ въ составъ дивизіи Генерала Вейде, которому Государь 2-го апрѣля лично приказалъ идти къ м. Мирополь, гдѣ, принявъ рекрутъ, укомплектовать ими дивизію. Графъ Шереметьевъ, въ силу приказанія Петра, къ 20-му мая долженъ

былъ сосредоточить всю армію къ м. Брацлавль. Начальникъ дивизіи нашелъ свои полки на походѣ въ м. Колкахъ и прибылъ туда 28-го апрѣля. Дивизія сильно отстала отъ прочихъ войскъ, и, надо сознаться, порядка при движеніи было мало. Тяжело пришлось Копорцамъ: продовольствія было мало, а въ нѣкоторые дни солдаты голодали и покушались даже на грабежи, съ цѣлью утолить голодъ. По пріѣздѣ начальника дивизіи къ нему посыпались жалобы отъ мѣстныхъ жителей, и онъ назначилъ бывшаго Командира Копорцевъ, Генерала Головина, произвести слѣдствіе. Энергично принялся Вейде водворять порядокъ, измѣнилъ маршрутъ, и начался рядъ форсированныхъ маршей. 10-го мая Зибурхъ привелъ

полкъ въ м. Острогъ, но здѣсь не оказалось продовольствія, которое должно было быть заготовлено. Положеніе было скверное. Начальникъ дивизіи не замедлилъ донести Царю.

„Зѣло мнѣ печально и пребезмѣрно болѣзнено, что магазины скудны и весьма неисправны суть, отъ такого безпорядочнаго опредѣленія военнымъ людямъ могутъ припадать великія остановки“.

Въ г. Острогѣ полкъ получилъ первыя свѣдѣнія о непріятелѣ. Правда, источникъ ихъ былъ не вполнѣ надежный: еврей, пріѣхавшій изъ Бендеръ разсказалъ, что турки строятъ мостъ черезъ Дунай у Исакчи и Измаила, но главныя силы ихъ еще не сосредоточены; народъ сильно недоволенъ войной и ропщетъ.

30-го мая Копорцы, послѣ ряда тяжелыхъ переходовъ, вступили въ м. Бартъ и, не останавливаясь, слѣдовали далѣе къ Днѣстру.

Въ г. Немировѣ, наконецъ, нашли наши войска запасъ продовольствія; послѣ сильной голодовки настали лучшіе дни, но не надолго. Впереди предстоялъ маршъ отъ р. Днѣстра къ Пруту. Это былъ самый тяжелый походъ: приходилось идти въ страшную жару, жажда мучила людей, а воды не было; сотнями падали нижніе чины и, изнемогая отъ голода, жажды и усталости, у многихъ кровь шла горломъ, и они тутъ же падали и умирали, „а иные отвореніемъ жилъ спасались“, какъ отмѣтилъ въ своемъ походномъ журналѣ Петръ Великій. Но все это было ничто въ сравненіи съ 250000 турецкой арміей, минута встрѣчи съ которой была близка. Казалось, армія графа Шереметьева шла на вѣрную гибель; но Богъ хранилъ полки Петра и не далъ врагу уничтожить то, что цѣною столькихъ жертвъ было Имъ создано.

Къ 17 апрѣля вполнѣ выяснилось, что ни на какую помощь расчитывать нечего: Мазепа давно уже измѣнилъ Царю; Бранкованъ предпочелъ присоединиться къ туркамъ; обѣщанной помощи отъ поляковъ не было. Одинъ за другимъ приходилось переживать русской силѣ эти тяжелые удары.

Политическая обстановка такимъ образомъ сразу измѣнилась: ни откуда никакой помощи, никакихъ запасовъ довольствія, изнуренная длинными переходами армія—таковы были пока итоги нашей наступательной операціи. Но Великій Полководецъ стойко выдержалъ эти удары судьбы и, расчитывая найти запасы продовольствія по нижнему теченію р. Серетъ, рѣшился не уклоняться отъ принятаго плана кампаніи и продолжать наступленіе.

Армія, хотя была слаба тѣломъ, но духомъ чрезвычайно бодра. Не мало нравственной поддержки оказала Государыня Екатерина Алексѣевна, находившаяся при войскахъ и дѣлившая съ ними всѣ невзгоды и лишенія. Честь русскаго оружія требовала побѣдить или умереть, и молодая армія не колебалась, а шла впередъ.

Копорцы, продолжая наступленіе, подошли къ м. Фальчи; здѣсь же сосредоточилась вся армія. Между тѣмъ турки сами перешли въ наступленіе, и 8-го іюля уже переправились черезъ рѣку Прутъ. Генералъ Янъ, начальникъ нашего авангарда, не принялъ никакихъ мѣръ, дабы помѣшать переправѣ, а поспѣшно отступилъ. Грозная 250000 сила врага стояла передъ нами. Въ такихъ условіяхъ Петру ничего не оставалоеь болѣе, какъ отдать приказъ: „отступать“. Прикрытые аріергардомъ — Преображенцами, наши войска поспѣшно отходили назадъ, по направленію къ м. Сталинешты, и не далеко отъ д. Гушъ армія расположилась лагеремъ.

Остановка была необходима — надо было дать хоть немного отдохнуть измученнымъ войскамъ.

Во время отступленія наши войска бросили въ Прутъ всѣ тяжести; масса имущества погибла, а такъ какъ полки возили съ собою всю полковую канцелярію со всѣми бумагами и архивомъ, то и это все было оставлено на произволъ судьбы и, конечно, погибло. Не избѣгнулъ этого и Копорскій полкъ, и полковая сказка, т.-е. формуляры полка), такъ гласитъ объ этомъ событіи:

„а урядниковъ и рядовыхъ солдатъ сколько въ вышеписанные года въ добавку и изъ другихъ полковъ и изъ недорослей и изъ рекрутъ, также артиллеріи, ружья и мундиру и всякой арматуры давано было и что изъ того убыло и какимъ случаемъ гдѣ что утрачено о томъ въ полку освѣдомиться не почему понеже ордеры и книги и полковыя вѣдомости и записки всѣ утратились на Турецкой акціи“ [1]).

Турки энергично преслѣдовали нашу армію, и столкновеніе на р. Прутѣ становилось неизбѣжнымъ. Лагерь русскихъ войскъ, 31,554 пѣхоты и артиллеріи и 6,692 чел. конницы, изъ коихъ большая половина, потерявъ лошадей, шла пѣшкомъ, образовалъ треугольникъ, примыкая основаніемъ къ р. Пруту. Копорскій полкъ расположился на восточномъ фронтѣ, правымъ флангомъ къ полку Ренцеля; кавалерія и уцѣлѣвшія повозки—въ центрѣ. Здѣсь же была ставка Государя. 250,000 масса враговъ окружила насъ по широкой входящей дугѣ: съ сѣвера наступали турки, съ юга—татары.

На скорую руку укрѣпились на позиціи. Съ утра 9-го іюля непріятель началъ атаку: глубокой клинообразной колонной двинулись турки на вершину нашего треугольника, устремивъ главный ударъ на стоявшую здѣсь дивизію Алларта. Войска наши встрѣтили ихъ убійственнымъ огнемъ; атака была отбита, но за ней послѣдовала другая, третья. Къ счастью, все въ томъ же направленіи. Петръ усилилъ дивизію Алларта нѣсколькими полками дивизіи Вейде. Здѣсь то пришлось вступить въ бой и Копорскому полку. При первыхъ же выстрѣлахъ были убиты: секундъ-маіоръ Кольцовъ и Подпоручикъ Никита Горскій—это были первые герои Копорскаго полка, честной смертью павшіе на полѣ брани. Новая

---

[1]) Такимъ образомъ съ основанія полка и до этого несчастнаго похода, т. е. за 8 лѣтъ, ни одного документа, который могъ бы возстановить то или другое событіе, совершившееся въ полку, нѣтъ.

атака турокъ выхватила изъ рядовъ полка еще нѣсколько жертвъ, причемъ нѣкоторые изъ офицеровъ, очевидно зарвавшіеся впередъ, мгновенно очутились въ рукахъ турокъ и были взяты въ плѣнъ. (Поручикъ Александръ Сѣдовъ, квартермистеръ Петръ Товарыщевъ, фурьеръ—1, рядовыхъ—2, барабанщикъ 1, денщиковъ—2, обозныхъ—2 и рядовыхъ 5). Турки, не смотря на страшныя потери, вновь бросились въ атаку. 7000 тѣлъ явилось результатомъ этой безумной отваги. Наконецъ, наступившіе сумерки прекратили бой; выстрѣлы смолкли, но враги оставались на позиціи, расчитывая на завтра овладѣть русскимъ лагеремъ.

Наступила ночь. Тревожно прошла она въ лагерѣ. Никто не спалъ. Если наканунѣ этого дня и были кой-какія надежды—выйти изъ критическаго положенія и спасти армію, то, послѣ только что оконченнаго боя, надежды эти исчезли. Тяжелыя минуты переживалъ Копорскій полкъ въ эту историческую для Россіи ночь. Не легко было и Державному вождю, на котораго падала тяжелая отвѣтственность за этотъ неудачный походъ. Передъ Петромъ всталъ роковой вопросъ: что дѣлать? Среди ночи собираетъ онъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ старшіе начальники, и тутъ рѣшено было немедленно вступить въ переговоры о мирѣ, хотя бы путемъ значительныхъ уступокъ.

Въ турецкій лагерь былъ командированъ унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка Шепелевъ, лично извѣстный Государю своими дипломатическими способностями; а войскамъ было приказано приготовиться на всякій случай къ бою. Наскоро исправили разрушенныя укрѣпленія, причемъ за недостаткомъ матеріала все пошло въ ходъ: повозки, рогожи и даже трупы лошадей. Турки тоже бодрствовали всю ночь, и замѣтно было, какъ они копошились въ лагерѣ, занятые починкой разрушенныхъ траншей и батарей. Занялась заря, и съ первыми лучами солнца враги массами вновь устремились на юную армію Петра. Русскія войска истощали послѣднія усилія. Патроновъ и зарядовъ оставалось мало. Казалось — еще часъ такого боя, и капитуляція нашей арміи была бы неизбѣжна.

Вдругъ огонь началъ затихать, а черезъ нѣсколько минутъ все смолкло. Миссія унтеръ-офицера Шепелева имѣла успѣхъ. Визирь соглашался начать переговоры о мирѣ, но на какихъ условіяхъ? Надо было возвратить туркамъ Азовъ, срыть городъ Таганрогъ, каменный затонъ, г. Самару, не вмѣшиваться въ дѣла Польши и дать свободный проходъ шведскому королю. Условія эти не только были тяжелы, они были унизительны, но надо было спасти

армію, и Петръ принялъ ихъ. Такъ, однимъ ударомъ былъ подведенъ несчастный для насъ итогъ Азовскихъ походовъ, успѣху которыхъ Полководецъ такъ радовался.

Война кончилась. Предстояло возвращеніе въ Россію. Копорскій полкъ шелъ на м. Полонное-Кіевъ, Путивль. Какъ естественный результатъ тяжелаго, только что минувшаго Прутскаго похода, полкъ былъ настолько изнуренъ, что однихъ больныхъ насчитывалось 190 человѣкъ, т. е. 15% всего состава. Отсутствіе должнаго количества фуража, а порой и полная голодовка, отразились и на конскомъ составѣ; и, прибывъ въ м. Полонное, Копорцы потеряли 52 лошади и 16 паръ воловъ.

Въ м. Полонномъ между прочимъ догналъ полкъ одинъ изъ деньщиковъ, взятый въ плѣнъ и убѣжавшій отъ турокъ. Остальные же, какъ офицеры, такъ и нижніе чины пропали безъ вѣсти. Здѣсь же полкъ узналъ, что Командиръ полка—Зибурхъ переведенъ въ Гренадерскій полкъ, и Копорцы поступили подъ начальство полковника Андрея Шкотъ.

Новый командиръ полка служилъ въ драгунахъ, участвовалъ въ Нарвскомъ сраженіи, гдѣ былъ раненъ, какъ упоминается въ его послужномъ спискѣ. За ранами переведенъ въ Тверской пѣхотный полкъ, съ которымъ и участвовалъ въ кампаніяхъ 1706, 1708 годовъ, а затѣмъ Петръ перевелъ его въ Гренадерскій полкъ. Здѣсь то полковникъ Шкотъ своей службой обратилъ на себя вниманіе Государя и отличился въ Прутскомъ походѣ, участвуя въ составѣ авангарда генерала Яна, а затѣмъ и въ сраженіи 9-го іюля. Такимъ образомъ, во главѣ Копорскаго полка находился офицеръ съ весьма солиднымъ боевымъ прошлымъ, и прошедшій суровую строевую школу въ рядахъ арміи.

Въ серединѣ августа Копорскій полкъ прибылъ въ Украйну и расположился по квартирамъ, но отдыхать пришлось недолго. Боевая школа для Копорцевъ была еще далеко не закончена и ихъ ждали новые подвиги.

Финляндская война 1712—1714 гг.

Война со шведали кончиться не могла. Основная идея Петра, положенная въ основу плана борьбы со шведами — стать на берегахъ Балтійскаго моря, начала осуществляться. Петербургъ былъ основанъ. Ингерманландія, какъ результатъ прежнихъ побѣдъ, пріобрѣтена. Оставалось прочно утвердиться въ новомъ

краѣ, который былъ не обезпеченъ, ибо Ингерманландія со стороны Финляндіи, т. е. съ сѣвера, могла быть постояннымъ предметомъ дѣйствій со стороны шведовъ, а съ запада рядъ шведскихъ крѣпостей давалъ врагу полную возможность сосредоточить значительныя силы и однимъ ударомъ уничтожить все, что цѣною стольких жертвъ пріобрѣлъ Великій Петръ. Такимъ образомъ явилась необходимость, съ цѣлью болѣе прочнаго обладанія Ингерманландіей, отодвинуть наши владѣнія съ одной стороны къ сѣверу, на линію Выборгъ-Вуокса, Кексгольмъ; съ другой—къ западу, до Риги, Пернова, Ревеля. Указанныя соображенія и были приняты Государемъ за основаніе при разработкѣ плана предстоящей кампаніи.

Копорскій полкъ, какъ было упомянуто, послѣ Прутскаго похода, прибылъ въ Украйну, по прежнему состоя въ дивизіи Вейде. Эта дивизія вмѣстѣ съ другими составила обсерваціонную армію графа Шереметьева, которому было указано, наблюдать за Турціей, такъ какъ, послѣ Прутской катастрофы, можно было ожидать со стороны турокъ новыхъ осложненій. Дивизія генерала Вейде послѣ похода была въ жалкомъ состояніи: громадный некомплектъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, разстроенная матеріальная часть—словомъ, часть расшаталась, поколебалась даже дисциплина: отлучки, побѣги становились все чаще и чаще, такъ что начальнику дивизіи пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, дабы возстановить порядокъ, а именно къ висѣлицѣ.

Войскамъ необходимо было время, дабы исправить, насколько возможно, недочетъ, явившійся прямымъ результатомъ Прутскаго похода, а между тѣмъ политическая обстановка исключала всякую возможность отдыха.

Миръ съ Турціей былъ непроченъ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ 1711 года разрывъ съ Портой былъ настолько близокъ, что Государь приказалъ арміи Шереметьева сняться съ квартиръ и двинуться къ границамъ Порты. Къ счастью войны не послѣдовало и въ началѣ января 1712 года Копорскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками вернулся въ Россію и расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Орла. Здѣсь полкъ получилъ укомплектованіе въ 550 человѣкъ нижнихъ чиновъ, присланныхъ изъ другихъ войсковыхъ частей. Тобольскій и Ивангородскій полки помогли устроить и матеріальную часть, прислав значительные запасы обмундированія, снаряженія и вооруженія. Недостатокъ же пополнилъ коммиссаріатъ. Такимъ образомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Копорцы снова были вполнѣ готовы—выступить въ походъ.

Личный составъ офицеровъ къ этому времени былъ прекрасный. Большинство служило въ полку со дня начала войны, т. е. съ 1707 г. Оно же и образовало то ядро, около котораго группировалась молодежь, переведенная изъ другихъ войсковыхъ частей на пополненіе некомплекта. Но дисциплина въ полку оставляла желать много лучшаго. Непрерывная война, со дня сформированія полка, требовала постоянно новаго пріема рекрутъ для пополненія некомплекта, а времени на спайку ихъ въ одно стройное органически цѣлое, на внушеніе имъ сознанія долга, святости присяги—однимъ словомъ, времени на прочное военное воспитаніе не хватало. Появились случаи нарушенія дисциплины. Тяжелыя лишенія, неизбѣжно связанныя съ походомъ, не могли не привести къ тому, что началось уклоненіе отъ службы, появились побѣги нижнихъ чиновъ—такъ, до 1711 года бѣжало 2 нижнихъ чина, а послѣ Прутскаго похода сразу 17. Не мѣсто было здѣсь гуманнымъ мѣрамъ, и полковникъ Шкотъ жестоко каралъ виновныхъ и приказалъ даже повѣсить двухъ рядовыхъ, пойманныхъ бѣглецовъ. Примѣръ подѣйствовалъ—бѣгство прекратилось.

Первая половина 1712 года прошла спокойно, и это отразилось чрезвычайно благопріятно на войскахъ: Копорцы отдохнули, пришли въ порядокъ, впечатлѣнія несчастной Прутской катастрофы изгладились. Въ началѣ декабря Государь опасаясь, что шведы могутъ высадиться у Гданска (Данцига), отдалъ приказъ сняться съ квартиръ. Дивизія генерала Вейде была передвинута къ г. Стародубу, а затѣмъ слѣдовала далѣе. Копорцы, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ похода, въ половинѣ сентября прибыли въ г. Новгородъ-Сѣверскій.

Опасенія Петра не оправдались. Тогда Государь рѣшилъ сосредоточить армію и наступать въ Финляндію. Тамъ уже находился корпусъ графа Апраксина. На его усиленіе Государь послалъ дивизію генерала Вейде. Полки немедленно выступили. Копорцы въ началѣ ноября уже были въ г. Смоленскѣ, но тутъ обстановка рѣзко измѣнилась. Миръ съ турками вновь поколебался, и ожидали ежедневнаго разрыва. Понятно, планъ финляндскаго похода пришлось отложить, и дивизія генерала Вейде получила приказаніе немедленно возвратиться въ Украйну. Снова громадный походъ, снова наступили трудные дни для Копорскаго полка. Наконецъ, полкъ занялъ квартиры въ г. Нѣжинѣ и Козельцахъ, но не надолго. Въ маѣ мѣсяцѣ 1713 года, на случай могущей быть войны съ турками, Шереметьевъ сосредоточилъ всю армію въ

окрестностяхъ г. Кіева. Наконецъ, 13 іюня былъ подписанъ давно ожидаемый мирный договоръ въ г. Адріанополѣ. Опасаться за югъ теперь не было основанія. Роль арміи Шереметьева кончилась, и она могла двинуться въ Финляндію для борьбы, но съ другимъ врагомъ—шведами.

18-го іюня Копорцы узнали, что имъ предстоитъ совершить маршъ къ г. Петербургу. Генералъ Вейде велъ туда всю дивизію по приказу Царя. Государь торопилъ войска, и начальникъ дивизіи большую часть похода сдѣлалъ на обывательскихъ подводахъ, благодаря чему въ концѣ сентября дивизія Вейде вступила въ столицу, созданную Геніальнымъ Петромъ. Здѣсь уже находилась большая часть войскъ Финляндскаго корпуса, сформированнаго для предстоящаго похода. Въ составъ его вошелъ и Копорскій полкъ.

Такимъ образомъ, около трехъ лѣтъ полкъ провелъ въ безпрерывныхъ передвиженіяхъ съ сѣвера на югъ и обратно, не зная, съ какимъ врагомъ въ концѣ концовъ придется имѣть дѣло—съ турками, или шведами. Лучшей практики въ походной и сторожевой службѣ не могло быть. Не по уставамъ, инструкціямъ, наказамъ и т. п. полкъ учился службѣ; а обстановка складывалась такимъ образомъ, что практика, сама жизнь, указывала нормы и правила боевой службы. Копорцы съ самого основанія не имѣли прочнаго своего угла. Это была жизнь, въ полномъ смыслѣ, цыганская, бродячая. Имъ о какихъ-либо казармахъ, а тѣмъ болѣе какихъ-либо хозяйственныхъ постройкахъ нельзя было и думать. Солдатъ и офицеръ имѣли все при себѣ и въ обозѣ.

Неудивительно, что обозъ увеличивался и являлся настоящимъ бичемъ полка. Онъ тормозилъ движеніе. Не впередъ смотрѣлъ полкъ, когда шелъ походомъ, а назадъ, на свой тылъ, безъ котораго существовать было трудно. Это были своеобразныя условія, при которыхъ пришлось Великому Петру обучать свои войска; но иного выхода изъ этого положенія не было. Не прекращавшаяся Сѣверная война исключила всякую возможность другого образа дѣйствій. Были, конечно, и хорошія стороны въ этомъ. При такихъ исключительныхъ условіяхъ вырабатывался и крѣпъ духъ части, боевыя традиціи полка росли и развивались въ высшей степени благопріятной обстановкѣ. Здѣсь же полки Петра клали камень за камнемъ и создали тотъ незыблемый грунтъ, на которомъ позже выросла мощь русскаго солдата. Это была чудная боевая школа, исключительно, счастливое время для арміи, которое въ такихъ размѣрахъ никогда болѣе не повторялось.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1712 - 1714 гг.
Масштабъ 60 верстъ въ дюймѣ.
60 45 30 15 0 60 120 в.
Условные знаки
галерный фарватеръ
морскія позиціи и якорныя стоянки судовъ
Позиціи на галерномъ фарват.
Укрѣпленные пункты.
Ваза
Кристинестадъ
Бьернеборгъ
Кумо
Раумо
Ништадъ
Або
Ускила
Тавастгусъ
Коувала
Хаймола
С. Михель
Сердоболь
Кексгольмъ
Выборгъ
Векkелаксъ
Борго
Пиккала
Гельсингфорсъ
Стокгольмъ
Ревель
Рогервикъ
Даго
Эзель
Дерптъ
Нарва
Ямбургъ
Копорье
С.ПЕТЕРБУРГЪ
Шлиссельбургъ
Кроншлотъ
Гогландъ
Сескаръ
Сутунга
Гангутъ
Тверминдъ
Юнгферзундъ
Аландскіе остр.

Въ Петербургѣ Копорскій полкъ провелъ всю зиму. Приготовленія къ предстоящему походу были закончены, и весной 1714 года стало извѣстнымъ, что полкъ будетъ посаженъ на суда и моремъ вмѣстѣ съ прочими войсками пойдетъ въ Финляндію. Навигація въ этомъ году открылась поздно. Ледъ прошелъ лишь 26 апрѣля. Къ этому времени финляндскій корпусъ былъ окончательно готовъ. Копорскій полкъ вошелъ въ составъ галернаго флота, который состоялъ изъ 99 судовъ, раздѣленныхъ на 3 эскадры. Послѣдняя, въ свою очередь, подраздѣлялась на 3 дивизіи по 11 скампавей въ каждой, вооруженный 6-ю, 3-хъ и 2-хъ фунтовыми орудіями. Всего въ галерномъ флотѣ было 12—15 тысячъ. (Небольшое число гвардіи, Ингерманландскій, 5 полковъ дивизіи Генерала Вейде, Воронежскій и Рязанскій полки). Всѣмъ галернымъ флотомъ командовалъ графъ Апраксинъ, а эскадрой, назначенной въ авангардъ, Генералъ Вейде. Одновременно съ галернымъ флотомъ выступилъ и корабельный (13 судовъ съ 4.000 чел.), подъ личнымъ начальствомъ Государя. Назначеніе этого флота было прикрывать съ фланга галеры съ войсками.

Итакъ Копорскому полку предстояли новые подвиги, но въ совершенно своеобразной обстановкѣ. Спѣшно готовились наши молодцы къ походу, спустили скампавеи, вооружили, оснастили ихъ, взяли съ собой запасы продовольствія и вышли въ море, по направленію къ Кронштадту, куда и прибыли 10-го мая. Это былъ общій сборный пунктъ всего флота. Простоявъ 10 сутокъ, Копорцы двинулись дальше, и на другой день прибыли къ сѣверному выходу Березовыхъ острововъ. Дальше плыть было нельзя, такъ какъ Транзундъ и шхерный фарватеръ былъ еще покрытъ льдомъ. Воспользовавшись остановкой, полкъ успѣлъ получить здѣсь новое обмундированіе и кой-какое снаряженіе, посланное въ догонку изъ Петербурга.

22-го мая Государь собралъ военный совѣтъ, на которомъ и были окончательно установлены детали плана предстоящей кампаніи, а именно:

1. Галерный флотъ при встрѣчѣ со шведами, по пути къ г. Або, сообщаетъ немедленно корабельному, чтобы согласовать дальнѣйшія операціи.

2. Занявъ г. Або, галерный флотъ двигается черезъ Аландъ на шведскую сторону. При встрѣчѣ превосходныхъ силъ противника, Апраксинъ оставляетъ у Аланда часть судовъ, съ прочими

идетъ къ г. Вазѣ и оттуда устремляется для поисковъ на сѣверную сторону.

3. Къ августу мѣсяцу, если на шведскомъ берегу не удастся сдѣлать чего-либо существеннаго, галерный флотъ возвращается въ г. Або, а затѣмъ, на Аландскіе острова.

Тамъ съ общаго совѣта избирается подходящее мѣсто для устройства сильнаго опорнаго пункта.

Ледъ прошелъ. Путь былъ свободенъ, но начались вѣтры, и войскамъ пришлось ожидать лучшей погоды.

4 іюня Копорскій полкъ двинулся въ шхеры, а черезъ недѣлю весь флотъ прибылъ въ г. Гельсингфорсъ и остановился. Получены были точныя свѣдѣнія о противникѣ: шведы показались у м. Гангута.

19 іюня флотъ пошелъ дальше и черезъ нѣсколько дней сосредоточился у Пой-Кирки. Прибылъ перебѣжчикъ и донесъ, что „непріятельскій флотъ стоитъ внѣ острововъ, близъ Гангута, по остную сторону, въ дистанціи пушечной". Рѣшительная минута наступала. 27-го августа 1714 года произошло сраженіе при Гангутѣ. Въ юго-западномъ углу Финляндіи, отъ линіи Поя г. Тенала, выдвигается въ море длинный треугольникъ (до 38 верстъ), оканчивающійся Гангутскимъ мысомъ. Южная оконечность этого полуострова выдается въ море почти на 13 верстъ, и связана съ сѣверной его частью небольшимъ перешейкомъ, шириною около 1.200 сажень.

Между Гангутскимъ мысомъ и островомъ „Ruiner" находится открытое пространство, окруженное съ сѣверо-запада материкомъ, а съ остальныхъ сторонъ—шхерами, отмелями и островами: Ruiner, Russo, Keborno, Rojsson, Hoskar и другими. Этотъ рейдъ шведы и избрали своей позиціей.

Суда, которыя-бы двинулись къ сѣверо-востоку отъ Гангута къ Hästkar, попадали бы въ фальшивый фарватеръ и у д. Rilaks всякая надежда на дальнѣйшее движеніе къ сѣверу исчезла.

Фарватеръ входилъ въ заливъ Nitlaks и далѣе къ Тенала-Киркѣ, и въ этомъ направленіи для отступающаго оставался лишь одинъ выходъ—капитуляція.

Позиція шведовъ, фронтомъ на югъ, была сильна, съ обезпеченнымъ тыломъ, которымъ служилъ островъ Horon. На этой-то позиціи и разыгралось Гангутское сраженіе.

Получивъ свѣдѣніе о расположеніи шведовъ, графъ Апраксинъ немедленно принялъ мѣры, съ цѣлью, возможно скорѣе сосредоточить свои силы и прямо занять Гангутскій мысъ. Съ послѣдней цѣлью онъ приказалъ Копорскому полку двинуться къ мысу. Ко-

порцы должны были рекогносцировать мѣстность и выяснить, нельзя-ли построить батареи и „траншементы“, дабы огнемъ заставить шведскій флотъ уйти въ море. Самъ-же Апраксинъ съ галернымъ флотомъ двинулся впередъ, и 29 іюля подошелъ къ д. Твериндъ, гдѣ и остановился. Нѣсколько дней Адмиралъ съ сопровождавшимъ его высшимъ начальствомъ производилъ тщательныя рекогносцировки, которыя вполнѣ опредѣленно выяснили, что шведскій флотъ примыкаетъ лѣвымъ флангомъ къ берегу, вблизи острова Maraskör, а правымъ протянулся почти до острова Ryssön; ближе къ берегу стояли галерныя суда, а къ сторонѣ г. Ревеля крейсера производили развѣдки. Флотъ противника, подъ начальствомъ Адмирала Ватранга состоялъ изъ 14 кораблей, 4 фрегатовъ, 2 крейсеровъ, 2 бомбардирскихъ судовъ, 3 шнявы, 2 флейтъ и 6 галеръ.

Около 10 іюля силы русскихъ увеличились. Подошелъ съ войсками князь Голицинъ, уже дѣйствовавшій въ Финляндіи въ предшествующіе годы, и теперь вся армія была организована слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ.

Генералъ-Лейтенантъ Вейде.

Преображенскій полкъ	3 б.
Шлиссельбургскій.	2 б.
Копорскій	2 б.
Лефортовскій	2 б.
Воронежскій	2 б.

Коръ-де-Баталія.

Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, при немъ Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ.

Гренадерскій полкъ	2 б.
Московскій	2 б.
Вологодскій	2 б.
Ингерманландскій	2 б.
Рязанскій	2 б.

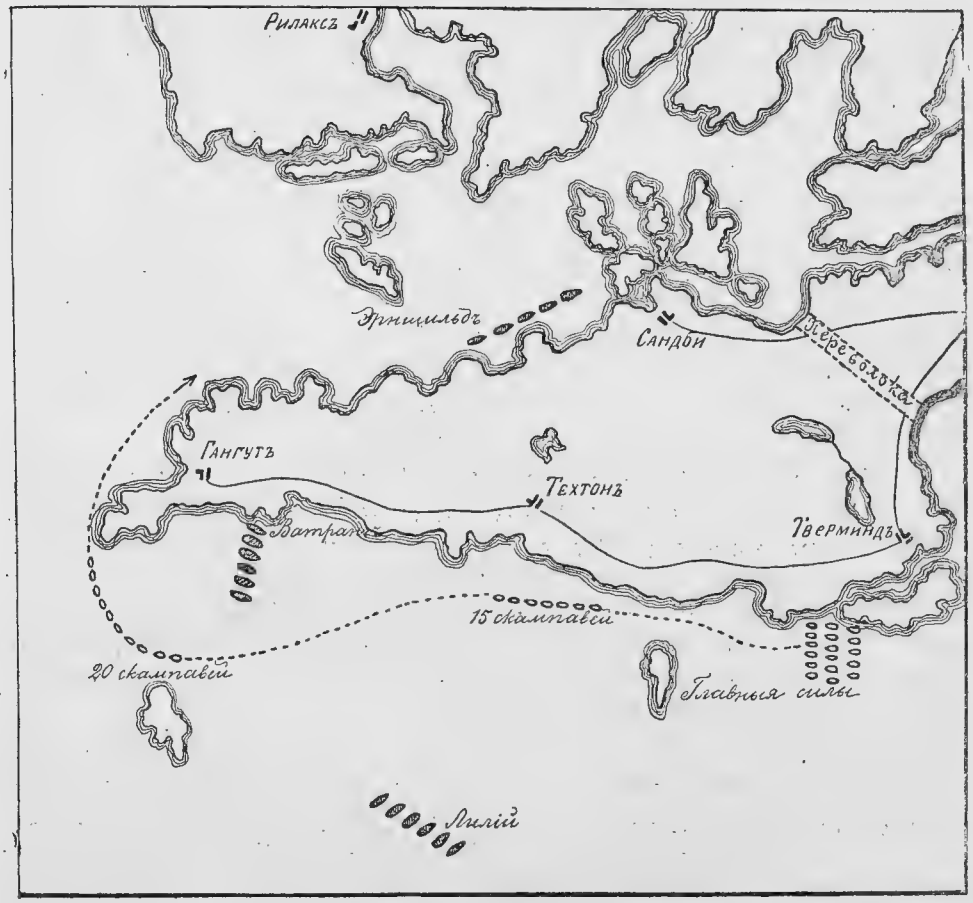
Арьергардія.

Генералъ князь Голицинъ, при немъ Бригадиръ Волковъ.

Семеновскій полкъ	3 б.
2-й Гренадерскій	2 б.
Галицкій	2 б.
Нижегородскій	2 б.
Великолуцкій	2 б.

20-го іюля Петръ Великій прибылъ на галерный флотъ. Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ дней Государь лично производилъ рекогносцировки и результатъ ихъ былъ неожиданный—Государь рѣшилъ разбить шведовъ инымъ путемъ и приказалъ: „работы на Гангутскомъ мысѣ оставить. Обойти противника на скампавеяхъ,

Схема прорыва галернаго флота 26 іюля 1714 г.



но не со стороны моря, а по сухому пути, перетащивъ для этого суда съ южнаго берега Гангутскаго полуострова на сѣверный".

Другими словами былъ задуманъ обходъ судовъ съ сухого пути; причемъ наши войска появились бы въ тылу шведовъ и своими маневрами должны были отвлечь ихъ отъ Гангутской позиціи.

Мѣсто для переволоки было найдено между „Твердминскимъ за-

ливомъ и другимъ—по вестную сторону Ангута", какъ писалъ Государь въ своемъ походномъ журналѣ. Длина ея была опредѣлена въ 1170 сажень. Работы были начаты къ востоку отъ дер. Твердминда. Избравъ направленіе переволоки, Государь занялся устройствомъ приспособленій для перетаскиванія судовъ. Работало ежедневно по 1500 человѣкъ, раздѣленныхъ на двѣ смѣны. Эти рабочіе строили особый помостъ, состоящій изъ 2-хъ частей (по 400 саж. длиной каждая). Помостъ состоялъ изъ 2-хъ параллельныхъ лежней съ накатникомъ изъ бревенъ, длиною около 9 аршинъ. На этой-то бревенчатой мостовой и должны были передвигаться суда на особыхъ саняхъ, изготовлявшихся по указаніямъ галерныхъ офицеровъ. Работа была грандіозна, но не таковъ былъ Великій Петръ, чтобы остановиться передъ трудностями ея. Одно его безпокоило. Надо было скрыть эту работу отъ шведовъ, и вотъ съ этою цѣлью Государь предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ: занимаетъ дер. Твердминдъ особымъ карауломъ, жителямъ воспрещено удаляться изъ домовъ, постороннихъ людей арестовывать, а Гангутскій мысъ снова былъ занятъ отрядомъ въ 600 человѣкъ. Казалось, все было принято во вниманіе, но скрыть работу все же не удалось—слишкомъ она была велика.

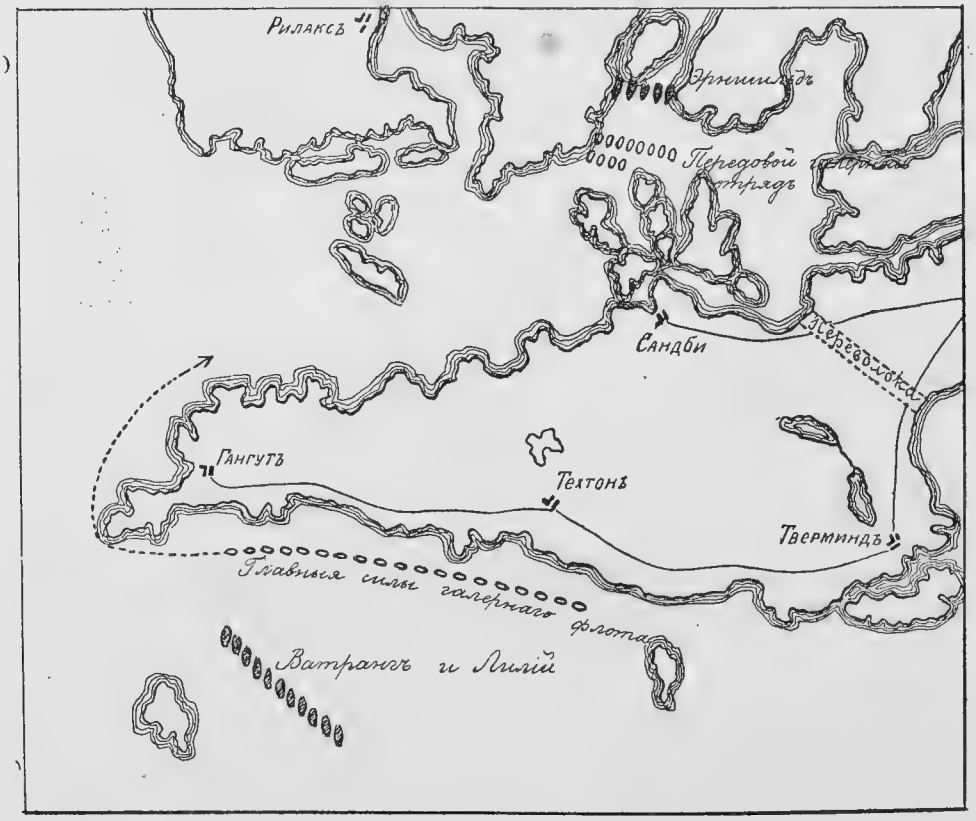
25-го іюля адмиралъ Ватрангъ узналъ о переволокѣ и рѣшилъ дѣйствовать на ея фланги. Часть корабельной эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала Липія, отправилъ онъ на юго-востокъ, въ обходъ Твердминдскаго расположенія нашего галернаго флота; а всѣ галерныя суда съ однимъ фрегатомъ, подъ начальствомъ Шадтбенахта Эрндшильда къ Norr Fjärden'у, т. е. къ сѣверо-западному выходу переволоки; остальныя суда, исключительно корабельнаго типа, остались на прежней позиціи.

Въ итогѣ, слѣдовательно, Ватрангъ разбросалъ свои силы тремя отдѣльными пакетами. А этого, такой противникъ, какъ Петръ Великій, разумѣется, не могъ оставить безнаказаннымъ. Обстановка для перехода въ наступленіе была благопріятна; кромѣ того вѣтеръ въ послѣдніе дни тихій и непостоянный вдругъ упалъ; насталъ штиль и положеніе Ватранга сразу стало критическимъ — онъ не могъ теперь расчитывать на помощь вице-адмирала Липія. Конечно, объ атакѣ судовъ, оставшихся у Гангута нечего и было и думать. Подавляющее превосходство артиллеріи противника и превыщеніе бортовъ его кораблей исключали всякую мысль о возможности артиллерійской борьбы, а затѣмъ, и абордажа нашими галерными командами. Оставалось одно: прорваться

мимо шведовъ. На этомъ Петръ и остановился, избравъ направленіе для этой операціи—въ разрѣзъ между Ватрангомъ и Липіемъ. Для прорыва было сперва назначено 20 скампавей.

Суда тотчасъ-же двинулись по указанному пути. Безъ всякой потери скампавеи сдѣлали свое дѣло и скрылись за изгибомъ Гангут-

Схема прорыва галернаго флота 27 іюля 1714 г.



Масштабъ 3 версты въ дюймѣ.

скаго мыса. Вслѣдъ за ними Царь послалъ и остальныя 15 скампавей. Движеніе этого второго отряда также сопровождалось полной удачей. Оставалось теперь бросить впередъ главныя силы галернаго флота, но неожиданное обстоятельство помѣшало исполнить это немедленно. Государь получилъ свѣдѣніе, что къ сѣверо-западному выходу переволоки подошелъ шведскій отрядъ. Это былъ Эрншильдъ съ своей эскадрой. Петръ Великій немедленно послалъ къ капитану Змаевичу (Началь-

нику 1-го отряда скампавей), чтобы онъ помѣшалъ дальнѣйшему движенію Эрншильда. Ожидаемый бой не состоялся, и шведскій Адмиралъ поспѣшилъ уклониться отъ встрѣчи со скампавеями и двинулся къ сѣверо-западу, но по ошибкѣ попалъ въ фальшивый фарватеръ Nitlaks-Fjarda, и вскорѣ подошелъ къ дер. Rilaks. Такимъ образомъ ускользнуть отъ отряда Змаевича не удалось. Шведскій Адмиралъ былъ блокированъ, но было поздно, и бой не состоялся. Наступила ночь. Обѣ стороны дѣятельно готовились къ предстоящему столкновенію.

Ватрангъ по сигналу потребовалъ возвращенія Липія, который при весьма слабомъ вѣтрѣ сталъ подвигаться обратно къ Гангуту. Въ свою очередь, Ватрангъ также началъ движеніе къ сторонѣ своего праваго фланга, что неминуемо обнажило галерный фарватеръ вблизи берега, т. е. привело къ новой ошибкѣ, которая къ 3-мъ часамъ утра уже была замѣчена нашими войсками. Государь рѣшилъ воспользоваться этимъ и продолжать прорывъ, двигаясь на этотъ разъ возможно ближе къ берегу.

27-го Іюля въ 4 часа утра галерный флотъ началъ движеніе. Въ авангардѣ шелъ Вейде. Тутъ-же, какъ было выше упомянуто, находился и Копорскій полкъ; затѣмъ, слѣдовали главныя силы Апраксина и резервъ Голицина. Шведы открыли огонь, но онъ былъ безвреденъ за дальностью разстоянія, и результатъ его былъ ничтоженъ.

Около полудня прорывъ былъ оконченъ и Гангутская позиція обойдена. Теперь оставалось исполнить другую, болѣе легкую задачу—уничтожить блокированный отрядъ Эрншильда.

Адмиралъ расположилъ свои суда по вогнутой линіи, примкнувъ фланги къ сушѣ, а тыломъ къ острову Storön. Въ центрѣ стоялъ 18-ти пушечный фрегатъ, по сторонамъ 6 галеръ, во второй линіи 3 шхербота. Численность судовыхъ командъ доходила до 941 человѣка. Но главная сила Эрншильда заключалась въ 116 орудіяхъ, которыми онъ могъ располагать противъ нашихъ скампавей.

Подошедшія русскія войска выстроились въ боевой порядокъ: боевую часть составлялъ авангардъ Генерала Вейде, за ней, за недостаткомъ мѣста, расположились—коръ-де-баталія и аръергардія.

Въ частности авангардъ расположился 3-мя группами: въ центрѣ 11 скампавей бригадира Лефорта и Капитана Дежимонта; на правомъ флангѣ уступомъ впередъ въ колоннѣ по 3 судна расположились 6 скампавей генерала Вейде и капитана Змаевича; на лѣвомъ крылѣ въ томъ же строю 6 скампавей бригадира Волкова и

капитана Демьянова. Всего въ авангардѣ было 23 судна, боевую силу на которыхъ, при обычныхъ нормахъ, (150 чел. на судно) должны были составить 3450 человѣкъ.

Изъ этой диспозиціи видно, что полкамъ дивизіи Вейде пришлось дѣйствовать на главномъ пунктѣ атаки.

Съ удивленіемъ смотрѣли Копорцы на совершенно незнакомую имъ обстановку. Приходилось имъ и атаковывать и обороняться въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, совершать громадные маршъ-маневры, но въ роли моряковъ очутились они впервые. А бой на морѣ долженъ былъ произойти при трудныхъ условіяхъ: стѣсненнымъ въ узкомъ пространствѣ нашимъ пѣхотинцамъ приходилось абордировать фрегатъ и галеры съ небольшихъ скампавей, взлѣзая съ низу наверхъ, когда сразу грозили три смерти: отъ штыка, огня и воды.

Видѣлъ и Державный Преобразователь, что бой потребуетъ большихъ жертвъ, пытался онъ предложить Эршильду сдачу, но послѣдній отвѣчалъ, что „онъ того учинить не можетъ".

Въ 3-мъ часу дня на мачтѣ Адмиральской скампавеи взвился синій флагъ, и раздался пушечный выстрѣлъ—то былъ сигналъ: „вступать въ бой". Началась Гангутская баталія, составляющая начало славы нашего флота и чудную, хотя и почти забытую страницу въ исторіи Петровской пѣхоты.

Бой длился не болѣе 3-хъ часовъ (отъ 3 до 5-ти) и отличался крайнимъ упорствомъ. Дѣйствовалъ одинъ Вейде съ авангардомъ, такъ какъ за недостаткомъ мѣста поддержать его судами 2-й линіи было немыслимо. Все свелось къ фронтальному столкновенію. Подъ жестокимъ огнемъ ядеръ и картечей отчаянно дрались Копорцы. Два раза подходили скампавеи къ противнику и два раза были отбиты. Наконецъ двинулись въ третій разъ на абордажъ. Настала самая трудная минута: подъ напоромъ столпившейся въ одну сторону пѣхоты, легкія скампавеи теряли устойчивость; невѣрный шагъ солдата стоилъ ему жизни—онъ или летѣлъ въ воду, или падалъ въ наступавшую сзади толпу, а между тѣмъ съ фронта били безъ промаха шведскія ружья и громила артиллерія. Черезъ два часа бой сталъ ослабѣвать. Одна за другой, послѣ отчаяннаго сопротивленія, спускали свои флаги непріятельскія галеры; наконецъ, упалъ флагъ и со шведскаго великана 17-ти пушечнаго фрегата. Эршильдъ хотѣлъ спастись на небольшой лодкѣ, но былъ захваченъ въ плѣнъ. Бой затихъ, и только изрѣдка слышались отдаленные выстрѣлы—то были послѣдніе признаки жизни, которые подавалъ шведскій флотъ. Наконецъ, все смолкло и въ 5 часовъ бой

окончательно прекратился. Историческій день для русскаго флота кончился полной побѣдой.

Потери съ обѣихъ сторонъ были значительны. Дивизія Вейде одна потеряла 468 человѣкъ. Копорскій полкъ потерялъ двухъ офицеровъ, убитыхъ въ самомъ началѣ боя—капитана Ерофѣева и поручика Бунакова; нижнихъ же чиновъ убито 14 и, сверхъ того, умерло отъ ранъ 15 человѣкъ. Полкъ за 2 часа боя выпустилъ 530 патроновъ (принимая во вниманіе медленность заряжанія, которое допускало тогдашняго типа ружье—цифра не малая).

Обрадованный Государь не жалѣлъ наградъ, и лично раздавалъ ихъ своимъ молодцамъ. Удостоились этой чести и 7 офицеровъ полка,

которыхъ Государь лично произвелъ въ слѣдующіе чины. 29-го Іюля Петръ писалъ Меньшикову: „Объявляемъ Вамъ какимъ образомъ Всемогущій Богъ“ „Россію прославить изволилъ, ибо къ много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ“ вѣнчати благоволилъ. И такъ сего николи у насъ бывшей викторіей Васъ поздравляемъ“.

А Гангутская „викторія“ имѣла весьма важныя послѣдствія: побѣда эта открыла галерному флоту входъ въ Балтійскій заливъ и облегчила дальнѣйшее выполненіе плана, принятаго Государемъ въ эту компанію. Этотъ день весьма поучителенъ, какъ примѣръ совмѣстной работы Петровскихъ моряковъ и пѣхоты.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ бою 27-го Іюля, не считая нѣсколькихъ десятковъ моряковъ, главное значеніе принадлежало пѣхотнымъ полкамъ, а именно—дивизіи Вейде, а слѣдова-

тельно, и Копорскому полку. И счастливъ былъ молодой полкъ, что ему пришлось участвовать въ бою въ этотъ историческій для Россіи день.

30-го Іюля 1714 года Государь отдалъ слѣдующій приказъ:

„Завтрашняго числа будетъ благодарный молебенъ. Стрѣляйте изъ всѣхъ скампавей изъ трехъ пушекъ по три раза. Послѣ пушечной всякой стрѣльбы стрѣлять по одному выстрѣлу изъ всякаго мелкаго ружья всего три раза, зачинаться отъ авангарда и потомъ отъ коръ-де-баталіи. Становиться въ кругъ какъ показано на чертежѣ".

Въ 3 часа по полудни отъ всѣхъ шквардъ прислать для буксированія завоеванныхъ судовъ на указанное мѣсто и явиться Господину Капитану, Командиру Змаевичу.

Державный Преобразователь торжественно праздновалъ Гангутскую побѣду. Съ благоговѣніемъ молились Копорцы на томъ мѣстѣ, гдѣ, нѣсколько дней назадъ, погибъ шведскій флотъ, а 5-я рота оплакивала своего ротнаго командира, капитана Ерофѣева, сложившаго голову на полѣ брани.

Финляндскій походъ сраженіемъ при Гангутѣ не кончился. По плану Государя галерный флотъ долженъ былъ двинуться въ г. Або, устроить тамъ продовольственный пунктъ, далѣе наступать къ Аландскимъ островамъ, занять ихъ, укрѣпить, какъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ операцій.

Дивизія Генерала Вейде по прежнему составляла авангардъ. 1-го Августа Копорскій полкъ съ прочими войсками началъ дальнѣйшее наступленіе. По полученнымъ свѣдѣніямъ шведы, въ числѣ 1 корабля и нѣсколькихъ галеръ, подъ начальствомъ Шаутбенахта Таубе, расположились у Юнгферзунда, но, при первомъ появленіи нашихъ передовыхъ отрядовъ, противникъ отступилъ, и вечеромъ, въ тотъ же день Копорцы безпрепятственно заняли Юнгферзундскій проходъ.

3-го Августа полкъ прибылъ въ г. Або, и простоялъ здѣсь двѣ недѣли, заготовляя большіе запасы продовольствія, согласно повелѣнію Государя. Шведы повсюду отступали. Дальнѣйшій путь Копорцамъ лежалъ къ Аландскимъ островамъ черезъ островъ Нагу-Великіе-Аландъ къ заливу Луміаренъ, на Лумнаръ-Зундъ. Походъ былъ слишкомъ въ 200 вер. Черезъ недѣлю полкъ прибылъ на Аландъ и захватилъ его безъ выстрѣла.

Между тѣмъ на военномъ совѣтѣ 13-го августа и галерному флоту былъ указанъ дальнѣйшій маршрутъ. Скампавеи должны бы-

ли идти вдоль финляндскаго берега, къ г, Вазѣ, и выслать оттуда нѣсколько судовъ на шведскую сторону; затѣмъ, предположено было наступать далѣе къ Гамле-Карлебю.

22-го августа Копорскій полкъ получилъ приказаніе—повернуть къ г. Вазѣ. Этотъ походъ былъ чрезвычайно труденъ. Удобныхъ мѣстъ, не только для приваловъ, но и для ночлеговъ, не было; безчисленные подводные камни, непогоды, сильная буря, разыгравшаяся 28 августа, жестокій вѣтеръ, свирѣпствовавшій въ послѣдніе дни—все это привело къ тому, что только 4-го сентября Копорцы съ большимъ трудомъ достигли Кретинстада.

Надежда на отдыхъ и здѣсь не сбылась. Обстановка еще болѣе ухудшилась—обѣщанныхъ запасовъ продовольствія здѣсь оставлено не было, такъ какъ назначенный для этого Генералъ Брюсъ еще не прибылъ, Простоявъ 3 дня и напрасно ожидая транспортовъ, полкъ выступилъ 9-го сентября, прибылъ въ г. Вазу и слѣдовалъ далѣе къ Нью-Карлебю.

Наступила дождливая осень. Пора было подумать и о зимнихъ квартирахъ, тѣмъ болѣе что противникъ на всемъ пути русскихъ войскъ поспѣшно отступалъ. И 18-го сентября, по приказанію графа Апраксина, войска наши двинулись къ Ништадту. Много испыталъ и вынесъ полкъ за этотъ походъ: безпрерывная борьба съ природой, непривычная служба въ морѣ, недостатокъ продовольствія не могли, конечно, благотворно отразиться на нашихъ пѣхотныхъ морякахъ, но духъ полка былъ бодръ, и, въ то время какъ сосѣднія части войскъ теряли значительное число людей, въ Копорскомъ полку не было ни одного больного, что всецѣло, конечно, зависѣло отъ личнаго состава офицеровъ съ полковникомъ Шкотъ во главѣ. 29-го сентября Копорцы благополучно прибыли въ г. Ништадтъ и оттуда по приказанію графа Апраксина, отправились въ г. Або, на зимнія квартиры. Такимъ образомъ, со дня Гангутскаго сраженія, ни одного выстрѣла полку сдѣлать не пришлось, исключая, правда, небольшой команды, выдѣленной изъ состава полка съ 6-ю офицерами, которые приняли участіе въ набѣгѣ генералъ-маіора Головина на г. Умео. Дѣло въ томъ, что еще 11-го сентября, т. е. въ тотъ день, когда полкъ прибылъ въ г. Вазу, графъ Апраксинъ назначилъ особый экспедиціонный отрядъ, сформированный изъ различныхъ частей войскъ, и предложилъ генералъ-маіору Головину произвести поискъ къ сторонѣ г. Умео. Начальнику отряда была дана слѣдующая инструкція:

1, Произвести набѣгъ мимо острововъ Микель-Саре и Ронгамъ, шхеръ къ Кирке-Бугде и оттуда къ г. Умео.

2, Описать корабельный ходъ и пути для галернаго флота отъ г. Вазы черезъ Кваркенъ и вдоль шведскаго берега къ Торнео и къ г. Стокгольму.

3, Вернуться обратно къ 20-му сентября въ г. Вазу, или Ништадтъ.

Въ распоряженіе генерала Головина дано было 9 скампавей. Изъ офицеровъ Копорскаго полка въ этой экспедиціи участвовали:

Подпоручикъ Митрофанъ Вильмасовъ.

Прапорщикъ Иванъ Суровъ (5-й роты).

Прапорщикъ Никита Матюхинъ (2-й роты).

Прапорщикъ Анисимъ Гостевъ.

Поручикъ князь Мышецкій (4-й роты).

Подпоручикъ Измайловъ.

(Свѣдѣній о числѣ нижнихъ чиновъ не сохранилось).

Головинъ 11-го сентября вышелъ къ острову Микель-Соре. Погода не благопріятствовала—поднялась буря настолько сильная, что у Копорцевъ снесло въ море часть имущества. Тутъ-же Головинъ захватилъ нѣсколько лоцмановъ съ шедшихъ мимо торговыхъ судовъ, которые послужили отряду отличными проводниками при дальнѣйшемъ движеніи къ острову Гольту. Появились свѣдѣнія и о противникѣ, которыя доставили нѣсколько человѣкъ, захваченныхъ Начальникомъ отряда. Передовыя скампавеи вскорѣ выяснили, что г. Умео занятъ небольшимъ отрядомъ шведовъ, подъ начальствомъ Генерала Ремзе. Головинъ рѣшилъ атаковать его. Высадивъ 800 человѣкъ на берегъ, Начальникъ отряда для прикрытія судовъ оставилъ небольшую команду. При первыхъ же выстрѣлахъ противникъ отступилъ и городъ сдался. Экспедиція была кончена, и къ 15-му октября Головинъ у острова Ревсе присоединился къ главнымъ силамъ Апраксина, отправивъ команду Копорцевъ на зимнія квартиры къ своему полку, въ г. Або.

1714 годъ былъ послѣднимъ годомъ боевой службы полка въ царствованіе Петра Великаго. Для Копорцевъ наступилъ продолжительный отдыхъ, впервые за 6 лѣтъ безпрерывныхъ походовъ. Въ минувшій періодъ полкъ совершилъ походъ изъ Кіева къ Головчину, отъ Головчина къ Полтавѣ, отъ Полтавы къ Ригѣ, отъ Риги къ берегамъ р. Прута и отъ Прута въ г. Або. И за все время двухвѣковой боевой службы такихъ грандіозныхъ маршей-маневровъ въ столь, сравнительно, короткій срокъ полкъ не совершалъ. Это были

своеобразныя условія, въ которыхъ находился не одинъ Копорскій полкъ, но вся молодая армія Петра. Вновь созданная русская сила съ первыхъ же дней ея сформированія нашла свою боевую школу и блестяще выдержала тяжелую, многолѣтнюю борьбу съ одной изъ лучшихъ армій Европы, предводимой талантливымъ Карломъ XII. Походъ и бой—вотъ на чемъ зиждилась вся жизнь полка, почти съ первыхъ дней его сформированія.

Теперь настали мирные дни, и полкъ началъ осѣдлую жизнь въ г. Або, гдѣ ему суждено было квартировать почти 13 лѣтъ (т. е. до 1727 года). Наступившій миръ, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовалъ планамъ Петра. Путемъ цѣлаго ряда принятыхъ мѣръ—придана арміи нужная организація, во время Сѣверной войны издавалось много инструкцій, наказовъ, указовъ и проч.; но всѣ они имѣли характеръ, такъ сказать, временный, приноровленный къ той или иной обстановкѣ, и касавшихся, главнымъ образомъ, тактической подготовки арміи; части-же—хозяйственная и административная точно регламентированы не были. Наступившій миръ далъ полную возможность выполнить этотъ пробѣлъ, и къ 1720 году полки имѣли цѣлый рядъ законоположеній, которыя установили организацію нашей регулярной арміи на прочныхъ основаніяхъ. Въ самыхъ общихъ чертахъ организація Копорскаго полка въ разсматриваемую эпоху была такова: во главѣ полка—Полковникъ, избираемый изъ лучшихъ штабъ офицеровъ, дабы, по выраженію Державнаго Преобразователя: „могъ свой почтенный чинъ съ благопристойной честью такъ вести, чтобы полку своему во всѣхъ случаяхъ негнусенъ былъ“. Власть командира полка была далека отъ той самостоятельности, которой онъ пользуется нынѣ. Это не былъ глава полка въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ не являлся главнымъ отвѣтчикомъ во всѣхъ отношеніяхъ, но власть эту раздѣлялъ съ прочими штабъ-офицерами полка. Предъ высшимъ начальствомъ онъ являлся лишь докладчикомъ постановленій, выработанныхъ въ засѣданіяхъ офицерами полкового штаба. На него возложены были заботы о своихъ офицерахъ; воспитаніе и образованіе нижнихъ чиновъ составляли его важнѣйшую обязанность. Хозяйственную-же часть командиръ полка лишь контролировалъ.

Во время ученій, маневровъ, маршей мирнаго времени командиръ полка находился впереди, но пѣшкомъ, и только въ военное время ему разрѣшалось быть на конѣ, находясь позади фронта, чтобы лучше видѣть полкъ. Каждый вечеръ маіоръ приходилъ къ нему съ рапортомъ, который командиръ полка обязанъ былъ при-

нимать стоя, съ обнаженной головой и при шпагѣ. Тутъ же онъ передавалъ нужныя распоряженія на завтрашній день.

Въ отношеніи личнаго состава офицеровъ, положеніе командира части было вообще трудное. Въ первые годы жизни полка, производство въ офицеры было лишь за отличіе изъ унтеръ-офицеровъ же своего полка, или переводами изъ другихъ частей войскъ. Но главнымъ источникомъ комплектованія офицеровъ явилась гвардія: сержанты гвардейскихъ полковъ производились въ офицеры съ переводомъ въ армію. Такимъ образомъ система комплектованія была двойственная. Казалось бы, что гвардейцы, составляя лучшія силы арміи Петра, должны были бы составлять лучшую часть личнаго состава офицеровъ, но на дѣлѣ выходило не такъ. Дѣло въ томъ, что командиры гвардейскихъ полковъ представляли къ производству въ офицеры арміи, главнымъ образомъ, тѣхъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые по старости и недостатку средствъ навсегда теряли надежду—быть офицерами гвардіи. Такимъ образомъ все, что похуже, сплавлялось въ армію и составляло большую, но худшую часть офицерскаго кадра.

Вторымъ лицомъ послѣ командира являлся подполковникъ—командиръ батальона, несшій служебныя обязанности весьма мало, отличающіяся отъ современныхъ. За нимъ слѣдовалъ маіоръ, который по выраженію военнаго артикула: „имѣетъ въ полку наибольшую работу“. Онъ былъ и строевой начальникъ, и въ то-же время несъ службу, чрезвычайно сходную съ нынѣшнимъ завѣдывающимъ хозяйствомъ; но, кромѣ того—это былъ инспектирующій, слѣдившій за правильнымъ обученіемъ и воспитаніемъ полка. Вездѣ на конѣ—въ мирное и въ военное время. Его штабъ составлялъ адъютантъ, являясь передатчикомъ всѣхъ приказаній. Уставъ категорически требовалъ, чтобы маіоръ „такожде здравъ и не старъ былъ“.

Въ полковой канцеляріи, во главѣ съ полковымъ адъютантомъ сосредоточивалась переписка по всѣмъ отраслямъ управленія.

Переписка была громадна. Канцелярія входила во всякую мелочь. Приказы по полку были многословны и грандіозны по объему. Достаточно сказать, что каждый рядовой, желая ѣхать въ отпускъ, письменно подавалъ заявленіе въ полковую канцелярію. Таковы въ краткихъ чертахъ были основанія, на которыхъ велось строевое управленіе полкомъ.

По штату 1711 года въ каждой ротѣ было положено:

Оберъ-офицеровъ	4
Унтеръ-офицеровъ	4
Капраловъ	6
Рядовыхъ	140
Гоболистовъ	1
Барабанщиковъ	2
Нестроевыхъ	3
Мастеровыхъ	3
Извозчиковъ	10
Деньщиковъ	5
Итого	178 чел.

Въ 1716 году число рядовыхъ было увеличено до 144. Во главѣ роты находился ротный командиръ, или, какъ его тогда называли: „командующій офицеръ". Онъ, какъ собственноручно опредѣлилъ его обязанности Государь, „есть у роты глава", являлся отвѣтственнымъ лицомъ только за строевое обученіе своей роты; ни въ какія хозяйствввныя нужды не вмѣшивался; довольствіемъ всѣхъ видовъ вѣдала полковая канцелярія.

Ближайшимъ помощникомъ ротнаго командира являлся старшій офицеръ—„капитанъ поручикъ"—правая рука командира по всѣмъ отраслямъ строевого обученія. Какъ на характерную особенность присвоенныхъ ему правъ, можно указать на дисциплинарную власть его надъ остальными офицерами роты, т. е. на поручика, подпоручика и прапорщика. Эти офицеры ему были вполнѣ подчинены. Посвященный во всѣ детали управленія роты, капитанъ-поручикъ являлся вполнѣ надежнымъ замѣстителемъ ротнаго командира, на время его отсутствія. Это имѣло большое значеніе, такъ какъ случаи командировокъ ротныхъ командировъ были весьма часты. Младшіе офицеры роты: поручикъ, подпоручикъ несли строевыя обязанности въ ротѣ, и дѣятельность ихъ ничѣмъ не отличается отъ современной. Что касается до прапорщика, то, по мимо строевой службы, на него возлагались еще особыя обязанности: посѣщать больныхъ, контролируя правильность ухода за ними; онъ обязанъ былъ входить въ самое тѣсное общеніе съ нижними чинами и слѣдить за внутреннимъ бытомъ нижнихъ чиновъ и ихъ нравственностью. Такимъ образомъ прапорщикъ входилъ во всѣ мелочи обыденной солдатской жизни. Провинился-ли нижній чинъ—и получалъ за это должное возмездіе, прапорщику вмѣня-

лось въ обязанность—ходатайствовать за него передъ начальствомъ о смягченіи наказанія, или совершенномъ прощеніи, конечно, въ предѣлахъ разумной справедливости. Въ бою онъ исполнялъ также особую обязанность—несъ знамя. (Необходимо замѣтить, что въ то время каждая рота имѣла свое знамя).

Вотъ, какъ военный артикулъ объясняетъ обязанности прапорщика въ военное время: „въ бою не надлежитъ ему знамя свое оставлять подъ смертной казнью, но подобаетъ ему оное въ лѣвой рукѣ держати, а правой обороняться даже до смерти, не оставляя онаго, понеже вся рота при немъ содержится. И того ради надлежитъ ему въ томъ при знамени присягу читать, а гдѣ опасный случай, въ ретирадѣ учиниться, тогда знамя отъ древка отодрать надлежитъ и у себя схоронить, или около себя обвить и такъ себя съ нимъ спасать".

Начальствующія лица изъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ были слѣдующія:—сержантъ (обязанности его близко подходятъ къ современному фельдфебелю) „на немъ зѣло много дѣла въ ротѣ". Во время похода онъ наблюдалъ, чтобы нижніе чины не оставляли строя. Для лучшаго наблюденія ему разрѣшалось измѣнять указанное мѣсто уставомъ на правомъ флангѣ. Ежедневно онъ обязанъ былъ являться къ маіору, или полковому адъютанту, получая отъ нихъ приказанія онъ передавалъ ихъ въ роту.

Подпрапорщикъ—помощникъ прапорщика по наблюденію за больными, а также по наблюденію и за арестованными нижними чинами. Въ строю находился всегда рядомъ со знаменщикомъ.

Капралъ—отвѣтственное лицо за свое капральство въ строевомъ обученіи, а также по наблюденію за нравственностью нижнихъ чиновъ, предупреждая всѣхъ, кто, какъ гласитъ воинскій артикулъ, „къ злому житію склониться".

Кромѣ этихъ лицъ въ ротѣ состояли: ротный писарь, который велъ канцелярію, состоящую всего изъ 3-хъ книгъ: 1) именной списокъ, 2) книгу раздаточную (одну—для всѣхъ видовъ довольствія) и 3) штрафной журналъ. Далѣе, въ составъ управленія роты входилъ каптенармусъ, который завѣдывалъ оружіемъ (въ полку его не было) и, наконецъ, лейбщикъ (т. е. оберегающій стрѣлокъ, нынѣ жолнеръ. При ротномъ командирѣ ихъ полагалось два. Обязанности ихъ чрезвычайно характерны. Въ бою ихъ посылали съ приказаніями. Они же исполняли санитарную службу, но, исключительно, при офицерахъ.

Строй.

Вы видѣли, какимъ образомъ Петръ Великій училъ войска въ періодъ Сѣверной войны, издавая инструкціи, наказы, рядъ приказовъ, приноровленныхъ къ особымъ условіямъ обстановки, сопровождающій тотъ или другой года войны. Въ періодъ мира, въ 1716 году Государь собственноручно написалъ: „Воинскій артикулъ, которымъ войска и должны были руководствоваться.“ Уставъ этотъ ясно подчеркнулъ значеніе одиночнаго обученія, ружейные пріемы и стрѣльбу. Особое вниманіе Государь обратилъ на необходимость поддержанія оружія въ исправности, рельефно отмѣтивъ въ уставѣ, что:

„При добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь справное оружіе“. Не вдаваясь въ дальнѣйшій разборъ всѣхъ вопросовъ, разсматриваемыхъ воинскими артикулами, нельзя не отмѣтить, что въ нихъ, съ удивительной послѣдовательностью, была преподана вся техника строя, и по нынѣ многія изъ статей этого устава примѣнимы, не смотря на два вѣка, отдѣляющіе насъ отъ разсматриваемой эпохи. Въ Воинскомъ артикулѣ особая глава посвящена была довольствію полка. Сущность его состояла въ слѣдующемъ: къ полку было приписано извѣстное число душъ мужского пола, обложенныхъ сборомъ—по 74 коп. съ души. Эти деньги и служили главнымъ источникомъ для довольстія полка. Для сбора необходимой суммы помѣщиками изъ дворянъ избирался особый комиссаръ, который и велъ расчеты непосредственно съ войсковой частью. Съ другой стороны, исполнителемъ всѣхъ хозяйственныхъ нуждъ полка являлся полковой ко-

миссаръ—лицо, выбранное изъ среды офицеровъ. Рѣшеніе каждаго хозяйственнаго вопроса, всякій расходъ, заключеніе подряда на какую-бы то ни было сумму и т. п. зависѣло отъ всего наличнаго офицерскаго состава полка. Они-же обсуждали, они и постановляли рѣшеніе. Нѣкоторые предметы вооруженія и снаряженія отпускались военной комиссіей, которой, взамѣнъ, полкъ платилъ наличными деньгами. Провіантомъ, фуражемъ и солью вѣдалъ генералъ-провіантмейстеръ, которому полкъ отсылалъ требуемую для этого сум-

Семейная группа Петра I.
(Съ фамильнаго портрета).

му. Деньги, слѣдуемыя въ счетъ жалованья и прочія мелкія суммы, необходимыя на покупку медикаментовъ, лошадей, шитье мундирной одежды и пр. сдавались полковому квартермистеру, который и являлся ихъ расходчикомъ. Такъ геніально просто былъ разрѣшенъ Петромъ сложный вопросъ войскового хозяйства.

Въ 1720 году, который Копорскій полкъ провелъ, по прежнему, на зимнихъ квартирахъ въ г. Або, является возможность съ достаточной точностью выяснить личный составъ офицеровъ полка. Полкомъ, по прежнему, командовалъ полковникъ Шкотъ. Кромѣ

него, въ полку были три штабъ-офицера: подполковникъ Иванъ Юшковъ, который еще въ 1706 году прибылъ въ полкъ съ исключительной цѣлью: „для управленія ученія солдатскаго понеже тотъ полкъ (т. е. Копорскій) собранъ вновь, а заслуженныхъ офицеровъ въ немъ не было“. Это былъ, дѣйствительно заслуженный офицеръ. 14-й годъ состоя въ штабъ-офицерскомъ чинѣ. Старшимъ-же штабъ-офицеромъ въ полку былъ премьеръ-маіоръ Телепневъ, три года тому назадъ переведенный изъ другого полка. Третій штабъ-

Петръ Великій на смертномъ одрѣ.
(Современное изображеніе съ натуры).

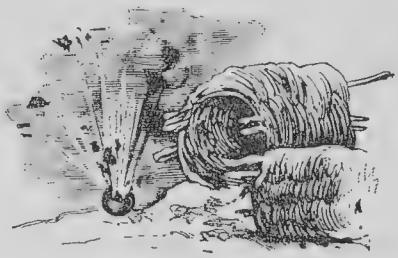
офицеръ, князь Мышецкій прибылъ въ полкъ въ 1706 году, т. е. въ годъ Царскаго смотра въ г. Кіевѣ, но тогда это былъ юный поручикъ, на 13-мъ году службы достигшій штабъ-офицерскаго чина. Ротные командиры—капитаны, въ большинствѣ переведенные изъ другихъ полковъ тѣмъ-же чиномъ. Остальные—молодежь, кромѣ 15 младшихъ офицеровъ, начавшихъ службу почти съ основанія полка въ нижнемъ званіи и къ 1720 году достигшихъ офицерскихъ эполетъ. Достойно вниманія, что производство изъ нижнихъ чиновъ въ офицеры шло чрезвычайно медленно, не смотря на

безпрерывную войну и связанныя съ ней отличія. Приходилось ждать производства 15 и болѣе лѣтъ. Офицеры-же, переведенные изъ другихъ полковъ подвигались по службѣ значительно быстрѣе. Въ общемъ, офицерскій кадръ въ полку былъ хорошъ и вполнѣ надеженъ. Все это были люди, испытанные въ бояхъ, испытавшіе много невзгодъ и лишеній и научившіеся практическимъ путемъ презирать жизненныя удобства. Это была одна семья съ старѣйшими членами ея, т. е. офицерами, служившими съ основанія полка. Они-то и явились руководителями группировавшейся около нихъ молодежи. Матеріально офицерство было обставлено незавидно.

Весьма не многіе обладали собственными средствами; причемъ самые богатые офицеры владѣли 38-ю крестьянскими дворами. А жалованья хватало едва-едва на покрытіе самыхъ существенныхъ потребностей. Такъ, командиръ полка получалъ 24 руб. въ мѣсяцъ, подполковникъ Юшковъ—12 руб., секундъ-маіоръ князь Мышецкій—8 р. 2 полушки 5 ден. Ротные командиры—по 4 р. 28 алтынъ въ мѣсяцъ, а младшіе офицеры—по 4 р. 1 алтынъ 2 ден. Какъ видно—рессурсы небольшіе; разгуляться было не на что, и Копорцы тихо и скромно коротали время въ глухомъ уголку Финляндіи, въ въ г. Або.

Въ 1722 году въ полку произошло важное событіе: Копорцы простились съ половиною своихъ товарищей, отправлявшихся чуть-ли не на конецъ свѣта—изъ г. Або въ Персію. Петръ Великій, предпринимая походъ въ Персію, приказалъ каждый полкъ, входившій въ составъ Финляндскаго корпуса, раздѣлить пополамъ и, выдѣливъ такимъ образомъ по баталіону отъ каждой войсковой части, сформировать изъ нихъ 20 полковъ, которые и составили такъ называемый „Низовый Корпусъ“, предназначенный въ Персидскій походъ. Такимъ образомъ 4 роты Копорскаго полка, соединившись съ 4 ротами Архангелогородскаго, образовали полкъ, называемый Гирханскій (который существовалъ до 1733 года и затѣмъ былъ расформированъ). Тяжело было Копорцамъ разставаться со своими боевыми товарищами, послѣ 19 лѣтней совмѣстной службы. Это былъ первый кадръ, который выдѣлялъ полкъ, формируя новую часть. Черезъ годъ полкъ, взамѣнъ ушедшихъ въ походъ, получилъ новое укомплектованіе и снова доведенъ былъ до 2-хъ баталіоннаго состава.

Въ апрѣлѣ 1725 года въ Копорскій полкъ пришло потрясающее извѣстіе—не стало Державнаго Преобразователя.Великій Петръ; скончался. Это былъ страшный ударъ для Россіи. Горевалъ народъ съ чувствомъ глубокаго горя оплакивала Державнаго Вождя его армія.



Полковникъ Романъ Романовичъ Гернгросъ.
(Командовалъ полкомъ съ 1874—1881 гг.).

ГЛАВА II.

О смертью Петра Великаго кончилась и свѣтлая эпоха его дѣтища, регулярной арміи.

Армія Петра скоро испытала послѣдствія смерти своего Преобразователя... Наступила реакція. При его пріемникахъ: Екатеринѣ I-й, Петрѣ II и до воцаренія Анны Іоановны наша русская военная сила постепенно приходила въ упадокъ. Войны Державнаго Преобразователя стоили большихъ затратъ и неблагопріятно отозвались на экономическомъ строѣ Россіи. Послѣдующая эпоха, почти до 1730 года, была эпохой реформъ въ арміи. На первомъ мѣстѣ было поставлено сокращеніе военнаго бюджета, а при такихъ условіяхъ молодая армія правильно развиваться не могла. Уже, годъ спустя, послѣ смерти Петра Великаго, $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ были распущены по домамъ изъ экономиче-

скихъ соображеній; причемъ всѣ они были уволены безъ всякаго дальнѣйшаго содержанія. Съ цѣлью болѣе упорядочить довольствіе войскъ по военному артикулу покойнаго Государя, дислокація арміи была измѣнена. Полки переводили въ мѣста болѣе выгодныя, но при этомъ деньги на довольствіе, по прежнему, войска получали изъ старыхъ мѣстъ, къ коимъ были раньше приписаны. Такимъ образомъ войсковое хозяйство неминуемо осложнилось. Самое комплектованіе арміи подверглось существеннымъ измѣненіямъ: разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ. Это не замедлило гибельно отозваться на полкахъ, въ коихъ нравственность понизилась—начались злоупотребленія, хищенія и проч. Дѣла въ военномъ вѣдомствѣ были чрезвычайно запущены. Лучшіе наши военные люди видѣли, что армія Петра свернула съ пути, указаннаго ей Державнымъ Преобразователемъ. Съ каждымъ годомъ непорядки увеличивались, и, наконецъ, неудовлетворительное состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ обратило на себя общее вниманіе; и въ 1729 году была образована комиссія, съ цѣлью изыскать способы, для приведенія нашей регулярной силы въ порядокъ.

Тяжелые дни, переживаемые арміей, конечно, коснулись и Копорскаго полка. Въ первые 5 лѣтъ, послѣ смерти Петра, въ полку произошли серьезныя перемѣны: полкъ потерялъ свое имя и при общемъ измѣненіи дислокаціи получилъ названіе: „Тверского пѣхотнаго“, но, такъ какъ оказался другой полкъ съ тѣмъ-же именемъ, квартирующіи въ Тверской губерніи, то пришлось обоимъ дать номера, и Копорцамъ было присвоено наименованіе: „2-го Тверского пѣхотнаго полка“. На бумагѣ легко было, конечно, измѣнить дислокацію, придумать новыя имена полкамъ—на дѣлѣ же непрактичность этой реформы сейчасъ-же сказалась. Не прошло и 8-и мѣсяцевъ, какъ полку возвратили старое имя, данное Петромъ—„Копорскаго пѣхотнаго полка“. Изъ прочихъ реформъ отмѣтимъ вновь появленіе гренадеръ—у Копорцевъ (1-я рота была преобразована въ гренадерскую).

20-го Октября 1727 года полкъ прибылъ на новыя квартиры въ г. Тверь и началъ постройку казармъ. На исходѣ четверти вѣка своей жизни, Копорцы обзаводились собственнымъ угломъ. Постройка шла успѣшно, и въ маѣ мѣсяцѣ штабный дворъ и помѣщенія для половины полка были готовы. Въ Твери-же было получено 13-го ноября Высочайшее повелѣніе, о возвращеніи полку наименованія „Копорскаго“. Радостно привѣтствовали наши герои этотъ указъ. Не мало перемѣнъ произошло и въ личномъ составѣ

полка: во время квартированія въ Твери, ушелъ командиръ, полковникъ Шкотъ, а на его мѣсто назначенъ былъ Василій Хлоповъ, который командовалъ Копорцами всего годъ, и 9-го августа 1728 года былъ уволенъ въ отставку: „за старостью и болѣзнью“, какъ

Императоръ Петръ II.

было сказано въ приказѣ по полку. Нѣсколько мѣсяцевъ временно полкомъ управлялъ старшій штабъ-офицеръ, маіоръ Воронинъ, а затѣмъ командиромъ былъ назначенъ иноземецъ Томасъ Штокъ, который плохо владѣлъ русскимъ языкомъ, и даже подписывался „Oberst-leitenant Stock“. Этого штабъ-офицера Копорцы знали. Онъ

служилъ въ полку, и въ 1726 году былъ командированъ въ низовый корпусъ, но, заболѣвъ во время Персидскаго похода, просилъ о возвращеніи его въ Россію. Прибылъ въ Москву, а затѣмъ, вскорѣ былъ назначенъ командовать полкомъ.

Собирая матеріалы, относящіеся къ разсматриванію эпохи, удалось найти входящій журналъ полка за два мѣсяца—апрѣль и декабрь 1728 года. По этимъ отрывочнымъ даннымъ, хотя-бы въ общихъ чертахъ, можно выяснить жизнь полка, во время стоянки его въ Твери. Оказывается, что бюджетъ военнаго вѣдомства былъ настолько слабъ, что Копорцы за цѣлый годъ не получали жалованья, что, конечно, весьма тяжело отзывалось на матеріальномъ положеніи офицеровъ, которые, какъ было упомянуто, за малымъ исключеніемъ, средствъ своихъ не имѣли. Насколько, было возможно, принимались всевозможныя мѣры, дабы восполнить многіе недостатки, которыхъ, послѣ смерти Великаго Петра, накопилось достаточно.

Мало по малу и обученіе, и воспитаніе солдата принимало болѣе опредѣленную организацію. Основаніемъ для обученія, по прежнему, служилъ Воинскій Артикулъ 1716 года. Точное его знаніе было обязательно. Нѣсколко параграфовъ устава проходилось во всѣхъ ротахъ еженедѣльно. и что, именно, было пройдено—отмѣчалось командиромъ полка въ мѣсячномъ рапортѣ. Примѣнялись болѣе настойчивыя требованія, которыми надлежало руководствоватья, при обученіи нижнихъ чиновъ гарнизонной службѣ. Такъ, генералъ фонъ-Кампенгаузенъ, начальникъ дивизіи, въ составъ которой входилъ Копорскій полкъ, предписалъ: „чтобы стоящіе на часахъ солдаты, гдѣ бы ни были, дондежи съ оныхъ смѣнены будутъ ружья свои никуда не откладывали“, т. е. требовалъ исполненія статьи гарнизоннаго устава, которая существуетъ и понынѣ.

Въ полку было обращено вниманіе на обученіе нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, и съ этой цѣлью установленъ отпускъ пороха. Обучались стрѣльбѣ и артиллеристы, состоящіе при полку. У Копорцевъ, какъ и въ прочихъ пѣхотныхъ полкахъ была своя полковая артиллерія, состоящая изъ двухъ мѣдныхъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ и четырехъ 6-ти фунтовыхъ мортирцовъ—итого 6 орудій. При нихъ состоялъ особый штатъ прислуги, а именно: 2 канонира и 4 фузелера, и необходимая матеріальная часть.

Начальство время отъ времени производило смотры стрѣльбы. Такъ, генералъ-маіоръ князь Барятинскій произвелъ въ маѣ 1729

года, полку смотръ который продолжался 3 дня. За это время было выпущено патроновъ:

18-го мая	669	человѣкъ	3793 патрона
19 „	669	„	404 „
20 „	669	„	1338 „

Такимъ образомъ на этотъ отдѣлъ обученія обращали серьезное вниманіе. Начальство не оставляло безъ вниманія и офицеровъ полка. Замѣтивъ, что гг. офицеры носятъ обмундированіе различнаго покроя, или какъ тогда выражались: „имѣли офицерскій не одноманерный мундиръ“, начальство предписало, командировать изъ полка одного изъ оберъ-офицеровъ, который бы, какъ сказано въ предписаніи: „имѣлъ у себя деньги и могъ бы себѣ построить въ Москвѣ мундиръ“. Такимъ богачемъ у Копорцевъ оказался капитанъ Сулинъ, который и отправился въ командировку и привезъ въ полкъ мундиръ для образца.

Появились заботы и о грамотности въ войскахъ. Приказано было отъ каждой роты выбрать по 18 человѣкъ молодыхъ солдатъ и обучать ихъ грамотѣ полковому священнику. Такимъ образомъ было положено начало ротнымъ школамъ. Но обученіе нижнихъ чиновъ шло медленно и съ большимъ трудомъ. Командиръ полка, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ занятій грамотой, доносилъ: „что нѣкоторые уже азбукамъ и часовнику, а также псалтырю уже набучены, а многіе еще имѣютъ нужду, что не почемъ обучаться“, т. е. не было книгъ, письменныхъ матеріаловъ, а купить было нельзя, такъ какъ по существовавшимъ правиламъ хозяйства, на расходъ, даже копеечный, требовалось разрѣшеніе начальника дивизіи.

На военномъ духовенствѣ лежалъ надзоръ за нравственностью нижнихъ чиновъ. Подъ страхомъ весьма тяжкой отвѣтственности, весь полкъ ежегодно исповѣдывался и причащался Св. Тайнъ, и объ исполненіи этого командиръ полка долженъ былъ немедленно доносить по командѣ. Но ни воспитаніе, ни обученіе полка не могли идти нормальнымъ путемъ—этому мѣшалъ громадный расходъ нижнихъ чиновъ. Такъ, по мѣсячному рапорту къ 1-му февраля 1729 года по „списку состояло 1438 чел. а въ расходѣ было 505 чел. Командировки нижнихъ чиновъ были постоянны, и всегда въ значительномъ числѣ, такъ что сплошь и рядомъ, чуть-ли не цѣлый годъ, иныхъ изъ нижнихъ чиновъ командиръ полка не видалъ. То весь полковой обозъ изъ Твери отправлялся за полученіемъ различныхъ предметовъ войскового

хозяйства, то нужно сопровождать повозки съ казной, отправляемыя въ Петербургъ, и отъ полка, по требованію гражданскихъ чиновъ, снаряжался конвой. Не мало было и больныхъ, какъ результатъ неудовлетворительныхъ условій расквартированія. Среди офицерскаго состава былъ постоянный некомплектъ. Въ отпуску было всегда значительное число офицеровъ. Безпрестанныя командировки въ различныя управленія и заведенія военнаго вѣдомства ослабляли составъ, и въ полкахъ, для непосредственнаго обученія нижнихъ чиновъ, начальствующихъ не хватало. Службу офиперы несли самую разнообразную, и нерѣдко исполняли обязанности ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющія. Вотъ интересный документъ, весьма рельефно иллюстрирующій сказанное: фискалъ Копорскаго полка, (соотвѣтствующій современному дѣлопроизводителю по судебной части), Степанъ Дураковъ донесъ своему командиру 25-го августа 1729 года:

„По указамъ блаженной и вѣчнодостойная память Его Императорскому Величеству и по приговорамъ Правительствующаго Сената велѣно въ губерніяхъ и провинціяхъ ежели гдѣ явятся такіе, которые не хотятъ носить указаннаго платья и бороды будутъ пристригать ножницами и не вплотную и такихъ причитать за бородачей же и велѣть носить съ прочими же указанныя же платья и т. д.

Основываясь на этомъ распоряженіи фискалъ Степанъ Дураковъ и поймалъ на площади въ Твери четырехъ посадскихъ людей съ бородами и не въ указанныхъ платьяхъ, которыхъ и представилъ по начальству. Значительны были командировки и въ низовый корпусъ, т. е. въ Персію, но офицеры шли туда неохотно, хотя это и давало весьма существенную выгоду: такъ, офицеровъ, по добровольному желанію отправляющихся въ походъ, награждали слѣдующимъ чиномъ.

Вотъ краткія отрывочныя данныя, иллюстрирующія внутренній бытъ Копорскаго полка, въ первые годы пребыванія на постоянныхъ квартирахъ въ г. Твери:

Съ 1730 года начинается новая эпоха въ исторіи русской арміи. Русская военная сила находилась подъ тяжелымъ игомъ иностранцевъ, и этотъ нѣмецкій гнетъ регулярная армія Петра несла вплоть до воцаренія Елизаветы Петровны, которая, какъ мы увидимъ, вновь вернулась къ системѣ своего геніальнаго отца. Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоанновны начались коренныя преобразованія въ войскахъ. Эпоха реформъ продолжа-

лась 10 лѣтъ. Въ теченіе этого долгаго періода наша русская военная сила шла по пути, указанномъ ей нѣмцами, ничего общаго не имѣющемъ съ характеромъ, духомъ и строемъ жизни русскаго солдата петровскихъ временъ. Во главѣ арміи сталъ Генералъ фельдцехмейстеръ Минихъ, вскорѣ назначенный Фельдмаршаломъ и президентомъ военной коллегіи. Такимъ образомъ фактически вся власть

Императрица Анна Іоанновна.

сосредоточилась въ рукахъ несомнѣнно даровитаго, опытнаго генерала, но совершенно чуждаго Россіи, не умѣвшаго, да, отчасти, и не хотѣвшаго считаться съ особенностями, свойственными русскому солдату.

Минихъ, по словамъ нашего историка Соловьева, брался за все, оказывалъ повсюду большую дѣятельность, не щадя трудовъ для прославленія своихъ заслугъ, для указанія безпорядковъ, бывшихъ до него и, будучи талантливъ, онъ, какъ организаторъ нашей

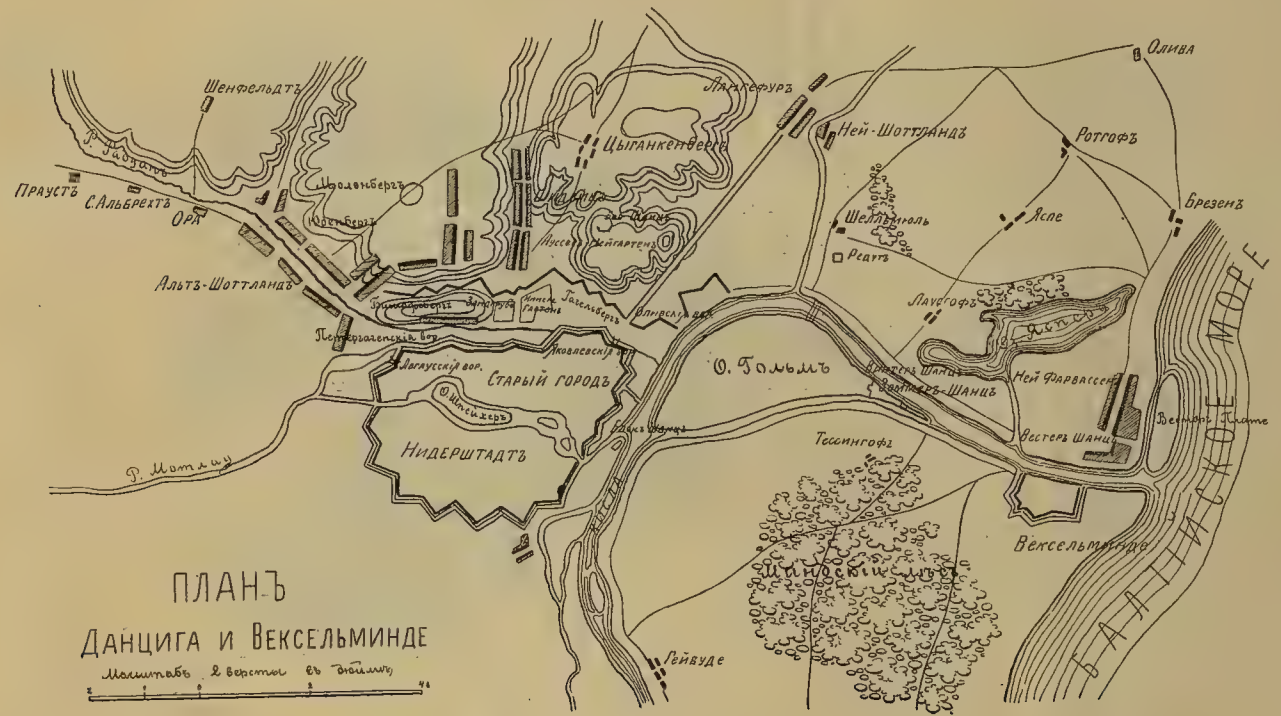
вооруженной силы, явился виднымъ дѣятелемъ, но обладалъ крупнымъ недостаткомъ: у него не хватало ни знаній, ни пониманія духа русскаго народа, государства, духа арміи.

Реформы слѣдовали одна за другой. Населенію были облегчены тягости и убытки, связанные съ рекрутскими наборами; пожизненная служба отмѣнена и замѣнена 25-лѣтней, русскіе офицеры, получавшіе при Петрѣ Великомъ жалованье значительно меньше иностранцевъ, служившихъ въ арміи, были сравнены съ послѣдними. Все это были прекрасныя реформы, способствовавшія къ дальнѣйшему развитію и совершенствованію арміи. Къ сожалѣнію, какъ только рука Миниха коснулась строевого обученія войскъ и тактической подготовки арміи—чужестранецъ сказался. Въ войскахъ былъ введенъ новый уставъ, замѣнившій собой знаменитый Артикулъ Петра Великаго. Этотъ уставъ былъ дословный переводъ съ прусскаго, да, кромѣ того, еще и рукописный. Естественно, какъ результатъ работы переписчиковъ, въ уставѣ было не мало погрѣшностей и, можно сказать, что въ каждомъ полку былъ свой уставъ и повсюду плохо понимаемый.

Это было началомъ утрировки подражанія иностранцамъ во всемъ—до мелочей включительно. Обмундированіе войскъ было построено по иностраннымъ образцамъ: появились у солдатъ парики, косы и пр., такъ безжалостно осмѣянные потомъ Потемкинымъ и великимъ Суворовымъ. Канцеляризмъ, составлявшій и безъ того непосильное бремя арміи, достигъ еще большей величины — и безъ того сложное войсковое хозяйство и отчетность значительно усложнились, такъ какъ основаны они были на взаимномъ недовѣріи старшихъ къ младшимъ. И наконецъ, какъ вѣнецъ этой ненормальной системы обученія и воспитанія арміи, появились признаки кулачнаго права; система тѣлесныхъ наказаній достигла полнаго разцвѣта, а въ основаніе обученія солдатъ была поставлена палка, какъ наилучшее средство для успѣха въ муштрованіи.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, Копорскому полку пришлось участвовать въ двухъ кампаніяхъ: польской 1733—1734 гг. и турецкой 1735—1739 гг.

1-го ферваля 1733 года умеръ польскій король Августъ II. Выборъ ему преемника и послужилъ главнымъ предлогомъ для войны. Франція выставила своего кандидата, Станислава Лещинскаго (тесть Людовика XV). Австрія и Пруссія, напротивъ, желали видѣть на польскомъ престолѣ Курфюрста Саксонскаго, Августа III. Къ послѣд-



ПЛАНЪ
Данцига и Вексельминде

Масштабъ 2 версты въ дюймѣ

ней коалиціи примкнула и Россія, рѣшившись силою оружія поддержать избраніе своего кандидата.

24 сентября Августъ III былъ провозглашенъ польскимъ королемъ, а ранѣе того избранный Станиславъ Лещинскій покинулъ Варшаву и бѣжалъ въ Данцигъ (Гданскъ).

Армія, назначенная въ походъ, подъ начальствомъ Генерала Ласси, состояла изъ 18 полковъ пѣхоты, 10 полковъ конницы, Донскихъ казаковъ—2000, Слободскихъ—1000 и Малороссійскихъ казаковъ—10,000.—Всего регулярныхъ войскъ—до 27,000.

Въ серединѣ іюня Копорскій полкъ уже находился въ окрестностяхъ г. Скерневицъ и Ловичъ, куда сосредоточилась и вся армія. 20-го сентября войска Ласси подошли къ Прагѣ, построили 5-ти орудійную батарею и открыли огонь по Варшавѣ, но огонь совершенно безвредный, такъ какъ наши снаряды не долетали до противника.

Между тѣмъ въ Данцигѣ Станиславъ Лещинскій дѣятельно готовился оказать сопротивленіе наступающимъ русскимъ войскамъ, разсчитывая на солидную поддержку, которую Франція охотно соглашалась дать непризнанному польскому королю. Такимъ образомъ являлась необходимость — не допустить Станислава получить подкрѣпленіе, т. е. энергично наступать къ крѣпости. Въ концѣ 1733 года Генералъ Ласси получилъ изъ Петербурга категорическое приказаніе—наступать къ Гданску. Оставивъ въ Варшавѣ гарнизонъ, Ласси съ 12000 арміей двинулся къ крѣпости, по пути захвативъ Торнъ, сдавшійся безъ боя, и 8-го февраля подошелъ къ Данцигу, сильно укрѣпленному и занятому гарнизономъ въ $32^1/_2$ тысячи. Кромѣ этихъ войскъ и коронной арміи (до 24 тысячъ), отступившій къ г. Кракову польскій король имѣлъ еще въ своемъ распоряженіи конную милицію конфедератовъ (подъ начальствомъ Тарло Рудзинскаго)—10 тысячъ расположенныхъ у м. Свѣча, а въ крѣпости ожидали прибытія моремъ французскаго десанта.

Такимъ образомъ обстановка слагалась неблагопріятно—подавляющее численное превосходство было на сторонѣ противника. Кромѣ того, у русской арміи не было никакихъ осадныхъ средствъ, безъ чего взять крѣпость было чрезвычайно трудно. Иными словами обстановка требовала отъ русскаго Главнокомандующаго энергичнаго наступленія и безотлагательной атаки крѣпости, а средства для этой операціи были ничтожны. И поневолѣ Генералъ Ласси первое время долженъ былъ ограничиться наблюденіемъ за крѣпостью и производствомъ рекогносцировокъ.

Гербъ Копорскаго пѣхотнаго полка, пожалованный Императрицей Анной Іоанновной указомъ 8 марта 1730 г.

Въ золотомъ щитѣ медальонъ голубой, внутри котораго бѣлая каменная глыба и подъ ней облако.

Въ Петербургѣ такой образъ дѣйствій Главнокомандующаго не могъ встрѣтить одобренія. Ласси былъ удаленъ, и на его мѣсто 5-го марта 1735 года къ Гданску прибылъ новый Главнокомандующій Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Минихъ. Черезъ два дня онъ лично рекогносцировалъ крѣпость, намѣтилъ циркуль и контравалаціонныя линіи и приказалъ построить нѣсколько новыхъ батарей.

Въ ночь, съ 8 на 9-е, наши войска овладѣли предмѣстьемъ „Шотландія", а черезъ день началась бомбардировка крѣпости съ батарей, построенныхъ на высотахъ „Цыгангенберга", вооруженнымъ двумя пушками и двумя гаубицами. Со дня на день ожидалъ Минихъ прибытія осадной артиллеріи; наконецъ, первый транспортъ орудій (3-хъ пудовыя мортиры) прибылъ. 26-го апрѣля Минихъ взялъ Зоммершанцъ; на другой день пытался овладѣть форштадтомъ „Гагельебергъ", но неудачно. Между тѣмъ французскій флотъ прибылъ къ Гданску, и ежедневно можно было расчитывать на десантъ прибывшихъ французовъ. Вскорѣ и къ русскимъ войскамъ подошли подкрѣпленія, и графъ Минихъ располагалъ уже 16000 арміей.

Въ началѣ іюня прибыла, наконецъ, давно ожидаемая осадная артиллерія. 12-го того-же мѣсяца укрѣпленіе Вейксельмюнде было въ нашихъ рукахъ, а 28-го капитулировалъ Гданскъ.

Таковы фактическія данныя этой кампаніи.

Въ чемъ выразилось участіе Копорскаго полка въ этотъ годъ войны, каковы были условія похода, потери и пр.—выяснить, къ сожалѣнію, нельзя, такъ какъ военная литература по разсматриваемой эпохѣ бѣдна.

Вторая война, въ которой участвовали Копорцы была, какъ было выше упомянуто—съ Турками съ 1735 по 1739 годъ, и полкъ несъ боевую службу лишь въ послѣдній годъ этой кампаніи, до этого времени оставаясь на квартирахъ въ Польшѣ.

Главная цѣль войны была—вернуть отъ турокъ утраченное послѣ Прутскаго похода и утвердиться въ Крыму. Политическая обстановка благопріятствовала, такъ какъ Россія заручилась согласіемъ Персіи (уступивъ ей предварительно гг. Баку, Дербентъ и нѣкоторые другіе пункты). Австрія по заключенному договору должна была также объявить войну Турціи.

Безпрерывныя нарушенія неприкосновенности нашихъ границъ на Кубани, совершаемыя крымскими татарами и движеніе ихъ, (подвластныхъ Турціи), въ Персію черезъ русскую территорію были достаточными причинами — начать военныя дѣй-

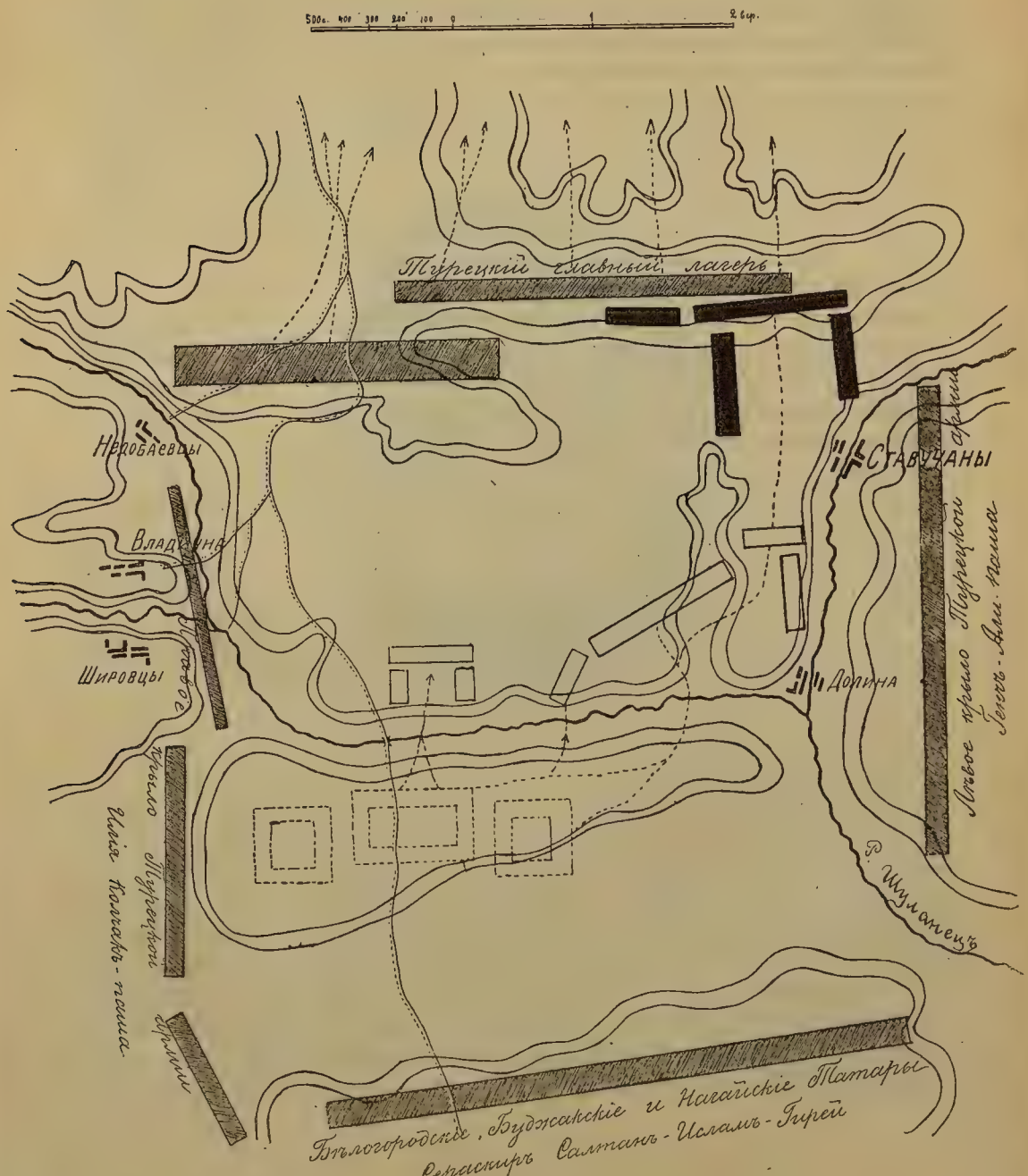
ствія. Турція, на запросъ нашего правительства, заявила, что татары дѣйствуютъ безъ ея вѣдома—потому наше правительство начало военныя дѣйствія противъ татаръ, безъ формальнаго объявленія войны Турціи, объясняя это необходимостью—обезпечить себя отъ дальнѣйшихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Зима 1737—1738 гг. прошла въ приготовленіяхъ къ войнѣ. Цѣлью кампаніи была поставлена непріятельская армія, сосредоточенная у г. Бендеръ, противъ которой и должны были двинуться наши войска. Приготовленія затянулись, и, вмѣсто ранней весны, главная армія Миниха, численностью около 50 тысячъ, сосредоточилась къ р. Омельникъ лишь къ 18-му мая. По переходѣ черезъ р. Бугъ, въ послѣднихъ числахъ іюня, (близъ устья р. Кодынка) армія, въ виду близости непріятеля, двигалась тремя каре, имѣя обозы въ серединѣ каждаго. 1-го іюля турки и татары атаковали наши войска, но были отбиты почти безъ потерь. Такъ какъ въ это время на югѣ свирѣпствовала моровая язва, то Минихъ долженъ былъ идти къ Днѣстру кружнымъ путемъ черезъ Польшу, нарушая нейтралитетъ. 8-го іюля у р. Саврани противникъ вторично атаковалъ нашу армію, но вновь безъ успѣха. Минихъ продолжалъ движеніе, и 27-го іюля подошелъ къ р. Днѣстру. Оказалось, что за рѣкой сосредоточилась 60000 армія турокъ, съ 75 орудіями, а на нашемъ берегу стоялъ Бѣлгородскій Султанъ съ татарами. Между тѣмъ продовольственные припасы были на исходѣ, войска таяли, массами выбывая изъ строя. Страшная болѣзнь—моровая язва продолжала свирѣпствовать. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ Минихъ не рѣшался атаковать турокъ и отступилъ. Такимъ образомъ кампанія этого года не дала никакихъ результатовъ. Весь періодъ прошелъ въ нескончаемыхъ маршъ-маневрахъ; боевыя-же дѣйствія были ничтожны. Слѣдующій годъ войны былъ богаче событіями. Планъ кампаніи разрабатывался въ Петербургѣ. Вопреки мнѣнію Фельдмаршала Миниха, вся армія должна была двинуться къ Хотину, по занятіи котораго—соединиться съ австрійцами для совмѣстныхъ дѣйствій; противъ-же Крыма и на Кубани рѣшено было ограничиться демонстраціями. Путь наступленія избранъ былъ черезъ Польшу, какъ кратчайшій и удобнѣйшій. Къ 25-му мая русская армія сосредоточилась у г. Василькова и Бѣлой Церкви и выступила на Тернорудокъ, слѣдуя къ долинѣ р. Неимавы, оставя тяжелый обозъ у м. Продожны, подъ сильнымъ прикрытіемъ Румянцева. Весь маршъ-маневръ прикрывался казаками, которые демонстрировали сначала въ направленіи на Бендеры, а затѣмъ на Хо-

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ СТАВУЧАНАХЪ

17 АВГУСТА 1739 ГОДА



тинъ. Но турки разгадали маневръ, и сераскиръ Вели-Паша во время подоспѣлъ къ г. Хотину. Пунктомъ переправы черезъ р. Днѣстръ Минихъ избралъ у дер. Сенковицы, разчитывая осадить г. Хотинъ съ юга, до прибытія Вели-Паши. Операція эта не удалась, и Миниху пришлось форсировать проходы, въ виду турецкой арміи. Для переправы Минихъ выслалъ 16 іюня сильный авангардъ къ Сенковицамъ и, дабы скрыть свое намѣреніе, одновременно демонстрировалъ къ Хотину. 17-го іюна у дер. Сенковицъ сосредоточилось 25 тысячъ, а черезъ два дня авангардъ нашъ уже переправился черезъ р. Днѣстръ. 26-го подошелъ Румянцевъ, и Минихъ занялъ дер. Дорощукъ сильнымъ авангардомъ. 4-го августа вся армія была уже за Днѣстромъ, и, дабы обойти трудно доступную часть хотинскихъ горъ, Главнокоманоующій двинулся къ м. Черновицы (на р. Прутѣ). Теперь предстояло пройти черезъ южную часть Хотинскихъ горъ по дефиле, называемомъ „Перекопскими узянами“, которое замыкалось сильнымъ укрѣпленіемъ—„Окопъ“. Послѣдній турки бросили, опасаясь обхода, и отступили, испортивъ дорогу черезъ упомянутое дефиле. 6-го августа Минихъ, выслалъ піонеровъ и казаковъ разработать дорогу, и въ ту-же ночь армія, построенная въ 3 каре, поднялась на высоты и простояла до 8-го, въ ожиданіи подхода обозовъ. Черезъ 3 дня Главнокомандующій предпринялъ фланговый маршъ въ 8-ми верстахъ сѣвернѣе дефиле. По выходѣ изъ горъ 13-го августа армія двинулась изъ д. Ракитна къ г. Хотину. Турки пытались задержать наступленіе нашихъ войскъ, и при м. Ставучанахъ 17-го августа произошло сраженіе. Поле сраженіе граничитъ: на сѣверѣ—крутою высотою Недобаевцы—Ставучаны, на западѣ, югѣ и востокѣ—болотистой рѣкою Шуланецъ и впадающимъ въ нее ручьемъ, проходимомъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Дорога изъ Чарновицъ въ Хотинъ проходила черезъ западную часть упоминаемой высоты, подступы къ которой съ востока были лучше. Вечеромъ, наканунѣ сраженія русская армія (60 тысячъ) подошла къ р. Шуланецъ. 80 тысячная турецко-татарская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: Вели-Паша съ главными силами занялъ и укрѣпилъ западную часть высоты—Недобаевцы-Ставучаны; войска Қолчакъ-Паши стали между деревнями—Недобаевцы и Ировцы; войска Генчъ-Али-Паши—близъ дер. Ставучанъ; а съ юга, въ тылу русскихъ, татары Исламъ-Гирея-Паши; восточная же часть высоты Недобаевцы-Ставучаны была свободна отъ войскъ. Въ общемъ, противникъ разбросалъ свои силы слишкомъ на 18 верстъ по фронту и, такимъ образомъ, желая

быть сильнымъ на всѣхъ пунктахъ, оказался слабымъ въ любомъ изъ нихъ.

Казалось, обстановка слагалась чрезвычайно благопріятно, дабы разбить непріятельскую армію по частямъ, но Минихъ рѣшилъ только отвлечь силы Вели-Паши къ его правому флангу, чтобы затѣмъ пройти въ Хотинъ черезъ восточную часть высоты Недобаевцы-Ставучаны, не занятую непріятелемъ. Съ послѣдней цѣлью, отрядъ, подъ начальствомъ Густава Бирона, 17-го августа утромъ произвелъ демонстрацію у р. Шуланецъ. Въ часъ дня Бирон,

Іоаннъ Антоновичъ.

считая свою задачу исполненной, переправился черезъ рѣку обратно. Вели-Паша счелъ это за отступленіе. Одновременно съ этимъ правое наше каре двинулось по направленію къ дер. Долины, а артиллерія развернулась на высотѣ, западнѣе этой деревни, для прикрытія перехода черезъ р. Шуланецъ. Началась переправа. Турки пытались помѣшать переходомъ въ наступленіе, но безуспѣшно. Въ 5-мъ часу вечера, Минихъ, имѣя впереди гвардію, двинулся мимо Ставучанъ; татарская конница бросилась въ атаку. Послѣдняя,—съ большимъ урономъ для врага, была отбита. Это настолько повліяло на турокъ, что къ 7-му часу вечера непріятель безъ боя

оставилъ позицію и бѣжалъ къ Бендерамъ. Русскія войска понесли ничтожныя потери—13 чел. убитыми и ранеными—53 человѣка.

Черезъ 2 дня Минихъ пошелъ къ Хотину, который капитулировалъ безъ всякаго сопротивленія. Оставивъ гарнизонъ, русскія войска прибыли къ Яссамъ. Война кончилась. Миръ былъ заключенъ, но дипломатія наша потерпѣла пораженіе, и условія трактата

Герцогъ Биронъ

были далако не блестящи. Россіи достался вновь Азовъ, однако съ обязательствомъ—не укрѣплять его; южныя границы Украйны продвинуты нѣсколько далѣе на югъ (р. Самара стала на чертѣ государства); Кабарда осталась независимою, но, самое главное, отъ Чернаго моря мы были совершенно отрѣзаны, и никакого флота тамъ имѣть не могли.

Приведя бѣглый очеркъ двухъ кампаній, въ которыхъ пришлось принять участіе Копорскому полку, отмѣтимъ, что это были далеко

не блестящія войны эпохи Петра Великаго, ни по способу веденія ихъ, ни по результатамъ. Мы видѣли, какую тяжелую ломку испытала наша русская армія въ періодъ мира. Неудачный реорганизаторъ, Минихъ, не выказалъ особыхъ талантовъ и какъ полководецъ.

Въ октябрѣ 1740 года Императрица Анна Іоанновна скончалась. На престолъ вступилъ внукъ ея, Императоръ Іоаннъ Антоновичъ. Необходимъ былъ регентъ. Онъ былъ на лицо, и еще при жизни Императрицы, пользовался ея неограниченнымъ довѣріемъ. Это былъ Бирономъ—ненавистный иноземецъ, на котораго падала вся отвѣтственность за только что минувшее тяжелое царствованіе. 18-го октября Копорскому полку прочли манифестъ, подписанный покойной Императрицей, въ которомъ между другими пунктами былъ слѣдующій:

„По всемилостивѣйшему нашему материнскому милосердію къ Имперіи нашей и ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ во время малолѣтства внука нашего, великаго князя Іоанна, а именно до возраста его семнадцати лѣтъ опредѣленъ и утвержденъ симъ нашимъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, Регентомъ Государства Эрнстъ Іоаннъ, владѣющаго свѣтлѣйшаго герцога Курляндскаго, Линфляндскаго и Семигалскаго, которому во время бытія его регентомъ даемъ полную мочь и власть управлять на выше означенномъ основаніи всѣ государственныя дѣла какъ внутреннія, такъ и иностранныя и сверхъ того въ какія-бы съ коей иностранной державой въ пользу Имперіи нашей договоры и обязательства вступилъ и заключилъ и оныя имѣютъ быть въ своей силѣ какъ-бы отъ самаго всероссійскаго самодержавнаго Императора было учинено, такъ что по насъ наслѣдникъ долженъ оное свято и ненарушимо содержать“ и т. д.

Такова была сущность этого историческаго факта, въ силу котораго Бирономъ сталъ самодержавнымъ правителемъ Россіи. На 17 лѣтъ права его и огромныя полномочія были обезпечены вполнѣ. Но судьба судила иначе. Всеобщее неудовольствіе, говоритъ историкъ Соловьевъ, царило въ Россіи; даже иностранцы, недавно поселившіеся на Русской землѣ не могли не замѣтить, что на лицѣ каждаго изъ русскихъ было написано горе. Безпорядковъ, волненій можно было ожидать, чуть ли не съ перваго дня правленія новаго регента. Въ единодушіи недостатка не было: роптали войска, безсильно изнемогая подъ тяжестью иноземнаго ига; роптала наша родовая аристократія—(среди нихъ „птенцы Петра“ главнымъ образомъ и составили сильную оппозицію), роптали народъ. Съ каждымъ днемъ положеніе регента ухудшалось. Недоставало только

лица, который сталъ-бы во главѣ недовольныхъ и явился выразителемъ всеобщаго протеста, охватившаго всю Русь.

Избавитель нашелся. Это былъ Минихъ. Энергичному и рѣшительному фельдмаршалу достаточно было нѣсколько часовъ, дабы совершить переворотъ. Въ ночь, съ 8-го на 9-е ноября 1741 года Биронъ былъ арестованъ, а съ нимъ—и преданныя ему лица. Къ 6 часамъ утра все было кончено, и правительницей была объявлена мать юнаго Императора, Анна Леопольдовна.

Всѣ были довольны, говоритъ историкъ Соловьевъ, но при этой всеобщей радости нашлись люди, которые предсказывали, что это не послѣдній переворотъ. Иноземное иго продолжало тяготѣть

Анна Леопольдовна.

надъ Русью. Народное чувство было, по прежнему, оскорблено господствомъ иностранцевъ. Появился серьезный претендентъ на русскій престолъ—дочь Петра Великаго, Цесаревна Елизавета Петровна. Неудовольствіе настоящимъ правительствомъ усиливалось. Мало по малу всѣ взоры обращались на Цесаревну. Отъ нея ждали сверженія иноземнаго царства, и громадное большинство было убѣждено, что съ ея воцареніемъ наступятъ для многострадальной Россіи лучшіе дни. Войска ждали лишь сигнала, чтобы начать дѣйствовать. Этотъ сигналъ былъ поданъ самой Цесаревной. Около 2-хъ часовъ ночи, 25 ноября 1741 года Цесаревна Елизавета, надѣвъ кирасу на обыкновенное платье, прибыла въ казармы Преображенскаго полка, съ крестомъ въ рукѣ, на колѣняхъ, обращаясь къ гренадерской

ротѣ, она произнесла знаменательныя слова: „ребята, вы знаете, чья я дочь; пойдемте и будемъ только думать о томъ, чтобы сдѣлать наше отечество счастливымъ, во что бы то ни стало“. Нѣтъ словъ, чтобы выразить то воодушевленіе и восторгъ, которые охватили толпу нижнихъ чиновъ, окружавшихъ Елизавету. Это было началомъ переворота.

Императрица Елизавета.

Утро 25-го ноября возвѣстило Россіи, о вступленіи на престолъ новой Императрицы Елизаветы Петровны. Кончились тяжелые дни. Смутное время прошло, какъ тяжелый сонъ. Это было всеобщая радость и ликованіе. Никогда, въ послѣдующія эпохи не вспоминалось такъ часто имя Великаго Петра, какъ въ эти первые дни новаго царствованія. Народъ, войска, духовенство—всѣ возлагали на новую Императрицу большія надежды въ твердой увѣренности, что ея царствованіе будетъ продолженіемъ славной эпохи ея геніальнаго отца.

Манифестъ о восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны Копорскій полкъ слушалъ въ Финляндіи, гдѣ былъ расположенъ на

Императрица Елизавета Петровна.

квартирахъ: сперва—въ Выборгѣ, затѣмъ—въ Кегсгольмѣ и Фридрихсгамѣ. Послѣ турецкихъ походовъ насталъ для полка періодъ

мира. Заброшенный на далекой окраинѣ, тихо и безмятежно несъ полкъ службу. Изрѣдка доходили до него тревожныя вѣсти изъ Петербурга. Въ теченіе одного года, три раза приходилось имъ приносить присягу: сперва—малолѣтнему Императору, затѣмъ—Императрицѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и наконецъ Императрицѣ Елизаветѣ. Восшествіе на престолъ дочери геніальнаго Петра въ полку было встрѣчено восторженно. Да иначе и быть не могло. Копорцы давно знали Цесаревну Елизавету. Давно уже вся армія боготворила дочь великаго Преобразователя. Въ полку еще служили офицеры, сподвижники Петра. Они вспоминали его безсмертные подвиги и тотъ путь неувядаемой славы, по которому онъ твердой рукою велъ свою молодую армію. Ни для кого не было тайной, что Цесаревна Елизавета унаслѣдовала многое отъ отца, а на первомъ мѣстѣ—любовь къ Россіи, и антипатію къ иноземцамъ. Никто не сомнѣвался въ полку, что послѣднимъ днемъ могущества иностранцевъ являлся первый день царствованія новой Императрицы.

Что же представлялъ изъ себя Копорскій полкъ въ разсматриваемую эпоху?

По нѣкоторымъ отрывочнымъ документамъ съ безусловной точностью можно установить, что въ концѣ 1741 года въ полку было 9 ротъ: одна—гренадерская и 8—мушкатерскихъ (съ № 1 по 8-й). До насъ дошелъ и личный составъ офицерскаго кадра; такъ должность командира полка оставалась вакантной, а во главѣ Копорцевъ стоялъ подполковникъ Иванъ Беклемишевъ, а слѣдующій по старшинству секундъ-маіоръ Данила Луцевичъ—боевой офицеръ, участвовавшій въ нѣсколькихъ кампаніяхъ и, между прочимъ, въ Хивинской экспедиціи съ княземъ Бековичемъ въ 1716 году, такъ трагически окончившейся. Въ Копорскій полкъ онъ былъ переведенъ изъ Троицкаго пѣхотнаго полка въ 1738 году, съ производствомъ въ штабъ-офицеры, какъ награду за турецкую войну. Такимъ образомъ въ полку было всего 2 штабъ-офицера. Ротами въ полку командовали:

Гренадерской . . .	Капитанъ Димитрій Машенковъ.
1-й ротой.	Поручикъ Ефимъ Диринъ.
2-й „	Капитанъ Степанъ Нѣмчиновъ.
3-й „	Капитанъ Тимофей Чапрасовъ.
4-й „	Капитанъ Людвигъ фонъ-Рехенбергъ.
5-й „	Капитанъ Андрей Монтехинъ.
6-й „	Поручикъ Иванъ Чашниковъ.
7-й „	Поручикъ Петръ Голенищевъ-Кутузовъ.
8-й „	Подпоручикъ Феодоръ Фичневъ.

Въ каждой изъ ротъ было на лицо по одному младшему офицеру. Всего въ полку офицеровъ было—31. Некомплектъ чувствовался значительный и, конечно, затруднялъ правильное несеніе службы; причемъ достойно вниманія, что иноземцевъ—офицеровъ было всего 4. Надо полагать, что неблагопріятныя условія квартированія, глухія мѣста нашего отечества, гдѣ приходилось стоять на квартирахъ Копорцамъ, не особенно соблазняли иноземцевъ, которые массами служили въ войскахъ, расположенныхъ ближе къ Петербургу.

По происхожденію офицерскій составъ полка былъ однороденъ: громадное большинство—дворяне, или, какъ тогда отмѣчали въ послужныхъ спискахъ—„изъ шляхетства". Движеніе по службѣ въ чинахъ шло чрезвычайно туго—такъ: поручикъ Диринъ достигъ этого чина только на 19-мъ году службы. Тотъ, кто удостоивался производства въ поручики на 15-мъ году—считалъ себя счастливымъ. Офицеры изъ иноземцевъ были поставлены въ лучшія условія—такъ: командиръ 4-й роты, фонъ-Рехенбергъ „прусской націи", какъ отмѣчено въ его послужномъ спискѣ, поступилъ въ полкъ въ 1736 году поручикомъ, а черезъ 3 года онъ уже ротный командиръ и капитанъ.

Матеріально офицерство было обезпечено весьма слабо. Хотя въ царствованіе Императрицы Анны Іанновны оклады были нѣсколько увеличены, но, въ общемъ, офицерство нуждалось и съ трудомъ сводило концы съ концами. Кромѣ того, жалованье правительство платило неисправно—бывали случаи, что по нѣсколько мѣсяцевъ офицеръ не получалъ жалованья—ни одной копейки.

Численный составъ ротъ былъ значителенъ, такъ—по списку къ 1-му декабря 1741 г. состояло:

въ Гренадерской ротѣ . . .	146	чел.
„ 1-й	156	„
„ 2-й	159	„
„ 3-й	164	„
„ 4-й	156	„
„ 5-й	165	„
„ 6-й	154	„
„ 7-й	157	„
„ 8-й	157	„

Старослужащихъ въ полку было болѣе половины—значительное число рядовыхъ служили въ полку съ 1709, 1712 гг., т. е. находились въ рядахъ Копорцевъ по 28—30 лѣтъ. Это были люди, ис-

пытанные въ бояхъ; свидѣтели и участники всѣхъ походовъ Великаго Преобразователя. Это были устои полка, его краеугольные камни, на которыхъ зиждилась и крѣпла мощь русскаго солдата. Ветераны являлись проводниками боевыхъ традицій полка—они учили молодыхъ рекрутъ, коихъ было немного, (20—25 нижнихъ чиновъ на роту), и немудрено, что подъ вліяніемъ посѣдѣвшихъ въ бояхъ Петровскихъ солдатъ, молодежь въ короткое время сливалась со старослужащими, составляя одно неразрывное—цѣлое.

Все обученіе и воспитаніе полка велось на основаніи Миниховскаго устава, но, какъ мы увидимъ ниже, въ первые-же годы царствованія Елизаветы Петровны, въ этомъ направленіи были сдѣланы коренныя измѣненія, и армія наша вновь вернулась къ основаніямъ, преподаннымъ еще Петромъ Великимъ. Нѣкоторыя изъ распоряженій военной коллегіи (современнаго военнаго министерства) уцѣлѣли въ архивахъ и представляютъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ, иллюстрирующихъ жизнь и службу полка въ первый годъ новаго царствованія, напримѣръ: командиръ полка каждую треть долженъ былъ кратко доносить о состояніи офицерскаго кадра. Подполковникъ Иванъ Беклемишевъ 1-го декабря 1741 года (нѣсколько дней послѣ восшествія на престолъ Елизаветы Петровны доносилъ:

„онаго полка штабъ и оберъ-офицеры находятся завсегда въ добромъ состояніи и въ дѣлахъ своихъ и во всемъ исправны и содержатъ себя въ чистотѣ какъ надлежитъ по чести офицерской“.

Надо полагать, что заботы о чистотѣ гг. офицеровъ сильно безпокоили начальство, такъ какъ объ этомъ требовалось особое донесеніе.

Стремясь искоренить вредныя для арміи помѣщичьи привычки офицеровъ, которые для своихъ личныхъ услугъ пользовались нижними чинами, наряжая ихъ на работы и, даже часто отсылая цѣлыя команды въ свои вотчины, военная коллегія строжайше воспретила этотъ произволъ подъ сильной отвѣтственностью командира части. Подполковникъ Беклемишевъ по этоту поводу доносилъ 1-го декабря 1741 года:

„Онаго полка штабъ и оберъ-офицеры въ партикулярныхъ услугахъ урядниковъ, солдатъ и прочихъ чиновъ никто не имѣетъ, такоже и подъемныхъ лошадей для собственной работы не употребляютъ“.

Срочно, къ 1-му же декабря ежегодно требовалось доносить, какъ обстоитъ дѣло съ изученіемъ уставовъ гг. офицерами, и подполковникъ Беклемишевъ неизмѣнно доносилъ:

„что военный артикулъ и уставъ и прочіе приличные къ тому указы кому за что бываютъ какія наказанія читаются".

Этотъ рядъ фактовъ, мелкихъ штриховъ, весьма характерны. Они уясняютъ намъ нѣкоторыя черты внутренняго быта въ эту отдаленную эпоху. Собирая эти данныя, группируя ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, невольно вырисовываются, хотя и въ общихъ чертахъ, тѣ условія, тѣ особенности жизни и службы, въ которыхъ находились наши предки.

16 марта 1743 года къ Копорцамъ прибылъ, наконецъ, вновь назначенный командиръ полка, полковникъ Варфоломей Ламбъ. Это былъ офицеръ—иноземецъ, какъ упомянуто въ его послужномъ спискѣ, „прежнихъ выѣздовъ", но въ ряды русской арміи вступилъ нижнимъ чиномъ. По роду службы онъ былъ кавалеристъ. Сперва—въ Кіевскомъ драгунскомъ полку, потомъ—въ Ямбургскихъ и наконецъ—въ Тверскихъ драгунахъ. Ламбъ достигъ чина премьеръ-маіора. Для ознакомленія съ пѣхотной службой, онъ былъ переведенъ въ Ярославскій пѣхотный полкъ, гдѣ служилъ 3 года, а оттуда съ производствомъ въ полковники былъ назначенъ командиромъ Копорцевъ.

Всю службу свою Ламбъ провелъ въ походахъ, сражаясь въ Финляндіи въ 1719—1720 гг.; затѣмъ, перенесся на Царицинскую укрѣпленную линію, гдѣ не разъ бывалъ въ дѣлахъ. Черезъ годъ мы встрѣчаемъ его уже участникомъ Оренбургской экспедиціи. Въ 1737 году командиръ Копорцевъ сражается подъ Очаковымъ, затѣмъ, участвуетъ во всѣхъ Турецкихъ войнахъ 1737—1739 гг., далѣе, въ Финляндской кампаніи. Этотъ краткій боевой перечень даетъ намъ право заключить, что полковникъ Ламбъ былъ однимъ изъ выдающихся офицеровъ того времени. Онъ былъ четыре раза раненъ и кровью заплатилъ за свою отличную службу Россіи. Копорскимъ полкомъ Ламбъ командовалъ 13 лѣтъ, и въ этотъ долгій періодъ принесъ много пользы, принявъ часть въ то время, когда въ арміи началась эпоха реформъ, а закончилась она почти одновременно съ уходомъ его въ отставку. Понадобилось много энергіи, много труда, дабы поставить полкъ на должную высоту, сообразно новымъ требованіямъ, которыя не замедлили появиться съ перваго же дня царствованія Императрицы Елизаветы Петровны.

До 1747 г. Копорскій полкъ стоялъ на квартирахъ, сперва—въ Кексгольмѣ, а затѣмъ—въ Выборгѣ. Черезъ 2 года вновь вернулся на старыя квартиры, и здѣсь прочно устроился вплоть до 1756 года, когда дивизія, въ составѣ которой находились наши

предки, прибыла въ Петербургъ. Въ это время русская армія готовилась къ борьбѣ съ прусскимъ Королемъ, Фридрихомъ Великимъ. Начиналась семилѣтняя война, въ которой пришлось участвовать и полку, однако, какъ мы увидимъ, не сразу, а лишь въ послѣдній періодъ кампаніи. 1-го января 1759 года къ Копорцамъ прибылъ новый командиръ, полковникъ Кислинскій—боевой офицеръ, участникъ Миниховскихъ походовъ, а также—первыхъ годовъ борьбы съ Фридрихомъ—годъ назадъ сражался онъ съ Великимъ Полководцемъ на поляхъ Кунерсдорфа и Цорндорфа. Въ теченіи своей боевой службы новый командиръ былъ дважды раненъ—и въ особенности тяжело въ сраженіи при Цорндорфѣ въ правую ногу пулей, что вызвало отмѣтку въ его формулярѣ: „а нога и нынѣ отъ той пули пухнетъ“. Подъ начальствомъ такого браваго командира, на долю полка выпала честь принять активное участіе въ послѣднемъ актѣ семилѣтней войны, которая принесла собой такъ много дней славы для русской арміи, и такъ мало политическихъ результатовъ.

Въ эту кампанію, слѣдуя совѣту своего канцлера—Бестужева-Рюмина, находившаго нужнымъ „сократить силы скоропостижнаго Короля Прусскаго“, а отчасти, руководимая непріязнью къ Фридриху, Императрица Елизавета Петровна примкнула къ составившейся противъ Пруссіи могущественной коалиціи. Таковъ былъ политическій смыслъ предстоящей борьбы. Въ то время какъ Копорцы готовились къ выступленію въ походъ, война уже была въ полномъ разгарѣ. Побѣды Фридриха Великаго заставляли трепетать всю Европу. Вѣсть о погромѣ подъ Прагой, Росбахомъ, побѣды русской арміи подъ Цорндорфомъ и Кунерсдорфомъ облетѣли всю Россію—въ особенности сильное впечатлѣніе на оставшіяся въ Россіи войска произвелъ разгромъ доселѣ непобѣдимаго Короля подъ Кунерсдорфомъ 1-го августа 1759 года. Это была для пруссаковъ страшная катастрофа: разбитая армія ихъ бѣжала, самъ полководецъ ретировался въ Берлинъ, откуда спѣшно писалъ своимъ министрамъ „спасайте дворъ, спасайте архивы, я не въ силахъ болѣе бороться съ русской арміей“.

Вслѣдъ за этимъ погромомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, небольшой отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ смѣлаго и энергичнаго Генерала Чернышева ворвался въ Берлинъ, и русскіе штыки впервые заблестѣли подъ стѣнами столицы Прусскаго Королевства. Геніальный полководецъ, не знавшій пораженій, не могъ одолѣть русской силы. Фридрихъ въ то время являлся законодателемъ

и притомъ—непогрѣшимымъ въ военномъ дѣлѣ. Всѣ взоры были устремлены на него. Къ его голосу прислушивались. Ему смѣло довѣряли, и не было уголка въ Европѣ, который-бы не стремился подражать его военнымъ реформамъ. Прусская армія считалась первой среди вооруженныхъ силъ всѣхъ державъ того времени; и при такихъ то условіяхъ наша русская военная сила на поляхъ Куннерсдорфа нанесла прусскому Королю такое страшное пораженіе, отъ котораго талантливый Полководецъ долго не могъ оправиться.

Съ чувствомъ благоговѣйной радости оставшіеся въ Россіи полки встрѣчали радостныя вѣсти, приходившія съ театра войны. Волновались и Копорцы; безпокоились, что война, видимо, близится къ концу, и не удастся имъ внести свою лепту на общее служеніе дорогой отчизнѣ; но судьба судила иначе—хотя и не долго, но поработать пришлось и нашимъ героямъ. Въ Петербургѣ, тотчасъ по прибытіи, Копорскому полку предстояла большая работа: полковникъ Кислинскій получилъ новый уставъ пѣхотной службы, разработанный военной коллегіей на оригинальныхъ началахъ. (Напечатанъ былъ этотъ уставъ и разосланъ въ войска въ началѣ 1796 г.).

„Прусская экзерциція“, введенная Минихомъ, упразднялась, и войска доджны были быть обучены по новому. Главныя основанія новаго устава сводились къ слѣдующему: ружейные пріемы преслѣдовали по прежнему: эффектъ, плацъ,—парадные пріемы, по прежнему, были на первомъ мѣстѣ, а пригодные для боя—на послѣднемъ. Составители устава придавали первенствующее значеніе огню, штыкъ-же игнорировался, и отдѣла обученія владѣть имъ—не существовало. Заряжаніе ружья было въ высшей степени медленно—въ 12 пріемовъ съ подраздѣленіями, такъ что всего насчитывалось 17 отдѣльныхъ пріемовъ. Строй—4-хъ-шереножный, и только въ рѣдкихъ случаяхъ дозволялось перестраиваться въ 3 шеренги, для болѣе удобной стрѣльбы. Одиночной стрѣльбы не существовало—оставался лишь огонь частями разнообразныхъ видовъ. Въ сферѣ огня пѣхота должна была дѣйствовать въ развернутомъ строю, видоизмѣняя его, смотря по обстановкѣ. Кромѣ того, въ новомъ уставѣ, впервые, указывалось на значеніе глубокихъ строевъ и каре.

Въ новомъ уставѣ смѣшивались понятія—о значеніи устава и инструкціи. Это было своего рода и уставъ и тактика—одновременно. Основаній для полевой службы въ военное время, а равно для внутренней службы—выработано не было; и въ этомъ отноше-

Полковникъ Казимиръ Густавовичъ Эрнротъ.
(Командовалъ полкомъ съ 1863—1866 гг.).

ніи это новое руководство было неизмѣримо ниже знаменитаго „воинскаго артикула“ Геніальнаго Петра.

Достойно вниманія, что въ новомъ уставѣ была особая глава, узаконявшая тѣлесныя наказанія за ошибки въ строю, чего въ эпоху Петра не было, а Державный Преобразователь просто требовалъ исправленія найденныхъ недочетовъ, довѣряя природной смѣткѣ русскаго солдата, его способности и усердію къ службѣ, если только начальство само вкладывало душу въ дѣло обученія, а не относилось къ нему по формѣ.

Перемѣнъ въ новомъ уставѣ, какъ видно, было достаточно, и Копорцы спѣшно принялись за обученіе. Служба въ Петербургѣ была труднѣе, чѣмъ на прежнихъ квартирахъ—въ глухомъ уголкѣ Финляндіи: парады, смотры, частые караулы и, кромѣ того—усиленныя занятія новымъ уставомъ. Офицерство работало неустанно, но какихъ успѣховъ можно было ожидать, если по списку считалось 1212 чел., а на лицо къ 1-му октября 1757 года всего 127 нижнихъ чиновъ, а 1054—въ отпуску. Наконецъ, и военная коллегія обратила вниманіе на этотъ ненормальный фактъ; были приняты мѣры, полкъ мало-по-малу собрался.

Къ началу 1760-го года уже носились слухи о предстоящемъ походѣ, а въ серединѣ года Копорскому полку было объявлено, чтобы онъ готовился къ войнѣ. Закипѣла работа, ожилъ полкъ, долгіе года мира порядкомъ наскучили нашимъ героямъ, и съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждали они приказа о выступленіи. Скоро стало извѣстно, что цѣль настоящаго похода—овладѣть крѣпостью Кольбергомъ.

„Стратегическій кабинетъ“, впервые учрежденный при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и изображающій изъ себя вѣчный военный совѣтъ, который руководилъ всѣми операціями, сидя въ Петербургѣ, предписывалъ къ неуклонному исполненію Главнокомандующему выработанный этой „Стратегической думой“ планъ—Румянцеву, назначенному начальникомъ экспедиціи: овладѣть Керлинымъ и здѣсь ожидать флота вице-Адмирала Полянскаго, который долженъ былъ доставить дессантъ. Какъ только связь между флотомъ и войсками Румянцева возстановится, предполагалось идти къ Кольбергу, овладѣть гаванью, дабы облегчить производство дессанта. Далѣе, Румянцевъ долженъ былъ приступить къ осадѣ крѣпости Кольберга, взять ее, оставить тамъ гарнизонъ, обложить контрибуціей всю Померанію и угрожать непріятелю походомъ въ Берлинъ.

Такъ легко и просто рѣшилъ „Стратегическій комитетъ“, какъ дѣйствовать Румянцеву, не принимая во вниманіе ни обстановки, ни характера мѣстности, ни свойствъ противника, короче—всего того, что составляетъ душу всякой стратегической операціи.

Въ составъ осаднаго корпуса было назначено: 6250 чел. пѣхоты, 2250 драгунъ, 1000 казаковъ, 836 гусаръ, 592 артиллериста—Итого—около 11,000 чел. Кромѣ того, вице-адмиралъ Полянскій долженъ былъ доставить десантъ, въ составѣ 9 баталіоновъ, т. е. около 7000 чел. и осадный паркъ, безъ коего объ осадѣ крѣпости Кольберга нечего было и думать.

Въ общемъ, слѣдовательно, въ распоряженіи Румянцева должно было быть сосредоточено до 18,000 чел.

Десантъ подъ начальствомъ бригадира Дурново, состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Копорскаго полка*)	3 бат. . . .	2614 чел.
Тобольскаго „	2 „	
Ингерманландскаго	1 „	
Астраханскаго „	1 „	
1-го Московск. „	1 „	
Кабардинскаго „	1 „	

Итакъ, Копорцамъ предстояло морское путешествіе отъ Петербурга къ Кольбергу.

Вторично, со времени сформированія, приходилось нашимъ предкамъ нести морскую службу. 47 лѣтъ назадъ полкъ покрылъ себя неувядаемой славой, участвуя въ знаменитой Гангутской битвѣ. Въ полку еще жили разсказы объ этомъ историческомъ днѣ; а нынѣ вновь предстоялъ походъ на судахъ, только въ другомъ направленіи—къ берегу Помераніи. Въ серединѣ іюля полкъ былъ посаженъ на суда и вышелъ изъ Петербурга. На кораблѣ „Св. Іоаннъ Златоустъ“ размѣстились 1-я и 2-я роты; на „Димитріи Ростовскомъ“—гренадеры, на кораблѣ: „Ингерманландія“—6-я и 8-я роты; 9-я, 12-я и остальныя роты плыли на „Св. Николаѣ“, „Шлиссельбургѣ“, „Астраханѣ“ и на фрегатѣ „Россія“. Перевозка десанта отъ Петербурга и до Данцига шла не совсѣмъ благополучно: постоянный рѣзкій вѣтеръ, штормы—сильно затрудняли плаванье, и съ большимъ трудомъ десантъ прибылъ къ Данцигу 10 іюня.

Здѣсь вице-адмиралъ Полянскій получилъ отъ Румянцева предписаніе: самому опредѣлить, гдѣ удобнѣе произвести высадку—

*) За годъ до прибытія полка въ Петербургъ послѣдовало распоряженіе о переформированіи пѣхотныхъ полковъ въ 3-хъ баталіонный составъ.

въ м. Рюгенвальде, или Штольпемюнде. Адмиралъ избралъ 1-й пунктъ и 4-го іюля предполагалъ высадку, но неблагопріятная погода помѣшала привести въ исполненіе этотъ планъ. Вѣтеръ былъ настолько крѣпокъ, что путь, который можно было пройти въ 16 часовъ, эскадра шла 12 дней, и высадка войскъ была закончена лишь къ 4 августа.

Всего флотъ доставилъ въ м. Рюгенвальде: Осадный паркъ—42 орудія, пѣхоты—6500 чел., часть обоза, снарядовъ—по 400 на орудіе и пороху 5641 пуд.; кромѣ того, различные парковые и лабораторные припасы.

Рейсъ отъ г. Данцига и до м. Рюгенвальде былъ очень тяжелъ. Непривычные къ морю Копорцы сильно пострадали: развилась даже значительная смертность—такъ, за этотъ короткій періодъ въ полку отъ разныхъ болѣзней умерло 46 нижнихъ чиновъ. Среди офицерскаго состава также насчитывалось нѣсколько несчастныхъ случаевъ—такъ, казначей полка, поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ 23 іюля отправился съ нѣсколькими нижними чинами на ботѣ на корабль Св. Павла, оттуда долженъ былъ привезти жалованье офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Сильнымъ шкваломъ ботъ выбросило на камень, и въ одно мгновеніе онъ затонулъ со своей командой. Офицеръ какимъ-то чудомъ спасся, уцѣлѣли и деньги, но нижніе чины погибли. Еще въ первые дни плаванья, а именно—въ началѣ августа полкъ вмѣстѣ съ остальными дессантными войсками прибылъ въ дер. Альпъ-Бальцъ, гдѣ и поступилъ въ составъ 3-й дивизіи генералъ-аншефа князя Долгорукаго.

По соединеніи дессантнаго отряда съ осаднымъ корпусомъ, первую половину Кольбергской операціи Румянцевъ могъ считать оконченной. Наступалъ второй періодъ ея—осада крѣпости. Въ д. Альтъ-Бальцъ командующій корпусомъ отдалъ рядъ приказаній по подготовкѣ къ предстоящимъ дѣйствіямъ, и, между прочимъ, изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ пѣхотныхъ полковъ сформировалъ отдѣльные гренадерскіе баталіоны. Копорскій полкъ выдѣлилъ 1-ю гренадерскую роту, которая вмѣстѣ съ двумя ротами Новгородскаго пѣхотнаго полка образовала 4-й гренадерскій баталіонъ, подъ начальствомъ премьеръ-маіора князя Голицина. Другая рота того-же полка вмѣсто съ гренадерами Бѣлозерскаго полка составила 6-й гренадерскій баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Вейса.

Полковникъ Кислинскій, по приказанію Румянцева, оставивъ всѣ лишнія тяжести полка въ д. Цановѣ, взялъ съ собой только самое необходимое, а именно: весь обозъ Копорцевъ былъ расчи-

танъ такъ, что 1 повозка полагалась командиру полка, штабъ-офицерамъ—на двухъ одна, младшимъ офицерамъ—по одной на роту. Нижніе чины запаслись продовольствіемъ на 4 дня. Въ такомъ порядкѣ полкъ былъ готовъ къ дальнѣйшему походу.

Мѣстность въ окрестностяхъ крѣпости Кольберга рѣкой Персантой дѣлилась на два участка: 1-й—восточный, граничащій на сѣверѣ съ моремъ, съ востока—отъ д. Генкенгагенъ къ г. Катгенъ до д. Мегентинъ; съ юго-запада—р. Персантой. 2-й Западный участокъ съ границами: на сѣверѣ—море до Кольберга, съ запада—озеро Комнъ и ручьи—Мюченъ и Крюгеръ до г. Гендениля и далѣе къ о. Крюне на р. Персантѣ.

Большую часть восточнаго участка занималъ обширный, болотистый, трудно-проходимый Кольбергскій лѣсъ. Деревни: Трамъ, Ненкинъ и Вобероде были расположены на возвышенностяхъ съ командующей высотой у дер. Боленвинкеля. Западный участокъ мѣстности представлялъ большое болото съ незначительными перерывами, въ видѣ небольшихъ высотъ, сгруппированныхъ у населенныхъ пунктовъ. Въ общемъ, мѣстность въ окрестностяхъ крѣпости мало благопріятствовала наступательнымъ дѣйствіямъ и требовала дробленія силъ на самостоятельные отряды, притомъ ударъ главными силами всего выгоднѣе было нанести на правомъ берегу р. Персанты.

Кольбергъ представлялъ прекрасно устроенный укрѣпленный лагерь, какъ со стороны моря, такъ и суши. Мѣстныя особенности этого раіона вынуждали атакующаго прочно овладѣть передовой позиціей у дер. Боленвикеля, послѣ чего можно было думать и объ овладѣніи крѣпостью.

Послѣ тщательныхъ рекогносцировокъ, Румянцевъ 7-го августа началъ наступленіе къ Кольбергу въ слѣдующемъ порядкѣ: главныя силы—въ направленіи на дер. Нассова, авангардъ—между деревнями Варнишекъ и Нассова, кавалерія—впереди фронта на дер. Маринъ. 13 августа войска наши заняли позицію у дер. Стойкова, гдѣ и оставались въ продолженіи 11 дней. Одновременно съ этими военными дѣйствіями вице-адмиралъ Полянскій съ моря началъ бомбардировку города. 24-го августа Румянцевъ рѣшилъ продолжать наступленіе на ближайшія позиціи, для атаки Кольбергскаго лагеря. Весь корпусъ былъ раздѣленъ на:

1) Правый отрядъ бригадира Невѣдомскаго.
2) Главныя силы подъ личнымъ начальствомъ Румянцева.
3) Лѣвый отрядъ полковника Бибикова.

Послѣ небольшихъ столкновеній съ передовыми частями пруссаковъ, корпусъ къ 3-му сентября занялъ слѣдующее расположеніе: правый флангъ—окрестности д. Тральме противъ Боленвинкенскаго шанца; лѣвый былъ расположенъ на высотахъ у д. Ненкинъ—другими словами, войска наши стояли въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города.

Румянцевъ рѣшилъ, прежде всего, прочно обезпечить свои фланги, для чего Невѣдомскій 7-го сентября атаковалъ Годенгазенскій лѣсъ, а на другой день 1-й гренадерскій баталіонъ—„зеленую гору", обезпечивъ такимъ образомъ лѣвый флангъ нашего расположенія. Все-же положеніе Румянцева было трудно: въ тылу хозяйничали пруссаки, подъ начальствомъ генерала Платена, имѣя противъ себя лишь незначительные отряды казаковъ. Силы для атаки крѣпости были недостаточны. Не разъ Румянцевъ просилъ Главнокомандующаго Бутурлина помочь ему, освободить тылъ, безъ чего продолжать наступленіе было немыслимо. Наконецъ, 12 сентября въ 3 часа дня было получено распоряженіе Главнокомандующаго—направить 3-ю дивизію князя Долгорукаго на г. Керлинъ, для дѣйствія противъ Платена. Какъ уже выше упомянуто, Копорскій полкъ входилъ въ составъ этой дивизіи. Полку предстоялъ трудный походъ. 13 дней шли Копорцы форсированными маршами, частью пѣшкомъ, частью на подводахъ, такъ какъ необходимо было спѣшить; каждый часъ былъ на счету. Платенъ уже появился въ Шивельвейнѣ и угрожалъ г. Керлину. Румянцевъ потребовалъ отъ начальника дивизіи немедленной атаки Платена.

Несмотря на всевозможныя усилія, дивизія все-же опоздала, и 18-го сентября пруссаки были уже въ Керлинѣ. (Какъ разъ въ тотъ день, когда Копорцы подходили къ этому пункту). Князь Долгорукій рѣшилъ атаковать противника на другой день, а между тѣмъ въ ночь съ 19-го на 20-е противникъ отступилъ, очистилъ городъ и успѣлъ соединиться съ горнизономъ крѣпости Кольберга.

Операція подъ Кольбергомъ до начала ноября носила прежній характеръ. Главныя силы основались на правомъ берегу р. Персанты, противъ укрѣпленнаго лагеря; на лѣвомъ—дѣйствовалъ Генералъ Брантъ и вся конница, блокируя войска Принца Вюртембергскаго, не допуская въ Кольбергъ транспортовъ и мѣшая прибывшимъ подкрѣпленіямъ соединиться съ гарнизономъ.

Въ ночь съ 4-го на 5-е ноября Румянцевъ овладѣлъ укрѣпленіемъ Вольфсбергъ. Въ слѣдующую ночь устье р. Персанты находилось уже въ нашихъ рукахъ. 12-го ноября взятъ былъ Пфафенъ-

Манденскій форштадтъ, а 29-го удалось въ крѣпостной стѣнѣ пробить брешь. Казалось, день штурма былъ близокъ, но наступили холода—уже съ 15-го ноября зима съ сильными морозами вступила въ свои права. Войска дрогли, укрыться было негдѣ, и Румянцевъ вынужденъ былъ размѣстить ихъ на тѣсныхъ квартирахъ, не снимая, однако, блокады крѣпости.

Согласно дислокаціи Копорскій полкъ размѣстился въ д. Цербинъ. Между тѣмъ недостатокъ продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ у противника сдѣлалъ свое дѣло.

Со времени блокады ни одинъ транспортъ не прошелъ въ крѣпость. Положеніе день ото дня становилось хуже. Наконецъ, видя полную невозможность сопротивляться, комендатъ, полковникъ Гейде, 5-го декабря капитулировалъ.

Трофеями нашихъ войскъ были: 88 штабъ и оберъ офицеровъ, 2815 нижнихъ чиновъ, много знаменъ, штандартовъ, орудій снарядовъ и проч. Весь гарнизонъ признанъ былъ военно-плѣннымъ; причемъ подъ конвоемъ командами отправленъ былъ въ особо назначенные пункты.

Командировки эти выпали на долю офицеровъ Копорскаго полка—такъ, съ партіями плѣнныхъ были отправлены: квартермистръ Родіонъ Блохинъ, подпоручики—Савелій Блохинъ и Иванъ Лундинъ. 6-го декабря Румянцевъ совершилъ торжественный входъ въ городъ. На этомъ парадѣ участвовали 4 и 6-й гренадерскіе батальоны (въ составъ коихъ вошли гренадеры полка). Всѣ-же остальныя войска оставались на квартирахъ.

Кольбергъ былъ послѣднимъ актомъ борьбы съ Фридрихомъ. Результатъ многолѣтней войны съ первымъ полководцемъ Европы привелъ его на край гибели. Восточная Пруссія уже присягнула на подданство Россіи. Для нея уже чеканилась монета съ изображеніемъ Императрицы, какъ, вдругъ, все рухнуло, и отъ блестящихъ результатовъ кампаніи не осталось и слѣда.

25-го декабря 1761 года умираетъ Императрица, и на престолъ вступаетъ Петръ III, усердный почитатель и вѣрный другъ короля прусскаго, поклонникъ всего нѣмецкаго. Обстановка рѣзко измѣняется. Въ первый-же день своего царствованія, новый Государь приказываетъ остановить военныя дѣйствія, а жителямъ разоренной Помераніи—раздать пособія изъ русской казны. Кромѣ того, 24-го апрѣля 1762 года онъ заключаетъ съ Фридрихомъ самый тѣсный союзъ и отдаетъ свою армію въ его распоряженіе. Россія и Пруссія—недавніе враги, становятся близкими друзьями. Тѣмъ не менѣе, Се-

милѣтняя война имѣла громадное значеніе на самостоятельное развитіе военнаго искусства въ Россіи. Начала его, установленныя еще Петромъ Великимъ, послѣ временнаго застоя, въ эпоху господства въ арміи иноземцевъ, вновь воскресаютъ, поддерживаются и развиваются генералами (все своими, а не нанятыми изъ иноземцевъ).

Преданность Монарху, любовь къ своей родинѣ, выручка своихъ, чисто-русское упорство въ достиженіи боевыхъ цѣлей—все это ярко выразилось въ эпоху борьбы съ лучшей тогдашней арміей въ Европѣ. Эти нравственныя свойства арміи явились прекраснымъ наслѣдствомъ, которое преподнесла своему преемнику покойная Императрица. Но Петръ III не хотѣлъ, да и не умѣлъ воспользоваться этимъ, за то Великая Екатерина по достоинству оцѣнила въ этомъ смыслѣ труды Императрицы Елизаветы и ея сподвижниковъ. Высочайшее повелѣніе о возвращеніи арміи въ Россію застало Копорцевъ еще у Кольберга, но полкъ еще оставался нѣкоторое время, охраняя продовольственные магазины на театрѣ войны, пока послѣдніе не закончили свою дѣятельность, и во второй половинѣ 1762 г. вернулись на свои квартиры, въ г. Петербургѣ.

Здѣсь полковника Кислинскаго ожидалъ цѣлый фейерверкъ реформъ, съ изумительной быстротой слѣдовавшихъ одна за другой.

Петръ III съ лихорадочной поспѣшностью стремился уничтожить однимъ почеркомъ пера все, что было создано покойной Императрицей.

Полное поклоненіе военной системѣ Фридриха Великаго легло въ основу предпринятыхъ преобразованій. Детальное подражаніе нѣмцамъ, включительно до мелочей, явилось идеаломъ для новаго Императора. Русскій солдатъ покорно принялъ обликъ прусскаго, усвоилъ его внѣшность; до національныхъ-же особенностей и свойствъ, присущихъ русскому воину, никому никакого дѣла не было. 6-ти мѣсяцевъ Императору было вполнѣ достаточно, чтобы видоизмѣнить всѣ порядки, установленные при Елизаветѣ. Это было тяжелое время для арміи. Въ крупныхъ штрихахъ главнѣйшія военныя реформы состояли въ слѣдующемъ: 1) Конференція уничтожена и на мѣсто „Стратегической думы“ явился военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ принца Георгія Гольштинскаго, не умѣвшаго, или не хотѣвшаго даже свою фамилію подписать по-русски; 2) начальникомъ дивизіи, въ составъ которой входилъ Копорскій полкъ, назначенъ Принцъ Гольштейнъ-Бекскій, 3) гренадерскіе полки уничтожены, а пѣхотные, по прежнему, переименованы въ 2-хъ батальонный составъ; 4) названіе полковъ измѣнено на нѣ-

мецкій ладъ по фамиліямъ своихъ шефовъ, 5) обмундированіе введено прусскаго образца, 6) введенъ прусскій уставъ, 7) тѣлесныя наказанія для нижнихъ чиновъ измѣнены: вмѣсто „батожья“—приказано бить шпагою и тростью. Таковы главнѣйшія измѣненія. Немудрено, что въ короткое время армія измѣнила свой видъ. Къ счастью, для Россіи это мертвое подражаніе иноземцамъ войти въ плоть и кровь русской арміи, конечно, не могло, и при первыхъ же серьезныхъ попыткахъ она сбросила съ себя ненавистную личину, и Елизаветинскій солдатъ вновь предсталъ предъ изумленной Европой такимъ, какимъ онъ былъ въ эпоху Семилѣтней войны. Менѣе года продолжалось царствованіе Петра III, и Великая Екатерина однимъ указомъ уничтожила всѣ прусскія начинанія бывшаго Императора.

ГЛАВА III.

Ъ 1762 году 28 іюня въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ казармѣ Копорскаго полка, въ 8 часовъ утра, замѣтно было какое-то особенное оживленіе. Нижніе чины выбѣгали изъ казармъ, суетились, офицеры таинственно шептались другъ съ другомъ. Командиръ полка, полковникъ Кислинскій, приказалъ полку построиться. Мимо казармъ бѣжалъ толпами народъ съ криками: „да здравствуетъ Императрица Екатерина Алексѣевна, бѣгите къ зимнему дворцу“.

Недоумѣвая, что это значитъ, полковникъ Кислинскій въ стройномъ порядкѣ повелъ Копорцевъ къ зимнему дворцу. Видно было, какъ прочіе полки дивизіи спѣшатъ въ томъ же направленіи.

Что-же произошло, что вызвало суету въ такой ранній часъ на улицахъ столицы? Что за непонятные крики оглашаютъ воздухъ? Начальство знало, что Екатерина Алексѣевна въ Петергофѣ, а Императоръ—въ Ораніенбаумѣ. Это былъ канунъ его именинъ. Завтра ожидалось большое торжество, а сегодня на устахъ всѣхъ слышится

Императрица Екатерина II.

лишь одно имя Императрицы Екатерины Алексѣевны. А произошло вотъ что. Въ то время какъ Копорскій полкъ спѣшилъ къ Зимнему дворцу, по улицамъ столицы двигалась небывалая процессія. Солдаты гвардейскихъ полковъ смѣшались съ народомъ, который, заслышавъ шумъ, и привлекаемый любопытствомъ, высыпалъ на улицу и присоединилея къ церемоніи. Измайловцы, Семеновцы, Преобра-

женцы, иные—въ полной формѣ при оружіи, другіе—полуодѣтые, говоритъ одинъ изъ нашихъ историковъ, шли по серединѣ улицы густой, безпорядочной массой. Въ разношерстной толпѣ, безотчетно привлекаемой веселымъ шумомъ, слышался безконечный гулъ, далеко разносившій по окраинамъ города радостную вѣсть, о воцареніи всѣми любимой Екатерины.

Эскортируемая конногвардейцами, окруженная гвардейскими полками, медленно подвигалась Екатерина по Невскому проспекту, запруженному народомъ. Около 9 часовъ утра процессія остановилась у Казанской церкви. Духовенство встрѣтило Екатерину и осѣнило крестомъ. Послѣ краткой молитвы и провозглашенія многолѣтія Государынѣ Императрицѣ Самодержецѣ Екатеринѣ II, подъ торжественный перезвонъ колоколовъ, процессія двинулась къ Зимнему дворцу. Впереди шли священники въ полномъ облаченіи, съ крестами въ рукахъ, а въ двухмѣстной коляскѣ сидѣла новая Императрица, привѣтливо раскланиваясь съ народомъ и войсками. Около 10-ти часовъ утра Екатерина прибыла къ зимнему дворцу. Къ этому времени Копорскій полкъ, во главѣ со всѣми офицерами, былъ уже на мѣстѣ. Могучее „ура“ грянуло въ воздухѣ—это было поздравленіе Копорцевъ съ восшествіемъ на престолъ. Здѣсь же сосредоточились и прочіе полки дивизіи: Ямбургскій, Невскій, Петербургскій, Астраханскій и Ингерманландскій. Гвардія заняла караулы во дворцѣ. Послышалась команда: „на молитву“. Полкъ обнажилъ головы и при благоговѣйной тишинѣ С.-Пе-тербургскій архіепископъ Веніаминъ обходилъ всѣ войска, благословилъ ихъ, послѣ чего началась присяга. Это была величественная картина. Твердо и съ полнымъ убѣжденіемъ произносили Копорцы слова присяги на вѣрность службы новой Императрицѣ. Одновременно во дворцѣ приносили присягу члены высшихъ государственныхъ чиновъ. Это продолжалось нѣсколько часовъ, и около полудня Екатерина вышла изъ дворца. Войска привѣтствовали ее восторженно, но она уже не узнала ихъ: безъ всякаго приказа, по собственному побужденію каптенармусы привезли на особыхъ фурахъ старые елизаветинскіе мундиры, хранившіеся въ полковыхъ цейхгаузахъ, и нижніе чины мигомъ переодѣлись, со злобой бросая ненавистные имъ каски и мундиры прусскаго образца. Въ этомъ наглядно выяснилось, насколько пригодны были для арміи реформы бывшаго Императора. Въ исходѣ двухъ часовъ Императрица прибыла въ старый дворецъ, у Полицейскаго моста, гдѣ жила и скончалась Елизавета. Здѣсь состоялось совѣщаніе, что предпринять далѣе.

Около 10-ти часовъ вечера, Екатерина послала въ Сенатъ слѣдующій указъ, писанный ея рукою—краткій, но выразительный:

„Господа сенаторы,
Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобы утвердить и обнадежить престолъ, оставляя вамъ, яко верховному моему правительству съ полной довѣренностью, подъ стражу, отечество, народъ и сына моего".
„Екатерина".

Копорскій полкъ, какъ и прочіе войска, составлявшіе гарнизонъ Петербурга, получили приказъ—немедленно выступить въ Петергофъ.

Не смотря на сильное утомленіе, такъ какъ люди весь день были на ногахъ, въ 10 часовъ вечера полковникъ Кислинскій вывелъ полкъ за предѣлы столицы и двинулся къ Петергофу. Императрица въ гвардейскомъ мундирѣ, на бѣломъ конѣ, лично вела свои войска въ резиденцію бывшаго Императора. На полъ-пути изъ Петербурга въ Петергофъ былъ сдѣланъ большой привалъ. Войска, отдохнувъ, двинулись далѣе. Около 11-ти часовъ утра, проведя всю ночь на конѣ, Екатерина въѣзжала въ Петергофъ, а за ней полкъ за полкомъ—весь отрядъ. Здѣсь она получила письмо отъ Императора. Послѣдній отказался отъ престола. Переворотъ былъ оконченъ, и 29-го іюня былъ первымъ днемъ царствованія Императрицы Екатерины Второй.

Это былъ историческій день въ жизни Копорскаго полка. Судьбѣ было угодно, дабы наши предки явились участниками этого выдающагося момента въ исторіи Россіи, и счастливъ былъ полкъ заслужить милость и довѣріе обожаемой имъ Монархини. А милости не замедлили появиться: всему полку въ награду за труды, понесенныя 28-го и 29-го іюня, пожаловано было полугодовое жалованье—какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

4-го августа было большое торжество въ полку. Командиръ прочелъ Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ всѣхъ реформъ, предпринятыхъ бывшимъ Императоромъ. Лихорадочно торопился Петръ III въ корнѣ преобразовать армію, не менѣе поспѣшно Императрица возстановила порядокъ, существовавшій при Елизаветѣ.

Первые годы царствованія прошли мирно. Копорскій полкъ, согласно новой дислокаціи, покинулъ свои квартиры въ Петербургѣ, и къ 1763 году мы видимъ полкъ уже на новомъ мѣстѣ, а именно—въ Выборгѣ. Финляндія сдѣлалась, какъ бы второй ихъ родиной, куда были переведены еще нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, соста-

вившихъ 5-ю финляндскую дивизію, подъ начальствомъ генерала Панина.

17-го апрѣля 1763 года командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Алексѣй Кокошкинъ, а прежній командиръ вышелъ въ отставку. Блестящій гвардеецъ, прослужившій всю службу при дворѣ, съ большими средствами, онъ 38-ми лѣтъ отъ роду принялъ полкъ. Боевого опыта за нимъ не было, такъ какъ ни въ одной изъ кампаній онъ не участвовалъ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ, молодой полковникъ прекрасно командовалъ полкомъ и, въ первые годы вскорѣ послѣдовавшей кампаніи съ турками, былъ неоднократно отмѣченъ начальствомъ, какъ распорядительный и вполнѣ исправный командиръ части.

Съ первыхъ же дней царствованія, Императрица учредила особую воинскую комиссію, которая должна была, принявъ во вниманіе опытъ только что минувшей семилѣтней войны, пересмотрѣть, дополнить и издать вновь всѣ существовавшія положенія по воспитанію и обученію арміи. Результаты работъ комиссіи выразились въ отмѣнѣ Елизаветинскаго строевого устава 1755 года, и въ 1763 году появился новый пѣхотный уставъ. Организація полковъ, бывшихъ при Петрѣ III измѣнена, и каждый полкъ состоялъ изъ 10 мушкатерскихъ и 2-хъ гренадерскихъ ротъ. Численность роты опредѣлена въ 136 нижнихъ чиновъ. Строй введенъ трехшереножный. Появились баталіонныя колонны различныхъ наименованій. Прежней машинной выправкѣ солдатъ насталъ конецъ. Новый уставъ, изгоняя всякую неестественность и натянутость, требовалъ, чтобы: „солдатъ имѣлъ видъ хорошій и непринужденный“. Многія излишнія построенія, не имѣвшія никакого боевого значенія, исключены. Требованія первоначальнаго образованія рекрутъ были болѣе осмыслены: „солдаты“, какъ рекомендовалъ уставъ, „должны были ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходить надлежитъ“.

Полевая служба въ арміи была поставлена на должную высоту. Ей придавали первенствующее значеніе въ боевой подготовкѣ войскъ, и, черезъ 2 года послѣ изданія новаго устава, появилась особая инструкція полевой службы.

Цѣлесообразность предпринятыхъ реформъ не замедлила сказаться, и русская армія вскорѣ имѣла полную возможность испытать, какъ новый уставъ, такъ и главныя основы, на коихъ зиждилась боевая подготовка войскъ.

Копорцы, поселившись въ Выборгѣ, усердно занимались усвоеніемъ новыхъ требованій. Годы мира для полка близились къ концу. Уже съ 1768 года начались кой-какіе признаки, указывавшіе, что война близка. Вполнѣ опредѣлилось, что будущій врагъ, старый знакомый нашихъ предковъ—турки, съ которыми полку уже не разъ со дня основанія приходилось имѣть дѣло.

Главная цѣль двухъ кампаній съ турками 1769—1773 г.г. и 1789—1791 г.г., въ царствованіе Екатерины II, была—овладѣть проливами и прочно утвердиться на Черномъ морѣ. Средствами для достиженія этой широко поставленной политической программы служили: покровительство и защита христіанъ Балканскаго полуострова.

Подобно тому какъ Петръ Великій пробился къ морю на сѣверѣ, Екатерина поставила себѣ задачей—исполнить тоже на югѣ. Политическая обстановка, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала планамъ Императрицы. Волновалась Польша. Не прошло и 6-ти лѣтъ, со дня вступленія ея на престолъ, какъ явилась необходимость—прибѣгнуть къ русскимъ штыкамъ и силою оружія сломить Барскую конфедерацію. Наши западно-европейскіе сосѣди опасались роста и все возрастающаго могущества Россіи, усиленно интриговали и не мало содѣйствовали полному разрыву съ Турціей. Не доставало лишь повода объявить войну. Таковой нашелся: небольшой отрядъ запорожцевъ разорилъ Балту, и это было вполнѣ достаточно, чтобы Турція, прекративъ всѣ дипломатическіе переговоры, объявила Россіи войну.

Съ восторгомъ слушали Копорцы манифестъ, приглашавшій ихъ постоять за интересы дорогой родины—не первый разъ уже имъ приходилось имѣть дѣло съ турками. Въ полку живы были старики, помнившіе миниховскіе походы. Не мало ходило сохранившихся преданій и о прутскомъ походѣ. Грозно и безстрашно шли наши молодцы на новыя испытанія, гордясь своей вполнѣ заслуженной боевой славой.

Въ 1768 году, поздней осенью прибылъ полкъ изъ Выборга въ Петербургъ, откуда съ прочими войсками долженъ былъ выступить въ походъ. Командиръ полка еще передъ выступленіемъ сильно захворалъ и отправился въ Кіевъ на леченіе, расчитывая догнать полкъ потомъ, на походѣ. Въ началѣ ноября Копорцы двинулись въ походъ, направляясь къ Кіеву, который былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ всей арміи, подъ начальствомъ Главнокомандующаго, князя Голицина. Отъ Кіева маршрутъ былъ назна-

ченъ къ Каменецъ-Подольску черезъ г. Летичевъ и Ванковцы. Передъ самымъ выступленіемъ полкъ получилъ партію рекрутъ, прибывшихъ на укомплектованіе. Обученіемъ ихъ заниматься было некогда. Пришлось исполнить это на походѣ. Кромѣ молодыхъ, Копорцы получили еще незначительное число старослужащихъ, назначенныхъ на укомплектованіе изъ оставшихся въ Россіи полковъ. Главнокомандующій приказалъ командиру полка организовать обозъ такимъ образомъ, дабы полкъ былъ обезпеченъ продовольствіемъ на 12 дней—дальнѣйшіе запасы сосредоточены были въ Кіевѣ, гдѣ находился главный продовольственный магазинъ. Всю зиму шли Копорцы и только къ 19-му марта 1769 г. прибыли въ м. Летичевъ, гдѣ находилась главная квартира Главнокомандующаго. Простоявъ здѣсь 6 сутокъ, полкъ двинулся дальше—къ р. Бугу. и 29-го Марта прибылъ въ г. Ванковцы. Весь этотъ походъ наши герои совершили вмѣстѣ съ Кабардинскимъ полкомъ, съ которымъ составляли одну бригаду, подъ начальствомъ бригадира барона Игельстрома. Появились первыя свѣдѣнія о противникѣ. Турецкая армія была еще далеко. Сосредоточившись у Адріанополя, противникъ двинулся къ Исакчи; авангардъ противника—80,000 крымскихъ татаръ, былъ выдвинутъ къ Каушанамъ, т. е. почти въ 200 вер. отъ линіи нашего расположенія. Въ крѣпости Хотинѣ былъ турецкій гарнизонъ въ 20,000 нижнихъ чиновъ, въ Бендерахъ—около 30,000 и на переправѣ черезъ р. Днѣстръ, у м. Сороки—13,000. Такимъ образомъ въ то время какъ князь Голицинъ наступалъ, ведя войска сосредоточенно, противникъ на фронтѣ, свыше 250 верстъ, разбросалъ 63000. Моментъ для перехода въ наступленіе былъ благопріятенъ; надо было пользоваться временемъ и разбить врага по частямъ. Главнокомандующій приказалъ всей арміи сосредоточиться къ 11 апрѣля къ м. Минковицамъ, т. е. въ одномъ переходѣ отъ р. Днѣстра. Въ назначенный день Копорцы прибыли къ д. Антоновкѣ, (у м. Минковицы), и расположились на квартирахъ. Въ этомъ пунктѣ сосредоточено было до 45000 нашихъ войскъ.

Надо было переправиться черезъ р. Днѣстръ. Послѣ тщательныхъ рекогносцировокъ, пунктомъ переправы было избрано м. Калюсъ.

Въ 6 часовъ утра, 15 апрѣля, полкъ уже былъ на томъ берегу, и двинулся по направленію къ крѣпости Хотину. Черезъ 5 дней армія наша уже стояла подъ стѣнами крѣпости. Въ ночь съ 18 на 19 апрѣля полкъ, въ полномъ составѣ, въ походной церкви благо-

говѣйно молился. Была великая страстная суббота (св. Пасха въ этомъ году приходилась на 19-е апрѣля). Странной казалась нашимъ героямъ эта встрѣча великаго праздника: вдали отъ родины, оторванные отъ семьи, родныхъ, знакомыхъ—полкъ благоговѣйно внималъ церковной службѣ. Кончилась заутреня, и подъ стѣнами вражеской церкви Копорцы христосовались другъ съ другомъ и поздравляли съ праздникомъ. Все было тихо. Казалось, сама судьба позаботилась, дабы эта великая ночь прошла въ мирѣ и благоговѣйной тишинѣ. Ночью полковникъ Кокошкинъ получилъ приказаніе, что штурмъ назначенъ на завтра, т. е. на первый день св. Пасхи. Согласно диспозиціи на штурмъ крѣпости отъ полка назначена была лишь гренадерская рота и команда егерей, въ составѣ 60 чел. (егерская команда была учреждена въ полку 13 октября 1765 г.—это была такъ называемая легкая пѣхота, по современному—развѣдчики). Остальныя роты полка должны были составлять общій резервъ, но до него дѣло не дошло, и полкъ въ штурмѣ 19 апрѣля участія не принималъ.

Тутъ же за пасхальнымъ столомъ командиръ полка назначилъ и офицеровъ, которые должны были участвовать въ штурмѣ, а именно:

Капитана Кившерова—комадира гренад. роты.
Капитана Пузыревскаго.
Прапорщика фонъ-Бушена.
Подпоручика Дубовецкаго.

Утромъ 19-го апрѣля, по случаю перваго дня св. Пасхи, было богослуженіе. Полковой священникъ благословилъ упомянутыхъ офицеровъ на предстоящій подвигъ. Однако, предположенный штурмъ крѣпости не состоялся. Пришлось ограничиться взятіемъ передовыхъ ложементовъ. Безъ осадной артиллеріи при 20000 гарнизонѣ князь Голицинъ не рѣшился развить успѣхъ. Между тѣмъ наступилъ продовольственный кризисъ: запасы были на исходѣ, а на средства края, гдѣ довольствовались войска, разсчитывать было нечего, такъ какъ Молдавія была такъ разорена, что жители ея сами давно уже нуждались въ хлѣбѣ.

21-го апрѣля Главнокомандующій приказалъ отступать отъ Хотина. Армія направилась къ м. Новоселицамъ. Тяжело было доблестному полку, не видавъ врага, безъ выстрѣла возвращаться назадъ. Не понималъ русскій солдатъ этого, по его мнѣнію, безцѣльнаго маневрированія. Не доступны бѣли ему эти сложныя стратегическія комбинаціи Главнокомандующаго, но дѣлать было нечего,

и нашимъ молодцамъ пришлось исполнять волю начальства. Едва только наши войска начали отступать, какъ уже пронеслись слухи, что на помощь осажденному Хотину спѣшатъ турецкія войска. Такимъ образомъ минута для поворота назадъ была выбрана благопріятная. 24-го апрѣля полкъ обратно переправился черезъ р. Днѣстръ въ томъ же пунктѣ, т. е. у м. Калюсъ и, продолжая отступать, 6-го мая подошелъ къ дер. Шумовцы, гдѣ и сталъ по квартирамъ. Свѣдѣнія о противникѣ становились все опредѣленнѣе, такъ: въ главной квартирѣ стало извѣстно, что 100,000-я турецкая армія сосредоточилась около Рябой могилы, въ полной готовности перейти къ кр. Бендерамъ. 9000-й отрядъ противника стоялъ противъ м. Рыбницы, 40,000 татаръ у Дубосаръ и 40000 татаръ-же спѣшатъ на выручку Хотинскаго гарнизона. Было очевидно, что овладѣть теперь-же крѣпостью было дѣломъ невозможнымъ. 5-го іюня все высшее начальство собралось на совѣтъ. Результатомъ этого совѣщанія было рѣшеніе—вновь перейти въ наступленіе къ Хотину и овладѣть крѣпостью. 13-го іюня вся армія наша уже сосредоточилась къ м. Ярмолицамъ, имѣя въ виду дальнѣйшее движеніе къ Каменецъ-Подольску. Наступленіе велось въ 4-хъ колоннахъ. Копорцы шли въ четвертой на дер. Большую Томашевку, Савинцы и Малую Томашевку. 24-го іюня полкъ снова перешелъ черезъ Днѣстръ, и вторично появился подъ стѣнами крѣпости Хотина. Черезъ 5 дней произошло первое столкновеніе съ передовыми частями противника, въ которомъ отъ полка участвовалъ лишь подпоручикъ Рындинъ съ небольшой командой нижнихъ чиновъ.

Стычка эта была ничтожна по результатамъ, и никакого значенія на общій ходъ атаки крѣпости не имѣла.

1-го іюля вся армія расположилась противъ Хотина, на равнинѣ между двумя ручьями, западнѣе д. Пашковцы.

Турки прекрасно съумѣли воспользоваться временемъ, которое мы имъ подарили—укрѣпленія были усилены, возведено, кромѣ того, цѣлый рядъ новыхъ. Все это вмѣстѣ съ гарнизономъ и 400 орудіями заставляло предполагать, что бой будетъ серьезенъ. Между тѣмъ Главнокомандующій не могъ терять ни одного часа—подкрѣпленія, слѣдовавшія къ туркамъ, были недалеко, и было необходимо разбить турокъ до подхода помощи.

Князь Голицинъ назначилъ днемъ штурма—2-е іюля, но до конца довести бой не удалось, и наши войска овладѣли лишь передовымъ ретраншаментомъ. На слѣдующій день расположеніе наше на позиціи было измѣнено: вся армія пере-

двинулась влѣво, примыкая лѣвымъ флангомъ къ р. Днѣстру. Генералъ Ренненкампфъ, по приказанію Главнокомандующаго расположился на той сторонѣ рѣки, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Въ отрядъ его были назначены 10 ротъ Копорцевъ, т. е. полкъ, исключая гренадерскихъ ротъ. Наши молодцы построили батареи; началась бомбардировка крѣпости.

Дѣйствія полка въ этотъ и послѣдующіе дни были выше похвалъ. Здѣсь-же, впервые, своей боевой дѣятельностью обратилъ на себя вниманіе начальства и командиръ, полковникъ Кокошкинъ. И въ его послужномъ спискѣ, какъ выдающійся фактъ, отмѣчено, что онъ: „въ самую жесточайшую съ обѣихъ сторонъ кононаду, былъ отъ деташамента господина генералъ-поручика Ренненкампфа командированъ съ 10-ю ротами къ прикрытію нашихь, сдѣланныхъ противъ г. Хотина батарей, при коихъ и находился онъ въ разныя числа шестеро сутокъ“. Продолжая бомбардировку, князь Голицинъ расчитывалъ, что недостатокъ продовольствія заставитъ, наконецъ, коменданта крѣпости капитулировать, потому принялъ рядъ мѣръ къ болѣе тѣсной блокадѣ Хотина. Съ этою цѣлью, на дорогѣ изъ Хотина къ Бендерамъ, былъ выдвинутъ корпусъ князя Прозоровскаго. Кромѣ того, непріятельскій ретраншаментъ былъ занятъ 4-мя пѣхотными, 1-мъ карабинернымъ полками и 2-мя батальонами егерей, подъ начальствомъ генерала Брюсса.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюля бомбардировка на правомъ берегу у Днѣстра была прекращена. Отрядъ-же Ренненкампфа, гдѣ находились, по прежнему Копорцы, производилъ безпрерывную кононаду. Въ помощь ему еще прибыли 7 орудій. Положеніе гарнизона становилось критическимъ. Противникъ произвелъ рядъ вылазокъ, но безъ успѣха. Однако, помощь была близка—къ Хотину спѣшилъ на выручку 4000-й отрядъ. Цѣлый рядъ различныхъ затрудненій не позволилъ татарамъ появиться ранѣе 22-го іюля. Этотъ день былъ для насъ счастливъ: войска наши разбили татаръ, послѣдніе отступили, и блокада крѣпости возобновилась. Войска крымскаго Хана отступили на соединеніе съ арміей Молдаванчи-Паши, который стоялъ у г. Яссъ. Самъ визирь съ войсками, по прежнему, находился у Рябой могилы. 25-го іюля противникъ вновь приблизился къ Хотину и остановился на ночлегъ, въ 12-ти верстахъ отъ крѣпости. Обстановка для насъ вновь слагалась неблагопріятно. Главнокомандующій приказалъ генералу Ренненкампфу, оставить для прикрытія обозовъ: 1 полкъ пѣхотный, 2 карабинерныхъ и 2 пушки, а съ остальными войсками перепра-

виться на правый берегъ рѣки и стать фронтомъ на югъ; главныя же наши силы, по прежнему, стояли противъ крѣпости, фронтомъ на сѣверъ. Такимъ образомъ задача Ренненкампфа состояла въ томъ, чтобы не допустить прибывшія подкрѣпленія соединиться съ гарнизономъ крѣпости. Сдѣлать этого не удалось, и 26-го іюля, послѣ незначительной перестрѣлки, Ренненкампфъ отступилъ. Въ результатѣ, въ Хотинѣ силы гарнизона удвоились. Это было серьезнымъ ударомъ для насъ. Нечего и говорить, что при такихъ условіяхъ штурмъ крѣпости успѣха не сулилъ.

1-го августа, послѣ военнаго совѣта, рѣшено было—снять блокаду и отступить за Днѣстръ. Такъ кончилась вторичная попытка—овладѣть Хотинымъ. Въ ночь съ 1-го на 2-е августа армія наша вновь переправилась черезъ злополучный Днѣстръ. Противникъ теперь превосходилъ насъ въ силахъ, и рѣшилъ перейти въ наступленіе, форсировавъ рѣку. Двѣ недѣли слишкомъ прошли совершенно спокойно—ни наши войска, ни турки ничего не предпринимали. За этотъ періодъ ясно обнаружились намѣренія противника—переправиться черезъ р. Днѣстръ. Главнокомандующій рѣшилъ помѣшать переправѣ. Въ теченіи 16, 17 и 18 августа турки заняты были сборомъ матеріаловъ для предстоящей постройки мостовъ. Такимъ образомъ мы съ врагомъ помѣнялись мѣстами: въ прежнихъ дѣйствіяхъ, подъ Хотинымъ, Днѣстръ былъ у насъ въ тылу—нынѣ онъ находился передъ фронтомъ.

Позиція, занятая нами для обороны рѣки стараніями генералъ-маіора Демолина, прекрасно знавшаго фортификацію, была отлично укрѣплена. Основаніемъ укрѣпленной позиціи служили 5 люнетовъ, впереди коихъ устроены были редуты; кромѣ того возведенъ былъ рядъ искусственныхъ препятствій—волчьи ямы и рядъ засѣкъ. М. Жванецъ, съ котораго отлично обстрѣливалась переправа изъ Хотина, также было укрѣплено. Всѣ эти работы доказывали, что на этотъ разъ кн. Голицинъ рѣшилъ оказать туркамъ серьезное сопротивленіе. Радовались Копорцы предстоящему случаю—отличиться, послѣ томительнаго хожденія, многократныхъ переправъ черезъ Днѣстръ взадъ и впередъ. Не по сердцу былъ нашимъ героямъ такой способъ войны. Наконецъ, желанный день насталъ. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа турки начали переправу. Надо отдать врагу полную справедливость—передовыя части противника быстро очутились на нашей сторонѣ, и успѣли даже укрѣпиться; засѣли въ ложементахъ, прикрывая переправу главныхъ силъ.

Войскамъ приказано было: одновременно подойти къ рѣкѣ и

Императрица Екатерина II.

атаковать. Въ часъ ночи, среди полнаго мрака, раздался могучій крикъ: „да здравствуетъ Екатерина!“—то было начало штыковой работы нашихъ героевъ. Копорскій полкъ, которому выпала честь—атаковать первымъ, мгновенно обрушился на турокъ, опрокинулъ передовыя части и бросился на мостъ, который турки успѣли навести. Необходимо было его зажечь, но отъ сырости дерево не горѣло, и удалось только уничтожить два понтона. Турки въ паническомъ страхѣ бѣжали. Много изъ нихъ потонуло при этомъ безпорядочномъ отступленіи. Менѣе чѣмъ въ часъ, задолго до разсвѣта, все было кончено. Это было молодецкое ночное дѣло, вся тяжесть исполненія коего выпала на долю Копорскаго полка. Съ честью вышли Копорцы изъ этого труднаго положенія. Казалось, въ этомъ бою славные герои хотѣли выместить на туркахъ всю досаду за прежнее бездѣйствіе. Не дешево обошелся этотъ бой полку: 197 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ выбыло изъ строя. Пострадалъ и личный составъ офицеровъ: полкъ лишился своего товарища, поручика Богдановича, который былъ убитъ на мосту; ранены были подпоручики—Горнштейнъ и Петровичъ, но, къ счастью, не опасно, и, спустя нѣкоторое время, эти офицеры вернулись въ строй.

Послѣ ночной атаки турки не отважились болѣе перейти Днѣстръ, и посылали на нашъ берегъ лишь небольшія команды. Успѣхъ 23-го августа подвинулъ Главнокомандующаго на дальнѣйшія энергичныя дѣйствія. Теперь князь Голицинъ твердо рѣшилъ штурмовать крѣпость; между тѣмъ турки продолжали дѣлать вылазки, фуражировали въ окрестностяхъ между дер. Прагой и Бабшинами.

29-го августа противникъ рѣшилъ повторить попытку—переправиться всѣми силами черезъ Днѣстръ. Съ своей стороны, желая покончить съ фуражирами, князь Голицинъ 28-го августа, послѣ вечерней зари, приказалъ отряду, подъ начальствомъ Прозоровскаго, и всей кавалеріи генерала Глѣбова скрытно расположиться за лѣсомъ близъ Бабшина (это былъ обычный раіонъ фуражировокъ противника). 20 гренадерскихъ ротъ (въ томъ числѣ 2 отъ Копорскаго полка) двинулись къ лѣсу, сѣвернѣе г. Хотина. 4 роты стали въ исходящемъ углу лѣса, прочіе расположились правѣе, прикрывая наши главныя силы, въ составъ коихъ вошли и остальныя 10 ротъ Копорцевъ. Какъ разъ, когда князь Голицинъ отдалъ вышеизложенныя распоряженія, противникъ 29-го же августа назначилъ переходъ черезъ р. Днѣстръ. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидавшагося

столкновенія съ передовыми частями противника, въ этотъ день наши войска должны были вести бой со всѣмъ гарнизономъ крѣпости.

На разсвѣтѣ 29-го августа турки начали переправу. 20000-й отрядъ конницы расположился лѣвѣе наведеннаго моста, правѣе стала въ густыхъ массахъ пѣхота. Въ седьмомъ часу утра турки открыли сильный огонь изъ батарей. Подъ прикрытіемъ его непріятельская конница бросилась на нашъ правый флангъ главныхъ силъ, но перекрестный огонь изъ редутовъ, превосходное дѣйствіе нашей артиллеріи остановили турокъ, и атака не удалась. Тогда противникъ бросился въ новомъ направленіи, а именно—на линію засѣкъ, занятыхъ отрядомъ генерала Брюсса (полки Куринскій, Петербургскій и 4-й гренадерскій).

Было около 8 часовъ утра, когда 10000 пѣхоты переправлялись черезъ рѣку, пройдя мимо отряда, назначеннаго, какъ было выше упомянуто, для атаки фуражировъ (подъ начальствомъ графа Салтыкова) и бросились прямо на линію засѣкъ, одновременно съ этимъ атакованъ былъ и нашъ правый флангъ. Положеніе отряда Брюсса было критическое. Подъ натискомъ превосходнаго въ силахъ противника, онъ началъ отходить назадъ за 2-ю линію засѣкъ; причемъ 4-й гренадерскій полкъ, окруженный врагами, былъ отрѣзанъ отъ прочихъ войскъ. Гибель его была бы неизбѣжна, если бы не своевременно подоспѣвшая помощь. Салтыковъ, видя, что турки прошли по направленію къ нашимъ засѣкамъ, понялъ, что это не фуражировка, а дѣло идетъ о наступленіи всей массы турокъ. Сильный огонь въ отрядѣ Брюсса убѣдилъ его, что бой серьезенъ. Не ожидая никакихъ приказаній Салтыковъ немедленно раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 8 гренадерскихъ ротъ двинулись къ лѣвому флангу засѣкъ, 4 роты вмѣстѣ съ батальономъ егерей (въ составъ котораго вошла и егерская команда Копорскаго полка) направлены были къ правому флангу линіи засѣкъ, самъ же Салтыковъ повелъ 8 ротъ на центръ, чтобы атаковать турокъ съ тыла. Помощь была донельзя своевременной и подошла въ тотъ моментъ когда 4-й гренадерскій полкъ, истощивъ всѣ патроны, видимо, не въ состояніи былъ дальше держаться. Атака на тылъ врага была такъ неожиданна, что турки мгновенно повернули назадъ. 4-й гренадерскій полкъ, оправившись, также атаковалъ противника. Такимъ образомъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ мы достигли успѣха. Не то было на правомъ. Войска послѣдняго истощали послѣднія усилія; противникъ все прибывалъ и, казалось, удержать за собой позицію

не представлялось никакой возможности. Брюссъ неоднократно просилъ Главнокомандующаго прислать подкрѣпленія, но получилъ лишь гренадерскую роту Выборгскаго полка и 100 нижнихъ чиновъ—Копорцевъ. Нѣсколько позднѣе прибѣжали еще 4-е роты гренадеръ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда на помощь Брюссу приспѣлъ тотъ-же графъ Салтыковъ. Обстановка сразу рѣзко измѣнилась—противникъ отступилъ къ мосту. Съ восторгомъ встрѣтилъ Копорскій полкъ прибывшія войска. Тяжелыя минуты переживали наши герои, но во-время подоспѣвшая выручка спасла ихъ. Около 3-хъ часовъ дня окончательно выяснилось, что турки, отстоявъ берегъ, перешли обратно рѣку. На нашемъ берегу осталась лишь непріятельская кавалерія. Нѣсколько разъ ходила она въ атаку противъ конницы генерала Глѣбова и противъ отряда князя Прозоровскаго, но безуспѣшно. Наступившая темнота прекратила сраженіе. Турецкая кавалерія ушла за Днѣстръ. Такъ кончился этотъ знаменательный день. 12 часовъ Копорцы были въ огнѣ и боевая ихъ дѣятельность за этотъ день заслуживаетъ полнаго вниманія.

Потери полка состояли изъ 14 нижнихъ чиновъ и двухъ офицеровъ: поручикъ Лагунъ и прапорщикъ Мякининъ пали честной смертью на полѣ брани, къ неподдѣльному горю своихъ товарищей. 58 лѣтъ назадъ, на Прутѣ предки Копорскаго полка дрались также съ турками, спасая родину отъ унизительнаго мира; а въ этотъ день потомки Петровскихъ героевъ вполнѣ доказали, что традиціи въ полку остались тѣ-же—потомки явились достойными своихъ предковъ.

Сраженіе 29-го августа наглядно доказало противнику невозможность форсировки Днѣстра. Нѣсколько дней въ крѣпости было тихо, и турки ничего не предпринимали; но положеніе гарнизона день ото дня становилось хуже; продовольствія уже не хватало и нужно было опять прибѣгнуть къ фуражировкамъ. Войска наши зорко слѣдили за турками, и ежедневно, съ вечера, особо назначенный отрядъ находился въ полной боевой готовности. 5-го сентября, вечеромъ, противникъ рѣшилъ предпринять вылазку, но былъ отбитъ. На слѣдующій день попытка—произвести фуражировку, вновь была сдѣлана турками. Какъ разъ въ этотъ день въ отрядѣ, наблюдавшемъ за турками, была назначена и гренадерская рота Копорскаго полка. Около 9-ти часовъ вечера разыгрался неожиданно бой. Атака турокъ не удалась и, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тысячъ труповъ, они возвратились въ крѣпость. Въ этомъ ночномъ бою

Копорскій полкъ потерялъ своего боевого товарища, командира гренадерской роты—капитана Водовозова, убитаго при самомъ началѣ боя. Кромѣ этой тяжелой потери, подпоручика Нескова тяжело ранили, 18 нижнихъ чиновъ съ честью пали на полѣ брани. Насколько упоренъ былъ бой, видно изъ того, что гренадеры полка въ короткое время выпустили 1708 патроновъ, (что, при тогдашней медленности заряженія, было весьма значительнымъ количествомъ). Кромѣ того, въ суматохѣ ночного боя наши молодцы порастеряли и различные предметы снаряженія. (Въ архивѣ в.-ученаго комитета Главнаго Штаба сохранилась подробная вѣдомость утраченному имуществу). Ночной бой 6-го сентября былъ послѣдней попыткой противодѣйствія турокъ. Черезъ 2 дня съ послѣднимъ израсходованнымъ сухаремъ противникъ капитулировалъ, а 9-го сентября вся наша армія слушала благодарственный молебенъ въ злополучной крѣпости. Турки отступили къ Яссамъ. Главнокомандующій, оставивъ въ Хотинѣ гарнизонъ, со всѣми войсками отошелъ за Днѣстръ, и, около 13-го сентября, армія наша расположилась близъ Каменецъ-Подольска, а затѣмъ продвинулась къ м. Черчи, гдѣ и ожидала прибытія новаго Главнокомандующаго, графа Петра Александровича Румянцева—этого талантливаго сподвижника Екатерины, составлявшаго лучшее украшеніе ея царствованія.

Безъ сомнѣнія, Румянцевъ пріѣхалъ поправлять дѣла князя Голицына, который, нельзя сказать, чтобы особенно блисталъ своимъ стратегическимъ талантомъ. Минувшая кампанія наглядно подтверждаетъ это. 18-го сентября прибылъ къ арміи Румянцевъ, и вскорѣ вся Европа съ изумленіемъ узнала о неслыханныхъ подвигахъ русской силы.

Наступила осень—необходимо было размѣстить войска по квартирамъ, и основательно подготовиться къ продолженію борьбы, которая только что начиналась. Великія дѣла были впереди.

По приказанію графа Румянцева, Копорскій полкъ вошелъ въ составъ 3 пѣхотной дивизіи,подъ начальствомъ генерала Племянникова, составивъ съ кабардинцами одну бригаду съ бригаднымъ командиромъ, барономъ Игельстромомъ во главѣ. Зимнія квартиры полку были назначены въ с. Шумовцахъ и окрестностяхъ.

4-го ноября изъ м. Несторовцы, Копорцы выступили въ походъ, и, черезъ 4 дня марша, устроились на новыхъ квартирахъ. Мы имѣемъ подъ рукой документъ—дислокаціонную вѣдомость, которая точно опредѣляетъ квартиры полка такъ:

Полковой штабъ размѣстился въ с. Шумовцахъ:

1-я мушкатерская рота	. . . .	въ с.	Баламутовкѣ.
2-я „	„	„	Михайловкѣ.
3-я „	„	„	Книшковцахъ.
4-я „	„	„	Лезнево.
7-я „	„	„	Капутшинѣ.
8-я „	„	„	
9-я „	„	„	Голохвостово-Левковцахъ-Казимировкѣ.
10-я „	„	„.	Магнушевкѣ-Пасечно.

Изъ этой вѣдомости видно, что ни гренадерская рота, ни 5-я, ни 6-я мушкатерскія въ составъ полка не вошли. Гренадеры были выдѣлены и сведены въ особые батальоны, а 5 и 6-я роты были откомандированы въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ.

Такимъ образомъ на лицо было всего 8 ротъ.

На указанныхъ мѣстахъ Копорцы провели всю зиму, отдыхая отъ трудовъ. Командиръ полка, полковникъ Кокошкинъ, все время болѣвшій, 18-го октября сдалъ полкъ старшему штабъ-офицеру и уѣхалъ лечиться. 24-го декабря онъ былъ уволенъ въ отставку по болѣзни, съ награжденіемъ чиномъ бригадира, а въ началѣ января 1770 года въ с. Шумовцы прибылъ вновь назначенный командиръ, Михаилъ Родіоновичъ Ланской. Всю службу онъ провелъ въ арміи, и своимъ служебнымъ положеніемъ обязанъ личнымъ боевымъ заслугамъ, а послѣднія были не маловажны: на поляхъ Цорндорфа и Пальцига Ланской создалъ свою боевую репутацію. Только что минувшій годъ войны пополнилъ и безъ того выдающійся его боевой формуляръ. Это былъ командиръ, вполнѣ достойный командовать боевымъ полкомъ. Подъ его начальствомъ вскорѣ довелось Копорцамъ пережить историческіе дни на поляхъ Ларги-Кагула.

Полкъ на квартирахъ дѣятельно готовился къ предстоящимъ подвигамъ. Вся матеріальная его часть была въ полномъ разстройствѣ. Убыль въ сраженіяхъ, смертность отъ различныхъ причинъ, наконецъ, не малое число бѣглыхъ—все это значительно ослабило численный составъ полка. Требовалось новое укомплектованіе. Румянцевъ избавилъ командира полка отъ заботъ по обученію рекрутъ, приказавъ сосредоточить ихъ въ Межибожѣ, а затѣмъ—въ Хотинѣ, и уже послѣ полкъ получилъ въ укомплектованіе вполнѣ обученныхъ нижнихъ чиновъ. Замѣтивъ, что въ полкахъ число бѣглыхъ увеличилось (а ихъ особенно много было въ минувшемъ году—изъ одного Копорскаго полка бѣжало 58 человѣкъ), графъ Румянцевъ

принужденъ былъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ. Пойманныхъ бѣглецовъ прогоняли сквозь строй; причемъ виновный часто получалъ отъ 2000 до 3000 ударовъ. Суровое наказаніе, но время было военное, и являлась настоятельная необходимость—съ корнемъ вырвать это зло въ арміи. Много труда и энергіи положилъ полковникъ Ланской, дабы послѣ похода привести полкъ въ полный порядокъ. Не стѣснялся и онъ прибѣгать къ тяжелой дисциплинѣ, когда того требовали обстоятельства.

Къ началу кампаніи 1770 года нѣсколько измѣнилась и организація полка, такъ: число нижнихъ чиновъ было уменьшено, и по новому штату положено было 1088 мушкатеровъ и 272 гренадера (вмѣсто 400). Оружіе было нѣсколько улучшено, и Копорцы передъ самымъ походомъ даже получили 60 новыхъ ружей, сдѣланныхъ въ г. Тулѣ. Планъ предстоящаго похода графъ Румянцевъ задумалъ широко: удержать за собою все пространство между р. Прутомъ и и р. Серетъ—отъ верховья и до впаденія въ р. Дунай, удержать турокъ за Дунаемъ, не позволяя имъ переправиться у Браилова, Исакчи—со стороны Валахіи, Виддина или Орсовы.

Такова была цѣль, поставленная новымъ Главнокамандующимъ. Во исполненіе этой стратегической комбинаціи, на р. Прутѣ были укрѣплены: Яссы, Таборъ и Стефанешты; на р. Днѣстръ—м. Сороки, Батушаны; на р. Серетъ—м. Сачава и м. Черновицы. Всѣ дѣйствія этой арміи должны были быть въ самой тѣсной связи со 2-й арміей, назначеніе которой состояло въ овладѣніи кр. Бендерами и въ сохраненіи всей южной нашей границы со стороны Очакова и Крыма.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца графъ Румянцевъ рѣшилъ выступить въ походъ и слѣдовать къ крѣпости Хотину. 18-го апрѣля Копорскій полкъ получилъ маршрутъ слѣдованія.

Взявъ съ собой запасъ сухарей на 2 мѣсяца, Копорцы 28-го апрѣля снялись съ квартиръ, имѣя за собой громадный продовольственный обозъ.

Путь слѣдованія полка былъ слѣдующій:

28-го	апрѣля	с. Шумовицы.
2-го	мая	м. Зеленча.
3-го	„	м. Грудки.
4-го	„	дневка.
5-го	„	м. Вишневецъ.
6-го	„	м. Стефанешты.
7-го	„	дневка.

8-го „ . . . . . м. Должокъ.
9-го „ . . . . . Кр. Хотинъ.

Гренадеры полка, какъ было упомянуто, отдѣлились отъ полка, и вмѣстѣ съ гренадерскими ротами Выборгскаго мушкатерскаго полка составили отдѣльный батальонъ. Этотъ походъ былъ чрезвычайно труденъ: безпрерывные дожди обратили дороги въ сплошную грязь; движеніе полка шло такъ медленно, что пришлось измѣнить маршрутъ, и полкъ, только къ 12-му мая, подошелъ къ крѣпости Хотину. Было и еще одно серьезное препятствіе, которое чуть не поколебало всѣ расчеты Главнокомандующаго. Около Яссъ и между Рымниковымъ и Фокшанами появились заболѣванія моровой язвой. Это страшное бѣдствіе сильно безпокоило графа Румянцева, но во время принятый рядъ благоразумныхъ мѣръ оградилъ войска отъ надвигающагося бича.

15-го мая вся наша армія уже была сосредоточена въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости Хотина въ полной боевой готовности. Войска Румянцева составляли 3 дивизіи. На лѣвомъ флангѣ—3-я дивизія со вновь назначеннымъ начальникомъ генералъ-поручикомъ графомъ Брюссомъ. (Гренадеры-Копорцы вошли въ составъ гренадерскаго баталіона Петлинга и были прикомандированы къ 2-й дивизіи, которую, по приказанію Румянцева, принялъ генералъ Племянниковъ). 25-го мая полкъ выступилъ далѣе, и къ 1-му іюня достигъ устья р. Раховецъ. Неимовѣрные труды пришлось перенести нашимъ героямъ: проходя по крутымъ возвышенностямъ, по дорогамъ, представлявшимъ непролазную грязь, съ огромнымъ обозомъ, который пришлось ,буквально, везти на людяхъ, такъ какъ лошади были безсильны, а между тѣмъ, переходы уменьшить было нельзя. Главнокомандующій торопилъ войска, такъ какъ противникъ могъ предупредить насъ на р. Прутѣ. Не смотря на отчаянныя усилія, полкъ проходилъ въ сутки не болѣе 15—20 верстъ, и наконецъ, 9-го іюня прибылъ въ м. Цоцары. Оставалось нѣсколько переходовъ до врага. Въ 15 дней пройдено было 175 верстъ при ужасной обстановкѣ. Копорцы прибыли въ полномъ составѣ, и полковникъ Ланской съ гордостью донесъ начальнику дивизіи: „больныхъ и отсталыхъ нѣтъ“. Противникъ по свѣдѣніямъ находился въ м. Подолянахъ, куда гр. Румянцевъ и выслалъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Боура. Послѣдній взялъ съ собой и батальонъ гренадеръ Пеутлинга, въ составъ коего, какъ было изложено, вошли и гренадеры полка. 10-го іюня Боуръ встрѣтилъ 20000-й авангардъ турокъ. Произошло столкновеніе, кончившееся отступленіемъ

противника. Между тѣмъ, главныя силы нашей арміи 10-го же числа выступили изъ м. Цоцары и, сдѣлавъ переходъ въ 14 верстъ остановились на ночлегъ. На слѣдующій день удалось сдѣлать всего 5 верстъ—настолько труденъ былъ путь. 15-го іюня графъ Румянцевъ уже подошелъ съ арміей къ м. Рябая могила, а черезъ двое сутокъ здѣсь разыгрался бой. Позиція турокъ была чрезвычайно сильна: съ фронта прикрыта болотистымъ лѣсомъ и ручьемъ Калмацуй; лѣвый флангъ примыкалъ къ крутымъ спускамъ высотъ. Турки мастерски укрѣпили позицію: возвели рядъ укрѣпленій на фронтѣ, вооруживъ ихъ 44-мя орудіями; правый флангъ былъ болѣе доступенъ. Въ этомъ направленіи Румянцевъ и рѣшилъ нанести главный ударъ. Въ сраженіи при Рябой-Могилѣ, кромѣ гренадеръ приняли участіе и остальныя роты полка въ составѣ главныхъ силъ.

Въ 2 часа по-полуночи съ 16-го на 17-е іюня въ полной тишинѣ полкъ снялся съ бивака и, подойдя къ долинѣ р. Буржуръ, расположился къ разсвѣту на позиціи. Въ 7 часовъ утра были выпущены 3 сигнальныя ракеты. Это послужило началомъ сраженія. Диспозиція, отданная по войскамъ, состояла въ слѣдующемъ:

1) Корпусъ Боура атакуетъ непріятельскій ретраншаментъ съ фронта.

2) Отрядъ князя Рѣпнина—съ праваго фланга.

3) Главныя силы поддерживаютъ войска Боура и Рѣпнина.

4) Отрядъ Потемкина (родственникъ великолѣпнаго князя Таврриды) переправляется въ верстахъ 6-ти, ниже Рябой-Могилы, и атакуетъ турокъ съ тыла.

Гренадеры-Копорцы, слѣдуя съ прочими войсками Боура, заняли высоты на лѣвомъ берегу ручья Нырнова. Одновременно наша артиллерія выѣхала на позицію. Копорскій полкъ придвинулся впередъ, а прочія войска были наготовѣ оказать поддержку Боуру и Рѣпнину. Отрядъ князя Рѣпнина къ этому времени перешелъ черезъ р. Калмацуй и перестроился въ боевой порядокъ. Противникъ разгадалъ наше намѣреніе—атаковать правый флангъ и бросилъ на князя Рѣпнина всю кавалерію. Князь встрѣтилъ ее контръ-атакой; кромѣ того, наша конница, находившаяся въ резервѣ, лихо вылетѣла впередъ и, предводимая графомъ Салтыковымъ, бросилась въ шашки. Это кавалерійское дѣло произошло какъ разъ въ то время, когда Боуръ съ передовыми частями подошелъ къ непріятельскому ретраншаменту. Здѣсь-то и пришлось поработать гренадерамъ-Копорцамъ.

Во главѣ съ командиромъ роты, капитаномъ Кившеровымъ,

бросились наши молодцы на турокъ. Атака была на столько стремительна, что турки не выдержали—въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было въ нашихъ рукахъ. Это былъ серьезный успѣхъ. Наступила минута перелома боя, какъ вдругъ съ тыла турокъ появились войска Потемкина. Противникъ пытался было остановить ихъ, направивъ въ атаку 2000-й отрядъ кавалеріи, но полковникъ артилеріи Фабриціусъ нѣсколькими удачными выстрѣлами остановилъ конницу. Это былъ послѣдній актъ боя. Турки бѣжали, неотступно преслѣдуемые нашей кавалеріей.

Развивая успѣхъ, графъ Румянцевъ немедленно двинулся вслѣдъ за непріятелемъ и, пройдя нѣсколько верстъ, убѣдившись, что противникъ не отступаетъ, а бѣжитъ—остановилъ войска и далъ имъ 3-хъ дневный отдыхъ. Такимъ образомъ въ этотъ день, хотя Копорцы и были въ строю въ полномъ составѣ, но активнаго участія въ бою принять имъ не удалось. Гренадеры полка были счастливѣе, и, надо отдать справедливость, дѣйствія ихъ заслуживаютъ полной похвалы. Паника у противника была настолько сильна, они отступали такъ поспѣшно, что только къ 21-му іюня наши разъѣзды увидѣли ихъ лагерь верстахъ въ 30-ти отъ м. Фальчи. По болѣе точнымъ даннымъ противникъ расположился между Водянами и Формозой. Главнокомандующій рѣшилъ продолжать наступленіе и отдалъ цѣлый рядъ распоряженій, съ цѣлью пополнить запасы продовольствія. Это было вполнѣ своевременно, такъ какъ мѣстность по р. Пруту представляла степь, и о продовольствіи мѣстными средствами нечего было и думать. Надо было, кромѣ того, подумать о продолженіи борьбы съ непрекращавшейся моровой язвой. Мѣста ночлеговъ войскъ были тщательно изолированы отъ окрестныхъ деревень. Кардонную службу несла почти безсмѣнно гренадерская рота Копорскаго полка, останавливая на пикетахъ ѣдущихъ въ лагерь и безъ приказанія Главнокомандующаго никого не пропуская. Это было тяжело: днемъ—переходъ, а вечеромъ и ночью—кардонъ, но разъ служба того требовала, не могло быть и рѣчи объ отдыхѣ, и не таковъ былъ духъ въ полку, чтобы роптать на тяжелые дни. Турки, видимо, готовились отплатить намъ за урокъ подъ м. Рябой-Могилой. Ко 2-му іюля становилось очевиднымъ, что противникъ готовитъ намъ серьезный бой на берегу р. Прута. 3-го іюля армія наша достигла р. Цыганки и расположилась на позиціи: корпуса Боура и Рѣпнина—въ авангардѣ прикрывали наши главныя силы. Все, что можно было, графъ Румянцевъ сосредоточилъ въ ожиданіи боя, такъ: отрядъ Потемкина былъ выз-

ванъ изъ м. Фальчи и присоединенъ къ войскамъ Рѣпнина. Для прикрытія-же моста у этого пункта оставленъ небольшой отрядъ полковника Каковинскаго. 4-го іюля 5000 турецкой кавалеріи атаковали наши передовыя войска, но однимъ артиллерійскимъ огнемъ были отброшены. На слѣдующій день противникъ обрушился на войска князя Рѣпнина. Атака эта такъ-же не имѣла успѣха. Въ 4 часа дня послѣдовала вторая атака, но теперь уже на войска Боура, До 11 часовъ вечера продолжался бой и только въ глубокой темнотѣ прекратился. Все это было лишь началомъ сраженія, которое произошло 7-го іюля при р. Ларгѣ.

При впаденіи р. Ларги въ р. Прутъ находится цѣлый рядъ высотъ, которыя понижаются къ верхнему теченію рѣки. Почти параллельно долинѣ р. Ларги тянется другая—Бабикулъ, образуемая довольно крутыми скатами. Между этими долинами находится плато, удобное для расположенія противника—это и была его позиція, по обыкновенію, прекрасно укрѣпленная. Графъ Румянцевъ рѣшился атаковать турокъ между долинами Ларги и Бабикула, овладѣть непріятельскимъ ретраншаментомъ на правомъ флангѣ, а остальныя укрѣпленія атаковать съ фронта и тыла. Согласно этому генералъ Боуръ съ отрядомъ долженъ былъ занять авангардную позицію по ту сторону р. Ларги, предварительно построивъ 4 моста. Поддержку авангарду оказывали главныя силы. Войска-же генерала Племянникова предназначались для атаки лѣваго фланга турокъ. Обозы приказано было оставить на мѣстѣ. Какъ и въ сраженіи при Рябой-Могилѣ, гренадерскія роты Копорскаго полка находились въ отрядѣ Боура, а остальныя—въ главныхъ силахъ. Послѣ вечерней зари, отрядъ Боура двинулся къ рѣкѣ и, не возбуждая вниманія турокъ переправился черезъ р. Ларгу. Эта операція была выполнена мастерски. Главнокомандующій въ этомъ отношеніи нашелъ отличнаго исполнителя своихъ предначертаній. Одновременно перешелъ рѣку и отрядъ Рѣпнина. Въ 12 часовъ ночи тихо снялись съ бивака главныя силы и двинулись къ мѣсту переправы —на мѣстѣ ночлега остались зажженые костры, они-то и помогли обмануть бдительность турокъ. Въ полномъ порядкѣ переправился Копорскій полкъ на ту сторону рѣки. У противника все безмолвствовало. Наступилъ разсвѣтъ и съ первыми лучами его непріятель убѣдился, что передъ нимъ вся наша армія. У врага поднялась страшная суматоха. Главнокомандующій, не теряя ни минуты, немедленно приказалъ атаковать непріятельскій ретраншаментъ. Противникъ пытался было задержать наши передовыя части, но

нѣсколько выстрѣловъ было достаточно, чтобы отбить эту атаку. Опасаясь удара со стороны Бабикула, Боуръ отдѣлилъ 1 батальонъ, дабы обстрѣлять эту долину. Три нашихъ каре, а съ ними гренадеры-Копорцы двинулись къ ретраншаменту и, подойдя на 200 шаговъ, открыли убійственный огонь. Атака дѣятельно подготовлялась и артиллеріей, подъ начальствомъ генерала Мелисимо. Противникъ, расчитывая отвлечь силы наши отъ этого пункта, бросилъ всю свою конницу въ долину Бабикула. Главнокомандующій понялъ маневръ—выдвинулъ гусаръ и бригаду дивизіи Брюсса (С. Петербургскій и Апшеронскій полки).; къ нимъ присоединилась батарея Внукова, а нѣсколько позже—и орудія Мелисимо. Въ резервѣ у Брюсса остались два полка: Кабардинскій и Копорцы. Всѣ попытки конницы непріятеля оказались безплодны. Между тѣмъ дѣйствія противъ ретраншамента были въ полномъ разгарѣ. Одновременно показалась колонна генерала Племянникова и атаковала лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Это была рѣшительная минута—вся линія укрѣпленій была въ нашихъ рукахъ. Турки засѣли въ послѣднемъ ретраншаментѣ и упорно сопротивлялись, но генералъ Племянниковъ уже спустился въ долину р. Ларги—къ этому послѣднему убѣжищу врага. Опасаясь быть отрѣзанными, видя полную невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, послѣднія войска турокъ ушли за р. Прутъ. Наступилъ полдень. Войска наши, послѣ 12-ти часоваго безпрерывнаго боя, были сильно изнурены. Главнокомандующій тутъ же расположилъ свою армію на отдыхъ, а черезъ нѣсколько часовъ на бывшей турецкой позиціи Копорцы слушали молебенъ и благодарили Всевышняго за дарованную побѣду. Потери полка за этотъ день были незначительны: раненъ капитанъ гренадерской роты Кившеровъ да нѣсколько чиновъ—убитыхъ не было. Эта незначительная убыль объясняется тѣмъ, что въ сраженіи активная роль принадлежала лишь гренадерской ротѣ—полкъ же находился въ резервѣ, до котораго, какъ мы видѣли дѣло не дошло.

Но графъ Румянцевъ отмѣтилъ выдающуюся дѣятельность командира гренадеръ—чинъ маіора былъ дастойной наградой этому храброму офицеру, засвидѣтельствовавшему свое непоколебимое мужество дважды: на поляхъ Рябой-Могилы и Ларги. Весь лагерь со всѣмъ имуществомъ, съ большими запасами продовольствія достался побѣдителямъ. Добыча была громадна. Главнокомандующій роздалъ ее поровну между войсками и наградилъ ихъ, кромѣ того 1000 рублями.

Потери турокъ были: 1000 чел., 30 пушекъ, 8 мортиръ и значительный запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Два дня Копорцы отдыхали на мѣстѣ сраженія и 10-го іюня прибыли въ м. Сальчи. Генералъ Боуръ, руководившій развѣдкой, вскорѣ донесъ, что лагерь противника у оз. Кагула—въ 20 верстахъ ниже Гречени. 17-го іюня вся армія сосредоточилась у этого пункта, а черезъ 3 дня, а именно—29-го іюня, около 10 часовъ утра, турки сняли лагерь и двинулись къ м. Гречени. Тутъ-то графъ Румянцевъ, наблюдавшій за движеніемъ противника на одной изъ высотъ, произнесъ знаменательныя слова: „если турки осмѣлятся на этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я атакую ихъ въ эту-же ночь". Турки разбили не только одну палатку, но остановились всѣми силами на ночлегѣ. А на другой день, 21-го іюня произошелъ знаменитый Кагульскій погромъ, въ которомъ 17000 русскихъ сражались противъ 150000-й арміи противника и остались побѣдителями. Планъ турокъ состоялъ въ томъ, чтобы атаковать нашъ лѣвый флангъ въ то время, какъ татары, произведя обходъ, бросятся на нашъ тылъ. Это раздѣленіе силъ и дало возможность графу Румянцеву разбить противника по частямъ, не давъ имъ времени соединиться.

Позиція, занятая турками 21-го іюня, была крайне для нихъ невыгодна. Вправо отъ д. Волконешты турки разбили лагерь, примыкая лѣвымъ флангомъ къ долинѣ р. Кагула, а правымъ—къ высотамъ, которыя закрывали позицію съ фронта и съ фланга. Значительное командованіе этихъ высотъ надъ окружающей мѣстностью дало-бы противнику большія выгоды, если-бы онъ ихъ занялъ, расположившись-же въ низинѣ—онъ добровольно отказался отъ этого. Это была крупная ошибка, а Главнокомандующій, графъ Румянцевъ, былъ не таковъ, чтобы блистательно не воспользоваться этимъ тактическимъ промахомъ. Диспозиція для атаки въ общихъ чертахъ была слѣдующая:

1) Дивизія Олица направляется къ центру непріятельской позиціи.

2) 3-я дивизія Брюсса (въ составъ которой входилъ Копорскій полкъ) атакуетъ лѣвѣе.

3) Дивизія Племянникова наноситъ ударъ на лѣвый флангъ непріятеля.

4) Корпусъ Боура (съ нимъ и гренадеры-копорцы) слѣдуетъ внизъ по Кагулу и атакуетъ съ тыла и лѣваго фланга непріятельскій ретраншаментъ.

Полковникъ Дмитрій Наркизовичъ Комаровъ.
(Командовалъ полкомъ съ 1881—1891 гг.).

ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Къ вечеру 26 іюня постройка 8-ми редутовъ /кромѣ 2-хъ переднихъ / была уже закончена и русская армія, состоявшая къ этому времени изъ 61 батальона пѣхоты, 23 полковъ и 1 эскадрона драгунъ, нѣсколькихъ тысячъ казаковъ и 72 орудій /всего около 50 тысячъ человѣкъ/, заняла такое положеніе:

1/ 2 баталіона Бѣлгородскаго полка съ нѣсколькими орудіями составили, подъ начальствомъ бригадира Айгустова, гарнизонъ редутовъ;

2/ непосредственно за поперечной линіей редутовъ была поставлена вся русская регулярная конница, ввѣренная князю А.Д.Меньшикову;

3/ главныя силы арміи, въ составъ которой входилъ Копорскій-Витебскій полкъ / 59 батальоновъ и около 70 орудій /оставались въ укрѣпленномъ лагерѣ;

4/ казачье „войско" гетмана И.И.Скоропадскаго расположилось въ раіонѣ между д.д.М.Будище и Решетиловка, преградивъ всѣ наиболѣе удобные пути отъ д.Яковцы / черезъ Кременчугъ и Переяславль/ въ правобережную Украину и Польшу.

Такое расположеніе русскихъ приводило къ тому, что если-бы шведы перешли въ наступленіе и потерпѣли неудачу, то для нихъ оставался только лишь одинъ свободный путь отступленія - къ Переволочнѣ. Но, воспользовавшись этимъ путемъ, шведская армія въ концѣ концовъ попадала въ мѣшокъ, образуемый р.р. Днѣпромъ и Ворсклой, и въ этомъ мѣшкѣ должна была окончательно погибнуть.

Труды Импер.Рус.В-Истор.Общ.т.IУ, гл. XIII / осада Полтавы /.

Журналъ I,195; книга Марсова,67.

Во второмъ часу по полуночи 27 іюня Карлъ XII выступилъ изъ укрѣпленнаго ла-

геря по направленію къ нашей передовой позиціи. Это движеніе было скоро обнаружено нашими разъѣздами и князь Меньшиковъ построилъ конницу въ боевой порядокъ передъ редутами, и въ третьемъ часу утра закипѣлъ горячій бой, продолжавшійся около 3-хъ часовъ. Карлъ XII рѣшилъ, во что-бы-то ни стало овладѣть редутами, преграждавшими ему путь наступленія; но несмотря на рядъ отчаянныхъ атакъ, шведы встрѣчали мужественный отпоръ Бѣлгородцевъ, поддержанныхъ конницей Меньшикова. Убѣдившись въ трудности штурма редутовъ и желая сохранить войско отъ напрасныхъ потерь, шведскій король приказалъ войскамъ отойти и сомкнувшись пройти мимо редутовъ съ сѣверной стороны /между редутами и Будищенскимъ лѣсомъ/. Это намѣреніе замѣчено нашей кавалеріей, которая передвинулась къ сѣверу и вступила въ бой, врѣзавшись въ боевой порядокъ наступающей

шведской пѣхоты, вслѣдствіе чего 6 батальоновъ и нѣсколько эскадроновъ, подъ начальствомъ генераловъ Рооса и Шлипенбаха, оказались отрѣзанными отъ остальныхъ войскъ и во избѣжаніе отдѣльнаго пораженія укрылись въ южномъ лѣсу. Между тѣмъ Петръ Великій, зорко слѣдившій за ходомъ боя на передовой позиціи, рѣшилъ направить бой согласно первоначальнаго плана и воспользоваться удобнымъ случаемъ для пораженія отдѣлившагося отряда Шлипенбаха и Рооса. Для этого Царь приказалъ сформировать особый отрядъ, командованіе которымъ было поручено князю Меньшикову. Въ составъ этого отряда, назначеннаго для дѣйствій противъ Шлипенбаха и Рооса вошло 5 конныхъ полковъ Г.Л.Генскина и 5 баталіоновъ пѣхоты Г.Л.Ренцеля /по 2 Баталіона Копорскаго полка и Тобольскаго полка и I баталіонъ полка Фихтенгейма/.

Гл.XIУ /прмѣч.на страницѣ 167/.Шельсъ,87.

А Г.Л.Боуру, принявшему полкъ Меньшикова,командованіе конницей,Царь приказалъ медленно отступать, направляя шведовъ на наши главныя силы. Послѣ отступленія нашей конницы, шведы еще разъ бросились въ атаку на редуты, но потерпѣли неудачу. Тогда Карлъ XII отдаетъ приказаніе войскамъ пройти между редутами,что было и приведено въ исполненіе: шведы,несмотря на жестокій огонь, открытый изъ редутовъ, прошли,стремясь настигнуть конницу Г.Л. Боура. Увлекшись этой погоней,правое крыло шведовъ оказалось въ 30 саж.отъ нашего укрѣпленнаго лагеря. Воспользовавшись такимъ выгоднымъ положеніемъ, наша артилерія открыла сильнѣйшій огонь ядрами и гранатами во фланг непріятельской арміи. Движеніе шведовъ вслѣдъ за конницей было пріостановлено и Карлъ XII отдалъ приказаніе войскамъ отступать къ лѣсу,нахо-

дившемуся въ 1/4 мили къ сѣверо-западу отъ укрѣпленнаго лагеря. По выходѣ изъ сферы огня Карлъ XII сталъ приводить въ порядокъ свои разстроенные полки. Въ это время какъ передъ фронтомъ лагеря русскіе внесли панику въ ряды непріятеля, Меньшиковъ настигъ противника въ южномъ лѣсу и сдѣлалъ попытку убѣдить шведовъ сдаться на „дискрецію" и положить оружіе; но попытка эта успѣхомъ не увѣнчалась и вскорѣ произошелъ ожесточенный бой, въ которомъ пѣхота непріятеля была почти уничтожена, а конница понесла большія потери и обратилась въ бѣгство, при чемъ начальствовавшій надъ ней Г.М.Шлиппенбахъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Меньшиковъ, исполнившій возложенную на него задачу, оставилъ Г.Л.Ренцеля для преслѣдованія противника, а самъ двинулся къ укрѣпленному лагерю принять участіе въ дальнѣйшемъ бою. Остатки отряда Рооса, преслѣдуемые по пятамъ

Г.Л. Ренцелемъ, отступали въ направле-
ніи къ редутамъ, укрѣпленнаго лагеря
построеннымъ шведами около Полтавы. Подо-
йдя къ редутнмъ шведы засѣли и открыли
огонь по нашимъ. Желая избѣжать напрас-
наго кровопролитія, Ренцель послалъ къ
шведамъ барабанщика съ предложеніемъ
сдаться, а такъ какъ Роосъ просилъ дать
ему времени обдумать отвѣтъ, то шведамъ
было предоставлено полчаса на размышле-
ніе, послѣ чего Г.М. Роосъ совсѣми при-
немъ бывшими изъ редута вышелъ, ружья
положили и на дискрецію сдались. Шведы,
вышедшіе подъ натискомъ русскихъ въ
лѣсъ, замѣтили, что дальнѣйшее отступле-
ніе прегражденo гетманомъ Скоропадскимъ,
повернули на лѣво къ своему укрѣпленному
лагерю, надѣясь укрыться отъ преслѣдова-
нія драгунъ и казаковъ. Но въ лагерѣ
шведовъ ожидало разочарованіе: въ лаге-
рѣ уже находился Ренцель, который ворвал-

ся на плечахъ преслѣдуемыхъ шведовъ. Въ лагерѣ русскими войсками былъ захваченъ весь "кабинетъ королевскій въ цѣлости и два милліона ефимковъ саксонской монеты, да найдены носилки королевскія, на которыхъ король ѣздилъ во время баталіи, разбиты пушечнымъ ядромъ", а первый министръ шведскаго короля графъ Пиперъ бѣжалъ изъ лагеря въ Полтаву, гдѣ и отдался въ плѣнъ. Узнавъ, что и лагерь занятъ русскими, шведы бросились бѣжать въ единственномъ открытомъ для нихъ направленіи внизъ по правому берегу рѣки Ворсклы къ Переволочнѣ, расчитывая гдѣнибудь въ окрестностяхъ его переправиться черезъ Днѣпръ и избавиться наконецъ отъ преслѣдованія.

Труды В.-Истор.Общ.Т.IУ, Гл.XIУ.

Порутчикъ Дмитріевъ

Къ стран.205.

Въ книгѣ „Боевая служба 27 пѣхотнаго Витебскаго полка," составленной Подполковникомъ Галкинымъ, пропущенъ важный періодъ въ боевой дѣятельности Витебскаго полка съ іюня до конца августа, т.е. время нахожденія полка въ 3-й резервной обсерваціонной арміи Генерала Тормасова и участіе его въ сраженіи при Городечнѣ 31 іюля 1812 года.

На страницѣ 205 у Галкина сказано: „Въ исходѣ февраля Витебскій полкъ выступилъ изъ Бѣльцъ и слѣдовалъ въ Волынскую губернію къ назначенному по маршруту с.Пешковичи, гдѣ и расположился по квартирамъ. Здѣсь полкъ оставался до конца мая, а затѣмъ двинулся въ м.Тарчинъ"...ниже: „Въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца Витебцы прибыли въ Луцкъ".

Остается не выясненнымъ, гдѣ же находился полкъ со времени движенія въ м. Тарчинъ до прибытія въ Луцкъ.

Между тѣмъ происходило слѣдующее:

По росписанію 3-й резервной обсерваціонной арміи Генерала Тормасова въ ея составъ былъ назначенъ Витебскій полкъ.

Армія была расположена въ первой половинѣ іюня 1812 года на Волыни, имѣя главную квартиру въ г.Луцкѣ.

Въ началѣ іюля командующій арміей рѣшилъ предпринять наступленіе противъ саксонскаго корпуса генерала Ренье, прикрывавшаго тылъ Наполеоновской арміи съ юга. Впередъ были двинуты авангарды генераловъ: графа Ламберта и Чапмиза, а затѣмъ 10 іюля, двинулись отъ Ковеля къ Кобрину и главныя силы 3-й арміи, въ составѣ которыхъ находился и Витебскій полкъ.

Послѣ удачнаго боя нашихъ авангардовъ съ саксонцами у Кобрина, генералъ Ренье вынужденъ былъ отступить на соединеніе съ австрійскимъ корпусомъ генерала Шварценберга, а 3-я армія, медленно подвига-

ясь впередъ, остановилась на позиціи у Городечны 30 іюля.

Противъ насъ находились соединенныя силы Шварценберга и Ренье.

Утромъ, 31 іюля, начался бой артилле-рійской канонадой у д.Городечна, противъ которой въ началѣ занимала позицію наша армія. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ болотистый ручей, проходимый только въ немногихъ мѣстахъ. Поэтому Шварценбергъ рѣшилъ, производя частью своихъ войскъ демонстрацію съ фронта, обойти главными силами нашъ лѣвый флангъ, пользуясь лѣ-сами.

Для нанесенія этого удара былъ назна-ченъ Ренье со своимъ корпусомъ, усилен-нымъ частью австрійцевъ.

Узнавъ объ обходѣ лѣваго фланга, гене-ралъ Тормасовъ направилъ туда свой общій резервъ, занявшій позицію на возвышенно-стяхъ противъ с.Бол.Поддубье, фронтомъ къ

лѣсу.

Завязался упорный бой. Ренье все удлинялъ свою боевую линію, пытаясь охватить нашъ лѣвый флангъ. Тогда Тормасовъ, убѣдившись, что на фронтѣ у д. Городечны ведется демонстрація, а дѣйствительный бой идетъ на лѣвомъ флангѣ, двинулъ туда большую часть полковъ, взятыхъ съ боевой линіи у Городечны; въ числѣ ихъ находился и Витебскій полкъ.

Полки эти расположились на угрожаемомъ охватомъ лѣвомъ флангѣ позиціи.

Съ 10 час. утра до сумерекъ шелъ жестокій бой. Всѣ усилія Ренье сломить наше сопротивленіе были тщетны; повторныя атаки отражались съ громадными потерями; невзирая на двойное численное превосходство противникъ въ теченіе цѣлаго дня не добился никакого успѣха.

Мы остались ночевать на полѣ сраженія.

Доблестно дрались въ этотъ день русс-

кіе войска и ни шагу не уступали вдвое численно сильнѣйшему врагу, нанося лишь двойной уронъ.

Хотя нѣтъ подробнаго описанія дѣйствій Витебцевъ, но они все время находились въ боевыхъ линіяхъ и наравнѣ съ другими „...Соревновали въ мужествѣ..." какъ доносилъ командующій арміей Государю Императору.

Да иначе и быть не могло: вѣдь большинство Витебцевъ были ветераны только-что закончившейся войны съ Турками, герои Браилова и Базарджика, Варны и Шумлы, привыкшіе побѣждать, не считая враговъ.

Памятуя завѣты прежнихъ славныхъ дѣлъ, Витебцы честно выполнили свой долгъ передъ Царемъ и родиной 31 іюля 1812 года и съ гордостью въ правѣ отмѣтить этотъ день на страницахъ своей боевой исторіи.

ИСТОЧНИКИ: Богдановичъ „Исторія отечест-

венной войны 1812 года т.I гл.XII.

Планъ сраженія при Городечнѣ 31 іюня 1812 года.

5) Корпусъ Рѣпнина идетъ лѣвѣе дивизіи Брюсса и атакуетъ непріятельскій лагерь съ тыла.

Наступленіе назначалось ночью. Въ часъ ночи Копорскій полкъ снялся съ бивака и вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи Брюсса двинулся къ Троянову валу. Все было тихо. Вдругъ со стороны турокъ послышались ружейные выстрѣлы, которые скоро смолкли. Оказалось, что эта была ложная тревога. Лагерь успокоился. Турки не подозрѣвали, какой сюрпризъ готовилъ имъ графъ Румянцевъ. На разсвѣтѣ войска Брюсса уже перешли Трояновъ валъ. Было 4 часа утра, когда противникъ замѣтилъ наше наступленіе. Скоро показались тучи непріятельской кавалеріи, несущейся на каре Олица. Послѣдній отчаянно сопротивлялся. Послѣдовала вторая атака на дивизію Брюсса и войска Рѣпнина. Пользуясь лощиной, которая отдѣляла эти войска отъ Олица, турки спустились въ нее и въ одно мгновеніе окружили нашу пѣхоту. Настала минута—проявить свою дѣятельность и Копорцамъ. Дымъ отъ ружейной и пушечной стрѣльбы былъ такъ силенъ, что въ облакахъ его ничего нельзя было разобрать. Отчаянно дрался полкъ, но было очевидно, что подъ натискомъ массы враговъ—не устоять нашимъ героямъ. Графъ Румянцевъ зорко слѣдилъ за ходомъ боя и приказалъ немедленно Олицу поддержать войска и стать на Трояновомъ валу, для продольнаго обстрѣливанія рва. Приказаніе было исполнено быстро. Олицъ съ частью силъ бросился на выручку. Турецкая кавалерія, опасаясь за свой путь отступленія, кинулись изъ лощины къ ретраншаментамъ, подъ страшнымъ огнемъ артиллеріи. Опасность миновала. Этотъ маневръ Олица спасъ Копорцевъ, и полкъ вздохнулъ свободно. Графъ Румянцевъ во время воспользовался минутой, и приказалъ перейти въ наступленіе. Дивизія Брюсса пошла въ атаку противъ ретраншамента; одновременно двинулся и Олицъ, а Боуръ, выдержавъ также рядъ бѣшеныхъ атакъ, пробилъ себѣ дорогу къ лѣвому флангу ретраншамента. Въ 9 часовъ утра все было кончено, и противникъ бѣжалъ изъ лагеря. Въ рукахъ гренадеръ-Копорцевъ находилось 93 захваченныхъ ими орудій. По весьма умѣренному подсчету непріятель потерялъ до 20000 чел. Наши потери, принимая во вниманіе ужасающую обстановку боя, были не такъ значительны: 353 чел. убитыхъ и 550 раненыхъ. Копорцы потеряли одного гренадера и нѣсколько мушкатеръ. Это былъ историческій день. Румянцевъ подъ Кагуломъ напомнилъ намъ Великаго Петра подъ Полтавой. Кагульскій погромъ облетѣлъ всю Россію, вызвалъ удивленіе въ Европѣ. И на долго сохранилась память объ этомъ знаме-

нательномъ событіи среди Копорцевъ, порабатавшихъ на славу. Въ полку въ этотъ день приняли участіе въ сраженіи:

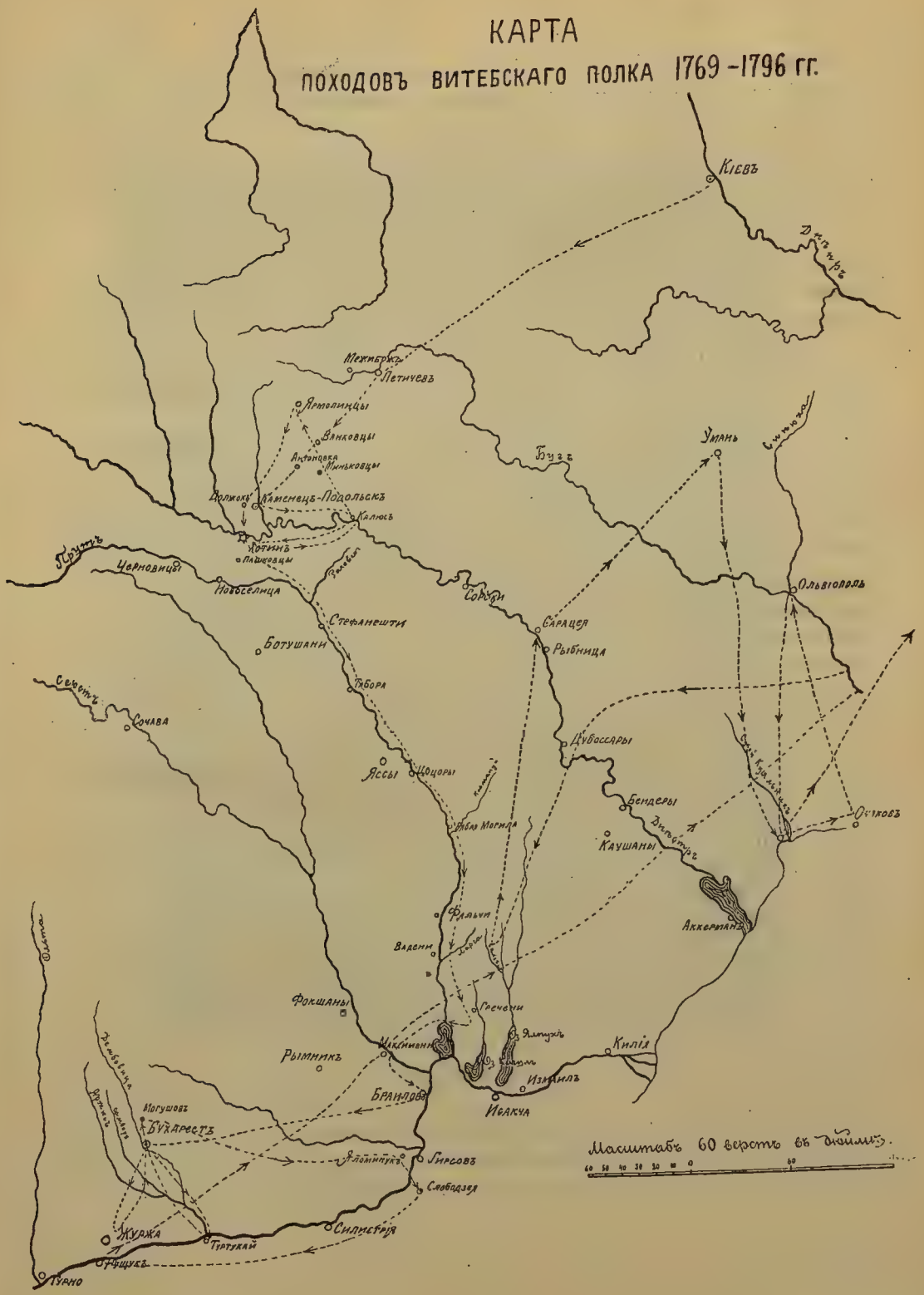
Штабъ-офицеровъ.	4
Оберъ-офицеровъ.	21
Унтеръ-офицеровъ	55
Музыкантовъ и барабанщиковъ.	28
Нижнихъ чиновъ	683
Арт. служит. и фурлейтовъ.	28
Итого	819

На другой день вся армія праздновала небывалую побѣду. Торжественный молебенъ, затѣмъ салютъ въ 101 выстрѣлъ въ честь побѣдителей были почетной наградой Екатерининскимъ орламъ. Румянцевъ лично прибылъ въ полкъ и благодарилъ за молодецкую службу. Могучее ура служило отвѣтомъ славному вождю, который, по справедливости, могъ быть названъ народнымъ героемъ—на это онъ имѣлъ полное нравственное право послѣ Ларги, Рябой-Могилы и Кагула.

Вечеромъ 22-го іюня графъ Румянцевъ получилъ свѣдѣніе, что значительные обозы противника тянутся по берегу озера Ялпухъ. Немедленно Главнокомандующій отправилъ бригаду генерала Игельстрома (Копорскій и Кабардинскій полки) и приказалъ атаковать обозъ. Съ пѣхотой двинулись и 5 эскадроновъ кавалеріи. Ночью, 23-го іюня отрядъ настигъ турокъ, отбилъ нѣсколько повозокъ и одно орудіе. Вслѣдъ за Кагуломъ событія шли съ изумительной быстротой: 20-го августа сдалась Килія, затѣмъ Аккерманъ, а 11-го октября въ рукахъ русскихъ была крѣпость Бендеры. Оставался Браиловъ, подъ стѣнами котораго дѣйствовали войска генерала Глѣбова. Послѣдній попытался штурмовать крѣпость, но успѣха не имѣлъ. Получивъ объ этомъ донесеніе графъ Румянцевъ направилъ къ Глѣбову въ помощь 5 пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ—и Копорскій. Генералъ Глѣбовъ, хотя и былъ увѣдомленъ, о прибытіи подкрѣпленій, но тѣмъ не менѣе, по неизвѣстнымъ причинамъ снялъ осаду и 25-го октября отступилъ къ Максименамъ, а въ тотъ же день, черезъ нѣсколько часовъ послѣ его ухода, шедшіе на помощь войска подошли къ крѣпости. 9-го ноября Браиловъ сдался, а черезъ 5 дней палъ Бухарестъ. Такимъ образомъ цѣлая линія турецкихъ крѣпостей находилась въ нашихъ рукахъ. И все это явилось непосредственнымъ результатомъ Кагульскаго погрома.

19-го ноября, около 10-ти часовъ утра графъ Румянцевъ со-

КАРТА
ПОХОДОВЪ ВИТЕБСКАГО ПОЛКА 1769 – 1796 гг.



вершилъ торжественный въѣздъ въ столицу Молдавіи, г. Яссы. Въ концѣ этого-же мѣсяца послѣдовало приказаніе—расположиться на зимнихъ квартирахъ. Копорцамъ былъ указанъ г. Бухарестъ, гдѣ полкъ и размѣстился, войдя въ составъ войскъ подъ начальствомъ генерала Олица. Такъ закончился этотъ богатый результатами годъ кампаніи.

Поработать нашимъ героямъ пришлось порядочно. Ларга, Кагулъ надолго остались въ памяти доблестныхъ Копорцевъ. Счастливъ былъ полкъ—принять участіе въ этихъ знаменитыхъ бояхъ, создавшихъ славу Екатериненскимъ орламъ. Съ честью послужили наши предки Матушкѣ-Императрицѣ. Да могло-ли быть иначе, когда личный составъ полка представлялъ изъ себя подборъ храбрецовъ, всю службу проведшихъ не на смотрахъ и парадахъ, а на полѣ брани. И не удивительно, что съ такимъ офицерскимъ кадромъ можно было творить чудеса. Не мало были обязаны Копорцы и цѣлому ряду своихъ славныхъ командировъ, личной энергіей и трудами коихъ полкъ былъ доведенъ до высокой степени совершенства. Далеко отъ столицы, скромно ютился онъ на квартирахъ, непривлекателенъ былъ его внѣшній видъ, не щеголяли наши воины подборомъ людей, обмундированіемъ и т. п., но подъ этой неизящной оболочкой скрывались чудныя боевыя качества, которыя въ полномъ блескѣ обнаружились въ минувшій годъ войны. Не могъ не обратить вниманія на это зоркій глазъ талантливаго графа Румянцева, и онъ, сразу, оцѣнилъ по достоинству полкъ, и мы видимъ, что гдѣ требовалась серьезная помощь, гдѣ нужно было совершить трудное дѣло—вездѣ въ рядахъ отряда встрѣчаетъ мы и имя Копорскаго полка.

Но возвратимся къ описанію дальнѣйшихъ событій на театрѣ войны. Результатъ побѣды Румянцева за 1770 годъ выразился въ томъ, что весь лѣвый берегъ Дуная—отъ Киліи до Виддина, былъ свободенъ отъ противника. Турки держались только въ крѣпости Журжѣ и въ г. Турно, откуда и могли производить набѣги въ Валахію. Естественно, что главнымъ предметомъ въ кампанію 1771-го года явилась крѣпость Журжа, которою необходимо было овладѣть.

Въ началѣ января генералъ Олицъ выступилъ съ этою цѣлью въ походъ. На маршѣ къ Копорскому полку прибылъ новый командиръ, полковникъ Левашевъ, а Ланской награжденный чиномъ бригадира вышелъ въ отставку. Новый командиръ былъ счастливый баловенъ судьбы: блестящій гвардейскій офицеръ, на 38-мъ году отъ рожденія, достигшій чина полковника и получившій отдѣльную

часть. Подъ его начальствомъ, полкъ и закончилъ Турецкую кампанію.

Императрица Екатерина II.

18-го февраля, послѣ мѣсячнаго марша, Копорцы подошли къ Журжѣ. Олицъ рѣшилъ—попытаться штурмовать крѣпость. Войска были раздѣлены на 3 колонны: правую подъ начальствомъ гене-

рала-маіора Гротельгейма (въ составъ вошли и гренадеры—Копорцы); среднюю—подъ начальствомъ бригадира Демолина и лѣвую—генерала Гудовича, въ составъ Муромскаго и Копорскаго полковъ. Между правой и средней колоннами поставленъ былъ батальонъ пѣхоты съ Ахтырскими гусарами, расположенными въ тылу. Впереди отряда—небольшой авангардъ. Таковъ былъ боевой порядокъ 19-го февраля. Олицъ началъ наступленіе. Турки, по обыкновенію, начали дѣйствія съ кавалеріи, но Ахтырскіе гусары лихо встрѣтили атаку. Тогда 2 гренадерскихъ батальона съ 6-ю орудіями во главѣ съ Гротельгеймомъ двинулись къ ретраншаменту. Турки, не обороняя его, отошли за вторую линію укрѣпленій. Отрядъ нашъ продвинулся впередъ. Олицъ въ подкрѣпленіе его выслалъ бригаду Демолина, но наступившая темнота прекратила бой, и войска расположились на ночлегъ. Такимъ образомъ, дѣло до штурма не дошло, а всѣ дѣйствія за этотъ день имѣли характеръ рекогносцировки. Ночью турки пытались было произвести вылазку, но безъ всякаго успѣха. Генералъ Олицъ рѣшилъ дѣйствовать энергично, и назначилъ штурмъ крѣпости въ ночь съ 20-го на 21-е февраля.

Надо было приготовить значительное количество фашинъ, которыми предполагалось завалить крѣпостной ровъ, дабы свободно войти въ крѣпость. Диспозиціей всѣ войска были раздѣлены на 4 колонны: 1) 1-я бригада Демолина; 2) 2-я Гротельгейма; 3) бригада Гудовича (въ составѣ ея, по прежнему, были Копорцы) и 4) Егерскій батальонъ Аршиневскаго. Около 11 часовъ вечера, въ полной тишинѣ и порядкѣ войска двинулись на штурмъ. Противникъ замѣтилъ наше движеніе, когда войска подошли уже ко рву, ретраншамента. Съ фашинами въ рукахъ, Копорскій полкъ бросился ко рву, но матеріала оказалось мало, да и фашины, кромѣ того, коротки и ими удалось завалить лишь половину рва. Наши молодцы, подсаживая другъ друга, быстро взобрались на валъ; началась штыковая работа. Нѣсколько минутъ—и турки въ полномъ безпорядкѣ, оставивъ ретраншаментъ, бросились къ замку и подняли крѣпостной мостъ. Дальше двигаться было немыслимо. Весь бой и ограничился взятіемъ укрѣпленія. Въ Копорскомъ полку, послѣ подсчета потерь, оказалось, что одинъ изъ офицеровъ раненъ, а именно—капитанъ Пузыревскій.

Генералъ Олицъ, видя, что безъ подготовки огнемъ крѣпость взять трудно, въ ночь съ 22-го на 23-е, приказалъ заложить противъ замка батареи: двѣ—24-хъ фунтовыя, двѣ—18-ти и двѣ—12-ти фунтовыя. Попробовалъ генералъ начать переговоры и

о сдачѣ—въ замокъ отправленъ былъ офицреъ съ письмомъ къ коменданту, но отвѣта не было. Въ ночь на 24-е февраля на правомъ нашемъ флангѣ, для обстрѣливанія моста, была еще построена батарея трудами Муромцевъ и Копорцевъ. Къ утру открытъ былъ огонь. Нашими выстрѣлами въ крѣпости взорвало пороховой погребъ—это для турокъ оказалось вполнѣ достаточно, и они выкинули флагъ. Журжа была въ нашихъ рукахъ. Оставивъ для занятія крѣпости гарнизонъ, подъ начальствомъ секундъ-маіора Яна Гензеля, Олицъ выступилъ къ Бухаресту, куда и прибылъ къ 1-му марта. Гарнизонъ былъ оставленъ сборный отъ различныхъ полковъ; отъ Копорцевъ было назначено 110 человѣкъ при 3-хъ офицерахъ (поручикъ Абрамъ Швиндтъ, поручикъ Данилъ Ханъ и прапорщикъ Федоръ Зыбинъ). Съ взятіемъ крѣпости турки ушли въ г. Турно. Чтобы лишить ихъ и этого послѣдняго убѣжища, генералъ Олицъ приказалъ генералъ-маіору Потемкину—направиться къ этому пункту (въ составъ отряда этого вошелъ и Копорскій полкъ). Оставивъ въ Краіовѣ небольшой гарнизонъ, Потемкинъ двинулся къ г. Турно. Войска уже находились въ двухъ переходахъ отъ назначеннаго пункта, когда были получены свѣдѣнія, что турки переправились черезъ Дунай у м. Кладова и напали на м. Чернецъ. Въ Орсовѣ также можно было ожидать переправы противника. Измѣнилась обстановка—измѣнилась и задача, поставленная отряду Потемкина. Теперь выяснилось, что онъ не долженъ былъ ограничиться дѣйствіемъ противъ одного какого-либо пункта. Генералъ Потемкинъ, выждавъ прибытія судовъ съ верховья р. Ольты, двинулся по теченію Дуная, и къ 28-му апрѣля расположился противъ м. Орсовы, а затѣмъ, наступалъ къ р. Ольтѣ. Потемкинъ, расчитывая переправиться черезъ эту рѣку, 17 мая былъ атакованъ 4000-мъ отрядомъ кавалеріи противника, которая вышла со стороны Турно. На слѣдующій день отрядъ уже стоялъ въ 12-ти верстахъ отъ этого пункта, а черезъ 6-ть дней подошелъ Гудовичъ съ войсками и соединился съ отрядомъ Потемкина. 25-го числа къ г. Турно прибылъ князь Рѣпнинъ и, какъ старшій въ чинѣ, принялъ начальство надъ всѣмъ Валахскимъ отрядомъ. Произведя рекогносцировку, онъ убѣдился, что крѣпость Турно штурмовать открытой силой безполезно, а начать осаду было небезопасно, такъ какъ сосредоточеніе войскъ у Турно открывало противнику путь на Бухарестъ. Слѣдовательно, оставалось одно—отойти отъ крѣпости и идти по направленію къ Бухаресту, но въ тотъ день, когда этотъ планъ былъ окончательно рѣшенъ, а именно—26-го мая, Рѣпнинъ получилъ донесеніе, что

турки напали на Слободзею и угрожаютъ крѣпости Журжѣ. Опасаясь за этотъ пунктъ, зная, что тамъ—ничтожный гарнизонъ, онъ немедленно послалъ приказаніе коменданту—держаться до послѣдняго человѣка, обѣщая немедленную помощь.

27-го мая войска оставили Турно и форсированными маршами двинулись къ Журжѣ, оставивъ отрядъ князя Потемкина на мѣстѣ расположенія. Едва ушелъ Рѣпнинъ, какъ турки перешли въ наступленіе противъ войскъ Потемкина. Отрядъ его былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

1) Подполковникъ Фабриціусъ егерями и батальономъ маіора Река занялъ д. Мигуряны.

2) Остальныя войска расположились на лугу при деревнѣ—часть отряда стояла передъ г. Турно, между р. Дунаемъ и лѣвымъ берегомъ р. Ольты.

27-го мая утромъ противникъ началъ переправу, и въ 3-мъ часу пополудни вся его конница выстроилась передъ д. Коранъ, а пѣхота—на лугу, между кр. Турно и дер. Мигуряны. Огонь нашихъ орудій не могъ помѣшать туркамъ занять тетъ-де-понъ, недавно выстроенный Потемкинымъ, на случай штурма крѣпости. Немедленно къ этому пункту были двинуты батальоны Фабриціуса и Река, а также батальонъ Толстого и 2 эскадрона карабинеръ. Произошла блестящая атака—тетъ-де-понъ былъ вырванъ изъ рукъ турокъ. Тогда турецкая конница раздѣлилась на 2 части: одна изъ нихъ, перейдя мелкій заливъ Дуная, устремилась прямо на позицію нашихъ главныхъ силъ; другая туда-же, но отъ д. Корана. Наши передовыя войска были опрокинуты и непріятельская конница обратилась на д. Мигуряны, чтобы атаковать въ тылъ стоявшія тутъ войска. Потемкинъ немедленно отправилъ къ деревнѣ батальонъ подполковника Бегачива и резервъ отъ полковъ и батальоновъ, подъ начальствомъ секундъ-маіора Рахманова. Войска эти опрокинули врага, часть котораго уже успѣла вступить въ деревню и даже захватить одно орудіе, которое сейчасъ же было отбито. Изъ деревни Мигуряны наши войска безъ труда выбили турокъ и послѣдніе отступили къ кр. Турно. Ночью на 28-е число Потемкинъ снялся съ бивака, и двинулся по направленію къ Гуссо-Веде. Донеся о томъ Рѣпнину, онъ писалъ: „поспѣшай сударикъ разбить Журжевскихъ гостей“. Но князь Рѣпнинъ, пройдя въ 4 дня 120 верстъ, прибылъ къ Журжѣ нѣсколько часовъ спустя послѣ отступленія бывшаго тамъ отряда. Это была крупная потеря. Много крови и труда стоилъ намъ штурмъ крѣпости, а теперь приходилось начинать его снова. Эту груст-

ную новость Копорцы узнали, находясь въ отрядѣ Потемкина. Рѣпнину ничего болѣе не оставалось, какъ соединиться съ отрядомъ Потемкина, что и произошло 7-го іюня, а черезъ 3 дня Копорцы стояли уже на позиціи подъ г. Бухарестомъ при монастырѣ Вакарешты. Противъ нашихъ войскъ сосредоточено было до 10000 турокъ, подъ начальствомъ Ахмета-Сараксира-Паши. Произошла незначительная стычка. 19-го іюня мы видимъ Копорцевъ у Бухареста. Здѣсь прибылъ новый начальникъ отряда, генералъ Эссенъ, смѣнившій заболѣвшаго Рѣпнина. 29-го числа войска двинулись къ злополучной Журжѣ. Предстояло снова овладѣть крѣпостью. 24-го іюня Копорскій полкъ прибылъ къ устью р. Дембовицы, расположившись на позиціи у дер. Грусъ. 2-го августа переправился черезъ р. Аржисъ у м. Изворъ, а на слѣдующую ночь стоялъ уже подъ стѣнами крѣпости.

4-го августа генералъ Эссенъ уже устроилъ войска на позиціи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ р. Дунаю, а правый прикрывъ высланной впередъ конницей; 6 батальоновъ пѣхоты размѣстились противъ передового укрѣпленія ретраншамента. Мѣстность Копорцамъ была знакома по прежнимъ боямъ. Ночь прошла спокойно. Турки не предпринимали ничего рѣшительнаго. 5-го августа Эссенъ произвелъ рекогносцировку; намѣтилъ мѣста для постройки батарей. Ночью принялись за ихъ постройку. Было возведено 2 батареи для стрѣльбы по крѣпостному валу и ретраншаменту, мѣсто переправы черезъ Дунай у кр. Рущука также находилось въ сферѣ огня этихъ батарей. 6-го августа открыта была стрѣльба, продолжавшаяся цѣлый день, а ночью генералъ Эссенъ приказалъ штурмовать непріятельскій ретраншаментъ тремя колоннами: 1) лѣвой—генерала Чарторійскаго, въ составъ которой вошелъ и Копорскій полкъ; 2) средней—генерала Гудовича; 3) правой—генерала Олсуфьева. Въ каждую изъ колоннъ былъ назначенъ особый офицеръ, исполнявшій обязаности колонновожатаго. Штурмъ былъ назначенъ въ 3 часа ночи. При каждой колоннѣ должна была идти особая команда съ фашинами, досками и прочими матеріалами. Наконецъ, въ тылу колоннъ указано было мѣсто и общему резерву, силою въ 400 человѣкъ.

Въ 3 часа ночи съ бивака выступила колонна Чарторійскаго въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ—батальонъ Толстого, за нимъ—батальонъ подполковника Рындина, далѣе—батальонъ Муромскаго полка и наконецъ—Левашовъ съ Копорскимъ полкомъ. Безшумно подошли Копорцы къ рву ретраншамента, онъ оказался водяной.

Масштабъ.

Вер.

План крѣпости Журжи.

Команда рабочихъ энергично принялась за дѣло, заваливая ровъ фашинами и устраивая лѣстницы, которыхъ было сдѣлано пять. Противникъ открылъ огонь, но наши герои неустрашимо лѣзли на брустверъ. Появились и первыя жертвы этой лихой атаки. Подполковникъ Толстой и генералъ Чарторійскій первыми же выстрѣлами были ранены, но доблестныя войска продолжали свое славное дѣло. Полковыя орудія батальона Толстого, Муромцевъ и Копорцевъ тѣмъ временемъ разбили цѣпи подъемнаго моста, ведущаго въ крѣпость. Опасаясь быть отрѣзанными, турки оставили ретраншаментъ и отошли къ крѣпости. Надо было воспользоваться успѣхомъ, и полковникъ Левашовъ повелъ свой полкъ на штурмъ къ подъемному мосту. Здѣсь стояли 2 турецкихъ орудія, которыя открыли огонь. Между тѣмъ турки подкрѣпили свои войска свѣжими силами, перешли въ наступленіе и вытѣснили войска наши изъ взятаго ими ретраншамента. Командиръ Копорцевъ немедленно повернулъ полкъ на помощь. Еще нѣсколько минутъ—и, безъ сомнѣнія турки не выдержали бы этого страшнаго удара, какъ вдругъ генералъ Эссенъ прислалъ приказаніе—отступить. Оказалось, что наши средняя и правая колонна потерпѣли пораженіе. Турки энергично бросились преслѣдовать наши войска, и на долю Копорцевъ выпала трудная задача—прикрыть отступленіе. Три раза водилъ Левашовъ нашихъ доблестныхъ предковъ въ атаку, и, когда послѣдній солдатъ отошелъ отъ ретраншамента—тогда только командиръ полка медленно, съ полнымъ хладнокровіемъ началъ отходить съ полкомъ. Въ ночь на 8-е августа Эссенъ повелъ отрядъ къ д. Боннамъ; 10-го перешелъ р. Аржисъ, а два дня спустя занялъ прежнюю свою позицію у дер. Грусъ. Тяжелыя потери понесъ полкъ: 5 офицеровъ, раненыхъ тяжело, выбыли изъ строя, а именно: капитанъ Ивановъ, поручики Штемпель и Горенинъ, полковой адъютантъ Романовскій и прапорщикъ Дьяковъ. 50 нижнихъ чиновъ легли на мѣстѣ, 216—тяжело раненыхъ и 11—легко.

Полкъ потерялъ 3 полковыхъ орудія (мѣдныхъ 8-ми фунтовыхъ единороговъ). Отчаянно дрались наши герои—однихъ патроновъ было выпущено 15475 штукъ, но все же крѣпость взять не удалось. Отдадимъ должное должному. Безпристрастно описывая крупными штрихами боевую дѣятельность славнаго полка за этотъ день, мы, съ документами въ рукахъ, можемъ фактически подтвердить, что полкъ въ неудачѣ штурма не причемъ. Колонна Чарторійскаго всю ночь дралась одна, и, въ критическую минуту боя, никто не помогъ, не исключая и начальника отряда, который составилъ неудачный планъ штурма.

Два мѣсяца назадъ, въ Журжѣ былъ нашъ гарнизонъ, крѣпость была наша, а теперь вновь приходилось тратить такъ много силъ и жертвъ, чтобы отобрать ее отъ ненавистнаго врага. Бивакъ у д. Грусъ начальникъ отряда выбралъ крайне неудачно: появились заболѣванія лихорадкой, которыя увеличивались; при томъ-же погода испортилась—начался періодъ дождей. Все это вынудило генерала Эссена перевести войска въ дер. Дембовицы. Здѣсь для Копорцевъ насталъ періодъ полнаго бездѣйствія. Полкъ простоялъ въ этомъ мѣстѣ 2 мѣсяца. За этотъ долгій промежутокъ генералъ Эссенъ получилъ точныя свѣдѣнія, что турки намѣрены идти къ Бухаресту. Тогда наши войска оставили свою скучную стоянку и передвинулись къ р. Добрышъ „для лучшаго наблюденія за противникомъ", какъ доносилъ начальникъ отряда. Къ 13-му октября Копорцы уже стояли въ 3-хъ верстахъ отъ моста черезъ р. Самборъ, ежедневно ожидая столкновенія съ противникомъ. Въ тотъ-же день произошло небольшое авангардное дѣло, которое дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣло. Противникъ, видимо, намѣревался форсировать переправу черезъ р. Аржисъ. Копорцы съ прочими войсками двинулись къ Бухаресту.

20-го октября произошло у этого города сраженіе. Копорскій полкъ стоялъ въ центрѣ боевого порядка; (въ составъ бригады генерала Ингельстрома, правый флангъ заняли войска князя Долгорукаго; лѣвый примыкалъ къ монастырю Вакарешты. У предмѣстья города расположился отрядъ Гудовича). Турки, подойдя къ дер. Попелиты (въ 6-ти верстахъ отъ нашей позиціи) остановились и начали укрѣплять позицію. Тогда начальникъ отряда, генералъ Эссенъ перешелъ въ наступленіе. Копорцы двинулись къ позиціи; до штыка дѣло не дошло—противникъ отступилъ преслѣдуемый нашими войсками. 23-го октября полкъ узналъ радостную вѣсть: войска Кантемира, назначенныя дѣйствовать противъ Журжи, овладѣли крѣпостью. Эссенъ немедленно двинулся къ этому пункту. Въ Журжѣ былъ оставленъ гарнизонъ, а именно—Копорскій полкъ въ полномъ составѣ. Въ послѣднихъ числахъ октября Копорцы прибыли въ крѣпость. Съ любопытствомъ осматривали это злополучное мѣсто офицеры, вспоминая кровавый штурмъ 7-го августа. До насъ дошло нѣсколько рапортовъ полковника Левашова, за время его пребыванія въ Журжѣ командиромъ. Крѣпость Левашовъ принялъ отъ генералъ-маіора Панина. Въ ней онъ нашелъ порядочные запасы продовольствія, такъ напримѣръ: сухарей—1600 мѣшковъ, муки—1650 мѣшковъ. Это было очень кстати, такъ какъ

полкъ далеко не вполнѣ обезпеченъ былъ продовольствіемъ. Какъ результатъ неоднократныхъ попытокъ—овладѣть крѣпостью, послѣдняя находилась почти въ развалинахъ, и командиръ Копорцевъ, на другой же день, подробно осмотрѣвъ ее, доносилъ генералу Эссену: „по осмотру моему оказались весьма большія неисправности, а потому для починки и укрѣпленія оной потребно...“ Далѣе перечислялось необходимое количество матеріала, потребное для ремонта. Левашовъ настойчиво просилъ о присылкѣ фашинъ, хворосту, кольевъ и проч. Въ крѣпости пушекъ различныхъ калибровъ оказалось 50; огнестрѣльныхъ припасовъ—множество, однихъ патроновъ—17000, пороха—140 бочекъ и проч.

Левашовъ дѣятельно принялся за дѣло, а работы предстояло много; контръ-эскарпъ совершенно обвалился, и явилась необходимость привести его въ полный порядокъ: на пороховомъ погребѣ необходимо было возобновить насыпь, вновь построить два барбета, исправать равелинъ, построить у Слободзеи редутъ и проч. На всѣ эти работы въ распоряженіи коменданта былъ его полкъ и Муромскій. Начальство мѣшало работамъ, назначая эти полки на другія работы, что вынудило полковника Левашова просить объ отмѣнѣ указанныхъ нарядовъ.

Одновременно съ производствомъ работъ, командиръ полка производилъ рядъ рекогносцировокъ по Дунаю, отправляя на развѣдки небольшія команды. Такой поискъ былъ произведенъ 15-го ноября. Предоставимъ командиру полка самому разсказать объ этомъ событіи. (Приводимъ цѣликомъ рапортъ Левашева отъ 16-го ноября 1771 года).

„Я предпринялъ намѣреніе овладѣть непріятельскими судами, стоящими противъ Рущука у нашего берега Дуная, кои занесены бывшей сего мѣсяца 12-го числа погодой 14-го приказалъ Муромскаго пѣхотнаго полка г-ну премьеръ-маіору и кавалеру Оргенсу съ командированными отъ полковъ Копорскаго и Муромскаго при пристойномъ числѣ оберъ офицеровъ и прочихъ чиновъ рядовыхъ двумя стами до пробитія зари 15-го числа для взятія и привеленія судовъ въ нашу гавань слѣдовать, почему онъ, премьеръ-маіоръ и кавалеръ по приходѣ его къ тому мѣсту съ командою всевозможнымъ успѣхомъ приказалъ тѣ суда съ мелей стаскивать и какъ онъ въ томъ дѣлѣ упражнялся то непріятель сіе усмотря судахъ на 20-ти съ пушками, на коихъ было человѣкъ по 60-ти и болѣе, желая ему въ томъ препятствовать. приблизился къ нашему берегу на ружейный выстрѣлъ, а какъ въ то время и я тамъ находился,

то и приказалъ самой той командѣ построиться на берегу противъ устремляющагося непріятеля и производить поискъ плутонговой стрѣльбой (т. е. взводами), которая ему какъ видно причинила вредъ и принудила возвращаться къ помянутому городу, съ его-же стороны учиненные пушечные и ружейные выстрѣлы не только чтобъ могли какой вредъ учинить, но въ достиженіи желанія нашего намъ препятствовать. Когда же сіе съ нашей стороны и отъ непріятеля происходило я надѣюсь его сильнѣйшаго на насъ нападенія особливо какъ-то и видно было, что изъ стоявшихъ на берегу садились въ суда, приказалъ Апшеронскому пѣхотному полку слѣдовать къ помянутой командѣ. Между симъ временемъ, взятыя мною суда введены уже были въ заливъ идушій къ Журжевской крѣпости. Тогда не предвидя болѣе опасности приказалъ я полку Апшеронскому возвратиться. Во время-же непріятельскаго намѣренія воспрепятствовать намъ, усмотрѣлъ я выступившаго на берегъ тысячъ до двухъ, въ коихъ не многіе военные большая часть жителей находилась, изъ чего заключить можно, что въ семъ городѣ войскъ непріятельскаго очень мало: въ разсужденіи того я намѣренъ непродолжительно исправя взятыя нами суда командировать на оныхъ г-на премьеръ-маіора Оргенса, какъ уже довольно испытаннаго въ его мужествѣ и храбрости, давъ ему тоже число командъ для пойска завладѣть стоящими у непріятельскаго же берега судами же.

Донеся сіе Вашему Высокопревосходительтву за должное поставляю рекомендовать маіора Оргенса, какъ участника сей нашей добычи, также Копорскаго полка капитана Плугена, подпоручиковъ Кунцевича, Муромскаго полка Шешковскаго, кои тѣмъ болѣе заслуживаютъ Вашего Высокопревосходительства высокой протекціи, что не взирая на сильнѣйшее непріятельское нападеніе оказали ихъ неустрашимость и въ порученномъ имъ дѣлѣ оказали расторопность.

Полковникъ Левашовъ.

16-го ноября 1771 года.
Журжа.

Намѣреніе Левашова повторить поискъо существилось. 23-го ноября маіоръ Муромскаго полка, Оргенсъ, вновь рекогносцировалъ непріятельскій берегъ Дуная. Это дѣло было серьезнѣе перваго; причемъ у Копорцевъ были убиты: 1 фурьеръ и 2 рядовыхъ. Какъ и первый разъ, командиръ полка представилъ къ наградѣ

офицеровъ: капитановъ—Шультена, Плугена; подпоручиковъ—Ерлова и Кунцевича.

„Осмѣливаюсь препроводить ихъ Вашего Высокопревосходительства протекціи", доносилъ командиръ полка, представляя нашихъ героевъ.

Невольно является вопросъ, почему въ этихъ экспедиціяхъ начальникомъ назначался штабъ-офицеръ Муромскаго полка; развѣ командиръ Копорцевъ не могъ назначить своего? Дѣло въ томъ, что Левашовъ всегда самъ участвовалъ въ поискахъ. Надо было въ крѣпости оставить надежнаго штабъ-офицера, а въ полку въ то время только одинъ и былъ на лицо, а именно—секундъ-маіоръ графъ Мелинъ, вполнѣ достойный и испытанный офицеръ. Съ его именемъ мы еще встрѣтимся. Наступала зима, полкъ, попрежнему, квартировалъ въ крѣпости. Конецъ 1771 года прошелъ спокойно. Начались переговоры о мирѣ, а тянулись они безконечно, но ни къ какому результату не пришли. 19-го мая 1772 года было заключено лишь перемиріе на нѣсколько мѣсяцевъ, а именно—до 1-го октября 1772 года, а, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, 11-го февраля 1773 года русскій посланникъ Обресковъ, истощивъ всѣ усилія, привести Султана къ желательнымъ условіямъ мира, выѣхалъ изъ Бухареста. Продолжать войну—явилось неизбѣжнымъ. Къ началу кампаніи 1773 года, 8 ротъ Копорскаго полка вошли въ составъ дивизіи графа Салтыкова, а двѣ роты—5 и 6-я, при командирахъ—капитанѣ Смирновѣ и Василіи Токмачевѣ, находились, по прежнему, въ командировкѣ въ Польшѣ. Гренадеры полка, по прежнему, числились въ батальонѣ полковника Пеутлина.

До сентября, т. е. въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ полкъ не участвовалъ ни въ одномъ дѣлѣ, а затѣмъ началось наступленіе къ Турно, и для Копорцевъ вновь настали дни боевой службы. Къ этому времени выяснились намѣренія турокъ—оперировать у Рущука. Въ ночь на 15-е сентября Левашовъ привелъ полкъ на позицію къ р. Калмацуй. Оставивъ на прежнихъ мѣстахъ весь обозъ и палатки, Копорцы остановились у м. Раковецъ, гдѣ командиръ полка получилъ приказаніе—расположиться скрытно въ м. Бемясѣ. 16 сентября Салтыковъ выслалъ передовыя части въ Турно, приказавъ имъ атаковать турокъ, произвести у нихъ въ лагерѣ тревогу, а когда противникъ перейдетъ въ наступленіе—отступить на позиціи главныхъ силъ. Маневръ удался блистательно. Турки увлеклись преслѣдованіемъ и, встрѣченные всѣми нашими силами, потерпѣвъ полное пораженіе, въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали.

Императрица Екатерина II.

Въ началѣ ноября (3-го) Копорскій полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ противника на Дунаѣ у д. Мавродинъ. 24-го ноября полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками отряда Салтыкова переправился обратно на лѣвый берегъ Дуная. Нельзя обойти молчаніемъ геройскаго подвига младшаго сержанта, Ивана Новикова при переправѣ 3-го ноября. Увидѣвъ, что турки захватили наше полковое орудіе, онъ съ нѣсколькими рядовыми отбилъ его обратно. Подвигъ этотъ доставилъ Новикову офицерскіе эполеты.

Въ этотъ же годъ войны, въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ полка было выдѣлено 220 нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ секундъ-маіора графа Мелина, въ распоряженіе Суворова, съ которымъ Копорцы приняли участіе въ знаменитомъ поискѣ Туртукай, въ ночь съ 16-го на 17-е іюня. Великій полководецъ остался доволенъ нашими героями и прекрасно аттестовалъ какъ Мелина, такъ и подпоручика Палкина, удостоившихся чести сражаться, подъ начальствомъ геніальнаго вождя. Секундъ-маіоръ Мелинъ былъ выдающійся офицеръ, не разъ отмѣченный начальствомъ. Еще въ 1772 году командиръ Валахскаго корпуса, генералъ фонъ-Эссенъ, далъ слѣдующій блестящій о немъ отзывъ: „Копорскаго полка секундъ-маіоръ графъ Мелинъ... во время моего командованія Валахскимъ корпусомъ во многихъ ему поручаемыхъ должностяхъ являлъ себя въ совершенномъ искусствѣ, да и въ сраженіи 20-го числа октября прошлаго 1771 года, при церкви Повелитѣ, командированъ былъ съ батальономъ для овладѣнія ретраншаментомъ, а потому отъ меня по засвидѣтельствованіи господина генералъ-маіора барона Ингельстрома рекомендованъ былъ Его Сіятельству фельдмаршалу Румянцеву, о чемъ симъ свидѣтельствую."

Генералъ фонъ-Эссенъ

Мая 4-го 1772 года.

Такимъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что полковникъ Левашовъ, избирая начальника команды, предоставилъ графу Мелину честь быть сподвижникомъ Суворова въ экспедиціи на Туртукай.

Наступалъ тяжкій и послѣдній годъ войны съ турками, но до мая мѣсяца 1774 года Копорскій полкъ отдыхалъ. Въ концѣ декабря 1773 года полкъ получилъ укомплектованіе въ числѣ 395-ти человѣкъ. Это было кстати, такъ какъ сильная убыль чувствовалась—некомплектъ былъ въ полку всегда значительный. Болѣе полгода провелъ полкъ на квартирахъ: сперва въ д. Табаки, затѣмъ—въ дер. Могушовѣ, гдѣ отдыхалъ послѣ боевыхъ трудовъ.

1774-й годъ принесъ не мало перемѣнъ въ личномъ составѣ офицеровъ; такъ: въ началѣ января мѣсяца изъ полка было уволено въ отставку за болѣзнью и дряхлостью, какъ упомянуто въ послужныхъ спискахъ, пять офицеровъ. Число штабъ-офицеровъ увеличилось—прибылъ секундъ-маіоръ Гинвельдеръ. Прослуживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ полку, онъ жаловался графу Румянцеву, что младше его, графъ Мелинъ, произведенъ въ премьеръ-маіоры, и считалъ себя обиженнымъ. Румянцевъ далъ слѣдующій отвѣтъ, рельефно иллюстрирующій, какими соображеніями руководствовался талантливый главнокомандующій, выдвигая по службѣ офицеровъ—дѣйствительно достойныхъ:

„Копорскаго полка секундъ-маіоръ Гинвельдеръ на поданную отъ него при рапортѣ Вашего Сіятельства (графа Салтыкова—начальника дивизіи Копорцевъ) подъ № 118 ко мнѣ представленную челобитную, изволилъ объявить, что означенный въ оной моложе его секундъ-маіоръ нынѣ мною въ премьеръ-маіоры произведенъ не по старшинству, а по рекомендаціямъ господъ генераловъ за оказанные имъ въ прошлогоднюю кампанію во многихъ мѣстахъ съ непріятелемъ бывшихъ сраженіяхъ храбрые и мужественные поступки. Такъ какъ самъ онъ въ нынѣшній чинъ изъ младшихъ капитановъ произведенъ, слѣдственно не долженъ онъ себя считать противу ихъ обиженнымъ, а стараться сыскивать случай сдѣлать себя достойнымъ, о подобной его отличности, когда засвидѣтельствовано будетъ, награжденіе конечно получить можетъ".

Мая 18-го 1774 года. Румянцевъ.

Какъ видно жалоба основаній не имѣла и Главнокомандующій указалъ Гинвельдеру прямой и надежный путь къ дальнѣйшему повышенію.

Полкъ, какъ и въ прежніе годы, былъ въ составѣ 8-ми ротъ—5-я и 6-я продолжали служить въ Польшѣ; гренадеръ же своихъ Копорцы не видѣли, и все время послѣдніе дѣйствовали отдѣльно отъ полка. Но и въ 8-ми ротахъ далеко не всѣ были на лицо. Какихъ только командировокъ не исполняли офицеры полка. Въ штабѣ графа Румянцева находилось 2 офицера, въ Бухарестѣ—1, наблюдавшій за вещами, оставленными полкомъ въ Журжевской крѣпости. Нѣсколько молодыхъ офицеровъ были отправлены командиромъ для исполненія различныхъ хозяйственныхъ операцій: заготовить сѣно, получить провіантъ и пр. Такимъ образомъ въ ротахъ было по одному офицеру, да и то не во всѣхъ. Впрочемъ, малый

офицерскій составъ, постоянный некомплектъ сказывался не только у Копорцевъ—это было явленіе общее въ арміи, какъ результатъ четырехлѣтней безпрерывной войны.

Всю кампанію 1774 года полкъ провелъ въ составѣ войскъ 2-й дивизіи подъ начальствомъ князя Рѣпнина. Съ мая мѣсяца для Копорцевъ наступили боевые дни. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, полкъ переправился на правый берегъ Дуная, у м. Яломинукъ, и расположился у д. Слободзеи, готовый къ наступленію въ зависимости отъ обстановки—къ Гирсово, или въ направленіи на Силистрію. Но пока все было спокойно. Противникъ бездѣйствовалъ. 6-го іюня Копорцы начали наступленіе къ Рущуку; черезъ 10-ть дней войска уже были сосредоточены у крѣпости. Мѣстность передъ Рущукомъ съ небольшими перерывами была покрыта виноградниками; городъ каменный, каждое зданіе котораго представляло изъ себя редюитъ. Впереди, какъ всегда у турокъ, былъ построенъ ретраншаментъ съ валомъ до 4⁰ вышиной и обнесенный глубокимъ рвомъ при ширинѣ до 2-хъ сажень. Со стороны Дуная, на самомъ берегу находились 3 батареи, а при устьѣ р. Ломъ крѣпкій замокъ былъ приготовленъ къ оборонѣ. Изъ города расходились 3 дороги: къ Дунаю, къ кр. Шумлѣ и къ Константинополю. Гарнизонъ Рущука составлялъ 11000 чел. нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ открытой силой взять эту крѣпость было въ высшей степени трудно, и оставалась одна надежда: выманить турокъ въ поле.

Войска наши расположились слѣдующимъ образомъ: главныя силы на высотахъ позади виноградниковъ; сады, находившіеся на лѣвомъ флангѣ позиціи, занялъ батальонъ пѣхоты подполковника Ласси; на Шумлинской дорогѣ стоялъ Копорскій полкъ, скрытно расположившійся въ виноградникахъ; по дорогѣ Константинопольской высланъ былъ отдѣльный отрядъ. Линія нашихъ передовыхъ постовъ тянулась отъ рѣки Дуная и до р. Лома. Въ ночь на 17-е іюня турки произвели вылазку, но безуспѣшно. 26-го противникъ атаковалъ нашъ отрядъ, расположенный на Константинопольской дорогѣ, но былъ отбитъ. Рано утромъ, 29-го турки снова бросились на Царьградскую дорогу. 6-ть часовъ продолжался бой, но успѣха противникъ не имѣлъ. Послѣ цѣлаго ряда безпрерывныхъ атакъ, войска наши были сильно измучены; въ самый разгаръ боя Копорцы прибыли на выручку. Премьеръ-маіоръ Кафтаревъ (только что прибывшій изъ командировки въ полкъ) во главѣ съ 1-мъ батальономъ бросился въ штыки. Атака напоминала ураганъ. Турки отчаянно защищались. Командиръ 2-го батальона (слѣдуя по пути,

указанному ему лично графомъ Румянцевымъ), секундъ-маіоръ Гинвальдеръ былъ тяжело раненъ при самомъ началѣ атаки и вынесенъ на рукахъ изъ строя. Тогда капитанъ фонъ-Шультенъ, принявъ батальонъ, вторично повелъ его въ атаку. Турки не выдержали и повернули назадъ. Врагъ былъ сломленъ и наши молодцы бросились преслѣдовать его до крѣпостного вала. Это было молодецкое дѣло Копорцевъ—славный день въ боевой лѣтописи полка. 9 офицеровъ за этотъ бой были награждены слѣдующими чинами и по заслугамъ. Этимъ боемъ закончился боевой формуляръ полка въ первую турецкую войну 1769—1774 гг.

10-го іюля былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ. Вскорѣ полкъ двинулся въ Россію. Великая историческая задача, надъ разрѣшеніемъ коей трудилась Екатерина II, осуществилась. Мы пробились къ Черному морю и твердой ногой стали на его берегахъ. Подобно тому, какъ великій преобразователь прорубилъ „окно въ Европу съ запада“, Великая Екатерина сдѣлала тоже на югѣ. Результаты этой войны были громадны: Россія увеличила территорію на 550 кв. миль. Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ, Кабарда перешли во власть Екатерины. Татары Крымскіе, Буджакскіе и Кубанскіе объявлены независимыми отъ Турціи, кромѣ того султанъ обязался уплатить нашему Правительству 4.500.000 руб. контрибуціи.

Съ окончаніемъ войны Копорскій полкъ размѣщенъ былъ по квартирамъ на югѣ Россіи. (Гдѣ именно—выяснить не удалось, за

отсутствіемъ архивныхъ данныхъ). На югѣ же размѣстилась и большая часть арміи, участвовавшей въ кампаніи 1769–1774 гг. Такая дислокація не случайная—она имѣла весьма существенныя основанія. Дѣло въ томъ, что Россія не разсчитывала на добросовѣстное исполненіе Турціей Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. Еще въ 1774 году великій визирь сказалъ нашему послу въ Константинополѣ: „если Крымъ будетъ независимъ, а Керчь и Еникалѣ останутся во власти русскихъ, то я не ручаюсь, что Кайнарджійскій миръ, вынужденный у Порты, будетъ продолжителенъ". Такимъ образомъ, отводить войска послѣ блистательной войны на постоянныя квартиры во внутреннія губерніи Россіи—Императрица Екатерина II не рѣшилась, и наша армія примирилась съ неизбѣжными неудобствами, расположившись на южной границѣ—отъ впаденія р. Симохи въ Бугъ внизъ по этой рѣкѣ до самаго Лимана и вверхъ по Днѣстру до Казикерменя (Бериславa).

Политическія осложненія съ Турціей скоро доставили случай Императрицѣ убѣдиться, что принятая дислокація нашей арміи была болѣе чѣмъ кстати.

Наступилъ для Копорцевъ 15-ти лѣтній миръ. И этотъ долгій періодъ явился полнымъ торжествомъ мудрой политики Великой Екатерины. Какъ непосредственный результатъ Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, волей Императрицы приведенная въ исполненіе талантливымъ администраторомъ Потемкинымъ—на берегу Чернаго моря въ 1778 г. явился первый портъ г. Херсонъ, колыбель будущаго Черноморскаго флота. Спустя нѣсколько лѣтъ, а именно—въ 1783 году, вся Россія праздновала безкровное присоединеніе Крыма, какъ первый этапъ на пути къ осуществленію знаменитаго греческаго проекта, созданнаго пылкимъ воображеніемъ „великолѣпнаго князя Тавриды", цѣлью котораго было изгнаніе турокъ изъ Европы и возстановленіе греческой имперіи на развалинахъ Порты.

Эти блестящіе политическіе успѣхи, съ одной стороны, съ каждымъ годомъ усиливали могущество нашего отечества, съ другой—не могли не приблизить насъ къ кровавой борьбѣ съ турками, для которыхъ Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ явился тѣмъ-же, чѣмъ былъ для насъ въ свое время миръ съ султаномъ 1711 г. Потерпѣвъ полное политическое и стратегическое пораженіе, Турція ждала лишь момента, чтобы снова начать борьбу съ Россіей.

Присоединеніе Крыма ясно указывало Султану, что на этомъ Великая Екатерина не остановится, и дѣйствительно, какъ только

Потемкинъ началъ подготовку къ исполненію Греческаго проекта, турки снова объявили войну, и началась кампанія 1789—1791 гг.

Такъ въ общихъ чертахъ текла политическая жизнь Россіи въ періодъ наступавшаго мира. Для арміи только что минувшая кампанія имѣла громадное значеніе въ смыслѣ окончательной выработки и установленія тѣхъ началъ, на коихъ покоилось боевое воспитаніе и обученіе войскъ. Эти начала преподаны были войскамъ тремя блестящими сподвижниками царствованія Императрицы Екатерины Великой—Румянцевымъ, Суворовымъ и Потемкинымъ. Съ дѣятельностью перваго изъ нихъ мы познакомились, и вся кампанія 1770—1774 гг., по справедливости, могла быть названа Румянцевской. Онъ, впервые, намѣтилъ основныя задачи боевого воспитанія арміи, которыя, его ученикъ, Суворовъ (какъ самъ онъ себя называетъ) вылилъ въ характерную формулу: „быстрота, глазомѣръ и натискъ". Талантливаго полководца уже знала армія. Дѣйствіе его въ Польшѣ, Туртукай—все это было извѣстно каждому рядовому (хотя геніальный вождь достигъ полнаго своего величія главнымъ образомъ въ послѣдовавшую за симъ кампанію 1789—1791 гг.).

Третій изъ Екатерининскихъ орловъ—Потемкинъ талантливо работалъ надъ разрѣшеніемъ въ арміи многихъ насущныхъ административныхъ вопросовъ. Ему принадлежитъ реформа объ измѣненіи обмундированія войскъ. Этотъ проектъ, утвержденный Императрицей сопровождался талантливо составленной объяснительной запиской, въ которой Потемкинъ превосходно понялъ свойство и особенности нашего простолюдина. Записка эта настолько характерна, что не мѣшаетъ привести, хотя небольшую выдержку изъ нея.

Вотъ что писалъ Потемкинъ Императрицѣ въ 1783 г. объ обмундированіи войскъ: „Въ Россіѣ, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные, съ педанствомъ тогдашняго времени, а наши не зная прямой цѣли вещамъ военнаго снаряда почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, ружейныхъ пріемахъ и проч. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего еще времени не знаютъ хорошо самыхъ военныхъ вещей, какъ то: маршированія, разныхъ построеній и оборотовъ. А что касается до исправности ружья—тутъ полированіе и лощеніе предпочтено добротѣ; стрѣлять же почти не умѣютъ. Словомъ, одежда войскъ нашихъ и аммуниція таковы, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію солдата, тѣмъ паче, что онъ взятъ будучи изъ крестьянъ, въ 30 почти лѣтъ возраста узнаетъ узкіе сапоги, множество подвя-

зокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей, вѣкъ сокращающихъ. Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ; платье чтобы было солдату одеждой, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ... Завивать, пудриться, плесть косы,

Екатерина II.

солдатское ли сіе дѣло. У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что-же букли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать нежели отягащать пудрой, саломъ, мушками, шпильками, косами. Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то готовъ. Если-бъ можно было счесть, сколько выдано въ полкахъ за щегольство палокъ и сколько храбрыхъ душъ пошло отъ сего на тотъ свѣтъ. Простительно ли чтобы стражъ цѣлости отечества удрученъ былъ прихотями, происходящими отъ вертопраховъ, а

часто и отъ безразсудныхъ. Могу увѣрить Ваше Императорское Величество, и самое время покажетъ, что таковое Ваше попеченіе будетъ вѣсскимъ свидѣтельствомъ материнскаго Вашего милосердія. Армія Россійская извлеченная изъ мукъ не перестанетъ возноситъ молитвы. Солдатъ будетъ здоровѣе и, лишась щегольскихъ оковъ, конечно, поворотливѣе, храбрѣе"...

Этотъ интересный документъ наглядно свидѣтельствуетъ, насколько ясно понималъ „Свѣтлѣйшій" основы военнаго дѣла. Пятнадцатилѣтняя работа Румянцева, Суворова и Потемкина въ періодъ мира не пропала даромъ, и во вторую турецкую войну 1789—1791 года армія наша покрыла себя неувядаемой славой.

Таковы краткія данныя, иллюстрирующія эпоху 15-ти лѣтняго мира. За этотъ долгій періодъ у Копорцевъ произошло не мало перемѣнъ. 10-го іюля 1777 г. полкъ принялъ новый командиръ, полковникъ Пеутлинъ, старый боевой товарищъ нашихъ героевъ. Съ его именемъ въ минувшую кампанію связаны почти всѣ бои; можно сказать, что не было сраженія, въ которомъ имя Пеутлина не встрѣчалось бы. Полковникъ Александръ Пеутлингъ на 27-мъ году службы получилъ Копорскій полкъ. Изъ этого періода онъ 17 лѣтъ почти безпрерывно провелъ на войнѣ. Его послужной списокъ—это выдающійся боевой формуляръ—весь испещренный перечисленіемъ его подвиговъ. Съ дѣятельностью его въ первую турецкую войну мы достаточно знакомы, но передъ этой кампаніей онъ молодымъ офицеромъ участвовалъ въ сраженіяхъ Семилѣтней войны: подъ Егерсдорфомъ, Пальцигомъ, Кунерсдорфомъ, былъ участникомъ набѣга генерала Чернышева на Берлинъ, сражался подъ Кольбергомъ, а 1767, 1768, 1769 гг. провелъ, участвуя въ войнѣ съ поляками. Въ оберъ-офицерскихъ чинахъ онъ, хотя и быстро повышался, но, по сравненію съ штабъ-офицерскимъ—это движеніе ничтожно. Въ секундъ-маіоры Пеутлингъ былъ произведенъ въ 1769 г., въ премьеръ-маіоры—черезъ годъ, подполковникомъ—спустя нѣсколько мѣсяцевъ и наконецъ въ послѣднемъ чинѣ прослужилъ около 6-ти лѣтъ. Назначеніе Пеутлинга было встрѣчено общей радостью. Къ сожалѣнію, не долго онъ командовалъ Копорцами—всего около 9-ти мѣсяцевъ, и въ апрѣлѣ 1778 года въ полкъ на смѣну явился полковникъ Алексѣй Михайловичъ Селиверстовъ, которому суждено было служить съ Копорцами 8-мь лѣтъ. Это былъ образованный офицеръ, кончившій сухопутный Шляхетскій корпусъ, прослужившій около 30 лѣтъ, участникъ послѣдней турецкой войны, неоднократно блиставшій своими выдающимися способностями. Нѣсколько

лѣтъ назадъ, онъ уже служилъ въ рядахъ Копорскаго полка, командуя 1-мъ батальономъ; затѣмъ, былъ переведенъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, а теперь снова явился, но уже командиромъ. Въ его командованье въ полку произошло выдающееся событіе.

Въ 1784 году, при общемъ измѣненіи наименованій, Копорцы навсегда простились съ этимъ именемъ и получили новое: „Витебцевъ"—полкъ былъ названъ „Витебскимъ—Мушкатерскимъ" – имя, которое онъ носитъ и по сей день, перейдя въ третье столѣтіе своего бытія. Къ сожалѣнію, не удалось выяснить, какія данныя

послужили, для наименованія полка „Витебскимъ". Несомнѣнно лишь одно, что связи между новымъ названіемъ и городомъ Витебскомъ не существовало, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ квартированія. Бывшіе Копорцы никогда въ раіонѣ Витебской губерніи не были.

Въ 1784 году, т. е. спустя годъ, послѣ присоединенія Крыма, мы встрѣчаемъ Витебскій полкъ въ составѣ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Ребахмента. Отрядъ этотъ занялъ вновь пріобрѣтенный край, и находился въ полной готовности, на случай враждебныхъ дѣйствій со стороны Турціи; но все пока было спокойно. Россія готовилась къ войнѣ, но не насталъ еще часъ—приступить къ осуществленію Греческаго проекта. Въ 1786 году пол-

ковникъ Селиверстовъ съ чиномъ бригадира вышелъ въ отставку, и во главѣ Витебскаго полка сталъ полковникъ Борисъ Леццано—„Италіанскаго шлахетства Россійскій уроженецъ“, какъ отмѣчено въ его формулярѣ. Новый командиръ поражалъ своимъ образованіемъ. До сихъ поръ Витебцы привыкли, что командиры ихъ „читать и писать умѣютъ, а ариѳметику знаютъ средственно“ (эту фразу можно найти въ большинствѣ послужныхъ списковъ того времени)—Италіанецъ же командиръ въ совершенствѣ владѣлъ русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, италіанскимъ языками и, сверхъ того, какъ записано въ его формулярѣ: „географіи и исторіи часть математики знаетъ“. Удивляться слабому образованію офицерскаго кадра—нечего; это было явленіе общее въ арміи. Теперь, конечно, такой скромный умственный багажъ кажется немыслимымъ для офицера, а въ ту отдаленную отъ насъ эпоху жизнь была проще, и требованія скромнѣе современныхъ. Первенствующее значеніе въ то время имѣлъ цензъ боевой—привычкѣ къ мечу отдавали полное предпочтеніе привычкѣ къ перу. Полковникъ же Леццано, сверхъ того, былъ офицеръ боевой—участникъ семилѣтней войны, и такимъ образомъ вполнѣ пригодный занять мѣсто командира части. Подъ его-то начальствомъ и пришлось Витебскому полку отбыть турецкую компанію 1789–1791 гг. 5 августа 1787 года, нашъ посолъ въ Константинополѣ, Булгаковъ, получилъ отъ Порты ноту—къ прежнимъ требованіямъ Султанъ присоединилъ новое: чтобы Россія возвратила Турціи Крымъ и признала Кайнарджійскій договоръ недѣйствительнымъ. Булгаковъ отвѣчалъ рѣзкимъ отказомъ, и тотчасъ-же былъ заключенъ въ семибашенный замокъ. Это было дерзкое оскорбленіе, которое Императрица Екатерина II-я простить не могла и 7-го сентября 1787 года появился манифестъ, объявляющій Турціи войну. Въ эту кампанію наше правительство заключило тѣсный союзъ съ Австріей, которая должна была оказать намъ дѣятельную помощь. Согласно выработанному плану кампаніи, союзники должны были вторгнуться въ предѣлы Турціи съ двухъ сторонъ: австрійскія войска—съ верхнихъ частей Прута и вообще съ западной границы, а русскія—параллельно западному берегу Чернаго моря, для чего назначалась особая армія—Екатеринославская, подъ начальствомъ Потемкина-Таврическаго. Эта-же армія должна была отдѣлить отряды, для обороны Крыма и дѣйствій на Кубани, противъ кавказскихъ племенъ, возмущаемыхъ Портою. Но такъ какъ между австрійцами и арміей Потемкина былъ большой интервалъ, то для связи между ними назначалась особая армія, подъ началь-

Бригадиръ Борисъ Борисовичъ Леццано.
Командовалъ Витебскимъ мушкетерскимъ полкомъ въ 1789 г.
(Съ портрета, писаннаго Е. И. Дивовой, внучкой Леццано, въ 1822 году.
Собственность Храповицкаго, с. Ватагино, Новгородской губ.).

ствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, носившая названіе Украинской арміи. Войска Румянцева должны были занять все пространство отъ Кіева и до Хотина, и онѣ были необходимы, дабы прикрыть операціи со стороны Польши, на доброжелательство которой нельзя было расчитывать. Такимъ образомъ роль Румянцева была чисто пассивная—центръ тяжести всей кампаніи лежалъ въ операціяхъ арміи Потемкина. Въ составъ Украинской арміи входилъ и Витебскій полкъ. Къ 26-му августа 1787 года, согласно росписанія войскъ Румянцева, полкъ числился во 2-мъ корпусѣ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Каменскаго составляя вмѣстѣ съ Архангелогородскимъ полкомъ 3-ю бригаду генералъ-поручика Дерфельдена. Такимъ образомъ въ эту кампанію тщетно мы бы стали искать блестящихъ сраженій, крупныхъ боевъ, въ которыхъ бы пришлось участвовать нашимъ героямъ. Ничего подобнаго не было—не только Витебцы, но и вся армія Румянцева вынуждена была исполнять второстепенныя боевыя задачи, и вся кампанія прошла въ безконечномъ маневрированіи, и за весь періодъ войны 1788—1791 гг. Витебскій полкъ только разъ принялъ участіе въ бою, а именно: 7-го сентября 1790 года между большой и малой Салчи (сѣвернѣе оз. Ялпухъ), дѣйствуя противъ сераскира Гассанъ-Паши. Витебскій полкъ въ этотъ день былъ въ составѣ отряда, подъ начальствомъ графа Рѣпнина. 14-го августа послѣдній расположился на лѣвомъ берегу рѣки Капушна, а черезъ два дня переправился черезъ р. Цыганку, и 17-го числа подошелъ къ правому берегу р. Ларги и сталъ на позицію близъ мѣста, гдѣ происходило знаменитое сраженіе въ кампанію 1770 года. Съ этой позиціи уже можно было видѣть расположеніе непріятельскихъ передовыхъ постовъ и даже часть главныхъ силъ Гассанъ-Паши между Сальчами—съ конницей на правомъ флангѣ. Въ этомъ бою Витебцы съ Углицкимъ полкомъ составляли бригаду, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лассія—на правомъ флангѣ нашего расположенія. При первыхъ попыткахъ—атаковать противника, турки начали отступленіе, такъ что предкамъ нашимъ оставалось лишь ихъ преслѣдовать. Это былъ единственный день боевой службы Витебцевъ; затѣмъ снова насталъ періодъ полнаго бездѣйствія. Въ то время какъ Суворовъ совершалъ свои блестящіе подвиги подъ Рымникомъ, Очаковымъ, Измаиломъ, Витебцамъ не пришлось даже близко быть у этихъ историческихъ мѣстъ, а они, исключительно, были заняты маневрированіемъ въ сѣверной части Бессарабіи. Въ 1791-мъ году полкъ былъ размѣщенъ на зимнихъ квартирахъ въ м. Сараценахъ, и здѣсь

ожидалъ результатовъ начавшихся переговоровъ о мирѣ. 29-го декабря 1791 года, въ г. Яссахъ, договоръ, наконецъ, былъ заключенъ, и Россія, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія ея внѣшней политики, вышла вновь озаренная славой побѣдителя и внесла новую, свѣтлую страницу въ царствованіе Великой Екатерины.

Долголѣтняя борьба съ турками кончилась. Торжество политики нашего правительства было полное, и если знаменитый греческій проектъ великолѣпнаго князя Тавриды не былъ выполненъ такъ, какъ предполагалъ создатель его, то тѣмъ не менѣе результаты войны съ Портою были блистательны. Турки безпрекословно должны были соблюсти всѣ статьи прошлаго Кучукъ-Кайнарджійскаго договора и навсегда потеряли Крымъ.

Для Витебцевъ эпоха турецкихъ войнъ Императрицы Екатерины II была превосходной боевой школой. Наиболѣе блестящія страницы боевой лѣтописи разсматриваемаго періода—это года первой турецкой войны именно: Ларги, Кагула, Хотина никогда не умрутъ въ рядахъ полка.— Эти историческіе дни его славы, дни его свѣтлаго боевого прошлаго и примѣры безпредѣльно чистой службы родинѣ. Въ годы войны съ турками, предки наши своими трудами создали тотъ незыблемый фундаментъ, на коемъ потомъ развилась и окрѣпла мощь Витебца, что такъ рельефно выразилось, какъ мы увидимъ ниже, въ великую отечественную войну. Бѣдность архивныхъ данныхъ освѣтила намъ только небольшой уголокъ боевой славы полка, а сколько безвѣстныхъ памятниковъ самоотверженности, храбрости; сколько отдѣльныхъ подвиговъ исчезло, никѣмъ не записанныхъ, и истлѣло въ неизвѣстно гдѣ находящихся документахъ. Но и по этимъ маленькимъ отрывкамъ, по этимъ крупинкамъ—все же можно съ полной достовѣрностью заключить, что эпоха царствованія Императрицы Екатерины Великой—это свѣтлая страница боевой лѣтописи полка.

Два года послѣ окончанія второй турецкой войны, Императрица утвердила новую дислокацію войскамъ арміи Потемкина. Витебцамъ назначалась стоянка въ г. Умани, гдѣ они и квартировали до мая мѣсяца 1794 г., а на лѣтнее время отправились въ лагерь при Хаджибеѣ, при р. Сухой-Куяльникъ. (подъ г. Одессой). Здѣсь полкъ простился съ своимъ командиромъ, полковникомъ Леццано, который вышелъ въ отставку, и вскорѣ Витебцы узнали о новомъ начальствѣ—полковникѣ князѣ Сергѣѣ Николаевичѣ Львовѣ. Но полкъ его и не видалъ. Не пребывая къ новому мѣсту служенія, Львовъ по болѣзни взялъ продолжительный отпускъ, и вскорѣ совсѣмъ оста-

вилъ службу. Его смѣнилъ полковникъ Иванъ Лаврентьевичъ Мерлинъ—офицеръ съ безупречной боевой репутаціей. Кампаніи 1769—1774 гг. и 1788—1791 гг. создали ему репутацію: „храбрѣйшаго".

Отбывъ лагерный сборъ подъ Одессой, Витебцы отправились зимовать въ Очаковъ, который такъ недавно былъ взятъ Великимъ

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II.

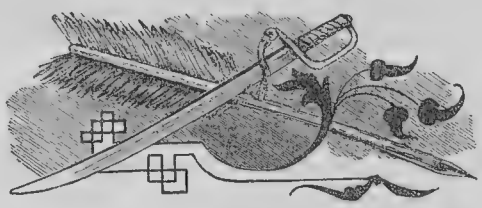
Суворовымъ. Нельзя сказать, чтобы этотъ городъ, до тла разоренный, представлялъ удобный пунктъ квартированія. Начальство, видимо, сознавало это, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно—въ апрѣлѣ 1795 г. полкъ былъ передвинутъ въ Ольвіополь, а затѣмъ, снова прибылъ въ Одессу отбывать лагерный сборъ. Этимъ безпре-

рывное передвиженіе нашихъ предковъ не кончилось. Въ началѣ 1796 года мы снова видимъ полкъ въ Очаковѣ, гдѣ онъ стоялъ съ января по мартъ, а затѣмъ, передвинулся въ г. Новомосковскъ и наконецъ, расположился въ іюнѣ мѣсяцѣ въ станицѣ Трехибенской въ Донецкомъ уѣздѣ. Кромѣ лагернаго сбора, Витебцамъ пришлось здѣсь заняться постройкой литейнаго завода. Въ станицѣ-же Трехибенской полкъ узналъ потрясающее извѣстіе о смерти Великой Екатерины. Утромъ 5-го ноября 1796 года Императрица была смертельно поражена апоплексическимъ ударомъ. „Пришелъ конецъ всему—и ей, и нашему благополучію“, сказалъ одинъ изъ очевидцевъ этого грустнаго событія, а на другой день, 6-го ноября утромъ, Екатерина скончалась. Адмиралъ А. С. Шишковъ посвятилъ въ своихъ запискахъ слѣдующія строки.

„Россійское солнце погасло! Екатерина Великая—тѣломъ во гробѣ, душою въ небесахъ! Павелъ I-й воцарился. Никто не ожидалъ сей внезапной перемѣны. Кроткое и славное Екатеринино царствованіе, тридцать четыре года продолжавшееся, такъ всѣхъ усыпило, что, казалось, какъ бы такому благому и безсмертному божеству порученное, никогда и не кончится. Страшная вѣсть о смерти ея, непредупрежденная никакой угрожающей опасностью вдругъ разнеслась и поразила сперва столицу, а потомъ и всю обширную Россію“.

Скорбь народа, скорбь арміи была неподдѣльна. Безутѣшно рыдали Екатерининскіе орлы.

Наступилъ, говоритъ Н. К. Шильдеръ въ своемъ трудѣ: „Исторія царствованія Императора Павла I-го“, краткій, но незабвенный по жестокости, періодъ четырехлѣтняго царствованія новаго Императора. Настали скорбные дни и въ арміи.



Императоръ Павелъ I.
(Оружейная палата въ Москвѣ).

ГЛАВА IV.

ОВОЕ царствованіе явилось полнымъ отрицаніемъ предъидущаго. Императоръ, убѣжденный въ необходимости — исцѣлить Россію отъ глубокихъ недуговъ, съ лихорадочной поспѣшностью принялся за коренную ломку всего государственнаго строя. Всѣ современники съ поразительнымъ единодушіемъ свидѣтельствуютъ, что, съ первыхъ же дней воцаренія Императора Павла, насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе. Для арміи каждый день приносилъ съ собой какое либо новое Высочайшее повелѣніе. Въ короткое время наша русская сила стала неузнаваема. Гатчинскія войска—вотъ образецъ, который былъ положенъ въ основу всѣхъ реформъ въ арміи. Въ первый-же мѣсяцъ новаго царствованія, Екатерининскіе мундиры были сданы въ цейх-

гаузъ, а въ армію введено новое обмундированіе. Одинъ изъ современниковъ, описывая эту реформу, говоритъ:

„Прекрасные наши мундиры, украшающіе и открывающіе человѣка во всей природной его стройности, замѣнили какимъ-то нескладнымъ мѣшкомъ, дѣлающимъ и самаго прекраснаго мужчину безобразнымъ привидѣніемъ. Оный состоялъ изъ темнозеленаго толстаго мундира съ лацканами, отложнымъ воротникомъ и разрѣзными обшлагами кирпичнаго цвѣта и бѣлыми пуговицами; длиннаго камзола и коротkаго нижняго платья самаго желтаго цвѣта. Головы наши спереди остригли подъ гребенку, облили вонючимъ саломъ, къ вискамъ привѣсили огромныя букли; аршинную косу прикрутили вплоть къ затылку и осыпали мукой; шляпу дали съ широкими полями, серебрянымъ галуномъ, такою-же большою петлицею съ чернымъ бантомъ; но эта шляпа была чудесной формы и едва прикрывала наши головы; фланелевый черный галстукъ, въ два пальца шириною, перетягивалъ наши шеи до самой невозможности. Ноги наши обули въ курносые смазные башмаки и стянули за колѣнами черными суконными штиблетами съ красными вдоль всей ноги пуговицами; вмѣсто булатной, висящей при бедрѣ сабли, наносящей врагу страхъ, воткнули въ фалды наши по желѣзной спичкѣ, удобной только перегонять мышей изъ житницы, а не защищать жизнь свою; всѣ золотыя, блестящія вещи, какъ то: эксельбантъ, эполетъ, шарфъ и темлякъ замѣнили серебряными съ шелкомъ; руки наши облекли въ кожаныя желтыя перчатки съ угловатыми большими и толстыми крагенами, вооружили короткими увѣсистыми палками...“. Вотъ, каковъ былъ нарядъ русскаго солдата того времени. Съ какими муками былъ сопряженъ туалетъ по гатчинскому образцу, можно судить по неподражаемому описанію, оставленному унтеръ-офицеромъ Коннаго полка, который былъ назначенъ ординарцемъ къ Императору въ одинъ изъ первыхъ дней царствованія Павла Петровича. Цитирую этотъ документъ дословно.

„Въ пять часовъ утра я былъ уже на ротномъ дворѣ; двое гатчинскихъ костюмеровъ, въ высшей степени искусства обдѣлывать на головѣ волоса по утвержденной формѣ и пригонять аммуницію по уставу—были уже готовы: они мгновенно завладѣли моей головой, чтобы оболванить ее и началась потѣха. Меня посадили на скамьѣ по серединѣ комнаты, остригли спереди волоса подъ гребенку, потомъ одинъ изъ костюмеровъ, немного менѣе сажени ростомъ, началъ мнѣ переднюю часть головы натирать мелко истол-

ченнымъ мѣломъ; если Богъ благословитъ мнѣ и еще 73 года жить на семъ свѣтѣ, я этой продѣлки не забуду. Минутъ пять и много шесть усерднаго тренья головы моей костюмерами привели меня въ такое состояніе, что я испугался и подумалъ, что мнѣ приключилась какая-нибудь немощь: глаза мои видѣли комнату, всѣхъ и все въ ней находившееся вертящимися. Милліоны искръ летали во всемъ пространствѣ, слезы текли изъ глазъ ручьемъ. Я просилъ дежурнаго вахмистра остановить на нѣсколько минутъ дѣйствіе г. костюмера, дать отдыхъ несчастной головѣ моей.

Просьба моя была уважена и г. профессоръ оболванения головъ по формѣ благоволилъ объявить вахмистру, что сухой продѣлки на головѣ довольно, теперь только надобно смочить, и засушить: я вздрогнулъ, услышавъ приговоръ костюмера о головѣ моей. Начинается мокрая операція. Чтобы не вымочить на мнѣ бѣлья, меня, вмѣсто пудроманта, окутали рогожнымъ кулемъ; костюмеръ сталъ противъ меня ровно въ разрѣзъ на двѣ половины лица и, набравъ въ ротъ артельнаго квасу, началъ изъ устъ своихъ, какъ изъ пожарной трубы, опрыскивать черепо-зданіе мое; едва онъ увлажилъ по шву головы, другой костюмеръ началъ обильно сыпать пуховкою на голову муку во всѣхъ направленіяхъ; по окончаніи сей операціи, причесали мнѣ голову гребнемъ и приказали сидѣть смирно, не ворочать головы, дать время образоваться на головѣ клестеръ-корѣ; сзади въ волоса привязали мнѣ желѣзный длиною въ восемь вершковъ прутъ, для образованія косы по формѣ, букли придѣлали мнѣ войлочныя, огромной натуры, посредствомъ согнутой дугою проволоки, которая огибала черепъ головы и, опираясь на немъ, держала войлочные фалконеты съ обѣихъ сторонъ, на высотѣ половины уха. Къ девяти часамъ утра, составившаяся изъ муки кора затвердѣла на черепѣ головы моей, какъ изверженная лава вулкана, и я подъ симъ покрываломъ могъ безущербно выстоять подъ дождемъ, снѣгомъ нѣсколько часовъ, какъ мраморная статуя, поставленная въ саду. Принялись за облаченіе тѣла моего и украсили меня не яко невѣсту, но яко чучело, поставленное въ огородахъ для пуганія воронъ. Увидѣвъ себя въ зеркалѣ, я не могъ понять, для чего преобразовали меня изъ вида человѣческаго въ уродливое огородное чучело“.

Разсказъ написанъ зло; густоты красокъ авторъ не пожалѣлъ, но все же нельзя не видѣть, какая пропасть лежала между новымъ обмундированіемъ и существовавшимъ въ арміи при Екатеринѣ II. Мнѣніе Потемкина, что „туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то готовъ“ было изгнано.

Положеніе арміи было тяжелое. Служба въ Петербургѣ становилась невозможной. Каждое утро—отъ генерала до прапорщика всѣ отправлялись на неизбѣжный вахтъ-парадъ, и никто не зналъ, чѣмъ онъ кончится: наградой, повышеніемъ, или Сибирью. Спокойнѣе шла служба въ провинціи, но и тамъ чуть-ли не ежедневныя реформы приводили всѣхъ въ уныніе и трепетъ. Русская армія въ глазахъ Императора являлась безпорядочной толпой, которую надо было крутыми мѣрами безотлагательно реорганизовать. Нельзя отрицать, что въ послѣдніе годы царствованія Великой Екатерины много, и весьма серьезныхъ, недочетовъ было на лицо; реформы были нужны, но все несчастіе Императора сводилось къ тому, что его, быть можетъ, и благіе помыслы были не русскаго, а прусскаго образца, и потому практическаго и успѣшнаго результата дать не могли. Русская сила уже испытала ломку на тѣхъ-же основаніяхъ при Императорѣ Петрѣ III, но, къ счастью, Екатерина II-я вывела всю армію на новый путь. Павелъ I почти буквально возстановилъ неудачную систему своего отца. Пересоздавъ армію по прусскому образцу, Государь лично принялъ на себя начальствованіе надъ всѣми войсками. Начальство, каждыя двѣ недѣли должно было представлять Императору рапортъ о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ съ именными списками офицеровъ и отмѣтками о наложенныхъ на нихъ взысканіяхъ. Государь самъ читалъ эти рапорты. Ежедневно на вахтъ-парадѣ Павелъ Петровичъ устно отдавалъ различныя распоряженія, которыя тутъ-же записывались, и эти Высочайшія повелѣнія немедленно разсылались по арміи. Власть начальника—увольнять офицеровъ въ отпускъ, была ограничена. Всѣ офицеры, не находившіеся на лицо въ своихъ частяхъ, при вступленіи на престолъ Павла I-го, исключены были изъ службы. О всѣхъ просрочившихъ отпускъ объявлялось повсюду съ барабаннымъ боемъ. Одновременно послѣдовалъ Высочайшій указъ: розыскать всѣхъ „растасканныхъ“ нижнихъ чиновъ и вернуть ихъ въ полки. Нижнихъ чиновъ употреблять на „партикулярныя работы“—строжайше воспрещалось.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ новаго царствованія послѣдовала новая реформа, измѣнившая организацію арміи: всѣ войска, исключая гвардейскихъ и инженерныхъ, распредѣлены были по округамъ, или дивизіямъ—впослѣдствіи, переименованные въ „инспекціи“.

Инспекторъ наблюдалъ за порядкомъ въ войскахъ; въ особенности-же, за должнымъ усвоеніемъ новыхъ уставовъ, инструкцій и законоположеній. Но, кромѣ этихъ инспекторовъ, повѣрять войска

посылались весьма часто генералы, назначенные по Высочайшему повелѣнію, которые приводили въ трепетъ армейское начальство. Но и этого мало. Были измѣнены и названія полковъ, которые стали именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ командира полка, Императоръ въ каждую войсковую часть назначилъ еще особаго генералъ-шефа, который являлся отвѣтственнымъ лицомъ, за успѣшное обученіе своей части. Съ новыми названіями полковъ происходила невыразимая путаница—смѣнялся шефъ, и полкъ терялъ прежнее названіе. Случалось, что солдатъ не зналъ, въ какомъ полку онъ служитъ.

Приведенный рядъ реформъ былъ только прелюдіей; вскорѣ все воспитаніе и обученіе арміи были поставлены на новыхъ началахъ.

Еще будучи наслѣдникомъ, Павелъ Петровичъ обучалъ свои гатчинскія войска по весьма секретной инструкціи Фридриха Великаго, вывезенной состоявшимъ у него на службѣ нѣмецкимъ выходцемъ, барономъ Штевеномъ и переведеннымъ на русскій языкъ—Кушелевымъ.

По вступленіи Павла I на престолъ, уставъ этотъ былъ нѣсколько переработанъ Растопчинымъ, и уже 29-го ноября 1796 года объявленъ для неуклоннаго исполненія во всей русской арміи. Началось прусское обученіе по новому уставу, который Великій Суворовъ назвалъ уставомъ, переведеннымъ на „нѣморусскій“ языкъ.

Не останавливаясь на деталяхъ, въ крупныхъ чертахъ, цѣль новаго устава заключалась въ томъ, чтобы убить въ солдатѣ всякій проблескъ самостоятельности и сдѣлать изъ него автомата. Съ нижними чинами продѣлывали удивительно сложные куншткоки, производившіе эфектъ, но составлявшіе мертвый грузъ для боя. За выучку принимались основательно, дабы изъ „подлаго и неловкаго мужика“ (буквальная фраза устава) сдѣлать настоящаго воина. Вѣнцомъ обученія считалось—довести полкъ до такого совершенства, чтобы онъ могъ двигаться тонкими линіями стройно, какъ по ниткѣ. Аустерлицкій погромъ явился достойнымъ возмездіемъ, и рельефно подчеркнулъ всю непригодность этихъ воспитательныхъ и образовательныхъ началъ.

Для обученія арміи въ распоряженіи Императора были готовые инструкторы—гатчинцы. Они должны были сперва обучать гвардію, на которую Павелъ Петровичъ смотрѣлъ, какъ на главный кадръ будущихъ командировъ армейскихъ частей; а практиковаться имъ

было гдѣ—для этой цѣли ежедневный вахтъ-парадъ былъ къ ихъ услугамъ.

Грустно взиралъ на всѣ эти нововведенія фельдмаршалъ Суворовъ—этотъ великій учитель русской арміи. Открыто возсталъ онъ противъ всѣхъ реформъ, предпринятыхъ Императоромъ. Результатъ размолвки не замедлилъ обнаружиться. 6-го февраля 1797-го года вся армія съ глубокимъ неподдѣльнымъ горемъ читала слѣдующій Высочайшій приказъ: „Фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь къ Его Императорскому Величеству, что, такъ какъ войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего, то за подобный отзывъ отставляется отъ службы". Представитель русской военной славы, непобѣдимый герой кончилъ службу. Къ счастью—не надолго. 12-го февраля 1798-го года Императоръ высказалъ настойчивое желаніе—вновь сблизиться съ фельдмаршаломъ. Пріѣздъ Суворова въ Петербургъ, его взгляды на новыя преобразованія даютъ намъ драгоцѣнныя данныя, для иллюстраціи нашей русской силы въ новое царствованіе. Съ перваго-же вахтъ-парада Суворовъ подсмѣивался надъ окружающими, отворачивался отъ проходившихъ взводовъ и не замѣчалъ, что Государь, желая сдѣлать ему пріятное, производилъ батальону ученіе скорымъ шагомъ. Въ концѣ парада фельдмаршалъ не выдержалъ и, обращаясь къ князю Горчакову, сказалъ: „не могу, брюхо болитъ", и уѣхалъ, не стѣсняясь присутствіемъ Государя. Въ слѣдующіе дни своего пребыванія, Суворовъ не переставалъ „блажить", зло подсмѣиваясь надъ новыми преобразованіями. Садясь въ карету, онъ дѣлалъ видъ, что шпага, прицѣпленная сзади, не позволяетъ ему сѣсть, старался протискаться, но безуспѣшно. Цѣлая четверть часа у него уходила на усаживаніе въ экипажъ, и все это онъ продѣлывалъ съ серьезнымъ и даже озабоченнымъ видомъ. На разводѣ онъ дѣлалъ видъ, что не можетъ справиться со шляпой: то снималъ, то надѣвалъ ее и наконецъ ронялъ ее къ ногамъ сумрачно смотрѣвшаго на него Государя. Между проходившими церемоніальнымъ маршемъ войсками Суворовъ бѣгалъ, суетился, выражая на своемъ лицѣ то удивленіе, то недоумѣніе, шепталъ что-то и крестился, а когда Государь спросилъ его, что онъ дѣлаетъ, фельдмаршалъ отвѣчалъ, что читаетъ молитву: „да будетъ воля твоя"....

Такъ смотрѣлъ на всѣ начинанія новаго Императора Великій Полководецъ и, пользуясь своимъ положеніемъ, ропталъ открыто. Глухое, робкое, скрытое неудовольствіе царило и въ арміи. Тяжелыя минуты переживали Екатерининскіе орлы. Кончились ихъ луч-

шіе дни. Хоронили они свою славу. А реформы шли одна за другой, шагъ за шагомъ расшатывая и разрушая тѣ устои, на какихъ развилась и окрѣпла мощная русская военная сила временъ Великой Императрицы. Уже черезъ годъ, видѣвшій нашу армію въ послѣдніе годы жизни Екатерины II, ее бы не узналъ—такъ все измѣнилось подъ вліяніемъ коренной ломки всего строя.

Какъ же отразилось новое царствованіе на Витебскомъ мушкетерскомъ полку? Не прошло и мѣсяца послѣ кончины Великой Екатерины, какъ, по Высочайшему повелѣнію, 29-го ноября 1796 года, полкъ былъ переименованъ по фамиліи новаго Шефа, генералъ-маіора Розенберга; такимъ образомъ полкъ потерялъ названіе Витебскаго и именовался „Мушкетерскій генерала Розенберга полкъ". По новой организаціи арміи, наши предки вошли въ составъ 9-й таврической дивизіи, которой командовалъ генералъ Каховскій. Измѣнилась и дислокація, и мушкетеры Розенберга перешли на новыя квартиры въ г. Ѳеодосію. Ровно черезъ годъ первый шефъ полка, генералъ Розенбергъ, былъ назначенъ кіевскимъ Губернаторомъ, а на его мѣсто былъ назначенъ приказомъ отъ 7-го декабря 1797 г. генералъ-маіоръ Острожскій. Это было въ высшей степени неудачное назначеніе. Новый шефъ не отличался нравственными качествами, не хотѣлъ усвоить разницы между казенными и собственными средствами, эксплоатировалъ полкъ, преслѣдуя личныя выгоды. Такой образъ дѣйствія не могъ остаться незамѣченнымъ. Первый инспекторскій смотръ и генералъ Острожскій кончилъ службу. Привожу Высочайшій приказъ отъ 1800 года 16-го февраля, которымъ шефъ полка исключался или, какъ тогда писали: „выкинутъ былъ изъ службы".

„Генералъ-лейтенантъ Острожскій за употребленіе нижнихъ чиновъ на партикулярныя работы, удержаніе у себя заработанныхъ денегъ, за посылку фурлейтовъ—красть лошадей, при которой кражѣ одинъ изъ нихъ безъ вѣсти пропалъ, а онъ въ рапортѣ показалъ его умершимъ, и прочіе непорядки исключается изъ списковъ и отсылается къ суду въ генералъ-аудиторіатъ". Нельзя не признать, что при всей, часто безпощадной жестокости Императора, оцѣнка дѣятельности этого генерала была вполнѣ справедлива, и кару онъ понесъ за дѣло.

Полкъ продолжалъ стоять въ Ѳеодосіи. Началась усиленная работа. Все пошло по новому. Присланъ былъ уставъ, и надо было основательно изучить его. Каждую минуту могъ пріѣхать Инспекторъ, по Высочайшему повелѣнію, а отъ этого наѣзда нельзя

было ожидать ничего хорошаго. Бѣда была въ томъ, что некому было учить нижнихъ чиновъ; не было инструкторовъ, такъ какъ офицерскій составъ самъ долженъ былъ потратить много времени, дабы постигнуть новую науку. Но Императоръ Павелъ Петровичъ предвидѣлъ это затрудненіе. Кадръ учителей у него вскорѣ появился—это были гвардейскіе офицеры и унтеръ-офицеры. 12-го декабря 1797 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о переводѣ въ полкъ изъ Преображенскаго полка 21-го сержанта съ производствомъ въ прапорщики. Въ полку оказался, конечно, сверхкомплектъ, но Государя это не заботило. Это было крупнымъ событіемъ въ полку.Офицерскій составъ сразу измѣнился—теперь, болѣе чѣмъ на половину, онъ состоялъ изъ бывшихъ нижнихъ чиновъ. Одновременно, много изъ офицеровъ испытанныхъ, боевыхъ, составлявшихъ надежный кадръ полка, были уволены въ отставку: кто—за старостью,кто—по болѣзни,а кто—по представленію наѣзжавшихъ инспекторовъ, которые, не стѣсняясь, доносили Императору, что они къ новой наукѣ несклонны. На мѣсто генерала Острожскаго былъ назначенъ генералъ Касаговскій. Полкъ снова переименовался по фамиліи своего шефа. Въ разсматриваемую эпоху наши предки стояли на квартирахъ въ г. Кефъ, куда перешли изъ Ѳеодосіи въ концѣ 1798 года.

1800 годъ въ жизни полка ознаменовался неудачей, которая постигла шефа, генерала Косаговскаго. 4-го марта послѣловалъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

„Лейбъ-гвардіи Его Императорскаго полка генералъ-маіоръ Эмме назначается шефомъ въ мушкетерскій полкъ бывшій Косаговскаго, а генералъ-маіоръ Косаговскій, за пріемъ и представленіе не по образцу къ гренадерскимъ шапкамъ тесьмы, отставляется отъ службы".

Вотъ какая ничтожная причина прекратила служебную карьеру шефа. Императоръ Павелъ Петровичъ самъ полка не видѣлъ, а послалъ инспектора (къ сожалѣнію, фамиліи его выяснить не удалось). Результатомъ доклада послѣдняго и явился вышеприведенный приказъ, который прекрасно иллюстрируетъ, какъ трудна была служба въ разсматриваемую эпоху. Новый шефъ, генералъ-маіоръ Эмме, оставался въ этой должности ровно одинъ день, и также былъ отставленъ отъ службы (по какимъ причинамъ—выяснить не удалось).

На слѣдующій-же день, послѣ его назначенія, а именно: 5-го

марта 1801 года, послѣ вахтъ-парада, Императоръ отдалъ новый приказъ:

„Изъ полковниковъ въ генералъ маіоры Лейбъ-гвардіи Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка Муссинъ-Пушкинъ съ назначеніемъ шефомъ въ мушкетерскій полкъ, бывшій Эмме".

Такимъ образомъ въ полку за $4^1/_2$ года перебывало 5 шефовъ. И такая смѣна начальства была безпрерывна, не только у нашихъ мушкетеръ, но и всей арміи. Согласно указу Государя, старшій изъ штабъ-офицеровъ полка, послѣ шефа, считался командиромъ, но, конечно, власть его была до крайности ограничена. Это былъ старшій офицеръ полка—помощникъ шефа, и только, а главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ являлся шефъ. До насъ дошли фамиліи командировъ полковъ, въ этотъ періодъ, такъ: въ 1798 году старшимъ послѣ шефа былъ маіоръ Сарыплевъ, который и оставался въ полку до 30-го ноября 1803 года, когда командиромъ полка былъ назначенъ міоръ Вильманъ.

Приказъ и назначеніе генералъ-маіора Мусинъ-Пушкина шефомъ полка Павелъ Петровичъ подписалъ за шесть дней до своей смерти, Въ ночь съ 11-го на 12-е марта Императоръ Павелъ Петровичъ скончался отъ апоплексическаго удара, какъ сказано было въ манифестѣ. На престолъ вступилъ Императоръ Александръ I. 12-го марта новый Государь обнародовалъ манифестъ, который произвелъ громадное впечатлѣніе. Привожу его дословно:

Божею Милостію
Мы Александръ Первый
Императоръ Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая и прочая и прочая.

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ. Судьбамъ Всевышняго угодно было прекратить жизнь любезнаго Родителя Нашего Государя Императора Павла Петровича, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11-го на 12-е число сего мѣсяца. Мы воспріемая наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почившей Августѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему очечеству вѣчно пребудетъ любезна, до по Ея премудрымъ намѣреніямъ шест-

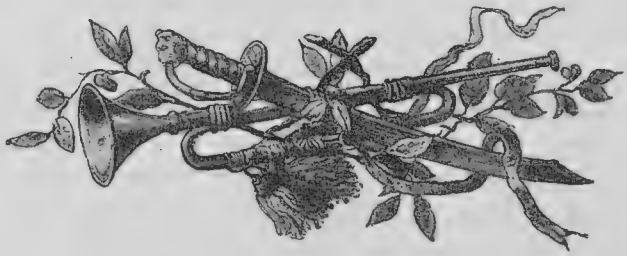
вуя достигнемъ вознесенія Россіи на верхъ славы и доставить не нарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, которыхъ черезъ сіе призываемъ запечатлѣть вѣрность ихъ къ Намъ присягаю передъ лицомъ Всевидящаго Бога прося Его, да подастъ намъ силы къ снесенію бремени нынѣ на насъ лежащаго".

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ марта 12-го дня 1801 года.

На подлинномъ подписано:
Собственною Его императорскаго Величества рукою такъ:
Александръ.

Печатанъ въ Санктъ-Петербургѣ при сенатѣ. Марта 12-го дня 1801 года.

Этимъ манифестомъ все минувшее царствованіе предавалось забвенію. Императоръ Александръ I твердо рѣшилъ вести Россію по пути, указанному Великой Екатериной. Манифестъ 12-го марта повсемѣстно возбудилъ неподдѣльную радость. Съ восторгомъ читали его наши предки въ Кефѣ, благоговѣйно присягая на вѣрность новому Императору. Для полка вновь настали свѣтлые дни. Не прошло и четырехъ лѣтъ, послѣ восшествія на престолъ, какъ для нашихъ мушкетеръ началась безпрерывная боевая служба. Къ описанію этой блестящей эпохи въ жизни полка мы теперь обратимся.



Императоръ Александръ I.
Съ портрета, писаннаго В. Л. Боровиковскимъ.
(Историческій музей въ Москвѣ).

ГЛАВА V.

РОССІЯ встрепенулась при извѣстіи о воцареніи Императора Александра, пишетъ современникъ А. С. Шишковъ въ своихъ запискахъ. Восторгъ былъ всеобщій и искренній и, по свидѣтельству многихъ, выходилъ даже изъ границъ благопристойности. Общество какъ бы возрождалось къ новой жизни. На улицахъ простой народъ плакалъ, обнимая другъ друга. Природа какъ бы участвовала въ общей радости: до 12-го марта погода была сырая и пасмурная; въ воцареніемъ же Императора Александра I-го засіяло солнце надолго. Получивъ извѣстіе о кончинѣ Павла Петровича, новый Императоръ въ Михайловскомъ замкѣ обратился къ караулу Семеновскаго полка со слѣдующими словами: „батюшка скончался апоплексическимъ ударомъ. Все при мнѣ будетъ, какъ при Бабушкѣ".

Слова эти облетѣли всю армію. Витебскій Мусина-Пушкина мушкетерскій полкъ съ чувствомъ искренняго благоговѣнія принялъ присягу. Съ надеждой и радостью встрѣтили наши предки слова новаго Императора. Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ Государь цѣлымъ рядомъ реформъ подтвердилъ о желаніи своемъ—

вести армію по пути указанному Великой Екатериной. По прежнему, полкъ стоялъ на квартирахъ въ г. Кефѣ, въ инспекціи генерала отъ кавалеріи Михельсона I.

21-го марта 1801 года Императоръ Александръ I отмѣнилъ наименованіе полковъ по фамиліямъ своихъ шефовъ, и наши герои приняли свое историческое имя, данное Императрицей Екатериной II-й — Витебскаго мушкетерскаго полка. Батальоны же полка, по прежнему, именовались: одинъ—по фамиліи шефа, другой по фамиліи своего командира полка. Реформа эта упразднила все значеніе шефа, который нынѣ являлся лишь почетнымъ представителемъ части; а во главѣ полка сталъ, по прежнему, командиръ его со всѣми правами, которыя такъ ясно были указаны еще Великимъ Преобразователемъ арміи.

Черезъ годъ, а именно: 29-го апрѣля 1802 года, организація пѣхоты была измѣнена, и полкъ приведенъ въ составъ 3-го батальоннаго (1-гренадерскій и 2 батальона мушкетерскихъ), каждый по 4 роты; причемъ численность полка въ мирное время достигла 2168 чел., а въ военное—2459. Скоро реформа коснулась и пресловутаго прусскаго обмундированія нашей арміи—въ первый же годъ царствованія приказано было обрѣзать военнымъ чинамъ букли.

6-го декабря 1803 года наступилъ историческій день въ жизни Витебцевъ—исполнилось ровно столѣтіе, со дня сформированія ихъ. Полкъ въ это время стоялъ уже на новыхъ квартирахъ въ г. Ѳеодосіи.

Къ сожалѣнію, полное отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ лишаетъ возможности прослѣдить, какъ наши предки встрѣтили этотъ торжественный день, и чѣмъ его ознаменовали. Трудно допустить, чтобы мощная духомъ часть съ вѣковой боевой службой отнеслась бы равнодушно къ этому историческому моменту. Семь царствованій пережилъ полкъ, девять кампаній числилось въ его боевомъ формулярѣ. Было, что вспомнить столѣтнему боевому старику, но въ чемъ выразилось юбилейное торжество—не извѣстно. Ни одного лоскутка, ни одного намека нѣтъ, по которому можно было бы хоть въ самыхъ общихъ чертахъ выяснить, какъ провели этотъ знаменательный день наши предки.

Съ началомъ новаго столѣтія, въ жизни полка уже носились слухи о предстоящемъ увеличеніи нашей арміи. 1803-го года 16-го мая было сформировано нѣсколько новыхъ полковъ и, въ числѣ ихъ Вологодскій мушкетерскій полкъ (нынѣ 18-ый Вологодскій). Кадры этой новой войсковой части были взяты отъ нѣсколькихъ старыхъ

Петровскихъ полковъ, въ томъ числѣ—и отъ Витебцевъ одна рота, взамѣнъ которой была сформирована новая. Такимъ образомъ Витебцы породнились съ Вологодцами—старый, боевой, заслуженный полкъ далъ жизнь новому. Первый годъ новаго столѣтія принесъ съ собой неожиданную, но радостную вѣсть—нашимъ героямъ было объявлено, чтобы они готовились къ экспедиціи въ Италію. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1804-го года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: полку выступить въ Севастополь, тамъ сѣсть на суда и отправиться на Іоническіе острова.

Ближайшимъ мѣстомъ высадки назначенъ былъ островъ Корфу. Закипѣла работа въ полку. 13-лѣтній миръ порядкомъ таки наскучилъ нашимъ молодцамъ, въ особенности, въ послѣдній годъ стоянка ихъ по квартирамъ была далеко не привлекательна. Со времени окончанія первой турецкой войны Императрицы Екатерины II, полкъ почти 35 лѣтъ безвыходно прожилъ на югѣ. Скитаясь на квартирахъ по маленькимъ мѣстечкамъ и городамъ, терпя всевозможныя неудобства и лишенія. Неудивительно, что вѣсть о походѣ, да еще въ невѣдомый край и взволновала, и обрадовала нашихъ предковъ.

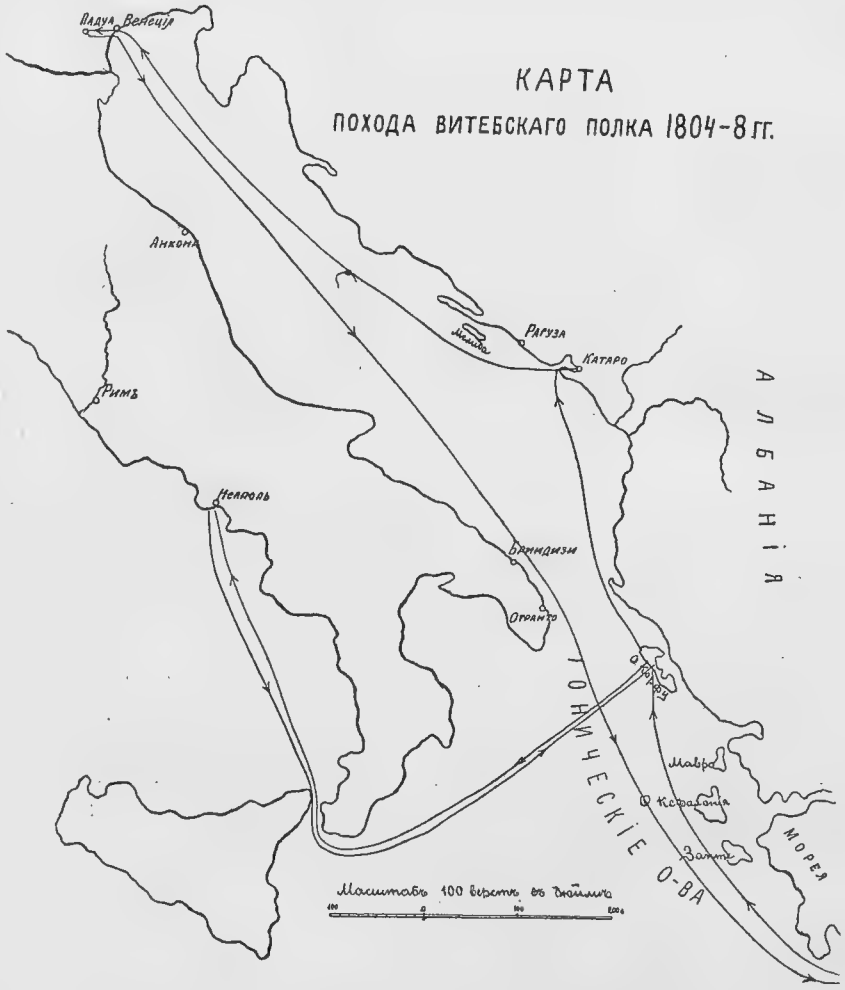
Съ января по мартъ мѣсяцъ 1804 г. шла въ полку усиленная подготовка къ предстоящей экспедиціи. Во главѣ Витебцевъ, по прежнему былъ маіоръ Вильманъ. Въполку былъ полный комплектъ штабъ-офицеровъ, а именно маіоры: Езерскій, Захарьевскій и Звягинъ. Передъ самымъ началомъ экспедиціи Витебцы простились со своимъ старымъ штабъ-офицеромъ Карташевымъ, который 7-го мая 1803 года переведенъ былъ въ Дмитріевскій гарнизонный полкъ. Мѣсяца черезъ два, на его мѣсто прибылъ новый штабъ-офицеръ Степанъ Павловичъ Безобразовъ. Въ г. Севастополь полкъ прибылъ въ концѣ апрѣля мѣсяца 1804 г. въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	5
Оберъ-офицеровъ	54
Унтеръ-офицеровъ	129
Музыкантовъ	157
Рядовыхъ	1708
Нестроевыхъ и деньщиковъ . .	261

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, пока оборудованы были суда для отправки дессанта.

Какую-же цѣль преслѣдовалъ Императоръ Александръ I, отправляя экспедицію къ берегамъ Италіи? Дѣло въ томъ, что еще

съ 1796-года вниманіе всей Европы было обращено на генерала Бонопарта, побѣды котораго изумляли всѣхъ. Въ 1797-мъ году владѣнія Венеціанской республики были раздѣлены между Франціей, Австріей и Цизальпинской республикой; притомъ на долю французовъ достались многіе изъ острововъ, въ томъ числѣ и о. Корфу.



Этотъ дѣлежъ явился результатомъ побѣдоноснаго похода Бонапарта. Прошло два года, и этотъ французскій авантюристъ, какъ его тогда именовали, предпринялъ экспедицію въ Египетъ. Пользуясь его отсутствіемъ, эскадра адмирала Ушакова освободила Іонические острова отъ власти Франціи. 8-го октября 1801-го года, по договору, заключенному между Франціей и Россіей, Іоническая рес-

публика была признана независимой, подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Бонопартъ, однако, не исполнилъ договора, занялъ Анкону, Отранту, Бриндизи и угрожалъ республикѣ Іоническихъ острововъ. Въ 1803-мъ году вполнѣ выяснились завоевательныя стремленія перваго Консула. Къ этому времени въ Средиземномъ морѣ находилась наша эскадра изъ 3-хъ фрегатовъ, отданная въ распоряженіе Неаполитанскаго правительства и, кромѣ того, на островѣ Корфу — небольшой десантъ, состоящій изъ 2-хъ свободныхъ гренадерскихъ батальоновъ съ артиллерійской командой. Десантъ этотъ поступилъ въ распоряженіе нашего уполномоченнаго, графа Моценего, которому была поставлена опредѣленная цѣль: поддержать силою оружія вновь учрежденное временное правительство республики. Этихъ силъ, конечно, было недостаточно, и Императоръ Александръ I рѣшилъ усилить наши войска, находившіяся въ предѣлахъ республики, предписавъ графу Моценего — укрѣпить острова и привести ихъ въ оборонительное положеніе. Предполагалось перевести десантъ на островъ Корфу а затѣмъ, если потребуется, двинуться по направленію къ Неаполю. Для этой экспедиціи первоначально назначены были полки: Козловскій, Колыванскій, Куринскій, Алексопольскій и нѣсколько ротъ 6-го артиллерійскаго полка. Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами былъ назначенъ генералъ-маіоръ Анрепъ, который и прибылъ на островъ Корфу въ началѣ августа мѣсяца 1804 года. Скоро Императоръ Александръ I нашелъ и эти силы недостаточными. И на этотъ разъ, къ отправкѣ на о. Корфу, согласно собственноручному распредѣленію войскъ, сдѣланному Императоромъ, предназначались:

Сибирскій Гренадерскій полкъ	. . .	3 бат.
Витебскій Мушкетерскій „	. . .	3 „
13-й Егерскій . . . . . „	. . .	3 „
14-й Егерскій . . . . . „	. . .	3 „
6-го артиллерійскаго . . „	. . .	2 роты.

Начиная съ февраля мѣсяца 1804 года Черноморскій флотъ занятъ былъ перевозкой войскъ на островъ Корфу. Десантныя войска прибывали на островъ по эшелонно: 14-го марта — Сибирскіе гренадеры, 6-го іюля—13-й Егерскій полкъ и въ началѣ сентября—14-Егерскій. Витебцы отплыли изъ Севостополя послѣднимъ эшелономъ и, такъ какъ для перевозки суда Черноморскаго флота всѣ были разобраны, то пришлось обратиться къ найму транспортныхъ судовъ, большею частью, принадлежавшихъ частнымъ вла-

дѣльцамъ. 6-го октября Витебскіе мушкетеры, вмѣстѣ съ полуротой артиллеристовъ съ 6-ю орудіями, уже вошли въ составъ гарнизона о. Корфу—всего же войскъ къ этому времени было сосредоточено 1329 чел. Командующій сухопутными и морскими силами, генералъ-маіоръ Анрепъ, былъ снабженъ особой инструкціей, который и долженъ былъ руководиться при дѣйствіяхъ въ Іонической республикѣ. Привожу главныя основанія ея:

1) По прибытіи на островъ Корфу, генералъ Анрепъ немедленно долженъ былъ созвать комитетъ подъ его предсѣдательствомъ и съ участіемъ графа Моценего, а также—начальника эскадры.

2) Привести въ оборонительное состояніе и надежно укрѣпить островъ Корфу, гдѣ поставить гарнизонъ, а также размѣстить войска на островахъ: Занте, Кефалоніи, Санто-Мавро и Цериго.

3) Сформировать милицію изъ подданныхъ Іонической республики и албанцевъ.

Генералъ-маіоръ Анрепъ оказался весьма способнымъ и энергичнымъ начальникомъ. Тотчасъ-же по прибытіи на о. Корфу онъ принялъ рядъ мѣръ, съ цѣлью — привести въ оборонительное состояніе какъ этотъ островъ, такъ и цѣлую группу смежныхъ съ нимъ. Произведя рекогносцировку, онъ убѣдился, что центръ обороны долженъ быть на островѣ Корфу, остальные же острова—Зантъ, Кефалонія, Цериго и проч. могли быть защищены лишь съ помощью флота. Въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца, прибывшія войска были размѣщены въ Іонической республикѣ, въ слѣдующихъ пунктахъ: 14-й Егерскій полкъ и 1 батальонъ Куринскаго Мушкетерскаго полка стали гарнизономъ на о. Занте, 5 ротъ егерей и рота Куринцевъ—въ Кефалоніи; 2 роты Куринцевъ и 4 егерей—въ крѣпости Св. Мавра и наконецъ, 3 роты егерей и рота Куринскаго полка—на о. Церигѣ. Въ Корфу, на случай движенія въ Албанію, или Морею остался гарнизонъ: батальонъ Куринскаго полка, гарнизонный батальонъ полковника Попандопуло и батальонъ республиканскихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ коменданта, генералъ-маіора Назимова. „Прочія же войска“, доносилъ генералъ Анрепъ Императору Александру I-му, какъ-то: Сибирскій—Гренадерскій, Витебскій—Мушкетерскій, 13-й Егерскій съ 3-мя ротами полевой артиллеріи изготовилъ я и назначилъ для дѣйствія въ тѣхъ мѣстахъ Албаніи и Мореи, гдѣ надобность востребуетъ“.

Начальника экспедиціи сильно безпокоилъ вопросъ о полномъ недостаткѣ подъемныхъ лошадей, отсутствіи конницы; незначительное число полевой артиллеріи также должно было вызвать немину-

емое затрудненіе, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій нашего десанта. Достаточно сказать, что для Сибирскаго—Гренадерскаго и Витебцевъ въ общей сложности не хватало 238 лошадей; другими словами, въ случаѣ наступленія наши предки должны были тащить всѣ тяжести на рукахъ.

Такова была въ общихъ чертахъ обстановка къ началу сентября 1804-го года. Съ теченіемъ времени гарнизонъ на о. Корфу былъ усиленъ, и въ его составъ вошелъ и Витебскій Мушкетерскій полкъ, который вплоть до октября мѣсяца 1805 года оставался на островѣ. Въ апрѣлѣ того-же года эскадра наша была усилена новыми судами, которыя прибыли изъ Кронштадта, подъ начальствомъ адмирала Грейга. На островѣ Корфу Витебцы простились съ своимъ командиромъ, подполковникомъ Вильманомъ, который по болѣзни вышелъ въ отставку. Его смѣнилъ подполковникъ Цагель, съ которымъ полкъ и отбылъ всю Итальянскую экпедицію.

Еще въ срединѣ 1805 года выяснилась необходимость—двинуться къ Неаполю, съ цѣлью—воспрепятствовать дальнѣйшимъ завоевательнымъ планамъ Бонапарта, которые принимали угрожающій характеръ. Въ ноябрѣ 1805 года русская эскадра съ десантными войсками, совмѣстно съ англійскимъ флотомъ, имѣвшемъ на судахъ также сухопутныя войска высадились въ Неаполѣ. Здѣсь всѣ сухопутныя войска поступили въ распоряженіе генерала-отъ-инфантеріи Ласси, который и размѣстилъ десантъ гарнизонами въ Неаполѣ и его окрестностяхъ. Витебцы прибыли въ Неаполь въ ночь съ 7-го на 8-е ноября, и здѣсь оставались нѣсколько мѣсяцевъ. На сторонѣ французовъ, подъ начальствомъ Массены было подавляющее превосходство въ силахъ, и становилось очевиднымъ, что вести наступленіе при такихъ условіяхъ было немыслимо. Вотъ почему всѣ дессантныя войска, сѣвъ на суда, въ январѣ мѣсяцѣ 1806 г. отплыли обратно на о. Корфу. Здѣсь начальство надъ морскими и сухопутными силами принялъ вице-адмиралъ Синявинъ; съ нимъ Витебцы и закончили экспедицію. Положеніе адмирала было въ высшей степени затруднительно. 20-го октября 1805 г., Наполеонъ разбилъ русскую армію подъ Аустерлицомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Императоръ Александръ I началъ переговоры съ Императоромъ французовъ о мирѣ. Уже въ іюлѣ 1806 г. вполнѣ выяснилось, что враждебныя дѣйствія съ Франціей близятся къ концу. 9-го числа нашъ уполномоченный, статскій совѣтникъ Урби уже выѣхалъ изъ Парижа съ окончательнымъ мирнымъ трактатомъ, но это не мѣшало Наполеону продолжать борьбу на Средиземномъ морѣ, на Іониче-

скихъ островахъ и въ предѣлахъ республики Рагузской. Адмиралъ Синявинъ понималъ всю важность сохранить острова и потому, выждавъ нѣсколько мѣсяцевъ, приказалъ эскадрѣ выступить съ о. Корфу и двинуться къ крѣпости Каттаро. Въ началѣ марта мѣсяца Витебцы, вмѣстѣ съ прочими войсками, расположились въ этой крѣпости. Съ сентября мѣсяца начались наступательныя дѣйствія нашего дессанта. Пришлось поработать и нашимъ предкамъ.

Передъ нами документъ, подробно иллюстрирующій участіе полка въ періодъ съ 13-го по 24-е сентября 1806 г. въ предѣлахъ республики Рагузской. Привожу его дословно:

Всеподданѣйшее донесеніе Государю Императору.

„ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйше доношу о дѣйствіяхъ ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренныхъ мнѣ войскъ съ французами, происходившихъ съ 13-го числа сего мѣсяца въ окружностяхъ Кастель-Ново и въ границахъ республики Рагузской.

13-го сентября, выступившій изъ крѣпости Кастель-Ново и Шпаньоло для преслѣдованія непріятеля корпусъ войскъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Попандопуло, состоящій изъ 6-ти ротъ Витебскаго Мушкетерскаго полка, 13-го Егерскаго и 2-хъ ротъ 14-го Егерскаго раздѣленъ былъ на двѣ колонны.

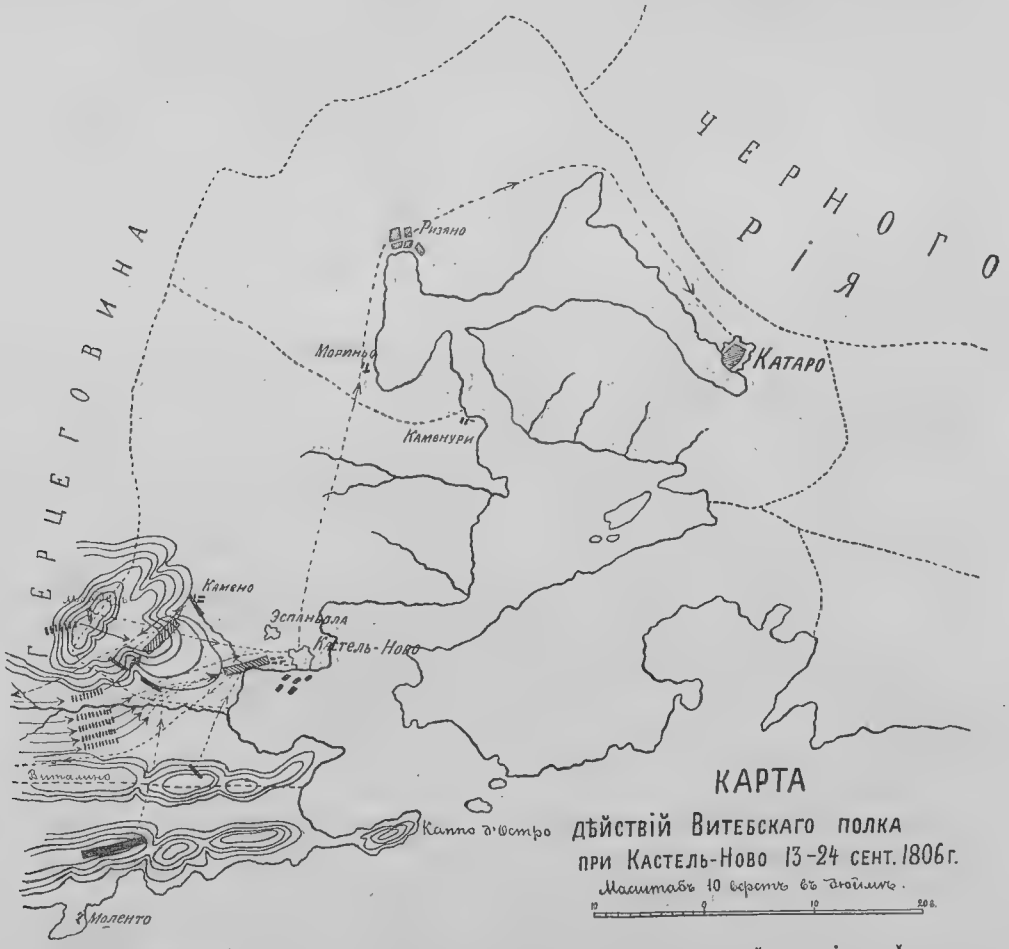
1, Изъ 6-ти ротъ 13-го Егерскаго полка, порученная подполковнику Велисарову, занимала высоты подъ мысомъ Каппо д'остро и портомъ Моленто съ тѣмъ, чтобы примѣчать за непріятелемъ, принуждать его къ ретирадѣ, не давая времени взять артиллерію, и защищать флангъ второй колонны, слѣдовавшей въ то-же время на границы Кастель-Ново. Черногорцы и бокезы шли черезъ высоты Моядезъ. На сихъ самыхъ границахъ генералъ-маіоръ Попандопуло расположился въ тотъ же день съ своей колонной, въ ожиданіи обстоятельныхъ извѣстій о движеніи непріятеля. Имѣлъ причину думать, что французы дѣлаютъ фальшивую ретираду, съ намѣреніемъ вовлечь войска наши въ критическое положеніе.

14-го числа по утру дошло къ генералъ-маіору Попандопуло извѣстіе, что непріятель оставилъ всю артиллерію, и что колонна Егерей, вспомоществуемая черногорцами и бокезами овладѣли оной, о числѣ сей артиллеріи имѣлъ счастье ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ довести 13-го числа сентября. Къ вечеру получено точное свѣдѣніе, что непріятель продолжаетъ ретироваться

Полковникъ Захарій Сильвестровичъ Тарновскій.
(Командовалъ полкомъ съ 1891—1897 гг.).

по высотамъ Виталино и по каналу, къ старой Рагузѣ. Сего числа Митрополитъ Черногорскій Петръ Петровичъ Негашъ съ нерегулярными войсками занялъ дебелый берегъ. Въ портѣ Маленто взято и три мѣдныя пушки.

15-го числа генералъ-маіоръ Попандополо подвинулся съ корпусомъ къ берегу, а нерегулярныя войска спустились далѣе



въ равнину канала и здѣсь въ ожиданіи на подкрѣпленіе слѣдовавшихъ изъ Корфу 2-хъ батальоновъ Козловскаго и Колыванскаго полковъ остановился въ виду черногорцевъ и бокезовъ такимъ образомъ, что могъ вспомоществовать имъ во всякомъ случаѣ. 16-го числа былъ я въ лагерѣ, видѣлся съ митрополитомъ и, разсуждая о ретирадѣ непріятеля, что отступленіе его послѣдовало единственно

отъ того, что онъ не въ силахъ былъ удержать столь обширной позиціи то есть отъ Каппо д'Остро до Рагузы, положили было рѣшительно атаковать его при оной въ 19-е или 20-е число съ двухъ сторонъ. Съ сухого пути имѣя болѣе 3000 регулярныхъ войскъ и столько же нерегулярныхъ, а съ моря, гдѣ находилось 3 корабля и 1 фрегатъ, которые могли вспомоществовать при томъ случаѣ и занять непріятеля дессантомъ. Въ оба сіи дни, то есть 15-го и 16-го отряды нерегулярныхъ войскъ по приказанію митрополита, въ первый день черногорцы подъ командою г-на Губернатора, а въ другой съ графомъ Іевличемъ при маршѣ подходя близко къ передовымъ французскимъ постамъ, находящимся на высотахъ при урочищѣ Волченъ жерлѣ, оканчивающихъ равнину каналъ, имѣли съ ними перепалку и прогоняли до главнаго ихъ лагеря; при семъ потеряли черногорцы и при маршѣ 16 убитыхъ и 26 раненыхъ, въ томъ числѣ убитъ храбрый черногорскій воевода Успоковичъ; непріятель потерялъ болѣе ста сорока однихъ убитыхъ.

17-го числа генералъ-маіоръ Попандополо старался самъ осмотрѣть непріятеля. Отправясь впередъ, но непріятель намѣревался, повидимому заманить войска скрылъ себя между горами съ такимъ искусствомъ, что кромѣ передовыхъ постовъ не было видно.

18-го числа генералъ-маіоръ Попандополо намѣренъ былъ перемѣнить свою позицію ближе къ непріятелю, чтобы на другой день узнать его, посредствомъ легкихъ перестрѣлокъ, а 20-го идти атаковать. Но непріятель, который по ретирадѣ къ старой Рагузѣ получилъ себѣ подкрѣпленіе—еще два полка регулярныхъ, прибывшихъ къ нему изъ Далмаціи, предупредилъ нашу атаку своимъ наступленіемъ. Сего числа на разсвѣтѣ сбилъ нечаяннымъ нападеніемъ передовые посты, атаковалъ главную квартиру митрополита, состоявшую въ каналѣ при рѣкѣ Мотой и овладѣлъ оною. Черногорцы ретировались къ урочищамъ Модези-Каменной и Мокрино, при чемъ потеряли убитыхъ 7 и раненыхъ 8. Непріятельская потеря неизвѣстна, только по утру еще до сраженія одинъ ихній инженеръ, по примѣчаніямъ, штабъ-офицеръ или генералъ убитъ.

Генералъ-маіоръ Попандополо, увѣдомлясь о семъ возвратилъ роты егерей, посланныя было на подкрѣпленіе черногорцамъ и расположилъ войска въ ордеръ-де-баталіи. Между тѣмъ непріятель въ 6-ти колоннахъ, имѣя, сверхъ того, нѣсколько частей въ резервѣ, слѣдовалъ по равнинѣ впередъ. Одна сильная колонна шла съ лѣваго фланга нашихъ войскъ черезъ горы Виталино; за всѣмъ тѣмъ ожидались еще 7 колонна французовъ и рагузинцевъ изъ горъ

турецкихъ, чтобы обойти нашъ правый флангъ. Генералъ-маіоръ Попандополо, видя, что мѣсто, занимаемое имъ на дебеломъ берегу не совсѣмъ выгодное для дѣйствія противъ столь превосходнаго непріятеля, отступилъ заблаговременно къ Модеза и занялъ сколько можно было выгоднѣйшую позицію на границѣ Бокезской для прикрытія сей провинціи. Какъ видно на планѣ. Сюда прибыло къ нему подкрѣпленіе, доставленное изъ Корфу—2 батальона и 4 роты Ви. тебскаго полка изъ здѣшней крѣпости. На сей позиціи правый флангъ войскъ нашихъ долженствовали защищать проходъ Моядезъ въ Полентимо и въ Мокрино. Присоединясь къ черногорцамъ и приморцамъ на скалахъ, на мѣстѣ самотруднѣйшемъ къ занятію, удобномъ для ихъ рода сраженій, гдѣ они подкрѣплены были 5-ю ротами Егерскаго полка и 2-мя Мушкетерскаго подполковника Велисарова.

19-го числа на разсвѣтѣ непріятель атаковалъ наши передовые посты во всѣхъ пунктахъ. Генералъ-маіоръ Попандополо послалъ тотчасъ штабсъ-капитана Товбичева съ 2-мя ротами 13-го Егерскаго полка на подкрѣпленіе черногорцамъ и бокезамъ, бывшимъ впереди, но за всѣмъ тѣмъ они не въ состояніи были удержать стремленія превосходныхъ силъ непріятельскихъ, отступили на горы къ Мокрино. По сей причинѣ отряжены были двѣ гренадерскія роты Колыванскаго Мушкетерскаго полка для прикрытія праваго фланга; между тѣмъ сраженіе открылось по всей линіи. Офицеры и солдаты, исполненные рвеніемъ, желая вступить въ ручной бой встрѣтили храбро превосходнѣйшаго непріятеля, поражали его и принудили нѣсколько отступить. Между тѣмъ прибыли къ нему новыя колонны, такъ что число непріятеля простиралось до 12000, опричъ рагузинцевъ, коихъ было до 3000 и одного, называемаго восточный легіонъ, составляемаго изъ грековъ, и другихъ разныхъ горныхъ народовъ, которые дѣйствовали впереди. По истощеніи всѣхъ подкрѣпленій, которыя генералъ-маіоръ Попандополо могъ посылать, иногда, чтобы взять непріятеля во флангѣ, а иногда, для поддержанія тамъ, гдѣ оный болѣе усиливался, видя, что непріятель былъ уже въ состояніи даже окружить наши войска, отступилъ на другую позицію, имъ предназначенную, но и оттуда, сколь ни храбро дрались наши, должны были уступить весьма великому превосходству непріятеля. Непріятель, видя линію нашу слабою, въ серединѣ и съ праваго фланга, обезсилившею по причинѣ посланныхъ онаго подкрѣпленій на лѣвый, двинулся двумя сильными колоннами впасть намъ во флангѣ и захватить роты наши, посланныя въ Мокрино. Отдѣленные отъ праваго фланга затру-

днительнымъ мѣстоположеніемъ и труднымъ проходомъ въ самое сіе время нашъ лѣвый флангъ, который съ чрезвычайной твердостью не только удерживалъ стремленіе непріятеля, но даже и обращалъ его, умноженіемъ непріятельскихъ силъ былъ почти окруженъ. Генералъ-маіоръ Попандополо, не имѣя чѣмъ больше подкрѣпить его, приказалъ всей линіи отступить, поддержалъ себя то черезъ маневръ, то черезъ небольшія атаки, давъ предварительно знать ротамъ, находившимся въ Мокрино и посланнымъ на горы Виталино, для прикрытія лѣваго фланга, чтобы слѣдовали въ Кастель-Ново, и когда послѣднія сошли уже съ горъ, вся линія начала тянуться, поддерживая себя съ твердостью. Непріятель преслѣдовалъ оную до берега, гдѣ остановленъ былъ выстрѣлами съ канонерскихъ лодокъ.

Подъ таковымъ прикрытіемъ наши вступили въ крѣпость, а непріятель остановился, гдѣ была наша послѣдняя позиція.

Поставляя долгомъ одобрить передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ отмѣнное мужество, благоразумное распоряженіе и прозорливость генералъ-маіора Попандополо, также штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ и солдатъ, прилагаю всеподданнѣйшій особо отличившимся чинамъ списокъ, повергаю ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ воззрѣнію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славные сіи подвиги. Сего малаго корпуса, состоящаго изъ 3000 человѣкъ, которые болѣе семи часовъ сражались съ непріятелемъ, искуснымъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и превосходящимъ ихъ почти въ четыре, ретировались около 8 верстъ съ большимъ вредомъ для непріятеля почитавшаго ихъ лестною для себя жертвою, дѣйствовали съ удивительной храбростью, неустрашимостью и рвеніемъ".

„Въ семъ сраженіи потеряли мы убитыми и безъ вѣсти пропавшихъ: унтеръ-офицеровъ—5, рядовыхъ—165, музыкантовъ—4, нестроевыхъ—1. Раненыхъ: оберъ-офицеровъ—12, унтеръ-офицеровъ—25, музыкантовъ—5, рядовыхъ—245, нестроевыхъ—1".

„Черногорцевъ и приморцевъ: убито—22, ранено—26.

Непріятельская потеря по примѣчаніямъ и достовѣрнымъ свѣдѣніямъ простиралась почти вдвое болѣе".

„20-го сентября изъ числа французскихъ войскъ два сильные отряда двинулись къ крѣпостямъ и, пройдя нѣкоторое разстояніе, раздѣлились: одинъ приблизился по сю сторону моря, а другой, обходя обѣ крѣпости, шелъ къ Каменной и Мокрино.

Первый дѣлалъ видъ приступа, а послѣдній показывалъ, буд-

то хочетъ прорваться во внутрь сей провинціи въ Ризано, но оба сіи видны были фальшивые, ибо они знали, что тому гарнизону, который могъ съ такимъ упорствомъ стоять противу всѣхъ ихъ войскъ въ полѣ, нельзя ничего сдѣлать въ крѣпостяхъ, не имѣя сильной артиллеріи; знали также и то, что въ Ризано имъ въ такомъ количествѣ пройти невозможно. Цѣль ихъ состояла единственно въ томъ, чтобы осмотрѣть силу крѣпости съ окружающими мѣстами, выманить регулярныя войска и, если удастся, отрѣзать ихъ скрытымъ резервомъ своимъ; причемъ ограбить и дома обывателей, преданныхъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и дѣйствительно, французы перваго отряда разсыпались по садамъ и, пользуясь чащею деревьевъ, успѣли сжечь нѣсколько загородныхъ домовъ, не только бокезскихъ, но даже и турецкихъ пограничныхъ. Послѣднихъ за то, что не послушали ихъ внушенія и не подняли противъ насъ оружія. Однако сія дерзость французовъ стоила имъ самимъ не мало жертвъ—отъ пушечныхъ выстрѣловъ, которыми они поражаемы были съ обѣихъ крѣпостей и съ корабля Ярослава. Другой отрядъ непріятеля, подходя къ Каменной, встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ черногорцевъ и приморцевъ и прогнанъ. Послѣ чего оный соединился съ первымъ отрядомъ и, вступя таки въ сраженіе, употреблялъ всѣ свои хитрости, фальшивыя атаки и тому подобное, но ничто не помогло ему. Черногорцы и приморцы, ободренные благословеніемъ и личнымъ присутствіемъ предводительствующаго ими митрополита Петра Петровича Негаша, пользуясь удобнымъ для нихъ мѣстоположеніемъ, удачно поражали непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Разъяренные приморцы, видя дома свои объятые пламенемъ, стекались со всѣхъ мѣстъ, умножили число сражающихся для спасенія отечества и вспомоществовали имъ съ отчаянною храбростью. Такое-же сраженіе продолжалось отъ полудня до 5-ти часовъ съ чрезвычайной жестокостью съ обѣихъ сторонъ. Послѣ сего времени французы начали уступать и ретироваться къ своему главному лагерю, будучи преслѣдуемы и поражаемы до самой темной ночи. При семъ случаѣ непріятель потерялъ до 300 нижнихъ чиновъ и 8 офицеровъ, убитыхъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны уронъ состоитъ изъ 33-хъ убитыхъ и раненыхъ.

21-го числа французскія войска ретировались къ Старой Рагузѣ. Командующій ихъ, генералъ Мармонъ, оставилъ на мѣстѣ бывшаго лагеря 25 человѣкъ раненыхъ нашихъ солдатъ.

Увѣдомя, чтобы ихъ взяли съ возвратомъ толикою числа плѣн-

ныхъ французовъ, что и учинено. Того же числа черногорцы по повелѣнію митрополита отправились вслѣдъ за непріятелемъ и въ отмщеніе за сожженіе домовъ бокезскихъ и турецкихъ, выжгли всѣ рагузинскія селенія въ каналѣ.

Отступленіе французовъ, замѣчаю я, послѣдовало потому, что они теперешнею ихъ силою, безъ артиллеріи, не могутъ овладѣть крѣпостями—Кастель-Ново, Шпаньола; къ тому-же невозможно ихъ содержать себя здѣсь въ отдаленности отъ главнаго мѣста ихъ, т. е. отъ Рагузы. Должно полагать, что они ожидаютъ еще прибавленія войскъ своихъ и артиллеріи, которую доставить сюда хотя и возможно, но съ великою трудностью. Сверхъ того, производя настоящую осаду крѣпостей сихъ, должны будутъ они устраивать батареи, какъ къ крѣпостямъ, такъ и къ защищенію себя съ другой стороны отъ набѣговъ черногорцевъ и приморцевъ, а паче по сближеніи времени къ ненастнымъ погодамъ, а потому надѣюсь удержаться противно теперешняго числа французскихъ войскъ во всю будущую зиму.

24-го числа нерегулярныя войска расположены при урочищѣ Каменной и Мокрино, для охраненія сихъ высотъ, прикрывающихъ границы здѣшней провинціи, дабы удобнѣе было тревожить непріятеля набѣгами, будучи въ оборонительномъ состояніи.

Отъ стороны моря блокируютъ Рагузинскую республику корабль Уріилъ съ бригомъ феникъ; противъ Станіо и Нарента — корабль Ярославъ съ бригомъ Банагортъ; между острововъ: Курцало, Мелида и Аугосто — корабль Елена съ фрегатомъ Автраиль противъ Рагузъ.

Впрочемъ съ 24 по сіе число новаго ничего не случилось".

Адмиралъ Синявинъ по достоинству оцѣнилъ доблестное дѣйствіе Витебцевъ, и въ этотъ періодъ кампаніи 6 офицеровъ были представлены къ наградамъ. До насъ дошелъ этотъ списокъ, представляющій фактическое доказательство ряда подвиговъ, совершенныхъ нашими предками.

Вотъ какъ аттестовалъ начальникъ экспедиціи отличившихся офицеровъ:

1. Маіоръ Езерскій 1-й былъ всегда впереди, очищая путь своей колонны, сбилъ непріятеля и обращалъ его нѣсколько разъ, когда же завезены были ему во флангъ двѣ непріятельскія пушки, то отнялъ ихъ.

2. Маіоръ Звягинъ. — Собравъ часть разсыпавшихся егерей и черногорцевъ и взявъ резервъ уничтожилъ непріятельское покушеніе — зайти намъ во флангъ, обратилъ французовъ въ бѣгство и взялъ у нихъ пушку.

3. Капитанъ Ренненкампфъ. — Съ охотниками, взошедъ на высоту, почитаемую непріятелемъ за неприступную, принудилъ его оставить намѣреніе на флангъ трехъ нашихъ ротъ, удержавшихъ высоту горъ, отнялъ у него пушку.

4. Поручикъ Нечволодовъ. Находясь при знаменахъ, при устремленіи на оныя французовъ, бросился съ прикрытіемъ впередъ и храбро поразилъ непріятеля штыками и прогналъ его.

5. Поручикъ Кличка. Бывъ отряженъ съ охотниками изъ гренадеръ, егерей и черногорцевъ храбро открылъ путь чернгорцамъ на непріятельскій постъ и овладѣлъ пушкою, которая удерживала приступъ черногорцевъ.

6. Поручикъ Коровинъ. Былъ всегда впереди и оказалъ рѣдкіе примѣры неустрашимости.

(Не лишенъ интереса и слѣдующій случай, происшедшій съ однимъ изъ Витебскихъ офицеровъ въ сраженіи 19 сентября у Кастель-Ново. Подпоручикъ Арбеневъ, увлекшись преслѣдованіемъ отступавшаго противника, настолько ушелъ впередъ отъ своей роты, что совершенно неожиданно былъ захваченъ въ плѣнъ французскимъ штабъ-офицеромъ. На дорогѣ лежалъ въ кустахъ раненый гренадеръ Колыванскаго полка. Французскій офицеръ просилъ Арбенева приказать ему бросить ружье, но солдатъ вмѣсто отвѣта выстрѣлилъ и наповалъ убилъ штабъ-офицера. Арбеневъ былъ спасенъ, но не хотѣлъ уходить, не захвативъ съ собой молодца-гренадера. „Ваше Благородіе! не безпокойтесь“, отвѣчалъ колыванецъ, „я тяжело раненъ и чувствую, что скоро умру, не мѣшкайте напрасно: непріятель близко — спасайте себя, а за мою душу отслужите панихиду“. Арбеневъ побѣжалъ назадъ, собралъ нѣсколько нижнихъ чиновъ Витебцевъ, по пути встрѣтилъ доктора и воротился съ этой командой за раненымъ, отнесъ его въ свою квартиру и все время заботливо за нимъ ухаживалъ.

Адмиралъ Синявинъ не оставилъ этотъ случай безъ вниманія. Онъ лично посѣтилъ подпоручика и благодарилъ его, а Колыванца поручилъ попеченіямъ лучшихъ врачей отряда. Гренадеръ, несмотря на двѣ тяжелыхъ раны, выздоровѣлъ.

Обрадованный блестящими успѣхами русскаго оружія, Адмиралъ Синявинъ послѣ сраженія у Кастель-Нево устроилъ войскамъ блестящій праздникъ, къ которому были приглашены только офицеры, отличившіеся въ минувшемъ сраженіи.

Сентябрьскими событіями кампанія 1806 года и закончилась. Витебцы снова вернулись на квартиры въ крѣпость Бокка-ди-Каттаро и здѣсь провели 8 мѣсяцевъ. Въ началѣ сентября полкъ сѣлъ на суда и вся эскадра двинулась къ Венеціи.

11 числа Витебцы прибыли въ г. Падуа, гдѣ и оставались до конца года. Въ февралѣ мѣсяцѣ кончился заграничный походъ, и полкъ отплылъ обратно въ Россію, и въ іюнѣ мѣсяцѣ 1808 года прибылъ въ Молдавію и расположился на квартирахъ въ м. Батушанахъ, состоя въ составѣ 15-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Маркова.

Прошло уже около 5-ти лѣтъ, какъ Витебцы покинули Россію, а за этотъ небольшой періодъ времени совершилось много выдающихся историческихъ событій. Миновали двѣ кампаніи (1805 и 1806 г.), въ которомъ Россія принимала участіе, стремясь подавить все возраставшія завоевательныя стремленія Императора Наполеона. Пережила наша родина и грустный день подъ Аустерлицемъ. Прошло сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау, стоившее намъ 26,000 человѣкъ убитыми и ранеными, которое весьма рельефно назвалъ Наполеонъ — „не сраженіемъ, а рѣзней“. 2 іюня разыгралась кровавая драма подъ Фридландомъ, окончившаяся для насъ полной неудачей, и, наконецъ, эти года страшной борьбы закончились историческимъ днемъ Тильзитскаго свиданія, положившаго начало мирныхъ переговоровъ съ Франціей.

Таковы были событія, разыгравшіяся на западѣ,, въ періодъ отсутствія Витебцевъ. Не менѣе тяжела была политическая обстановка на югѣ. Съ октября мѣсяца 1803 года началась семилѣтняя война съ исконнымъ врагомъ—турками. Въ началѣ кампаніи для этой новой борьбы была сформирована Днѣстровская армія, въ составѣ 5-ти дивизій, численностью до 60,000 человѣкъ, но полный разгромъ Пруссіи въ 1806 году и вмѣшательство Россіи въ войну съ Наполеономъ вынудили часть силъ привлечь къ операціямъ противъ французовъ. У генерала Михельсона осталось всего 3 дивизіи. Съ

Графъ Иванъ Ѳеодоровичъ Паскевичъ-Эриванскій.
(Съ графированнаго портрета Киселева 1828 г.).

этими силами онъ долженъ былъ, избѣгая разрыва съ Портой, занять Бессарабію, Молдавію и Валахію и принудить Султана къ исполненію нарушенныхъ имъ обязательствъ. Но этихъ силъ было, конечно, мало. Окончаніе экспедиціи на Іоническихъ островахъ дало возможность усилить армію генерала Михельсона 15-ой дивизіей генералъ-лейтенанта Маркова, въ составъ которой входилъ и Витебскій мушкетерскій полкъ. Прошло почти $2^1/_2$ года съ начала войны, когда наши предки вступили въ составъ арміи, предназначенной дѣйствовать противъ турокъ. Такимъ образомъ, едва окончивъ одну кампанію, они начали вторую безъ всякаго промежутка. Эта боевая служба напоминала давно забытую эпоху безпрерывныхъ войнъ Великаго Преобразователя. Начало 2-го столѣтія въ жизни полка было совершенно сходно съ первыми годами его бытія. Съ Іоническихъ острововъ въ Молдавію Витебскій полкъ привелъ новый командиръ, подполковникъ Звягинъ. Это былъ коренной Витебецъ, начавшій службу въ рядахъ полка въ 1795 году подпоручикомъ, и черезъ 12 лѣтъ достигшій столь почетнаго назначенія, что является лучшимъ доказательствомъ его безупречной службы. Съ нимъ Витебцы и отбыли первые годы турецкой кампаніи.

Скоро кромѣ дивизіи Маркова на усиленіе Днѣстровской арміи подошли: 15-я, 8-я и 21-я дивизіи—такимъ образомъ въ началѣ 1808 года въ распоряженіи Главнокомандующаго, князя Прозоровскаго (назначеннаго вмѣсто генерала Михельсона) было свыше 80,000 человѣкъ[1]). 15-я пѣхотня дивизія, только что прибывшая изъ экспедиціи съ Іоническихъ острововъ нуждалась въ укомплектованіи. Необходимо было время, чтобы полки получили рекрутъ, успѣли ихъ, хотя на скорую руку обучить и подготовить къ предстоящей кампаніи. Матеріальная часть полковъ находилась въ полномъ разстройствѣ. Вотъ причины, по которымъ Витебцы и прочіе полки дивизіи генерала Маркова были отведены за р. Днѣстръ и расположены по квартирамъ въ м. Батушанахъ. Къ счастью, стратегическая обстановка вполнѣ благопріятствовала этому. Съ началомъ 1808 года наступилъ перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Императоръ Александръ I приказалъ Главнокомандующему князю Прозоровскому: „отнюдь не предпринимать военныхъ дѣйствій, употребляя всѣ способы къ воздержанію турокъ отъ нападеній съ ихъ стороны, но если они первые нападутъ на насъ, въ такомъ случаѣ исполнить то, чего требуетъ честь и слава Россійскаго оружія“.

[1]) См. карту походовъ полка 1808—1811 г.г.

Серьезныя причины побуждали Государя дѣйствовать осторожно. Въ Эрфуртѣ произошло второе свиданіе Императора съ Наполеономъ I. Результатомъ его явился договоръ, заключенный между обѣими державами, въ силу котораго Императоръ французовъ обязывался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи со шведами и турками, и по секретной статьѣ договора уступалъ Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію. Со своей стороны Императоръ Александръ I предоставилъ своему могущественному союзнику полную свободу дѣйствій на Пиринейскомъ полуостровѣ. Естественно, что эрфуртскій договоръ совершенно измѣнилъ наши отношенія къ Турціи, и вскорѣ послѣ свиданія съ Наполеономъ, Государь категорически потребовалъ отъ Порты, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ договоровъ: 1) уступить Россіи: Бессарабію, Молдавію и Валахію; 2) признать независимость Сербскаго народа подъ совмѣстнымъ протекторатомъ Россіи и Турціи; 3) утвердить за Россіей: Грузію, Имеретію и Мингрелію. Такимъ образомъ Императоръ Александръ I блестяще воспользовался долгимъ перерывомъ военныхъ дѣйствій. Политическая задача была поставлена — оставалось добиться успѣшнаго ея рѣшенія путемъ дипломатическихъ переговоровъ или мечемъ. Получивъ инструкціи Императора, Главнокомандующій началъ мирные переговоры.

Между тѣмъ 1808-й годъ близился къ концу. Все было спокойно, и ни одного выстрѣла не было сдѣлано ни съ нашей стоны, ни врагами.

Предвидя, что врядъ-ли безъ помощи штыковъ удастся склонить Турцію къ миру, князь Прозоровскій еще осенью приказалъ Днѣстровской арміи выдвинуться къ линіи р. Серетъ. По новой дислокаціи—1-й и 3-й батальоны Витебскаго Мушкетерскаго полка были передвинуты въ лагерь у м. Фокшаны, а 2-й батальонъ былъ отдѣленъ отъ полка и вошелъ въ составъ резервнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Эссена 1-го, который сосредоточилъ свой корпусъ въ окрестностяхъ г. Бырлада (батальонъ этотъ всю Турецкую кампанію дѣйствовалъ отдѣльно отъ полка).

22-го марта 1809-го года война возобновилась. Къ этому времени турецкая армія, силою до 40.000 человѣкъ, была расположена на протяженіи отъ Адріанополя до Дуная; кромѣ того въ Дунайскихъ крѣпостяхъ: Браиловѣ, Измаилѣ, Журжѣ, Рущукѣ, Туртукаѣ, Турнѣ, Никополѣ, Зимницѣ и Виддинѣ были разбросаны гарнизоны, въ общей сложности составлявшіе около 40.000 человѣкъ. Русская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 80.000. Такимъ обра-

зомъ, силы были равны, но стратегическія выгоды были на нашей сторонѣ, въ смыслѣ сосредоточенія войскъ на болѣе узкомъ фронтѣ.

Къ началу военныхъ дѣйствій армія наша была расположена слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, у Бухареста—корпусъ Милорадовича, на лѣвомъ, у Измаила—корпусъ Ланжерона. Главный корпусъ, подъ начальствомъ Кутузова сосредоточенъ у Фокшанъ (въ составѣ его и Витебцы). Въ Галацѣ—отрядъ Засса, въ резервѣ, у г. Яссъ—корпусъ Эссена 1-го, для наблюденія за австрійской границей, у Хотина стоялъ отрядъ Ребиндера. Флотилія наша расположилась въ Сулинскомъ гирлѣ, у Галаца.

Такимъ образомъ, Витебскому Мушкетерскому полку, вмѣстѣ съ прочими полками корпуса Кутузова, выпала честь участвовать на важнѣйшемъ участкѣ театра войны. Годъ отдыха нашимъ героямъ, былъ, какъ нельзя, кстати: прибыло укомплектованіе, пополнили снаряженіе, починили обмундированіе, порядкомъ истрепавшееся въ Италіи, отдохнуло и офицерство, послѣ почти 5-ти лѣтней, безпрерывной боевой службы, готовое нынѣ на новые подвиги.

3-го апрѣля въ м. Фокшанахъ Витебскій полкъ сосредоточился и двинулся къ д. Мартынешты, сдѣлавъ переходъ въ 25-ть верстъ. Далѣе маршрутъ былъ указанъ къ Визирскому броду, откуда полкъ долженъ былъ двинуться къ крѣпости Браилову. 7-го апрѣля командиръ полка получилъ слѣдующую диспозицію:

„Завтра, въ 6-ть часовъ утра, выступаетъ весь корпусъ тремя взводными колоннами, всякая—лѣвымъ флангомъ".

Далѣе указывалось, что среднюю колонну составляютъ войска генералъ-лейтенанта Маркова, раздѣленныя на 2 части или отдѣленія. Передъ оными отдѣленіями, гласила диспозиція, идетъ резервъ, подъ командой генералъ-маіора Козловскаго, состоящій изъ полковъ: Смоленскаго—Мушкетерскаго, 13 Егерскаго, Вятскаго, 6-ти орудій и Витебскаго Мушкетерскаго полка.

8-го апрѣля вся армія князя Прозоровскаго двинулась къ крѣпости. Цѣлый день ушелъ на чрезвычайно утомительный маршъ-маневръ войскъ, двигавшихся въ боевомъ порядкѣ въ три линіи. Было уже совсѣмъ темно, когда генералъ Кутузовъ привелъ свой корпусъ на мѣсто ночлега, избраннаго въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости. На слѣдующій день началось обложеніе ея: съ сѣвера расположились войска Эссена 3-го, съ юга—корпусъ графа Каменскаго, въ центрѣ—корпусъ Кутузова въ двѣ линіи (здѣсь-же и Витебцы). Овладѣть Браиловской крѣпостью открытой силой было весьма трудно, такъ какъ она была окаймлена двойнымъ валомъ и рвомъ,

глубиною до 2-хъ сажень, минирована и отлично вооружена съ 12.000-мъ гарнизономъ. Внутри находился замокъ, который могъ служить редюитомъ. Впереди крѣпости и предмѣстья находился ретраншаментъ—весьма внушительной профили. Даже при бѣгломъ осмотрѣ было очевидно, что всѣ данныя для упорнаго сопротивленія со стороны турокъ на лицо. Главнокомандующій отправилъ въ Браиловъ парламентера, требуя сдачи, но получилъ отказъ. Оставалось начать осаду. Работы начались 9-го апрѣля и продолжались 10 дней. Въ ночь съ 19-го на 20-е князь Прозоровскій рѣшилъ штурмовать крѣпость. Войска, раздѣленныя на три колонны, по сигналу должны были двинуться къ ретраншаменту. Витебцы назначены были въ резервъ войскъ генерала Маркова, но скоро обстановка заставила выдвинуть и ихъ въ первую линію и, какъ мы увидимъ, въ этотъ день имъ пришлось пережить трудныя минуты. Въ 10 часовъ вечера, въ полномъ порядкѣ тихо снялись войска съ бивуковъ и построились, ожидая ракеты. Ровно въ 11 часовъ, князь Прозоровскій подалъ сигналъ, и колонны войскъ начали наступленіе. Ночь была настолько темна, что скоро колонны потеряли всякую связь между собой. Впереди шли охотники съ фонарями и лѣстницами. Въ числѣ ихъ была и команда отъ Витебскаго полка, во главѣ съ маіоромъ Малявинымъ. Благодаря отсутствію связи, скоро наступленіе приняло безпорядочный характеръ. Турки знали о предстоящемъ штурмѣ и вполнѣ готовы были къ отчаянной оборонѣ. Маіоръ Малявинъ подошелъ ко рву ретраншамента, съ большимъ трудомъ перешелъ его и вмѣстѣ съ охотниками бросился на валъ. Горсть нашихъ героевъ встрѣтила превосходныя силы турокъ. Нѣсколько минутъ—и вся команда охотниковъ погибла, а Малявинъ—однимъ изъ первыхъ палъ честной смертью. Рядъ частыхъ атакъ, произведенныхъ малыми частями, безъ связи, безъ общаго руководства, конечно, не могъ имѣть успѣха. Турки перешли въ контръатаку, и скоро на всѣхъ пунктахъ штурмъ былъ отбитъ.

Это былъ ужасный бой и только темнота скрывала огромное число жертвъ. Съ разсвѣтомъ началось отступленіе нашихъ войскъ. Потери были велики и состояли: изъ 2.229 убитыхъ и 2.550 раненыхъ.

Такъ кончилась попытка овладѣть Браиловымъ, но въ этомъ ночномъ штурмѣ Витебцы честно выполнили свой долгъ; нельзя ни однимъ словомъ упрекнуть полкъ въ этой неудачѣ. Каждый сдѣлалъ, что могъ. Недостаточная подготовка къ штурму, погрѣшности въ организаціи его, были причиною неудачи). Подвигъ маіора Малявина вполнѣ достоенъ быть отмѣченнымъ въ боевой

Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Паскевичъ.
(Съ портрета акварелью художника Эртингера).

лѣтописи полка. Это былъ свѣтлый примѣръ безтрепетнаго и чистаго служенія родинѣ, и нравственный долгъ потомковъ—чтить память этого героя—офицера).

Браиловскимъ штурмомъ закончилась дѣятельность Витебскаго полка въ кампанію 1809-го года. Двинувшись къ Галацу, Витебцы въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ приняли участіе въ походѣ въ поискѣ къ Мачину и Исакчи, а осенью, по приказанію новаго главнокомандующаго, князя Багратіона, назначеннаго послѣ смерти князя Прозоровскаго, расположились по квартирамъ въ м. Бузео, гдѣ и оставались до февраля мѣсяца 1810 года.

Въ февралѣ мѣсяцѣ въ армію прибылъ новый Главнокомандующій, графъ Каменскій 2-й, который и смѣнилъ князя Багратіона.

Планъ кампаніи 1810-го года сводился къ слѣдующему: корпусъ графа Каменскаго I, въ составъ котораго вошелъ Витебскій—Мушкетерскій полкъ, долженъ былъ занять Черноморское прибережье, очистивъ отъ непріятеля Мангалію, Базараджикъ и Варну, въ то время какъ главныя силы Дунайской арміи, оставивъ отряды въ Сербіи и Валахіи, должны были овладѣть: Туртукаемъ, Силистріей, Шумлой и далѣе—Тырновомъ и Ловчей. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Витебцы прибыли въ Гирсово, гдѣ назначено было сосредоточеніе корпуса графа Каменскаго 1-го, а въ концѣ мѣсяца началось наступленіе. Въ направленіи на Базарджикъ шелъ авангардъ генерала Воинова, а въ Мангалію направленъ былъ отрядъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ (въ томъ числѣ и Витебцы) подъ начальствомъ генерала Долгорукова.

При первомъ появленіи нашихъ войскъ за Дунаемъ, передовыя части противника отступили въ направленіи къ Базарджику. Въ первыхъ числахъ мая полкъ прибылъ въ Мангалію. Здѣсь наши предки простились съ командиромъ полка, Звягинымъ, который по болѣни вышелъ въ отставку. Полкъ принялъ флигель-адъютантъ полковникъ Паскевичъ—впослѣдствіи „Эриванскій", князь Варшавскій.

Будущему герою, знаменитому фельдмаршалу въ то время было всего 28 лѣтъ. Блестящій камеръ-пажъ, затѣмъ подпоручикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и флигель-адьютантъ съ перваго-же дня службы офицерскихъ эполетъ, Паскевичъ, въ 7-мь лѣтъ службы достигъ чина полковника. Блестяще одаренный, энергичный, мужественный, съ твердымъ характеромъ и неуклонной волей онъ, съ первыхъ же дней службѣ, рѣзко выдѣлился среди сверстниковъ и обратилъ на себя вниманіе Императора Александра I-го.

Въ связи съ личными выдающимися достоинствами, не малую роль въ его сказочной по быстротѣ служебной карьерѣ играла близость ко двору многочисленныхъ родственниковъ съ одной стороны, съ другой—замѣтное стремленіе молодого Императора окружать себя молодежью, выдвигать изъ среды ея наиболѣе талантливыхъ и подготовлять себѣ такимъ образомъ въ будущемъ надежный кадръ сподвижниковъ на отвѣтственныхъ постахъ. Полковнику Паскевичу суждено было отбыть съ Витебцами всю кампанію 1810-го года. Эту памятную годину въ боевой лѣтописи нашихъ героевъ, которая, какъ мы увидимъ, полна блестящихъ эпизодовъ, иллюстрирующихъ славную службу предковъ—богатырей; вызывающая безграничную дань уваженія и преклоненія передъ цѣлымъ рядомъ подвиговъ, совершенныхъ какъ отдѣльными частями доблестной полковой семьи, такъ и цѣлою частью; лишній разъ подтверждающая, что не даромъ знамена полка, свидѣтели былой его славы, представляютъ лишь одни остатки—каждый изъ этихъ драгоцѣнныхъ кусковъ ткани облитъ благородной кровью предковъ нашихъ.

20-го мая корпусъ графа Каменскаго подошелъ къ Базарджику. Въ общемъ, русская сила, готовая атаковать турокъ, считала въ своихъ рядахъ 14000 человѣкъ и около 3000 сабель. На сторонѣ коменданта Пегливана-Паши была крѣпость сильной профили, отлично устроенная и гарнизонъ въ 15.000 человѣкъ, изобильно снабженныхъ продовольствіемъ. Графъ Каменскій 1-й рѣшилъ штурмовать Базарджикъ, окруживъ его съ 4-хъ сторонъ: съ сѣверной, по дорогѣ на Карасу—отрядомъ генерала Цизырева; съ запада, по дорогѣ изъ Силистріи—войсками князя Долгорукова; съ юга—войсками генерала Маркова; съ востока, по дорогѣ изъ Мангаліи—отрядомъ генерала Воинова. Въ диспозиціи для штурма Витебскій полкъ былъ назначенъ въ колонну Долгорукова, но наканунѣ атаки, т. е. 21-го мая, переведенъ въ отрядъ Воинова.

Участокъ для штурма, указанный полку былъ одинъ изъ труднѣйшихъ. Восточная часть крѣпости Базарджика была наиболѣе сильна—кромѣ сплошного вала со рвомъ и башнями, впереди турки построили три редута. Такимъ образомъ приходилось штурмовать два ряда укрѣпленій. Но въ указанномъ направленіи мѣстность для наступленія была болѣе благопріятна, чѣмъ на другихъ пунктахъ—цѣпь холмовъ, расположенныхъ впереди редутовъ, давала возможность скрытно подойти къ противнику до 600 шаговъ. Генералъ Воиновъ, получившій диспозицію, въ свою очередь, раздѣлилъ свою колонну на четыре отряда:

1, Графа Сенъ-При (6-й Егерскій полкъ)—для атаки лѣваго фланга редута.

2, Графа Бальмана (11-й Егерскій полкъ)—для овладѣнія центральнымъ редутомъ.

3, Графа Воронцова (Нарвскій пѣхотный полкъ)—для штурма праваго редута.

4, Паскевича (Витебскій полкъ) долженъ былъ наступать въ промежуткѣ между войсками Бальмана и графа Воронцова и, смотря по обстановкѣ—оказать содѣйствіе при штурмѣ праваго или центральнаго редута, а затѣмъ ворваться въ ретраншаментъ Базарджика. Такимъ образомъ задача, возложенная на Витебцевъ, была сложная и отвѣтственная, и нельзя не отмѣтить, что довѣріе къ блестящимъ способностямъ молодого полковника послужило Воинову основаніемъ—дать Паскевичу полную иниціативу, предоставивъ вести полкъ въ направленіи, которое изберетъ самъ, талантливый командиръ. Довѣріе начальника отряда, какъ мы увидимъ, блестяще оправдалось.

Рано утромъ графъ Каменскій 1-й приказалъ открыть орудійный огонь изъ батарей, построенныхъ противъ Базарджика и кольцомъ охватившихъ крѣпость. Подготовка къ штурму продолжалась почти до 3-хъ часовъ дня, послѣ чего начальникъ отряда подалъ сигналъ—начать движеніе. Колонна генерала Маркова, не смотря на сильный огонь, безъ особыхъ потерь подошла ко рву, завалила его фашинами; но валъ былъ высокъ, лѣстницъ не было, и пришлось по ружьямъ взбираться на валъ. Не смотря на упорное сопротивленіе, войска Маркова овладѣли участкомъ крѣпости. Колоннѣ князя Долгорукова пришлось труднѣе: отрядъ при наступленіи выдержалъ рядъ атакъ непріятельской конницы, а затѣмъ уже ворвался въ крѣпость. Генералъ-маіоръ Цизыревъ съ своимъ отрядомъ почти безъ потерь дошелъ до крѣпостныхъ воротъ, но въ городѣ пришлось ему выдержать упорное сопротивленіе турокъ, отчаянно защищавшихся въ каждомъ домѣ.

Что же пришлось испытать войскамъ генерала Воинова, какъ было выше упомянуто, наступавшимъ съ восточной стороны крѣпости? Центральный редутъ графомъ Больманомъ былъ взятъ.—Одновременно Паскевичъ съ Витебцами, войдя въ тылъ праваго редута, къ которому графъ Воронцовъ, не успѣлъ еще подойти, не смотря на сильный картечный огонь, атаковалъ укрѣпленіе. Витебцы въ нѣсколько минутъ покончили дѣло—орудія были захвачены, нѣсколько знаменъ оказалось въ рукахъ нашихъ богатырей. Про-

тивникъ въ полномъ безпорядкѣ отступалъ къ ретраншаменту. Полкъ безостановочно двинулся за врагомъ и на плечахъ его ворвался въ городъ. Началась жестокая рѣзня на городской площади. Нѣсколько позже подошли войска графа Сенъ-При и Воронцова. Въ 4 часа дня все было кончено. Базарджикъ палъ. Комендантъ со всѣмъ гарнизономъ сдался. Трофеями побѣдителей были: 32 батальона, 68 знаменъ и „повелительный жезлъ“ Пегливана-Паши, какъ доносилъ графъ Каменскій въ своей реляціи; кромѣ того, 17 орудій—вполнѣ годныхъ, и большіе запасы продовольствія. Отличая выдающуюся дѣятельность Витебскаго полка, подъ начальствомъ Паскевича, графъ Каменскій 1-й доносилъ главнокомандующему.

„Полковникъ Паскевичъ съ неизрѣченнной храбростью сорвалъ двѣ батареи у непріятеля и вошелъ на плечахъ его съ неописаннымъ мужествомъ въ Базарджикскія укрѣпленія, нанося вездѣ смерть и ужасъ непріятелю“.

Это былъ славный день службы полка.

Въ этомъ блестящемъ штурмѣ выдѣлился среди Витебцевъ будущій герой великой отечественной войны, маіоръ Тернъ, который и былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени. Награда эта тѣмъ болѣе достойна вниманія, что Паскевичъ, за все свое время командованія полкомъ, былъ вообще чрезвычайно скупъ на представленіе наградныхъ списковъ, въ особенности—офицеровъ. Получивъ самъ 6 различныхъ наградъ, въ бытность командиромъ, онъ, исключая упомянутаго офицера, не представилъ никого. А между тѣмъ изъ представленнаго краткаго описанія штурма Базарджика несомнѣнно видно, что офицерство имѣло полное нравственное право расчитывать на вниманіе начальства. Среди нижнихъ чиновъ, въ этотъ памятный день, было много выдающихся подвиговъ самоотверженности и мужества. Къ счастью, документы архива сохранили намъ ихъ имена, (такъ: 1) унтеръ, офицеръ Иванъ Ивановъ взялъ два знамени; 2) рядовые—Иванъ Сметаниновъ, Марьяшенко, Ильинъ отбили у турокъ по одному знамени; 3) рядовой Степанъ Кагуровъ спасъ жизнь своему офицеру; 4) батальонный барабанщикъ, Андрей Барадищевъ—первый вскочилъ на валъ ретраншамента и ударилъ тревогу. Георгіевскіе кресты были наградой этимъ молодцамъ—Витебцамъ. Общая потеря при Базарджикѣ исчислялась—убитыми: 7 офицеровъ, унтеръ офицеровъ 14 и нижнихъ чиновъ 132; раненыхъ офицеровъ—22, унтеръ-офицеровъ 31 и нижнихъ чиновъ 627, а въ итогѣ—838 человѣкъ). На весь

Графъ Иванъ Θеодоровичъ Паскевичъ-Эриванскій.
(Командовалъ Витебскимъ полкомъ въ 1810 году).

отрядъ графа Каменскаго 1-го цифра, сравнительно невелика, что объясняется кратковременостью штурма.

Среди этого числа неизбѣжныхъ жертвъ значительное число пришлось на долю Витебцевъ: поручикъ Антонецъ-Федяновичъ и полковой адьютантъ Пробета были убиты; ранены: маіоръ Контовскій, штабсъ-капитанъ Смоляниновъ-Грошевъ 1-й и подпоручикъ Полтарадневъ 1-й. Сколько нижнихъ чиновъ осталось на полѣ брани—выяснить не удалось по отсутствію данныхъ.

Императоръ Александръ I-й по достоинству оцѣнилъ дѣятельность героевъ Базарджика: всѣмъ генераламъ и офицерамъ, участвовавшимъ въ штурмѣ, были пожалованы особо выбитые золотые кресты, а нижнимъ чинамъ—серебряныя медали на Георгіевской лентѣ.

Побѣдѣ этой радовалась вся Россія, и она была важна, потому что давала возможность расчитывать на близкое окончаніе войны съ Турціей, что было настоятельною необходимостью, въ виду, выяснившагося вполнѣ опредѣленно, близкаго разрыва съ Наполеономъ. „По настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ единственно отъ скораго мира съ Турціей зависитъ благоденствіе Россіи“, писалъ военный министръ, поздравляя графа Каменскаго—I съ побѣдой.

Къ I-му іюня, т. е. послѣ 20-тидневной кампаніи только Шумла и Варна оставались еще въ рукахъ турокъ. Къ Варнѣ былъ посланъ отрядъ генералъ-маіора Цизырева, въ составъ котораго вошли и Витебцы съ Паскевичемъ во главѣ. 27-го мая полкъ прибылъ къ крѣпости и сталъ бивакомъ въ 3-хъ верстахъ отъ нея. Въ разсматриваемую эпоху Варна представляла сильную приморскую крѣпость съ сплошнымъ валомъ, длиною до 7 верстъ. Съ сѣвера и запада тянулся рядъ возвышенностей и холмовъ, въ разстояніи орудійнаго выстрѣла отъ вала. Съ юга Варна омывалась рѣкою Варна-Дере. Восточной-же границей служилъ заливъ Чернаго моря съ мысомъ Гордовою—на одной сторонѣ и Галатья—на другой. (Между этими пунктами по прямой—6 верстъ).

Отрядъ Цизырева расположился къ сѣверо-западу отъ крѣпости въ 1200 шагахъ. По лиману и рѣкѣ, крѣпость Варна имѣла постоянное сообщеніе съ краемъ, кромѣ того, съ юга безпрепятственно можно было снабжать гарнизонъ, какъ запасами продовольствія, такъ и прочими необходимыми средствами. Такимъ образомъ задача генерала Цизырева состояла въ томъ, чтобы пресѣчь сообщеніе крѣпости съ краемъ, а для этого надо было прочно утвердиться на

югѣ. На этомъ участкѣ турки построили батарею Галатъ-Бурну: въ тылу ея находилось селеніе „Горный-Куртне“, приспособленное къ оборонѣ и занятое небольшимъ гарнизономъ. Въ самой крѣпости было 7000 (а въ отрядѣ Цизырева всего около 5000). Прибывъ къ крѣпости, генералъ Цизыревъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ командиръ Витебскаго полка, полковникъ Паскевичъ, категорически настаивалъ на необходимости уничтожить батарею Галатъ-Бурну. Начальникъ отряда согласился и, для исполненія этого плана, въ распоряженіе Паскевича былъ данъ слѣдующій отрядъ:

1, 1 батальонъ Витебскаго полка.
2, 100 человѣкъ Днѣпровскаго „
3, 100 „ Козловскаго „
4, 100 „ Егерскаго „
5, 30 уланъ и 300 казаковъ.
6, 2 полковыхъ орудія.

Такимъ образомъ Витебцы раздѣлились: большая часть полка осталась въ отрядѣ Цызырева, а 1 батальонъ Паскевичъ взялъ съ собой. Планъ командира состоялъ въ слѣдующемъ: сперва—захватить селеніе Куртепе, (находившееся въ тылу батареи Галатъ-Бурну, въ 10 верстахъ). Ночью съ 1-го на 2-е іюля Паскевичъ подошелъ къ лиману и повелъ весь отрядъ въ бродъ, а съ разсвѣтомъ, обойдя селеніе съ тыла, разсыпавъ роту егерей, Днѣпровцевъ и спѣшенныхъ казаковъ, самъ во главѣ Витебцевъ съ 2-мя орудіями, зайдя въ тылъ позиціи по горной тропинкѣ ворвался въ селеніе съ барабаннымъ боемъ. Къ полудню все было кончено. Оставалось пройти 10 верстъ и захватить батарею Галатъ-Бурну. Командиръ полка остановилъ отрядъ, далъ людямъ отдохнуть и затѣмъ, когда стемнѣло, по едва проходимой тропинкѣ повелъ отрядъ къ батареѣ. Всю ночь шли Витебцы Путь былъ настолько труденъ, что къ разсвѣту пройдено было всего 5 верстъ. Къ счастью, турки не ожидали нападенія. Въ горахъ все было тихо. Двинувшись далѣе, пройдя съ версту, войска наши замѣтили обозъ, который тянулся къ Галатъ-Бурну. Захватить его было весьма соблазнительно, но Паскевичъ категорически запретилъ атаковать, дабы не потревожить ранѣе времени гарнизонъ въ Галатъ-Бурну.

Поднялся туманъ настолько густой, что въ разстояніи 50-ти шаговъ ничего не было видно. Отрядъ долженъ былъ остановиться, такъ какъ атаковать батарею безъ рекогносцировки было немыслимо, Переноче-

вавъ въ полной боевой готовности, въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленія, Витебцы, на разсвѣтѣ 3-го іюня, незамѣтно подошли къ батареѣ, которая оказалась редутомъ съ закрытой горжей. Безъ выстрѣла бросились наши герои къ воротамъ, мгновенно выломали ихъ и бросились въ штыки. Турки въ суматохѣ успѣли дать нѣсколько безпорядочныхъ залповъ и затѣмъ поспѣшно отступили, сбросивъ въ море 4 орудія. На веркахъ укрѣпленія остались три 36-ти фунтовыхъ пушки. Паскевичъ сейчасъ-же воспользовался ими и открылъ огонь по турецкимъ судамъ, крейсировавшимъ вблизи и заставилъ ихъ отойти къ мысу Гордова. Это было блистательное дѣло, стоившее отряду Паскевича всего 20 человѣкъ убитыми и ранеными. Къ сожалѣнію, трудно было увезти съ собой захваченныя орудія, а потому Паскевичъ приказалъ бросить ихъ въ море, и взорвалъ укрѣпленіе, воспользовавшись найденными запасами пороха.

Двигаясь обратно Витебцы по пути захватили до 200 плѣнныхъ и цѣлое стадо быковъ и лошадей. Подойдя къ броду, командиръ полка раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: одну поставилъ у дороги, ведущей съ горъ къ морю; другую—на пути вдоль озера. Разбѣжавшіеся турки засѣли въ горахъ. Мѣстность была столь пересѣченная, что Витебцы постоянно находились подъ выстрѣлами изъ кустовъ и овраговъ.

Но все обошлось благополучно, и новыхъ жертвъ не было. Такъ закончилась экспедиція нашихъ героевъ подъ начальствомъ лихого командира.

4-го іюня турки предприняли вылазку противъ войскъ Цызырева, но были отбиты. По приказанію начальника отряда на лиманѣ былъ построенъ плотъ и такимъ образомъ войска сѣверной группы вошли въ связь съ южной. Вечеромъ того-же числа подошли и остальныя роты Витебцевъ съ 2-мя орудіямъ. Весь полкъ собрался. Черезъ нѣсколько дней противникъ вновь вышелъ изъ крѣпости и бросился на войска Паскевича. Лихая контръ-атака Витебцевъ скоро заставила турокъ отступить. Но противникъ не терялъ надежды. 10-го и 11-го іюня безпрерывно днемъ и ночью турки обстрѣливали войска Паскевича изъ 40 орудій, а на другой день предприняли атаку всѣми силами одновременно: съ сѣвера—на войска Цызырева, а съ юга—на отрядъ Паскевича. 3 часа длился бой и закончился общимъ отступленіенъ противника снова въ крѣпость. 16-го іюня Витебцы перешли на сѣверный берегъ лимана и присоединились къ отряду генерала Цызырева. Между тѣмъ

обстановка сложилась для насъ крайне неблагопріятно. Еще 15-го іюня появилась на Варнскомъ заливѣ эскадра въ 40 судовъ, различнаго типа съ дессантными войсками. Гарнизонъ крѣпости былъ усиленъ, и теперь на сторонѣ турокъ было подавляющее превосходство въ силахъ.

Графъ Каменскій 2-й, получивъ эти свѣдѣнія, тотчасъ-же далъ генералу Цызыреву инструкцію: „такъ какъ Варна имѣетъ свободную коммуникацію съ Царьградомъ", писалъ Главнокомандующій, „и способъ снабженія всѣмъ нужнымъ, то Вашему Превосходительству отойти со своимъ отрядомъ нѣсколько отъ Варны и расположиться такимъ образомъ, чтобы наблюдать и крѣпость и берегъ".

Это требованіе исполнить было весьма трудно. Противъ генерала Цизырева стоялъ противникъ въ три раза сильнѣйшій, и едва ли возможно было отойти отъ Варны безъ боя. Тѣмъ не менѣе Цизыревъ, избравъ позицію въ 15 верстахъ отъ крѣпости, приказалъ войскамъ немедленно занять ее, снявъ осаду крѣпости. Въ ночь съ 16-го на 17-е іюня сняты были орудія съ нашихъ батарей, укрѣпленія срыли. Выступленіе назначено было съ разсвѣтомъ. Около 2-хъ часовъ ночи турки, замѣтивъ наши работы, обрушились на егерей и Колыванцевъ. На помощь прибылъ Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ. Командиръ полка долженъ былъ прикрыть отступленіе всего отряда. Несмотря на отчаянныя атаки противника Витебцы блестяще выполнили поставленную задачу, оставаясь на позиціи до 10 часовъ утра и затѣмъ въ полномъ порядкѣ отошли къ главнымъ силамъ на избранную позицію.

Командиръ корпуса графъ Каменскій 2-й отмѣтилъ выдающуюся дѣятельность полка за этотъ день. Вотъ что онъ писалъ главнокомандующему:

„Въ сраженіи 17-го числа флигель-адютантъ полковникъ Паскевичъ, командуя Витебскимъ полкомъ, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ въ каре весьма превосходными силами непріятеля. Болѣе 4 часовъ опрокидывая своими искусными распоряженіями и мужествомъ всѣ предпріятія турокъ и привлекая къ себѣ большинство непріятельскихъ силъ, способствовалъ преимущественно передъ другими побѣдѣ Варнскаго отряда".

Надо отдать справедливость въ этомъ арьергардномъ дѣлѣ Паскевичъ вполнѣ оправдалъ утвердившееся мнѣніе о немъ въ арміи — „способнѣйшаго и храбраго офицера". Это молодецкое дѣло Витебцевъ было замѣчено въ арміи, о немъ говорили, казалось, что полкъ ожидаетъ щедрыя награды. Между тѣмъ Паскевичъ, не лю

бившій расточать милостей, представилъ одного лишь маіора Тернъ, который былъ награжденъ „золотымъ оружіемъ“.

Послѣ боя Витебцы двинулись къ Козлуджи и вошли въ составъ войскъ корпуса Воинова. Въ этомъ пунктѣ наши предки простояли до 22-го іюля, а на другой день подошли къ Шумлѣ, гдѣ уже сраженіе было въ полномъ разгарѣ и Витебцамъ пришлось участвовать лишь въ послѣдній моментъ боя.

Съ началомъ августа Паскевичъ съ полкомъ вновь былъ направленъ къ Варнѣ, прикрывая лѣвый флангъ нашей арміи, наблюдая за крѣпостью и морскимъ берегомъ. 18-го августа полкъ былъ переведенъ въ составъ войскъ корпуса графа Уварова и расположился лагеремъ у м. Терсененко въ нѣсколькихъ верстахъ отъ м. Батина, гдѣ 26-го числа и произошло сраженіе. Батинская позиція представляла рядъ высотъ — общимъ протяженіемъ по фронту до $2^1/_2$ верстъ. На нихъ была расположена цѣлая сѣть укрѣпленій. Въ тылу позиціи протекала рѣка съ крутымъ берегомъ къ сторонѣ, обращенной къ туркамъ.

Корпусъ графа Каменскаго 1-го вмѣстѣ съ прибывшими войсками Уварова составлялъ около 14,000. 24-го августа прибыли подкрѣпленія въ числѣ 8,000, и главнокомандующій рѣшилъ атаковать турокъ. Наканунѣ сраженія казаки захватили нѣсколько плѣнныхъ, которые показали, что силы турокъ достигаютъ 40,000 человѣкъ.

Наша армія расположилась въ 2 верстахъ отъ противника на бивакахъ: на правомъ флангѣ войска Иловайскаго; на лѣвомъ корпусъ Уварова (здѣсь же и Витебцы). Главнокомандующій съ войсками Кульнева, Сабанѣева и Сенъ-При расположились на пути противъ праваго фланга Батинской позиціи.

Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ по диспозиціи долженъ былъ находиться въ центрѣ, но прежде выждать дѣйствій колонны Иловайскаго, а затѣмъ уже наступать. Атаку предположено было произвести 4-мя колоннами:

1) Кульнева — въ тылѣ турецкой арміи.
2) Сенъ-При и Сабанѣева — на правый флангъ.
3) Уварова — центръ.
4) Иловайскій — противъ лѣваго фланга.

Атака Иловайскаго сперва была удачна и лѣвый флангъ позиціи оказался въ нашихъ рукахъ. „Тогда, пишетъ Паскевичъ въ своемъ донесеніи, видя, что ретраншаментъ укрѣпленнаго лагеря сильно занятъ турками и что атака егерей и Иловайскаго можетъ

быть взята во флангъ, выступившій изъ ретраншамента кавалеріей, явился къ Иловайскому и, не получая никакихъ приказаній, предложилъ ему съ моимъ полкомъ поддержать его наступленіе. Иловайскій обрадовался и я двинулся. Но генералъ-маіоръ Рѣпнинскій, перепуганный движеніемъ кавалеріи и полагая, что эта кавалерія обрушится на него одного, просилъ Каменскаго 1-го воротить меня и мнѣ было дано приказаніе стать на прежнее мѣсто. Опасенія Паскевича вполнѣ оправдались. Атака Иловайскаго не удалась, и войска его подъ натискомъ противника, который перешелъ въ наступленіе должны были отступать. На нашемъ лѣвомъ флангѣ тоже было неблагополучно. Наступленіе Сабанѣева и Сенъ-При успѣха не имѣло. Было около часу дня. Сраженіе казалось проиграннымъ. Главнокомандующій усилилъ войска Кульнева и приказалъ корпусу графа Каменскаго 1-го атаковать центръ: послѣдній наступалъ двумя колоннами: 1) генерала Рѣпнинскаго — съ праваго фланга и 2) генерала Гампера, имѣя въ резервѣ Ольвіопольскій полкъ — съ лѣваго фланга (въ этой колоннѣ находился и Паскевичъ съ Витебцами). Въ 15 саженяхъ отъ турецкихъ окоповъ, первая колонна, не выдержавъ адскаго огня, повернули назадъ. Турки бросились было преслѣдовать, но тутъ попали подъ огонь Витебцевъ. Въ это время конница, обогнувъ окопъ, показалась на флангѣ полка. Паскевичъ остановилъ Витебцевъ. Прочіе полки колонны, видя неминуемую атаку конницы, повернули назадъ. Такимъ образомъ, Витебскій полкъ очутился одинъ, окруженный кавалеріей въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ окопа. Минута была критическая, но выручили Александрійскіе и Ольвіопольскіе гусары, которые бросились въ шашки на турецкую конницу.

Этой минутой командиръ полка воспользовался и атаковалъ окопъ. Прочіе полки, отошедшіе было назадъ, повернули кругомъ и поддержали атаку Паскевича. Одновременно показались войска, назначенныя атаковать тылъ позиціи. Началась безпощадная рѣзня. Бой подходилъ къ концу. Побѣда, видимо, клонилась на нашу сторону и Мегметъ, командовавшій всѣми войсками, окруженный со всѣхъ сторонъ, выкинулъ бѣлый флагъ; турки сдались.

Кончилось Батинское сраженіе, но до отдыха Витебцамъ было далеко. Полкъ получилъ новое назначеніе. Дѣло въ томъ, что комендантъ крѣпости Рущука, Бошнякъ-Ага-Паша, расчитывая на помощь верховнаго визиря изъ Шумлы, на всѣ предложенія главнокомандующаго — сдать крѣпость отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Имѣя свободное сообщеніе черезъ разбойничьи острова съ крѣпо-

стью Журжей и полную возможность снабжать безпрепятственно крѣпость всѣмъ необходимымъ, комендантъ расчитывалъ съ успѣхомъ отстоять Рущукъ. Являлась необходимость прежде всего — разобщить двѣ крѣпости — Журжу и Рущукъ. Эта задача и была возложена на Паскевича. Во главѣ со своимъ Витебскимъ полкомъ, присоединивъ къ себѣ Днѣстровскій и 24 орудія, онъ ночью 9-го сентября переправился черезъ Дунай и къ разсвѣту подошелъ къ такъ называемой „разбойничьей батареѣ“ и захватилъ ее. 10-го сентября открылъ огонь по Рущуку, въ то время какъ главныя силы громили крѣпость съ другой стороны. 15-го сентября Рущукъ о Журжа сдались.

Подводя итоги минувшей кампаніи, мы видимъ, что 1810-й годъ въ боевой жизни полка богатъ событіями: Базарджикъ, Варна, Батинъ—это дни славы его, и вполнѣ заслуженной. Боевая репутація Витебцевъ была упрочена. Даже при бѣгломъ очеркѣ замѣтно, что наиболѣе трудныя экспедиціи выпадали всегда на долю полка Паскевича. Важнѣйшіе участки позиціи поручались ему-же. Нельзя отрицать, что, помимо безупречнаго офицерскаго состава, такъ доблестно послужившаго въ этотъ годъ войны, полкъ много обязанъ и командиру полка—талантливому Паскевичу. Съ его именемъ неразрывно связаны трудные дни боевой службы нашихъ предковъ. Выдающаяся дѣятельность полка и славная его служба не осталась безъ вниманія начальства: 15 офицеровъ получили Высочайшее благоволеніе, какъ награду за понесенные труды и лихую службу и 15 нижнимъ чинамъ были пожалованы Георгіевскіе кресты. Но этого мало. Полкъ былъ близокъ къ полученію высшей награды, жалуемой частямъ войскъ за геройскіе подвиги. Главнокомандующій, графъ Каменскій 2-й, описывая состояніе арміи въ минувшій годъ войны и отдавая должное славной службѣ Витебскаго полка, въ Всеподданнѣйшемъ рапортѣ Императору Александру 1-му писалъ:

„дерзаю отъ щедротъ Монаршихъ испросить полку по одному Георгіевскому знамени“. Вотъ, какая награда ожидала полкъ! Къ несчастью, представленіе это въ Петербургъ не прошло и полкъ не получилъ никакой награды за эту славную кампанію. Но приведенный фактъ важенъ, какъ документъ, свидѣтельствующій, что служба полка въ кампанію 1810-го была, дѣйствительно, выдающаяся.

Въ Галацѣ Витебцы простились съ своимъ лихимъ командиромъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ былъ назначенъ шефомъ Орловскаго

полка, къ сформированію котораго только что было приступлено. Мимолетное было это командованье—всего 7 мѣсяцевъ, но оно оставило глубокій слѣдъ въ жизни полка. Успѣхи Паскевича во главѣ съ Витебцами отразились на всей дальнѣйшей карьерѣ будущаго фельдмаршала, и съ этого года успѣхи его по службѣ пошли не шагами, а быстрыми скачками. Время командованія Паскевича—это гордость полка, это свѣтлые дни службы нашихъ предковъ, и потомки гордиться должны, что въ рядахъ полка служилъ полковникъ Паскевичъ, впослѣдствіи знаменитый фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій, обязанный своей блестящей карьерой, исключительно, боевымъ заслугамъ, началомъ которыхъ надо считать періодъ его командованія Витебскимъ полкомъ. Послѣ отъѣзда командира, полкъ временно принялъ маіоръ Малявинъ (братъ убитаго въ кампанію 1809-го года).

Къ концу 1810-го года измѣнилась организація полка. Въ рядахъ его вновь появились гренадеры 12-го октября, по Высочайшему повелѣнію, каждый батальонъ полка былъ преобразованъ въ гренадерскую роту и 3 мушкетерскихъ. Такимъ образомъ русская армія вновь обратилась къ организаціи пѣхоты на началахъ, существовавшихъ еще въ эпоху Петра Великаго. Указъ Императора засталъ Витебцевъ на походѣ въ Галацъ. Первые мѣсяцы 1811-го года прошли спокойно. Полкъ ожидалъ укомплектованія, которое было необходимо, такъ какъ составъ полка предъидущимъ годомъ кампаніи былъ чрезвычайно ослабленъ. 22-го февраля послѣдовало новое и весьма существенное измѣненіе въ полку. Какъ уже было изложено—одинъ батальонъ именовался по фамиліи шефа, а два слѣдующихъ—по фамиліи командира полка и старшаго за нимъ штабъ-офицера. Названія эти уничтожились, и батальонамъ присвоены были номера: 1-й, 2-й и 3-й. Вмѣстѣ съ тѣмъ Витебскій Мушкетерскій полкъ переименованъ въ „пѣхотный“—названіе, которое сохранилось и по сей день.

Съ началомъ 1811 года политическая обстановка усложнилась: на западѣ можно было ожидать серьезныхъ событій. Разрывъ съ Франціей былъ близокъ. Это вынудило Императора Александра 1-го, направить всѣ усилія къ скорѣйшему разрѣшенію борьбы, длившейся уже столько лѣтъ на Балканскомъ полуостровѣ. Не смотря на успѣхи русскаго оружія въ кампанію 1810-го года, мы ни на шагъ не подвинулись къ разрѣшенію поставленной задачи: принудить Порту къ уступкѣ придунайскихъ княжествъ. Потери арміи были громадны, а побѣды ея и до сихъ поръ не могли заставить Султа-

на, заключить столь необходимый для Россіи миръ. Съ одной стороны, надо было кончить борьбу, какъ можно скорѣе; съ другой—обстановка требовала отдѣлить часть войскъ отъ Молдавской арміи, оттянуть ихъ къ линіи Днѣстра съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды, двинуть войска на усиленіе арміи, предназначенной для борьбы съ Наполеономъ. Послѣднее условіе вынудило Императора, предписать Главнокомандующему—отказаться отъ наступательнаго плана войны и перейти къ оборонѣ, всѣми средствами стараясь, начать съ Портой мирные переговоры. Императоръ Александръ 1-й считалъ, что для исполненія этого плана кампаніи достаточно оставить на Дунаѣ 4 дивизіи, и съ ними не уступать туркамъ ни шагу изъ занятаго края, а 5 дивизій: 1-ю, 11-ю, 12-ю, 18-ю и 15-ю, (подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Маркова), отправить къ Днѣстру. Въ составъ дивизіи Маркова вошелъ и Витебскій пѣхотный полкъ.

Получивъ это Высочайшее повелѣніе, Главнокомандующій немедленно отправилъ назначенныя войска въ указанный раіонъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ полкъ изъ Галаца двинулся къ м. Бѣльцы, и здѣсь оставался на квартирахъ полгода, до конца іюля, не принимая никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ августа 1-й и 3-й батальоны съ 2-й гренадерской ротой перешли на новыя квартиры въ с. Басешты, а три роты 2-го батальона—въ г. Яссы гдѣ и несли караульную службу. Съ началомъ сентября Витебскій полкъ появился на театрѣ войны. За время продолжительной стоянки на квартирахъ въ Дунайской арміи произошло существенное событіе. 4-го мая Главнокомандующій, графъ Каменскій 2-й, скончался. На его мѣсто временно назначенъ былъ графъ Ланжеронъ, а затѣмъ, во главѣ арміи явился Кутузовъ, которому черезъ годъ суждено было вести армію противъ Наполеона, уничтожить французовъ и этимъ подвигомъ заслужить рѣдкую награду, которую благодарная Россія преподнесла своему народному герою, назвавъ его „Спасителемъ Отечества“. ГлавнокомандующемуКутузову, какъ мы увидимъ, Императоръ обязанъ блистательнымъ окончаніемъ войны съ турками и заключеніемъ знаменитаго Бухарестскаго трактата—этого знаменитаго историческаго акта.

Задача, выпавшая на долю полководца была не легкая. Имѣя весьма ограниченныя силы, какъ было упомянуто—всего 4 дивизіи, Кутузовъ долженъ былъ принудить Турцію заключить миръ. Михаилъ Илларіоновичъ блистательно вышелъ изъ этого положенія. Военныя дѣйствія, до появленія Витебскаго полка на театрѣ войны, состояли, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: разбивъ турокъ

подъ Рущукомъ 22-го іюня, Главнокомандующій послѣдовательно занялъ Силистрію, Никополь и отступилъ на лѣвый берегъ Дуная, расположивъ армію между Журжею и Слободзею. Турки, видя отступленіе Кутузова, перешли Дунай, въ числѣ 36.000 и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, пребывая въ полномъ бездѣйствіи. Тогда-то настала минута для Главнокомандующаго, проявить „свое скромное поведеніе“, какъ называлъ онъ свою стратегію. Кутузовъ прибѣгнулъ къ крайней мѣрѣ: онъ приказалъ 9-й и 15-ой дивизіямъ съ 5-мъ Донскимъ полкомъ прибыть форсированнымъ маршемъ съ Днѣстра къ Дунаю. Въ рапортѣ Императору Главнокомандующій извинялся за этотъ произволъ,оправдываемый обстановкой. Въ послѣднихъ числахъ августа Витебскій полкъ прибылъ изъ Бѣльцъ къ арміи. Къ этому времени всѣ войска турокъ сосредоточились у Рущука подъ начальствомъ Ахметъ-Бея.

На противоположномъ берегу Дуная и Журжи расположилась армія Кутузова. 28-го сентября противникъ переправился черезъ Дунай. Кутузовъ слабо противодѣйствовалъ и заботился лишь о томъ, чтобы возможно большее число враговъ перешло рѣку. Къ 1-му сентября 36.000-я армія турокъ уже стояла на нашемъ берегу. Тогда Кутузовъ началъ приводить въ исполненіе задуманный планъ, который состоялъ въ слѣдующемъ: часть силъ скрытно перебросить за Дунай, атаковать оставшіяся тамъ войска, захватить лагерь Визира, построить батареи и громить переправившуюся армію, въ то время какъ войска Кутузова встрѣтили ихъ съ фронта. Другими словами, онъ рѣшилъ окружить армію противника и заставить положить оружіе. Подготовка къ этой операціи велась въ глубокой тайнѣ. Къ 29-му сентября все было готово, и въ тотъ-же день генералъ-лейтенантъ Марковъ, назначенный въ обходъ турокъ, съ наступленіемъ сумерекъ выступилъ изъ главнаго лагеря, оставивъ на мѣстѣ палатки, дабы турки не заподозрили объ его движеніи. Витебцы шли въ авангардѣ, и къ вечеру весь отрядъ подошелъ къ д. Петрошаны. Суда, назначенныя для перевозки войскъ, не прибыли еще изъ Ломъ-Паланки. Въ ожиданіи флотиліи прошли сутки. Генералъ Марковъ, не желая тратить времени, приказалъ строить плоты, и 1-го октября весь отрядъ уже былъ на той сторонѣ. Безостановочно слѣдуя далѣе, съ разсвѣтомъ 2-го октября Марковъ встрѣтилъ конный отрядъ турокъ, оттѣснилъ его и двинулся въ атаку укрѣпленнаго лагеря. Наступленіе было ведено столь стремительно, что турки въ страшной паникѣ, почти безъ всякаго сопротивленія, бѣжали. Весь лагерь былъ захваченъ—множество запа-

совъ различнаго рода досталось побѣдителямъ. Потери отряда были ничтожны: 9 убитыхъ и 40 раненыхъ (а всего подъ ружьемъ у Маркова было до 7.500 чел.). Немедленно начальникъ отряда открылъ огонь противъ турокъ, стоявшихъ противъ нашихъ главныхъ силъ, на лѣвомъ берегу Дуная. Первый выстрѣлъ послужилъ сигналомъ для Кутузова, и онъ двинулъ войска противъ фронта турокъ. Положеніе ихъ было безвыходное—36.000 враговъ и 56 орудій были захвачены въ плѣнъ.

Это былъ блестящій заключительный актъ кампаніи. Турки согласились на миръ. Начались переговоры, окончившіеся договоромъ въ Бухарестѣ. Война кончилась, и Дунайская армія могла спѣшить на усиленіе войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ французовъ.

Наполеонъ, узнавши о пораженіи турокъ, вышелъ изъ себя. „Какъ понять этихъ собакъ, этихъ негодяевъ—турокъ, допустившихъ побить себя такимъ образомъ“, сказалъ онъ, „кто могъ предвидѣть это?“ Негодованіе Императора французовъ вполнѣ понятно. Для Наполена громадное значеніе имѣло—затянуть, насколько возможно, войну Россіи съ Турціей и открыть военныя дѣйствія ранѣе заключенія мира съ Портою. Ему это удалось лишь отчасти.

По окончаніи кампаніи Витебскій полкъ двинулся къ Днѣстру, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1-й и 3-й батальоны прибыли въ г. Бѣльцы на квартиры, а 2-я гренадерская рота отправилась въ г. Яссы и присоединилась къ тремъ ротамъ 2-го батальона, который въ этомъ пунктѣ несъ караульную службу. Такимъ образомъ полкъ былъ раздѣленъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота была выдѣлена отъ полка въ составъ 1-го сводnаго гренадерскаго батальона; три роты, квартировавшія въ г. Яссахъ, выступили въ походъ на соединеніе съ войсками князя Багратіона. Такимъ образомъ въ Великую отечественную войну Витебцамъ пришлось участвовать въ двухъ группахъ: два дѣйствующихъ батальона—1-й и 3-й въ одной, а три роты—въ другой. Дабы имѣть въ своемъ распоряженіи постоянный источникъ укомплектованій, 19-го ноября 1811-го года Императоръ Александръ 1-й повелѣлъ въ каждомъ пѣхотномъ полку сформировать по одному батальону. Такимъ образомъ въ полку прибавился 4-й резервный батальонъ, въ составѣ трехъ ротъ, силою въ 559 штыковъ. До февраля 1812-го года полкъ оставался на квартирахъ въ м. Бѣльцы. Прошло уже слишкомъ 8 лѣтъ безпрерывной боевой службы нашихъ предковъ. Короткіе перерывы, отдыхъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а затѣмъ нескончаемые

марши—маневры и рядъ сраженій—вотъ обыденная обстановка, среди коей служилъ полкъ въ первые годы новаго столѣтія. Послѣдніе выстрѣлы противъ турокъ были лишь началомъ новыхъ многолѣтнихъ боевыхъ трудовъ. Эта безконечная кочевая жизнь напоминала первые годы сформированія полка, когда наши предки совершали грандіозные марши отъ Казани къ Пруту и отъ р. Прута въ Або. Въ теченіи 8-ми лѣтъ, оторванные отъ семей, не имѣвшіе своего угла, несли Витебцы безпримѣрно славную службу то въ Италіи, то по Дунаю. Едва успѣли они прибыть въ г. Бѣльцы, какъ пришлось на скорую руку привести полкъ въ порядокъ, поправить матеріальную часть, получить укомплектованіе и снова выступить въ походъ.

Наступалъ тяжелый годъ испытаній для Россіи. Наполенъ велъ свои войска въ Москву — это было оскорбленіемъ національной гордости русскаго народа. И Императоръ Александръ I торжественно заявилъ, что онъ не вложитъ меча въ ножны, пока хоть одинъ французъ останется на русской территоріи. Событія развивались съ поразительной быстротой: Витебскъ, Смоленскъ, Бородино, Москва, Тарутино и пр.... Все это миновало и полкъ не принялъ участія ни въ одномъ изъ сраженій у этихъ пунктовъ. Витебцы были далеко и успѣли прибыть лишь къ послѣднему акту великой борьбы, когда армія Наполеона была уже сломлена, и грозный побѣдитель въ полномъ безпорядкѣ велъ остатки ея, едва не погибнувшія при Березинѣ. Такимъ образомъ кампанія 1812 г. прошла для Витебцевъ не столько въ бояхъ, сколько въ маршахъ.

Въ м. Бѣльцахъ маіоръ Малявинъ сдалъ полкъ подполковнику Тернъ. Съ его именемъ мы знакомы: офицеръ выдающихся способностей, обладавшій завидной храбростью, новый командиръ еще въ кампанію 1810 года обратилъ на себя вниманіе Паскевича, который выдѣлилъ его изъ прочаго офицерскаго состава. При Базарджикѣ, Варнѣ, Батинѣ — маіоръ, нынѣ подполковникъ Тернъ, показалъ себя отличнымъ офицеромъ. Въ полку онъ служилъ 6 лѣтъ и былъ переведенъ изъ Козловскаго Мушкетерскаго полка во время Итальянской экспедиціи. Тернъ блестяще оправдалъ довѣріе начальства и мы увидимъ, что въ послѣдующіе годы кампаніи служба его представляетъ рядъ выдающихся подвиговъ.

Дунайская армія подъ начальствомъ адмирала Чичагова должна была въ іюнѣ мѣсяцѣ выступить изъ Молдавіи и слѣдовать черезъ Фокшаны, Яссы, Хотинъ, ст. Константиновъ-Заславъ къ Дубно, а затѣмъ соединиться съ 3-ей арміей генерала Тормасова.

Въ исходѣ февраля Витебскій полкъ выступилъ изъ Бѣльцъ и слѣдовалъ въ Волынскую губернію къ назначенному по маршруту с. Пешковичи, гдѣ и расположился по квартирамъ. Здѣсь полкъ оставался до конца мая, а затѣмъ двинулся въ м. Торчинъ. Въ періодъ появленія арміи Чичагова на театръ войны, Императоромъ Александромъ I былъ уже утвержденъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Наполеона. Сущность его сводилась къ слѣдующему: сосредоточить значительныя силы противъ корпусовъ, оставленныхъ Императоромъ французовъ для обезпеченія тыла съ тѣмъ, чтобы послѣ разгрома этихъ войскъ преградить путь отступленія главной французской арміи. Наполеонъ для обезпеченія своихъ сообщеній со стороны Волыни оставилъ саксонскій корпусъ Ренье, а затѣмъ усилилъ его 12 австрійскимъ корпусомъ подъ начальствомъ генерала Шварценберга. Главнокомандующій Дунайской арміей получилъ инструкцію, въ силу которой ему предписывалось: двинуться съ Волыни черезъ Пинскъ въ Несвижъ на сообщенія Шварценберга съ Минскомъ. Исполнивъ это движеніе подъ прикрытіемъ арміи Тормасова, адмиралъ долженъ былъ войти въ связь съ послѣднимъ и, усиливъ его, въ случаѣ необходимости, для лучшаго прикрытія своего тыла со стороны войскъ Шварценберга и Ренье, обратиться къ Минску, атаковать его, притянуть изъ Мозыря отрядъ Эртеля и занять линію р. Березины, гдѣ Наполеонъ долженъ былъ во главѣ съ арміей найти могилу. Но и въ этомъ безвыходномъ положеніи великій полководецъ сумѣлъ разрушить всѣ наши расчеты и, какъ мы увидимъ, хотя и съ громадными жертвами, но избѣжалъ гибели. Въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца Витебцы прибыли въ Луцкъ. Вся армія Чичагова къ 9-му сентября уже стояла на рѣкѣ Стыри, войдя въ связь съ войсками Тормасова, что вмѣстѣ составляло свыше 60,000, а Шварценбергъ насчитывалъ едва 40,000. Въ этомъ пунктѣ въ распоряженіе адмирала поступила и армія Тормасова, который получилъ другое назначеніе. Соединенныя войска были наименованы: „3-й западной арміей“. 29-го сентября занятъ былъ Брестъ. Шварценбергъ отступилъ по направленію къ Дрогичину и переправилея на лѣвый берегъ р. Буга. Съ этой минуты путь на Минскъ бынъ открытъ. Безъ выстрѣла была исполнена первая часть кампаніи; наступила вторая — движеніе къ р. Березинѣ. Опасаясь за свой тылъ, адмиралъ противъ г. Бреста оставилъ корпусъ генерала Сакена въ 27,000 человѣкъ, а съ остальными войсками (свыше 30,000) двинулся къ Минску. Подойдя къ м. Слонимъ, Чичаговъ узналъ, что Наполеонъ очистилъ Москву и началъ отступленіе. Слухи о

приближеніи русскихъ заставили коменданта г. Минска, генерала Домбровскаго отступить къ Борисову. 4-го ноября авангардъ арміи подъ начальствомъ генерала Ламберта занялъ городъ, а на слѣдующій день въ окрестностяхъ Минска сосредоточилась и вся армія Чичагова.

6-го ноября, въ тотъ самый день, когда французская армія цѣною тяжелыхъ нравственныхъ и матеріальныхъ жертвъ, вышла изъ критическаго положенія, въ которое она была поставлена подъ г. Краснымъ, въ тылу ея стояли: армія Чичагова, а съ сѣвера — корпусъ Витгенштейна, готовые преградить дальнѣйшій путь отступленія къ Волыни. Такимъ образомъ все сулило успѣхъ. Обстановка слагалась настолько благопріятно, что въ главной квартирѣ Чичагова явилась мысль — нельзя ли захватить въ плѣнъ самого Наполеона. Вотъ что писалъ Главнокомандующій начальнику авангарда графу Ламберту 8-го ноября 1812 года (т. е. послѣ занятія Минска):

„Виновникъ бѣдствія Европы съ арміей, мы находимся на путяхъ его, онъ росту малаго, плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волоса черные. Для надежности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я назначаю награду за сего плѣнника извѣстныя щедрости Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ. Легко быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его намъ, почему желательно, чтобы примѣты сего человѣка всѣмъ были извѣстны“. Но маленькій, толстый и блѣдный, какъ мы увидимъ, ускользнулъ не только самъ, но и спасъ остатки своей арміи.

Слѣдующая цѣль, которую долженъ былъ достигнуть Чичаговъ, сводилась къ занятію Борисова, такъ какъ на пути между Днѣпромъ и Нѣманомъ это была важнѣйшая преграда. За весь разсматриваемый періодъ Витебцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, слѣдуя все время въ главныхъ силахъ арміи. Но скоро для полка наступили лучшіе дни. 6-го ноября командиръ корпуса, графъ Ланжеронъ, получилъ слѣдующее предписаніе Главнокомандующаго:

„Съ полученіемъ сего извольте отправить въ авангардъ генерала Ламберта полки: 13-й Егерскій и Витебскій пѣхотный и батарейную роту № 34. Графъ Ламбертъ выступаетъ завтра къ Борисову.

Славная служба нашихъ героевъ въ минувшую турецкую войну сказалась. Изъ многихъ полковъ выборъ Чичагова палъ на Витебцевъ и Главнокомандующій не ошибся, возложивъ трудную авангардную службу на боевой полкъ.

Послѣдующіе дѣйствія нашихъ молодцовъ блестяще оправдали довѣріе адмирала. Авангардъ графа Ламберта, силою около $4^1/_2$ тыс. состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 7-го, 13-го, 14-го и 38-го егерскихъ полковъ и 4-хъ эскадроновъ Александрійскаго гусарскаго полка, батарейной № 34 роты и конныхъ №№ 11 и 12 ротъ—Достойно вниманія, что ни одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, кромѣ Витебскаго, не былъ назначенъ въ авангардъ.

Начальникъ авангарда получилъ приказаніе выступить 7-го ноября по дорогѣ на Борисовъ къ д. Юхновкѣ, для занятія переправъ, и войти въ связь съ войсками графа Витгенштейна.

8-го ноября авангардъ графа Ламберта, сдѣлалъ 35-ти верстный переходъ, расположился на ночлегѣ у м. Жодина. Скоро конница доставила свѣдѣнія о противникѣ: оказалось, что французы на р. Березинѣ располагали слабыми силами, которыя, по показанію захваченныхъ плѣнныхъ, вскорѣ должны были значительно возрасти.

Обстановка требовала немедленно дальнѣйшаго движенія. Ни утомленіе войскъ, ни неудобства ночнаго 20-ти верстнаго марша не могли поколебать графа Ламберта въ этомъ рѣшеніи. Давъ отдохнуть войскамъ, накормивъ ихъ, начальникъ авангарда снялся съ бивака и съ разсвѣтомъ подошелъ къ Борисову. Такимъ образомъ за сутки Витебцы прошли 55 верстъ, изъ коихъ около половины—ночью. Борисовскія укрѣпленія состояли изъ 2-хъ редутовъ, построенныхъ южнѣе дер. Дымки и соединенныхъ между собой ретраншаментомъ. Обширные лѣса, сопровождавшіе правый берегъ Березины, охватывали тетъ-де-понъ, оставляя кругомъ него открытую полосу, шириною около версты.

Борисовъ былъ занятъ остатками гарнизона, отступившаго изъ Москвы. 8-го ноября къ 10 часамъ вечера сюда-же подошли войска Домбровскаго (2000 пѣхоты, 500 кавалеристовъ и 12 орудій) Такимъ образомъ общая численность войскъ, сосредоточенныхъ для обороны тетъ-де-пона, достигла около 4.000.

За часъ до разсвѣта авангардъ Ламберта уже занялъ опушку лѣса передъ тетъ-де-пономъ. Подъ прикрытіемъ темноты, 14-й Егерскій полкъ двинулся ко рву праваго редута и неожиданно бросился на противника. Минута—и редутъ былъ захваченъ—въ то же время батальонъ егерей направился къ мосту и захватилъ его. Разсвѣло и ясно обозначилась позиція, занятая непріятелемъ. На правомъ флангѣ Ламберта, 38-й Егерскій полкъ атаковалъ лѣвый редутъ и успѣлъ овладѣть имъ. Было около 10 часовъ утра, оба редута

находились въ рукахъ русскихъ. Противникъ удерживалъ лишь ретраншаментъ, какъ вдругъ по дорогѣ изъ Гуръ была обнаружена колонна изъ пѣхоты и конницы—это были подкрѣпленія, спѣшившія къ Борисову. Минута была критическая. Наступило время—дѣйствовать общему резерву. Одинъ батальонъ Витебцевъ съ Арзамасскими драгунами бросился на пѣхоту, занявшую опушку Зембинскаго лѣса; другой батальонъ съ прочими войсками резерва обратились противъ прибывшихъ подкрѣпленій. Противникъ не выдержалъ удара и началъ отходить. Овладѣвъ тетъ-де-пономъ, войска наши черезъ мостъ двинулись къ Борисову и заняли его. Бой кончился. Потери авангарда были значительны: 900 человѣкъ осталось на полѣ брани; противникъ однихъ плѣнныхъ насчитывалъ 2000.

Вечеромъ 9 ноября, къ тетъ-де-пону подошли войска корпуса графа Ланжерона. Къ этому дню расположеніе всѣхъ отрядовъ было слѣдующее: авангардъ графа Ламберта занялъ переправу у Борисова, войска Ланжерона—тамъ-же; главныя силы адмирала подходили къ этому-же пункту, корпусъ Витгенштейна—у м. Чашники; авангардъ арміи Кутузова прошелъ г. Оршу. Наполеонъ съ своими войсками—въ центрѣ этого кольца. Одного взгляда на карту было вполнѣ достаточно, чтобы понять всю безвыходность положенія бывшей побѣдоносной арміи французовъ. Императоръ Наполеонъ былъ близокъ къ гибели, а между тѣмъ не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ все рухнуло и Наполеону удалось переправиться черезъ Березину. Дѣло въ томъ, что адмиралъ Чичаговъ, принявъ демонстративныя дѣйствія французовъ къ югу отъ Борисова за чистую монету и рѣшивъ, что Наполеонъ будетъ переправляться, именно, въ этомъ направленіи, 14-го ноября выступилъ изъ г. Борисова на югъ, какъ разъ въ то время, какъ главныя силы Наполеона тянулись на сѣверъ къ м. Студенка, гдѣ авангардъ арміи французовъ, подъ начальствомъ Удино, уже переправился черезъ Березину, встрѣтивъ лишь слабый отрядъ генерала Чаплица, который не могъ, разумѣется, оказать серьезнаго сопротивленія. Время было потеряно. Адмиралъ Чичаговъ къ Студенки по расчету времени поспѣть не могъ, что и дало возможность Наполеону, хотя и съ громадными жертвами, перейти Березину и, не останавливаясь, не отступать, а бѣжать къ Нѣману и далѣе къ прусской границѣ. Но потери французовъ на берегахъ Березины, благодаря двухдневному бою съ авангардомъ Чаплица и войсками Витгенштейна, были чрезвычайны. Черезъ три дня послѣ переправы, французская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 9.000 при 24-хъ орудіяхъ.

Великая армія, заставлявшая трепетать всю Европу, кончила свое существованіе.

Сраженіемъ у г. Борисова закончилась и боевая служба Витебскаго полка въ отечественную войну. Полкъ, въ знаменательные дни событій на Березинѣ, все время простоялъ у тетъ-де-пона, оберегая переправу, и въ послѣдующихъ бояхъ съ французами участія не принималъ. Въ послѣднихъ числахъ ноября 1812 года Витебцы прибыли въ г. Вильну.

„Богъ наказалъ безразсуднаго", писалъ 27 лѣтъ спустя Императоръ Николай I-й, празднуя открытіе Бородинскаго памятника,— „отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ".

11-го декабря въ г. Вильну прибылъ побѣдитель Наполеона, Императоръ Александръ 1-й, а на слѣдующее утро Государь, обращаясь къ генералитету, сказалъ: „Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу".

Въ 1-й день Рождества Христова манифестомъ было возвѣщено Россіи о благополучномъ исходѣ отечественной войны. Государь далъ обѣтъ—соорудить въ Москвѣ храмъ, во Имя Спасителя Христа, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Но Наполеонъ все-же оставался Императоромъ французовъ, а при такихъ условіяхъ спокойствія въ Европѣ быть не могло. Это было убѣжденіе, какъ Императора Александра I-го, такъ и его союзника, короля Прусскаго. Отечественная война кончилась, но съ началомъ 1813-го года началась война за освобожденіе Германіи, въ которой русскія войска явились въ роли союзниковъ. Армія наша, благодаря иниціативѣ русскаго Императора, двинулась защищать интересы Пруссіи. Въ г. Вильнѣ войска провели около мѣсяца. Отдыхъ былъ необходимъ, послѣ тяжелыхъ трудовъ, понесенныхъ въ Отечественную войну.

Для Витебцевъ наступалъ 9-й годъ безпрерывной боевой службы. Тяжелые марши-маневры, биваки, отсутствіе своего угла, гдѣ-бы наши герои хоть немного могли отдохнуть—вотъ обстановка, среди которой шла жизнь полка съ началомъ царствованія Императора Александра I. Это было трудное время—полное невзгодъ и лишеній, но Витебцы въ этомъ отношеніи не составляли исключенія—такъ несла службу почти вся русская армія. Тяжело приходилось нашимъ предкамъ, но были и хорошія стороны въ этомъ многолѣтнемъ скитаніи. Годы войнъ для офицерскаго кадра явились чудной боевой школой, полкъ представлялъ одно органически цѣлое, это

была одна семья, воспитанная подъ огнемъ, среди постоянныхъ тревогъ, готовая на подвиги. Ни чудовищные марши, въ какое угодно время года и дня, ни бои, при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ—ничто не смущало нашихъ героевъ. Все испытали они сперва въ Италіи, затѣмъ въ Придунайскихъ княжествахъ, и наконецъ на громадномъ пространствѣ—отъ Бѣлыцъ до Минска.

Долгая боевая служба пріучила, какъ офицеровъ полка, такъ и нижнихъ чиновъ, смотрѣть на свои подвиги, какъ на явленіе—самое обыкновенное, совершенно не заслуживающее особаго вниманія. Молодежь возмужала и окрѣпла подъ пулями, старики—дали рядъ примѣровъ чистаго и безтрепетнаго служенія долгу. И съ такой частью безбоязненно можно было рѣшаться не только на смѣлыя, но даже на дерзкія дѣла. Не казистъ былъ Витебецъ съ внѣшней стороны, но внутренній его міръ вызывалъ дань глубокаго удивленія. Прекрасно сознавали эту силу нравственнаго элемента нашихъ предковъ командиры полковъ, и въ особенности—Паскевичъ, въ періодъ турецкой войны и Терне—въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ.

Первымъ предметомъ дѣйствій для Витебцевъ, въ кампанію 1813 года, явилась крѣпость Торнъ. Въ концѣ января прибыли наши предки къ этому пункту, вмѣстѣ съ прочими войсками графа Ланжерона. Войска заняли высоты праваго берега р. Вислы, а съ лѣваго—крѣпость была блокирована корпусомъ генерала Воинова. Началась правильная осада. Были построены батареи. 15-го марта противникъ пытался прорвать блокадную линію, но неудачно. Въ ночь съ 26-го на 27-е марта Витебцы начали траншейныя работы, а 3-го апрѣля штурмовали крѣпость. Торнъ сдался. Шесть дней спустя, полкъ дѣйствовалъ подъ крѣпостью Познань. Слѣдуя далѣе черезъ Саксонію, нашимъ героямъ пришлось участвовать въ бояхъ 7-го августа при дд. Цоботенъ и Зибенъ-Эйхенъ.; 11-го числа—при Кацбахѣ, 14-го между Гольдбергомъ и р. Яуръ. Въ послѣднемъ командиръ полка Терне былъ раненъ пулею въ животъ. Сильно опечалило это событіе Витебцевъ, привыкшихъ видѣть этого героя всегда впереди. Имя его неразрывно связано было съ боевой славой полка и, конечно, всѣ опасались, что болѣзнь заставитъ этого выдающагося офицера оставить строй. Въ журналѣ командира корпуса, графа Ланжерона, такъ отмѣчено участіе полка въ сраженіи 14 августа: „15-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Корнилова, бывшая при авангардѣ и составлявшая мой лѣвый флангъ,

равномѣрно отличилась. Она 3 часа дралась съ отличной храбростью. Полки: Витебскій. Козловскій, Колыванскій и Куринскій дрались съ удивительной твердостью и упорствомъ; причемъ командиръ Витебскаго полка, Терне, раненъ опасно"... Въ концѣ августа полкъ двинулся къ Рейну,, а съ 16-го декабря по 26-е блокировалъ крѣпость Майнцъ, послѣ чего переправился черезъ Рейнъ у м. Отерберга и расположился на квартирахъ. Въ дѣлахъ военно-ученаго архива главнаго штаба уцѣлѣлъ списокъ офицеровъ, отличившихся въ кампанію 1813-го года и представленныхъ къ наградамъ. Этотъ интересный документъ прекрасно иллюстрируетъ службу полка за этотъ годъ войны. Вотъ какъ аттестованы были офицеры, учавствовавшіе въ сраженіи 7-го августа.

Полковникъ Терне. — Съ отличнымъ благоразуміемъ съ ввѣреннымъ ему Витебскимъ полкомъ, шедшія на непріятельскія колонны въ обходъ горою нашего праваго фланга когда начали сбивать нашихъ стрѣлковъ, то онъ ударилъ на оныя мужественно и храбро поражая, остановилъ оныя и заставилъ отретироваться назадъ съ понесеніемъ потерь.

Маіоръ Сергѣевъ I. — Во все время сраженія, командуя цѣпью стрѣлковъ, съ удивительной храбростью подавая примѣръ подчиненнымъ, наносилъ большой вредъ непріятелю и былъ помощникомъ командиру полка.

Капитанъ Пузыревскій, штабсъ-капитаны: Смольяниновъ, Грошевъ, Волосецкій, поручикъ Карамалѣевъ, бывъ съ командуемыми ими ротами, стремительно ударяя на непріятельскія колонны и поражая оныя, неоднократно обращали въ бѣгство мужествомъ, храбростью и довѣріемъ къ себѣ своихъ подчиненныхъ.

При нападеніи на стрѣлковъ непріятельской кавалеріи, собравъ во фронтъ своихъ стрѣлковъ открыли по непріятелю сильный огонь, черезъ то опрокинули и не допустили сдѣлать успѣха непріятельскому намѣренію и во всякомъ случаѣ защищались неустрашимо до самой возможности, причемъ капитанъ Пузыревскій въ голову, а поручикъ Карамалѣевъ въ правую ногу пулями тяжело ранены, а Волосецкій получилъ тяжелую контузію въ бокъ пулею.

Подпоручики Ивановъ 2-й, Сергѣевъ 2-й, Нечволодовъ 2-й находились со стрѣлками, неудержимо бросились впередъ, подавая примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ, ободряя ихъ и во всякомъ случаѣ поражали непріятеля, и когда были атакованы непріятель-

ской кавалеріей, храбро отражали оныхъ штыками и, прогнавъ ихъ, стремительно ударили на засѣвшихъ въ дому непріятельскихъ стрѣлковъ и множество оныхъ побили и въ плѣнъ ими взято 20 человѣкъ.

22-го августа командиръ 9-го корпуса, генералъ лейтенантъ Олсуфьевъ 3-й, представляя отличившихся въ сраженіи 11-го августа Витебцевъ, писалъ:

Подполковникъ Терне: Командуя полкомъ посланъ былъ для подкрѣпленія съ лѣвой стороны нашаго авангарда нѣсколько разъ сбивая непріятеля на штыкахъ опрокидывалъ и прогонялъ онаго въ деревню, причемъ поступалъ съ большой похвалой весьма храбро и мужественно.

Маіоръ Сергѣевъ. Нѣсколько разъ на штыкахъ опрокидывалъ непріятеля, причемъ поступалъ отлично, хорошо и храбро.

Штабсъ-капитанъ Потуловъ. Былъ со стрѣлками, когда непріятель спускался съ горы изъ лѣсу, съ 2-мя взводами, засѣвши у дома и хотѣлъ обойти и отрѣзать нашихъ стрѣлковъ, то онъ напалъ на него храбро и мужественно поражая штыками заставилъ бѣжать и не далъ исполнить его намѣренія, гдѣ и раненъ въ лѣвую ногу пулею.

Штабсъ-капитаны: Грошевъ 2-й, Волосецкій. Когда непріятельская колонна шла съ горы для подкрѣпленія своихъ стрѣлковъ, то они были командированы съ ротами, противъ оной ударили и на нее и на стрѣлковъ непріятельскихъ, остановили движеніе оной и сражались храбро и не устрашимо до самой возможности, гдѣ и ранены: первый—пулею въ лѣвую руку, а послѣдній—въ лѣвую щеку.

Подпоручикъ Ивановъ (полковой адьютантъ) Былъ посылаемъ съ донесеніями къ начальству и впередъ къ стрѣлкамъ и отдавая приказанія подъ самыми сильными ружейными и пушечными выстрѣлами съ точностью и сверхъ того мужество и храбрость его служили всегда примѣромъ его сотоварищей, гдѣ и раненъ контузіей въ правый бокъ ядромъ.

Подпоручикъ Сергѣевъ 2-й. Когда непріятель усилился и сбивая стрѣлковъ, а штабсъ-капитаны уже были ранены, то онъ

былъ откомандированъ со взводомъ и удержалъ сильное стремленіе непріятеля и сражался; причемъ показалъ примѣрную храбрость, поражалъ непріятеля неустрашимо, гдѣ и раненъ въ лѣвую ногу пулею.

Прапорщикъ Шкаринъ. Когда былъ раненъ штабсъ-капитанъ Потуловъ, то онъ былъ посланъ на его мѣсто, гдѣ приводя стрѣлковъ въ порядокъ бросился впередъ и сражался неустрашимо и примѣрно своею храбростью подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ.

Батальонный адъютантъ прапорщикъ Тернеръ. Былъ посылаемъ съ приказаніями къ стрѣлкамъ и при самыхъ сильныхъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣлахъ неустрашимо выполнялъ оныя въ точности, гдѣ и раненъ въ лѣвое плечо пулей.

14-го августа вновь цѣлый рядъ подвиговъ нашихъ героевъ засвидѣтельствованъ корпуснымъ командиромъ, а именно:

Подполковникъ Терне. Находясь въ самомъ центрѣ, прикрывая съ командуемымъ имъ полкомъ нашу батарею, которую непріятель старался сбивать всевозможно своими колоннами, мужественно не допущалъ и отражалъ, причемъ раненъ весьма тяжело пулею въ животъ.

Маіоръ Сергѣевъ. Когда подполковникъ Терне былъ раненъ, то въ командованіе онаго полка вступилъ и какъ храбрый и отличный офицеръ наступалъ съ онымъ, находясь всегда впереди, подавалъ собою примѣръ для подчиненныхъ.

Поручикъ Куриленковъ. Былъ первый со стрѣлками, когда непріятель сильно сбивалъ нашихъ стрѣлковъ своими колоннами и непріятельская кавалерія бросилась, хотѣвъ селеніемъ обойти оныхъ, то онъ ударилъ на нихъ стремительно и храбро поражая штыками, не далъ сдѣлать ихъ намѣреніе, и въ прочихъ случаяхъ сражался храбро и неустрашимо.

Подпоручикъ Ивановъ (полковой адъютантъ). Былъ посылаемъ съ донесеніями къ начальству и отдаваемымъ приказаніямъ къ стрѣлкамъ впередъ въ разныя мѣста, которыя подъ сильными картечными и ружейными выстрѣлами непріятеля выполнялъ въ точности безъ малѣйшаго упу-

щенія гдѣ мужество и храбрость служила примѣромъ его сотоварищей; сверхъ того когда посланъ былъ впередъ остановить своихъ стрѣлковъ; кои при сильномъ нападеніи непріятеля уже отретировались; ободривъ оныхъ и собравши нѣсколько сдѣлалъ залпъ по непріятелю и примѣромъ своей храбрости поражая штыками заставилъ его бѣжать назадъ; причемъ взялъ въ плѣнъ 9 французскихъ солдатъ.

Саранча I-й (подпоручикъ) и Горбанъ. Когда непріятельскія колонны сбивали нашихъ стрѣлковъ, то они были посланы съ двумя взводами, бросились впередъ, подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ, на непріятеля ударили храбро и неустрашимо въ штыки, и поражая сильно заставили ретироваться поспѣшно назадъ; причемъ взяли въ плѣнъ одного капитана и 15 французскихъ солдатъ.

Нечволодовъ 2-й и прапорщикъ Каменскій. Были со стрѣлками впереди, подавая храбростью своею и неустрашимостью въ должныхъ порядкахъ своимъ подчиненнымъ примѣръ, поражали непріятеля во многихъ мѣстахъ успѣшно.

Таковы факты официально отмѣченные начальствомъ. Даже бѣглый просмотръ приведенныхъ документовъ раскрываетъ передъ нами чудную страницу боевой службы Витебцевъ. Сколько отдѣльныхъ эпизодовъ и подвиговъ истиннаго геройства, сколько примѣровъ чистаго служенія долгу, сколько яркихъ штриховъ даетъ эта краткая реляція! Встаетъ передъ нами герой Терне—украшеніе полка, его могущественный краеугольный устой. За нимъ цѣлый рядъ героевъ офицеровъ, честно послужившихъ на полѣ брани, достойныхъ благоговѣйнаго уваженія со стороны предковъ. Кратки, но выразительны фразы реляціи и много онѣ говорятъ уму и сердцу Витебца. Взгляните на этотъ списокъ, остановитесь на описаніяхъ подвиговъ нашихъ предковъ и благоговѣйно преклонитесь передъ тѣми, кто далъ вамъ столько дней боевой славы. Далеко отъ насъ то время, мирно и безмятежно спятъ герои вѣчнымъ сномъ, но сѣмена, посѣянныя ими возрасли, они дали плоды, и нынѣ двухсотлѣтній старикъ—Витебскій полкъ пользуется ими.

Не даромъ доставалась предкамъ ихъ боевая служба. Много жертвъ было принесено ими во имя долга. 12 офицеровъ было ра-

нено въ кампанію 1813-го года, и многіе изъ нихъ тяжело. Не остались безъ награды наши молодцы, и всѣ отличившіеся получили; кто орденъ, кто чинъ. Не забыло начальство и нижнихъ чиновъ, и 24 Георгіевскихъ креста было прислано въ полкъ, для раздачи наиболѣе достойнымъ.

Отдыхъ на берегахъ Рейна для Витебцевъ былъ непродолжителенъ. Кампанія 1813-го года не закончилась миромъ: явилась необходимость вступить въ предѣлы Франціи, и въ Парижѣ открыть мирные переговоры. Таково было твердое рѣшеніе, предпринятое Императомъ Александромъ I-мъ, который былъ убѣжденъ, что только низложеніемъ Наполеона возможно возстановить спокойствіе Европы, прочно обезпечивъ его на долгіе годы. Съ первыхъ чиселъ сего января 1814 года начался походъ. Союзники, какъ и въ минувшемъ году дѣйствовали тремя арміями: 1-я, подъ начальствомъ князя Шварценберга силою въ 6 корпусовъ (три изъ нихъ австрійскихъ, вюртембергскій, соединенный изъ австрійскихъ и баварскихъ войскъ и шестой—русскій корпусъ графа Витгенштейна); главная армія вмѣстѣ съ резервомъ считала въ своихъ рядахъ свыше 230 тыс. съ 680 орудіями; 2, Силезская, подъ начальствомъ Блюхера, въ 92 тыс. при 436 орудіяхъ и 3, Сѣверной въ 90 тыс. Если къ этимъ силамъ прибавить войска шведской арміи, сводный корпусъ графа Вильдмодена, корпусъ герцога Брауншвейгскаго, нидерландцевъ и англичанъ (войска эти не всѣ приняли участіе въ войнѣ — нѣкоторые изъ нихъ не переходили Рейна), то въ общей сложности Европа располагала для борьбы съ Наполеономъ массой въ 400 тыс.; противъ коей въ январѣ мѣсяцѣ Наполеонъ могъ выставить всего до 120 тыс.

Витебскій полкъ въ эту кампанію входилъ въ составъ, какъ и въ минувшій годъ, 9-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева, и, попрежнему, несъ службу въ рядахъ 15-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Корнилова. 8-й, 9-й и 10-й корпуса составляли вмѣстѣ съ частью австрійскихъ войскъ Силезскую армію Блюхера.

Въ исходѣ декабря мѣсяца 1813 года на квартирахъ въ м. Отербергѣ полкъ слушалъ Манифестъ русскаго Императора, призывающій русскую силу на новые боевые труды:

„Воины!“ писалъ Императоръ, „мужество и храбрость ваша привели насъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили

отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина. Да будетъ каждое Царство подъ единою собственнаго правительства своего властью и законами благополучно. Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, къ всеобщему благоденствію народовъ вѣра, языкъ, науки, художество и торговля. Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и раззоренія. Непріятели, вступая въ средину Царства нашего нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ, не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство.

Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія благодѣтельствовать ему и мирнымъ его соображеніямъ. Сему поучаетъ васъ свято почитаемая въ душахъ нашихъ православная вѣра; она Божественными устами вѣщаетъ намъ: „любите враги ваша и ненавидящимъ васъ творите добро“ Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько-же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ безоруженныхъ, довершите многіе — трудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже Вами славы мужественнаго и добронравнаго народа. Вы ускорите черезъ то достигнуть конца желаній нашихъ, всеобщаго мира. Я увѣренъ также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ для сего мѣръ, дабы не согласные съ симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помрачили къ общему нашему прискорбію того добраго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь“.

Въ первой половинѣ января, союзники прошли уже горы—Юру и Вогезскія и развернулись на фронтѣ Ліонъ-Бріеннѣ. Главнокомандующій Силезской арміей Блюхеръ 14-го января безпрепятственно прибылъ въ г. Бріенъ—здѣсь-же сосредоточились войска корпуса генерала Олсуфьева, въ числѣ двухъ дивизій, изъ числа коихъ также и 15-я—Корнилова, въ составѣ которой, какъ уже было упомянуто, находился и Витебскій полкъ.

Въ этотъ день Императоръ Наполеонъ прибылъ въ Шалонъ, гдѣ была назначена главная квартира французской арміи. Расположеніе противника было слѣдующее: въ центрѣ, между Шалономъ и м. Витри—корпуса маршаловъ: Нея, Виктора и Мармона; войска

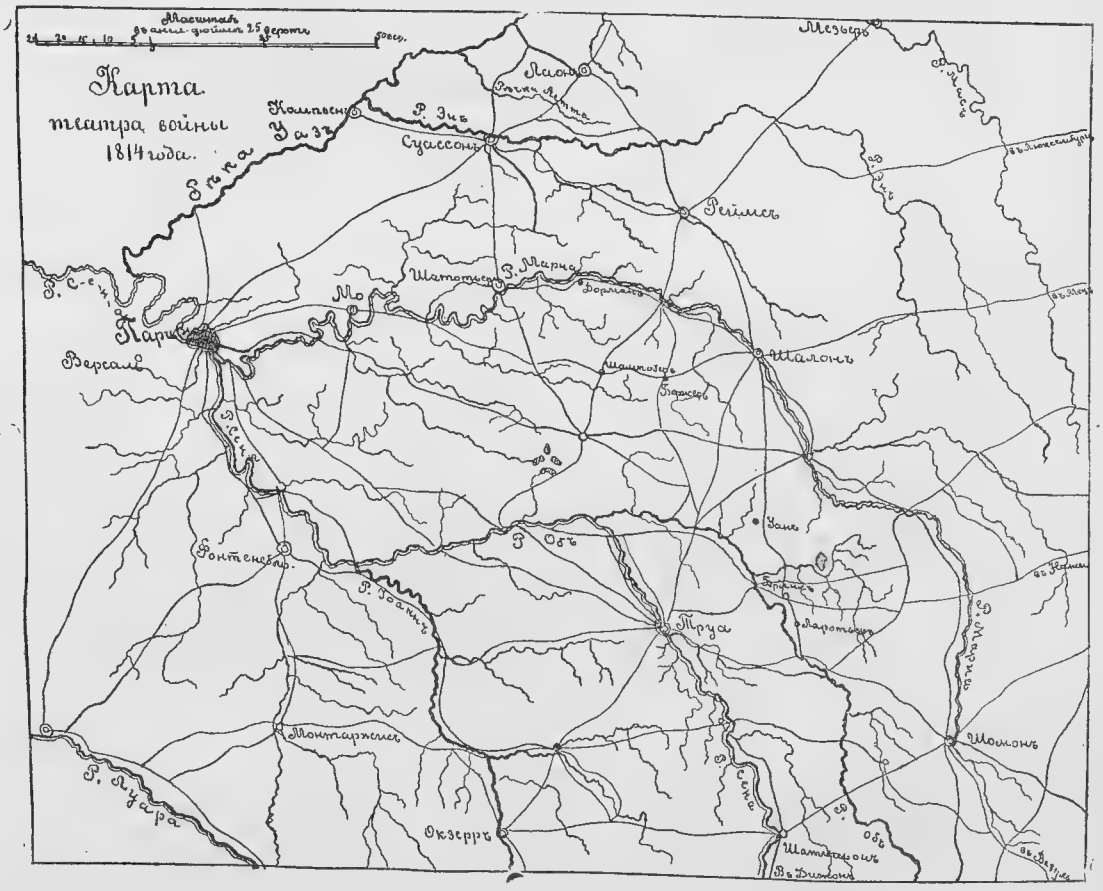
Макдональда на пути изъ Мезьера въ Шалонъ; правый флангъ французской арміи составлялъ корпусъ Вортье, сосредоточенный у г. Труа.

Наполеонъ приказалъ немедленно начать наступленіе. Планъ его заключался въ томъ, чтобы, сосредоточивъ всѣ силы у Витри, выступить черезъ Сенъ-Дизье на Жуанвиль и Шалонъ, стать между Силезской и главной арміями союзниковъ и попытаться разбить ихъ по частямъ. Въ Шалонѣ Наполеонъ пробылъ всего 12 часовъ; затѣмъ двинулся къ Сенъ-Дизье и атаковалъ отрядъ генерала Ленскаго оставленный тамъ для связи къ сторонѣ Баръ-ле-Дюкъ съ передовыми войсками Іорка. Въ Сенъ-Дизье Императоръ французовъ получаетъ точныя свѣдѣнія о расположеніи союзниковъ. Силезская армія перешла р. Марну въ Сенъ-Дизье и Жуанвиль и, вѣроятно, переправляется черезъ Объ при Асманѣ. Бріеннъ занятъ. Главная армія въ раіонѣ: Лангръ—Шалонъ—Баръ—Сюръ—Объ. Наполеонъ рѣшается двинуться къ Бріенну и разбить Блюхера. Главнокомандующій Силезской арміей занялъ Бріенскій замокъ только двумя дивизіями. Корпусъ генерала Олсуфьева не подозрѣвалъ о близости Наполеона. 17-го января у этого пункта произошелъ бой, въ которомъ дѣятельное участіе приняли и Витебцы. Положеніе Блюхера было критическое. Немедленно Главнокомандующій послалъ приказаніе—корпусу Сакена, находившемуся у Лемона, спѣшить къ Бріенну. Къ счастью для Силезской арміи, недалеко былъ расположенъ авангардъ корпуса графа Витгенштейна, подъ начальствомъ Палена, который поспѣшилъ на помощь. Но все же бой былъ неравный—полное превосходство силъ на сторонѣ французовъ. Несмотря на энергичныя атаки Наполеона, городъ все же остался за нами. Витебцамъ въ этотъ день пришлось поработать на славу. Нѣкоторыя подробности этого боя даютъ намъ рапорты начальника дивизіи, генерала Корнилова своему корпусному командиру: „Въ сраженіи 17-го января, подъ г. Бріеннъ-ле-Шато“, доноситъ онъ, „полки 15-й пѣхотной дивизіи, подъ командой моей, поставлены были на дорогѣ, идущей отъ мѣстечка Васси къ городу Бріеннъ-ле-Шато, по которой непріятель велъ всю главную свою атаку. Нѣсколько разъ повторялъ онъ оную, стараясь сбить полки, и на оной дорогѣ поставленную нашу батарею, но всѣ его усилія остались тщетны. Непріятель всегда полками сей дивизіи былъ опрокинутъ и прогнанъ. Въ особенности, въ сіе сраженіе отличались полки Витебскій пѣхотный и 22-й Егерскій полкъ, который, находясь впереди, выдерживалъ весьма мужественно всѣ атаки непріятеля; и стояли до конца сра-

женія, остались непоколебимы, удержавъ свои позиціи. А когда непріятель, зайдя съ лѣваго фланга, несмотря на сильные съ батарей нашихъ, выстрѣлы, взялъ было 4 пушки, то посланъ былъ мною для отбитія оныхъ Колыванскій пѣхотный полкъ, который весьма отважно бросившись въ штыки, отбилъ у непріятеля назадъ оныя пушки, причемъ сей полкъ въ особенности отличилъ себя мужествомъ и храбростью, равно какъ и прочіе полки оной дивизіи, въ семъ дѣлѣ показали свою твердость и неустрашимость, тогда когда непріятель снова скрыто вошелъ въ Бріенскій замокъ, изъ онаго дѣйствовалъ по насъ съ тылу, что тогда не поколебавъ твердости и храбрости сихъ полковъ они остались, удержавъ ввѣренное имъ мѣсто до тѣхъ поръ, пока имъ велѣно было отойти"...

Очевидно бой былъ серьезный, такъ какъ 15-й дивизіи пришлось принять на себя ударъ главныхъ силъ Наполеона, весь день провести въ серьезныхъ боевыхъ трудахъ, и только наступившая темнота прекратила этотъ ужасный день. Потери съ каждой стороны были значительны и доходили до 3.000 чел. Послѣ сраженія при г. Бріеннѣ, войска Блюхера отступили къ м. Транъ. Наполеонъ остановилъ войска на двое сутокъ, занялъ впереди лежащія деревни, Діенвиль, Ла-Ротьеръ, Шомениль, Лажибери и др. Сраженіе 17-го января сильно встревожило Главнокомандующаго главной арміей союзниковъ, князя Шварценберга. Немедленно принялъ онъ цѣлый рядъ мѣръ, дабы выручить Блюхера. Войска двинулись по направленію къ Бріенну и уже 19-го января къ вечеру обстоятельства рѣзко измѣнились: большая часть силъ союзниковъ уже стояла на позиціи противъ г. Бріенна, а на слѣдующій день Императоръ Александръ I и прусскій Король уже прибыли на высоты у м. Транъ, гдѣ, какъ было выше указано, сосредоточились войска Блюхера. 20-го января при г. Бріеннѣ (Ла-Рошьерѣ) произошло сраженіе, причемъ подавляющее превосходство въ силахъ было на сторонѣ союзниковъ. Армія наша расположилась на фронтѣ отъ лѣса, западнѣе м. Мервилье и дер. Объ, на лѣвомъ флангѣ—австрійцы, въ центрѣ, подъ начальствомъ генерала Сакена, корпуса: 6-й, 11-й и 9-й (здѣсь же и Витебцы); на правомъ флангѣ войска, подъ начальствомъ наслѣднаго принца Вюртембергскаго, резервъ у м. Транъ съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ во главѣ. Всего 100 тыс., изъ коихъ около 20 тыс. участія въ сраженіи не приняли. У Наполеона подъ ружьемъ было до 70 тыс. День былъ пасмурный, дулъ холодный вѣтеръ, по временамъ шелъ снѣгъ. Неподвижно стояла французская армія на позиціи, не обнаруживая ни малѣйшихъ признаковъ наступленія.

На высотахъ у м. Транъ былъ собранъ военный совѣтъ: Императоръ Александръ I, Король прусскій и 3 главнокомандующихъ (князь Шварценбергъ, Блюхеръ и Барклай-де-Толли), совѣщались, что предпринять. Рѣшено было перейти въ наступленіе: австрійцы двинулись на Діенвиль, Наслѣдный принцъ Вюртембергскій—на Ла-Жибери, Сакенъ на Ла-Ротьеръ, графъ Вреде изъ Сулена на Мер-



вилье. Первымъ двинулся принцъ Вюртембергскій по направленію на Лажибери, опрокинулъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ лѣсъ впереди этого пункта, ворвался въ селеніе и вошелъ такимъ образомъ въ связь съ войсками центра, подъ начальствомъ Сакена. Послѣдній двинулся на Ла-Ротьеръ, одновременно съ австрійцами, наступавшими на Діенвиль. Движеніе было затруднительно, въ осо-

бенности для артиллеріи, грунтъ былъ на столько вязокъ, что пришлось впрячь въ орудія по 10 лошадей. Насмотря на трудныя условія, артиллерія достигла намѣченной позиціи и открыла огонь. Почти тотчасъ же французскіе драгуны бросились въ атаку на орудія, но картечью были отбиты. Пошелъ крупный снѣгъ, съ трудомъ можно было различать предметы даже на близкомъ разстояніи. При такихъ условіяхъ началось наступленіе пѣхоты и конницы центра. Безъ выстрѣла шли наши молодцы въ атаку на Ла-Ротьеръ. Въ это время произошло большое кавалерійское дѣло. Наши гусары бросились на непріятельсую конницу, опрокинули ее и, преслѣдуя, захватили оставленную французами 28-ми орудійную батарею. Селеніе Ла-Ротьеръ было взято. Пунктъ этотъ былъ ключемъ всей позиціи противника. До 9 часовъ вечера происходили атаки французовъ, стремившихся выбить наши войса изъ селенія, но безуспѣшно. Темнота прекратила сраженіе. Наполеонъ вынужденъ былъ отступить. Потери съ нашей стороны доходили до 4.000.

Такова фактическая сторона этого сраженія. Участіе Витебцевъ въ этотъ день выразилось въ томъ, что полкъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими находился въ резервѣ, а затѣмъ былъ двинутъ на правый флангъ войскъ генерала Сакена. Начальникъ дивизіи, представляя отличившихся въ этотъ день, писалъ:

„Въ сраженіи 20 го января при Ла-Ротьерѣ войска..., сохраняя стройность и порядокъ подъ сильными съ батарей непріятельскими выстрѣлами атаковали и опрокинули непріятельскій фронтъ, причемъ полки отличили себя храбростью и непоколебимостью, а господа генералы, штабъ и оберъ-офицеры показали свое усердіе, храбрость и мужество".

Начальникъ дивизіи, генералъ-маіоръ Корниловъ, за сраженіе 17-го января получилъ Георгія 3-й степени. Въ какой мѣрѣ оцѣнило начальство боевые подвиги нашихъ предковъ за эти дни, къ сожалѣнію выяснить не удалось по отсутствію данныхъ. Сраженіе 20-го января обезпечило вторженіе союзниковъ во Францію и упрочило вліяніе ихъ на области, лежавшія на лѣвомъ берегу р. Рейна, т. е. въ тылу оперировавшихъ армій.

Наполеонъ отошелъ къ г. Труа и остановился у м. Ножанъ, выжидая, что предпримутъ союзники. Императоръ Александръ I предписалъ къ неуклонному исполненію дальнѣйшій планъ дѣйствій, состоявшій въ слѣдующемъ: 1) силезская и главная арміи раздѣляются; 2) Блюхеру—двинуться къ г. Шалону, соединиться тамъ съ корпусами Ланжерона, Іорка и Блейста и идти на Парижъ, вдоль

Карта

для объясненія сраженія при Шалиберъ.

р. Марны, въ направленіи на г. Мо; 3) главной арміи направиться туда же черезъ г. Труа по обоимъ берегамъ р. Сены.

Такимъ образомъ Витебскій полкъ, входившій, какъ было упомянуто въ составъ Силезской арміи, долженъ былъ двинуться на сѣверъ, а затѣмъ наступать, направляясь съ столицу Франціи, г. Парижъ.

Выступивъ съ поля сраженія при Ла-Ротьэрѣ, Главнокомандующій Силезской арміей, Блюхеръ, повелъ корпуса Сакена и Олсуфьева (въ составѣ корпуса послѣдняго и Витебцы) черезъ Сентъ-Уанъ къ Шалону, расчитывая соединиться, около м. Вертю, съ остальными корпусами армій: Іорка, Клейста и Капцевича, и идти съ ними въ Парижъ. Изъ этихъ войксъ корпусъ Іорка былъ ближайшій и находился около г. Шалона. Іоркъ овладѣлъ этимъ пунктомъ съ боя, а маршалъ Макдональдъ, защищавшій его, отступилъ. Получивъ объ этомъ донесеніе, Блюхеръ приказалъ Іорку отрѣзать Макдональду дальнѣйшее отступленіе на м. Лаферте-су-Жуара, гдѣ соединяются главные пути, отходящіе изъ г. Шалона въ Парижъ. Одновременно генералъ Сакенъ получилъ приказаніе, идти черезъ Бержеръ на м. Монмираль. Въ одномъ переходѣ за нимъ, въ томъ же направленіи, долженъ былъ двинуться корпусъ генерала Олсуфьева, дойти до м. Шампоберъ, гдѣ и остановиться впредь до новаго приказанія. Самъ Блюхеръ сталъ въ г. Вертю, ожидая войска Клейста и Капцевича, которыя должны были сосредоточиться въ окрестностяхъ г. Шалона. Такимъ образомъ Силезская армія по частямъ совершала маршъ-маневръ, разобщенными другъ отъ друга частями. Получивъ объ этомъ донесеніе, Наполеонъ немедленно воспользовался ошибкой Блюхера и изъ Ножана двинулся по направленію на Шампоберъ. 29-го января авангардъ французской арміи уже подходилъ къ мѣсту расположенія корпуса Олсуфьева.

Корпусный командиръ Витебцевъ не ждалъ противника, тѣмъ болѣе что, какъ мы видѣли, Главнокомандующій приказалъ ему расположиться въ с. Шампоберъ, дать войскамъ отдыхъ и привести корпусъ въ порядокъ. Потери въ сраженіяхъ при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ до такой степени уменьшили численный составъ войскъ, что во всемъ корпусѣ насчитывалось подъ ружьемъ всего 3690 чел. пѣхоты, 24 орудія, 16 конныхъ вѣстовыхъ и 30 кавалеристовъ. Часть войскъ Олсуфьева уже прибыла въ с. Шампоберъ, люди начали варить пищу, квартирьеры отправились въ окрестныя селенія. При такихъ условіяхъ французы въ превосходныхъ силахъ начали наступленіе. Подробности этого тяжелаго дня лучше всего видны

изъ слѣдующаго донесенія, представленнаго по начальству начальникомъ дивизіи генералъ-маіоромъ Корниловымъ:

„Только лишь подходилъ 9-й корпусъ января 29-го около 10 часовъ утра къ селенію Шампоберъ, то ужъ былъ непріятелемъ атакованъ на Шелонской дорогѣ. Корпусный командиръ, генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ, приказалъ ихъ встрѣтить и занять деревню Баіе четырьмя егерскими полками, что было исполнено и сія деревня мгновенно занята, послѣ чего непріятель въ превосходныхъ силахъ, въ особенности кавалеріей, возобновилъ свою атаку со своихъ фланговъ. Полки сего корпуса съ праваго фланга въ командѣ моей, съ лѣваго — въ командѣ генералъ-маіора Удома, находящіеся до наступленія ночи держались весьма мужественно и, наконецъ, отступя въ свою позицію къ деревнѣ Шампоберъ съ тѣмъ, чтобы продолжать ретираду по шоссе къ селенію Этожъ, гдѣ находилась квартира фельдмаршала Блюхера лишь только успѣли нѣкоторыя тягости туда отправить, какъ уже непріятель кавалеріей, обойдя скрытно лѣсомъ нашъ лѣвый флангъ, занялъ шоссе и нѣсколько разъ атаковалъ оное и, хотя мужествомъ полковъ, тамъ поставленныхъ, былъ опрокидываемъ, но и затѣмъ шоссе большимъ числомъ кавалеріи было имъ занято по неимѣнію въ корпусѣ болѣе 30 человѣкъ кавалеріи, присланной изъ конвоя фельдмаршала подъ командой гвардіи поручика Панчулидзева, который вездѣ открывать непріятеля не имѣлъ чѣмъ, посему корпусный командиръ рѣшился отступить влѣво на Эперне по проселочной дорогѣ на селеніе Ляпоръ, по тѣснотѣ оной и чрезмѣрной грязи, артиллерія свободно никакъ не могла идти, хотя пушки были тащены людьми, непріятель вторично, обойдя насъ кругомъ, съ наступленіемъ темноты ночи не переставалъ со всѣхъ сторонъ стѣснять. Превосходство его силъ, большое число кавалеріи и, наконецъ, полки, сражаясь до послѣдняго, черезъ цѣлый день выстрѣлили всѣ патроны, выбились изъ силъ и, хотя нѣсколько разъ бросались въ штыки, но за той темнотой ночи сіе рѣшительное предпріятіе настоящаго дѣйствія не имѣло; при семъ корпусный командиръ, генералъ Олсуфьевъ съ нѣсколькими чинами захваченъ въ плѣнъ непріятелемъ. Въ семъ случившемся несчастіи и крайности, будучи окружены непріятелемъ, защищаясь до послѣдняго, рѣшились мы съ генераломъ Удомомъ, чтобы спасти остатки корпуса и освободиться отъ плѣна, построившись пробиться насквозь непріятеля въ чемъ и успѣли, собравъ тысячъ до двухъ здоровыхъ нижнихъ чиновъ съ штабъ- и оберъ-офицерами, въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ и

полковникъ Нарышкинъ, да раненыхъ спасли 274 человѣка и сверхъ того ежечасно съ разныхъ сторонъ разсѣянные люди къ полкамъ собираются. Передъ началомъ сего дѣла корпусъ состоялъ подъ ружьемъ съ небольшимъ изъ 3000 пѣхоты, слѣдовательно, потери въ убитыхъ и въ плѣнъ захваченныхъ могутъ простираться до 100 человѣкъ. Прежде вступленія въ дѣло примѣтили мы превосходство силъ непріятельскихъ и его съ обоихъ фланговъ на насъ сильную атаку по увѣренію жителей подъ предводительствомъ самого Наполеона съ корпусомъ изъ 30,000, состоящаго большею частью изъ гвардіи его, а въ то же время и генералъ Удомъ предлагали корпусному командиру Олсуфьеву, о скорѣйшемъ отступленіи къ селенію Этожу, гдѣ былъ Главнокомандующій; на что онъ объявилъ, что онъ рѣшительно долженъ держаться въ селеніи Шампоберъ, потому что по диспозиціи корпуса Клейста и Кацевича находятся въ Сезаннѣ, а оттоль въ тылъ непріятеля начнутъ дѣйствовать. Въ продолженіе сего несчастнаго дѣла полки, его корпуса, не теряя духа, дрались отчаянно и мужественно, два раза пробиваясь сквозь превосходныя силы непріятеля. Господа генералы, штабъ- и оберъ-офицеры единодушно показали свое усердіе, твердость и храбрость. Командиръ корпуса находился среди насъ, ободрялъ всевозможно солдатъ, но когда наступила темнота, онъ изъ глазъ нашихъ былъ захваченъ въ плѣнъ и тогда мы, не теряя духа, съ генераломъ Удомомъ положили защищаться до послѣдней капли крови, устроивъ людей, сокративъ знамена и съ оными, чтобы не достались въ руки непріятеля знамена Нашмбургскаго полка сорвали съ древокъ и сохранили 15 орудій, 42 зарядныхъ ящика, кои всѣ были окружены непріятелемъ спасены нами и мы, пробившись сквозь непріятеля, лѣсами прошли къ сторонѣ Эперне, въ селеніе Портобезанъ, гдѣ, узнавъ о мѣстѣ пребыванія фельдмаршала, благополучно туда прибыли.

Въ числѣ въ плѣнъ взятыхъ, если не убиты, генералъ-маіоръ Полторацкій подвергся той же участи. Артиллеріи полковникъ Засядко 1-й съ 9 орудіями и 17 зарядными ящиками достался въ руки непріятеля.

Между убитыми изъ первыхъ, къ сожалѣнію, потеряли мы „храбраго полковника Терне“...

№ 5. Генералъ-маіоръ Корниловъ.
Февраля 5 дня 1814 г.

Полковникъ Петръ Павловичъ Зарницынъ.
(Командовалъ полкомъ съ 1897—1900 гг.).

Вотъ при какихъ условіяхъ пришлось вести бой Витебцамъ. Какая потрясающая картина! 3000-ый отрядъ въ продолженіи сутокъ сражался съ 30,000 массой французовъ, предводимыхъ геніальнымъ полководцемъ Европы. И эта неравная борьба длится цѣлый день, пока послѣдній выпущенный патронъ не заканчиваетъ ее. Истощенная, обезсиленная горсть героевъ все же пробивается къ сторонѣ дер. Эперне, спасая свои святыни — знамена, и кончаетъ этотъ день громадными потерями, оставивъ на полѣ брани $^1/_3$ своего состава. Наконецъ, этотъ безпримѣрный бой завершается захватомъ въ плѣнъ командира корпуса, который, какъ честный солдатъ, презирая опасность, борется во главѣ своего отряда, ободряя людей и подавая собой примѣръ самоотверженія и мужества.

Для Витебцевъ этотъ день полонъ неподдѣльнаго отчаянія и скорби. Командира полка, полковника Терне, не стало. Онъ былъ убитъ однимъ изъ первыхъ, какъ гласитъ реляція... Безвременно погибъ герой, любимецъ полка, олицетворяющій собой мощную, несокрушимую энергію и мужество солдата - Витебца. Это была невыразимая потеря для нашихъ прецковъ. Въ полномъ расцвѣтѣ своей блистательной карьеры, украшенный рядомъ орденовъ за боевыя отличія, полковникъ Терне былъ замѣтенъ не только въ дивизіи — имя его произносилось съ уваженіемъ въ арміи, и было за что. Неоднократно приходилось уже упоминать его и всегда при самыхъ лучшихъ и свѣтлыхъ боевыхъ эпизодахъ боевой службы Витебцевъ. Еще Паскевичъ отмѣтилъ его въ своихъ реляціяхъ, угадавъ въ немъ будущаго героя. Всѣ послѣдующіе его боевые подвиги блистательно оправдали довѣріе бывшаго командира, будущаго фельдмаршала. Честная смерть на полѣ брани прекратила его выдающуюся службу, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что полкъ искренно оплакивалъ своего героя, отца-командира.

Всю ночь собирались остатки Витебцевъ въ окрестностяхъ м. Эперне, и надолго остался въ памяти нашихъ героевъ роковой день—29-го января. Дорого заплатилъ Главнокомандующій Блюхеръ за свою ошибку, но служба отряда Олсуфьева заслуживаетъ невольное уваженіе и, справедливость требуетъ отмѣтить, безпримѣрную доблесть, стойкость и мужество войскъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи при с. Шампоберъ, при такой, исключительно, неблагопріятной обстановкѣ.

Сраженіемъ при Шампоберѣ успѣхи Наполеона не кончились. Нѣсколько дней было достаточно Императору французовъ, чтобы разбить Силезскую армію по частямъ.

При Монмиралѣ, Вожанѣ и Этожѣ разобщенные корпуса арміи Блюхера послѣдовательно потерпѣли пораженіе и отошли, сосредотачиваясь къ г. Шалону.

Послѣ несчастнаго сраженія при Шампоберѣ, Витебцы, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи Корнилова, присоединились къ 10 корпусу, подъ начальствомъ генерала Капцевича.

31-го января полкъ прибылъ къ м. Бержеръ, а 3-го февраля подошелъ къ г. Шалону, гдѣ и остановился на бивакѣ. Давъ отдохнуть войскамъ, Блюхеръ, согласно приказаній Императора Александра I-го, выступилъ изъ г. Шалона и 7-го февраля прибылъ въ г. Мери, гдѣ и соединился съ главной арміей. Обстановка рѣзко измѣнилась въ пользу союзниковъ. Путь на Парижъ былъ открытъ. Уже 16 марта 9-й корпусъ (въ составъ его, по-прежнему, входилъ Витебскій полкъ) переправился черезъ рѣку Арну и занялъ г. Мо. На слѣдующій день Витебцы двинулись къ м. С.-Дени и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ него расположились на бивакѣ. Мѣстечко было укрѣплено и занято небольшимъ гарнизономъ. Коменданту предложили сдаться, но онъ отказалъ. Утромъ 18-го марта войска придвинулись къ м. С.-Дени. артиллерія открыла огонь, нѣсколько выстрѣловъ было достаточно, и въ 2 часа дня комендантъ, подполковникъ Саваранъ подписалъ условія капитуляціи, предложенныя командовавшимъ корпусомъ, генералъ-маіоромъ Корниловымъ. Городъ сдался вмѣстѣ еъ гарнизономъ въ 500 чел. съ 6 орудіями.

19-го марта, въ тотъ историческій для Россіи день, когда Императоръ Александръ I отвѣтилъ на визитъ Наполеона въ Москву, вступленіемъ въ Парижъ, во главѣ съ передовыми частями побѣдоносной арміи, Витебцы стояли въ м. С.-Дени и лишь на слѣдующій день двинулись къ Парижу и расположились на бивакѣ въ предмѣстьи города. Утромъ 20 марта Витебскій полкъ вступилъ въ столицу Франціи и, пройдя городъ, остановился въ м. Лонжемо, гдѣ и оставался 10 дней. Кампанія кончилась и теперь предстояло подвести итоги минувшей войнѣ. Императоръ Александръ I-й блистательно закончилъ предпринятое имъ дѣло освобожденія Европы. Наполеонъ подписалъ отреченіе отъ престола. Служба великаго полководца своей родинѣ кончилась.

Въ началѣ апрѣля Витебцы выступили въ Россію. 3 мѣсяца шелъ полкъ походомъ, и только въ іюлѣ мѣсяцѣ расположился по квартирамъ въ г. Варшавѣ. Здѣсь Витебцы узнали, что 2 гренадерская рота, входившая въ составъ запаснаго батальона, поступила

на укомплектованіе 14-го Егерскаго полка (нынѣ 28-й пѣхотный Полоцкій).

Послѣ кончины полковника Терне въ полку долго не было назначено командира, а временно командовалъ старшій штабъ-офицеръ подполковникъ Сергѣевъ. На походѣ въ Россію, въ серединѣ іюня мѣсяца прибылъ наконецъ къ Витебцамъ вновь назначенный командиромъ полковникъ Александръ Ивановичъ Дунаевъ. Формуляръ новаго начальника былъ боевой: офицеръ Нарвскаго пѣхотнаго полка, гдѣ служилъ очень долго, Дунаевъ участвовалъ во многихъ кампаніяхъ Наполеоновской эпохи; былъ два раза раненъ (въ сраженіяхъ—при Прейсишъ—Эйлау и Фридландѣ), участвовалъ въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, за которую получилъ Георгіевскій крестъ. Такимъ образомъ боевое прошлое новаго командира было безупречно, и если онъ не могъ замѣстить вполнѣ покойнаго Терне, память о коемъ долго хранили Витебцы, то все-же явился вполнѣ надежнымъ штабъ-офицеромъ, имѣвшимъ за собой серьезный боевой опытъ. Въ Варшавѣ полкъ отдохнулъ отъ тяжелыхъ трудовъ, понесенныхъ въ минувшій годъ войны. Въ августѣ состоялось Высочайшее повелѣніе, измѣнившее организацію полка—прибавленъ 4 батальонъ и штатный составъ доведенъ до 3358 человѣкъ.

Въ началѣ января мѣсяца 1815-го года Витебцы изъ Варшавы перешли на новыя квартиры, въ м. Гуры. Все было спокойно. Казалось, что долгій, прочный миръ, столь необходимый для русской арміи, можно считать вполнѣ обезпеченнымъ, какъ вдругъ все измѣнилось. Въ концѣ февраля 1815-го года, въ Европѣ произошло событіе чрезвычайной важности.

Бывшій Императоръ Французовъ, Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и черезъ 20 сутокъ уже былъ въ Парижѣ. 13-го марта появилась знаменитая декларація, объявившая Наполеона врагомъ и нарушителемъ общаго спокойствія въ Европѣ. Англія, Россія, Пруссія и Австрія заключили союзъ, дабы, какъ говорилось въ политическомъ актѣ „поставить Бонапарта въ невозможность возбуждать новыя распри, возобновлять свои покушенія, для овладѣнія верховной властью во Франціи“. Вновь русская армія стала въ ружье, и снова Витебцамъ предстоялъ походъ изъ Варшавы въ Парижъ; и насталъ 2 годъ ихъ безпрерывной боевой службы. Въ жизни полка это была цѣлая эпоха огня и штыка; одиннадцать лѣтъ предки наши были лишены своего угла—походъ, бивакъ, бой, все на себѣ и при себѣ. Такова была жизнь Витебца въ большую половину царствованія Императора Александра I.

Въ м. Гуры полкъ получилъ приказаніе готовиться къ походу. На это ушло мало времени—трудно было нашимъ героямъ приспособиться къ мирному времени, а къ выступленію на войну они всегда были готовы.

Въ этотъ разъ предстоящая кампанія для полка обратилась лишь въ военную прогулку въ условіяхъ военнаго времени. Боевыхъ столкновеній не было, и противника Витебцамъ видѣть не пришлось.

Въ началѣ мая полкъ выступилъ въ походъ, а черезъ мѣсяцъ уже миновалъ Баварію и вторично вступилъ въ предѣлы Франціи.

6-го іюня 1815 года на поляхъ Ватерлоо судьба Императора французовъ была окончательно рѣшена. Наполеонъ пересталъ быть историческимъ лицомъ. Англичане позаботились обставить частную жизнь великаго человѣка такъ, чтобы возвращеніе его во Францію было невозможно. Островъ св. Елены былъ избранъ убѣжищемъ послѣднихъ лѣтъ жизни геніальнаго полководца. Отнынѣ Европа могла быть спокойна. Послѣдній пушечный выстрѣлъ въ сраженіи при Ватерлоо возвѣстилъ державамъ о первомъ днѣ наступившаго прочнаго и долгаго мира. Войска были остановлены. Великая эпоха Наполеоновскихъ войнъ кончилась.

Въ первыхъ числахъ іюля Витебцы прибыли къ м. Вертю, куда сосредоточилась вся русская армія. Готовилось грандіозное торжество. Императоръ Александръ I рѣшилъ представить Европѣ на судъ свою славную армію. 15-го іюля на поляхъ Шампаньи, близъ горы Монтъ-Эме, назначенъ былъ ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ, въ которомъ удостоились участвовать наши предки. На этомъ грандіозномъ торжествѣ въ строю находилось: 87 генераловъ, 4413 штабъ и оберъ-офицеровъ и 146045 нижнихъ чиновъ.

29 августа, въ годовщину Бородина, Императоръ произвелъ репетицію смотра. Въ 6 часовъ утра армія построилась правымъ флангомъ къ селенію Бержеръ, фронтомъ къ высотамъ Монтъ-Эме. Въ центрѣ—5 пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сакена, въ составѣ: 26, 12 и 15 дивизій (въ послѣдней—Витебцы). Сигналы для командъ подавались выстрѣлами изъ орудій, расположенныхъ на Монтъ-Эме. 29 августа состоялся вторичный смотръ, но уже въ присутствіи союзныхъ монарховъ: Короля прусскаго и Императора австрійскаго. Александръ I самъ вручилъ почетные рапорты своимъ вѣнценоснымъ друзьямъ. По первымъ сигналамъ войска привѣтствовали своего Государя троекратнымъ „ура“—изъ всѣхъ батарей былъ произведенъ бѣглый огонь, по 12

выстрѣловъ изъ орудія. По слѣдующему сигналу 150.000 масса двинулась, какъ одинъ человѣкъ. Это была величественная минута. Не вѣрилось, чтобы это были тѣ войска, на долю коихъ пришлось столько боевого, безпрерывнаго труда. Начался церемоніальный маршъ. Блестящее состояніе обмундированія и снаряженія войскъ, ихъ бодрый видъ, быстрота и правильность построеній были предметомъ всеобщаго удивленія. На нихъ смотрѣла вся Европа. Цвѣтъ военнаго сословія почти всѣхъ державъ былъ на лицо. Не было двухъ мнѣній. Единодушно признана была русская сила заслуживающей полнаго одобренія.

На другой день, въ тезоименитство Императора вся русская армія вознесла мольбы Всевышнему о здравіи и спасеніи своего Государя. На равнинѣ противъ высотъ Монтъ-Эме поставлено было 6 походныхъ церквей въ большихъ палаткахъ, и не смотря на массу въ 150.000, расположенныхъ около церквей, во время божественной службы господствовала благоговѣйная тишина, прерываемая лишь священнымъ пѣснопѣніемъ. Съ чувствомъ искренняго благоговѣнія молились наши Витебцы. Тяжелая 11 лѣтняя боевая служба кончилась. Успѣхи русскаго оружія были безпримѣрны. Гордо развѣвались передъ полкомъ знамена—молчаливые свидѣтели славы его. Молебенъ кончился, войска разошлись. Въ тотъ-же день вечеромъ полкъ слушалъ слѣдующій знаменательный ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ:

„Измѣна и коварные замыслы врага всеобщаго покоя привели васъ, храбрые воины, опять на тѣ поля, гдѣ, съ небольшимъ годъ передъ симъ, одержали вы побѣду надъ непріятелемъ и по пятамъ его проложили себѣ путь къ Парижу. Благодареніе Всевышнему, храбрость ваша, всему свѣту извѣстная, не имѣла новаго испытанія, ибо мѣры, предпринятыя союзными державами вообще противопоставили оплотъ дерзости Наполеона Бонапарте прежде, нежели вознадобилась помощь ваша на полѣ битвы, и самъ онъ наконецъ достался въ плѣнъ; но тѣмъ не менѣе, вы быстрымъ переходомъ отъ Днѣпра и Двины къ Сенѣ показали, что спокойствіе Европы не есть чуждое для Россіи дѣло, и что, не взирая ни на какое разстояніе, вы по гласу Отечества и Царя готовы явиться вездѣ, гдѣ должна побороть правда. Отпуская теперь васъ въ любезное отечество, пріятно мнѣ изъявить вамъ, сослуживцамъ моимъ, благодарность за усердіе ваше и за ту исправность, каковую нашелъ я при смотрѣ рядовъ вашихъ на поляхъ Шампаніи. Смотръ сей, гдѣ, въ глазахъ союзныхъ Государей и полководцевъ ихъ оспари-

вали другъ друга полки и артиллерія въ устройствѣ, движеніяхъ и исправности одежды и амуниціи, останется навсегда памятникомъ вашимъ. Благодарю также васъ за сохраненіе строгой дисциплины и за доброе поведеніе въ иностранныхъ земляхъ, которому отдаютъ справедливость сами обыватели. Главнокомандующему арміей, генералъ фельдмаршалу, князю Барклаю-де-Толли, за таковое устройство предводительствуемыхъ имъ войскъ, объявляю особое благодареніе мое; равно—корпуснымъ командиромъ, генераламъ: Дохтурову, барону фонъ-деръ-Остенъ-Сакену 1-му, Раевскому, барону Винцигероде; генералъ-лейтенантамъ: начальнику главнаго штаба арміи—Дибичу, начальнику артиллеріи—князю Яшвилю; командирамъ корпусовъ: Сабанѣеву, Ермолову, и графу фонъ-деръ-Палену 1; всѣмъ господамъ генераламъ дивизіоннымъ, бригаднымъ и состоящимъ при дивизіонныхъ начальникахъ; также—полковникамъ и ротнымъ командирамъ, всѣмъ штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Да сопутствуетъ вамъ благословеніе предвѣчнаго на возвратномъ шествіи вашемъ и мощна десница Его; сохранивъ васъ отъ золъ, войною непосильныхъ, указуетъ вамъ нынѣ путь въ нѣдра семейственныя. Восчувствуемъ благость его къ себѣ, помня, безпрестанно святой законъ его, и что милосердіе Божіе вездѣ намъ было помощью, ибо всегда возлагали все упованіе наше на Него".

„Александръ".

Императоръ по достоинству оцѣнилъ славные подвиги своей арміи. Побѣдоносныя войска, съ полнымъ сознаніемъ безупречно исполненнаго долга, возвращались въ Россію. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Витебцы получили маршрутъ слѣдованія на родину (черезъ с. Авольдъ— Пентъ-а-Мусино — Номини — Сааргемюндъ—Бамбергъ—Гофъ —Герлицъ—Бреславль—Вольборгъ—Новое мѣсто —Радомъ—Устилугъ—Новгородъ—Волынскъ—Житомиръ—Кіевъ—Лубны).

Только къ 28-му января 1816 года прибыли наши предки на квартиры въ г. Лубны. Наступилъ мирный періодъ жизни полка. Изъ Ѳеодосіи—въ Италію, изъ Италіи—въ Варну, изъ Варны—въ Минскъ, изъ Минска—къ берегамъ Рейна, оттуда—въ Парижъ, затѣмъ изъ Парижа—въ предѣлы Варшавскаго герцогства, оттуда снова—въ столицу Франціи и наконецъ въ г. Лубны. Вотъ грандіозный по разстоянію маршъ, который выполнилъ Витебскій полкъ въ первую половину царствованія Императора Александра I. Кратокъ этотъ географическій перечень, но глубокъ по смыслу и содержанію. 12 лѣтъ подъ ружьемъ скитаясь по всей Европѣ, участвуя въ цѣломъ рядѣ сраженій, боевъ, въ стычкахъ и дѣлахъ

Полковникъ Николай Александровичъ Флоренскій.
(Командовалъ полкомъ съ 1900—1902 гг.).

при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ—это подвиги, заслуживающіе глубокаго уваженія, передъ которыми блѣднѣютъ даже первые годы жизни полка въ славную эпоху войнъ Великаго Преобразователя. Безпорочно послужили наши герои Императору Александру I—каждый внесъ въ это святое дѣло свою посильную лепту. И въ эту минувшую боевую эпоху особенно рельефно и ярко выдѣляются передъ нами рѣдкія и безцѣнныя въ военномъ дѣлѣ нравственныя свойства героя—Витебца, начиная съ рядового и до главы полка включительно. Самопожертвованіе до полнаго забвенія, во имя славы и чести родной земли, презрѣніе опасности, незнаніе преградъ, рѣшимось, упорство и стойкость въ исключительныхъ трудныхъ обстоятельствахъ, (какъ напримѣръ—въ страдный день при Шампоберѣ), наконецъ беззавѣтная храбрость—вотъ тѣ отличительныя качества, которыя присущи Витебскому полку. И съ такой частью можно было творить чудеса.

Жизнь и служба полка съ 1804 по 1816 годъ имѣетъ громадное военно-воспитательное значеніе не только для настоящаго поколѣнія Витебцевъ, но и для будущихъ. Эта эпоха достойна внимательнаго изученія и подробная исторія полка не можетъ пренебречь этимъ періодомъ.

Придя на родину, Витебцы простояли цѣлый годъ въ м. Лубны. Въ началѣ 1817 года дислокація арміи была измѣнена и полку назначили новыя квартиры въ Херсонской губерніи, въ гор. Новомирѣ. Новое расквартированіе отличалось большими недостатками: чувствовался недостатокъ помѣщеній, кромѣ того, полкъ былъ расположенъ по обывателямъ, но жители окрестныхъ деревень, также какъ и городскіе, отличались бѣдностью, а военный постой еще болѣе ухудшилъ ихъ положеніе. Въ сентябрѣ 1820-го года полкъ былъ передвинутъ въ Кіевскую губернію, именно—въ Черниговъ и окрестныя селенія. Въ указанныхъ мѣстахъ расположились 1-й и 3-й батальоны, а 2-й былъ отдѣленъ отъ полка и вошелъ въ составъ войскъ военныхъ поселеній и стоялъ по квартирамъ въ Могилевѣ. Съ этого времени и вплоть до расформированія военныхъ поселеній, ежегодно одинъ изъ батальоновъ полка, по очереди, долженъ былъ отправляться въ раіонъ квартированія военныхъ поселянъ.

Съ конца года появились слухи о возможности близкаго разрыва съ Турціей, которая неоднократно пыталась нарушить условія бухарестскаго договора.

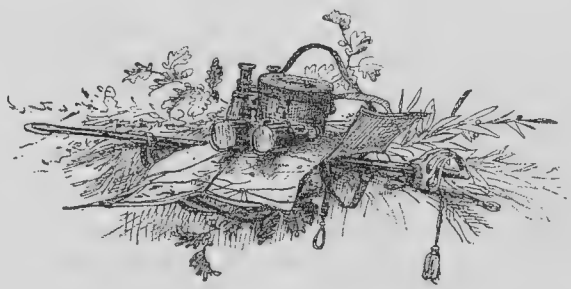
Вѣроятность войны настолько сознавалась нашимъ правительствомъ, что уже въ мартѣ мѣсяцѣ 1821 года нѣкоторые корпуса были мобилизованы, въ томъ числѣ и 4 корпусъ генерала Раевскаго, въ составъ котораго были назначены и Витебцы; при чемъ, впервые, полкъ покинулъ ряды 15 дивизіи и перешелъ въ 10, соединившись съ полками: Смоленскимъ, Могилевскимъ и Полоцкимъ, и съ этого дня наши предки не разставались съ упомянутыми частями.

Политическая обстановка настолько осложнилась, что ежедневно можно было ожидать приказа о выступленіи въ походъ. Къ счастію, все уладилось — блистательная Порта вынуждена была принять условія, предложенныя Императоромъ Александромъ I при содѣйствіи союзныхъ Монарховъ: Франціи, Пруссіи и Австріи. Но, какъ мы увидимъ ниже, это была лишь отсрочка. Война все же была объявлена, но уже при новомъ Императорѣ Николаѣ I.

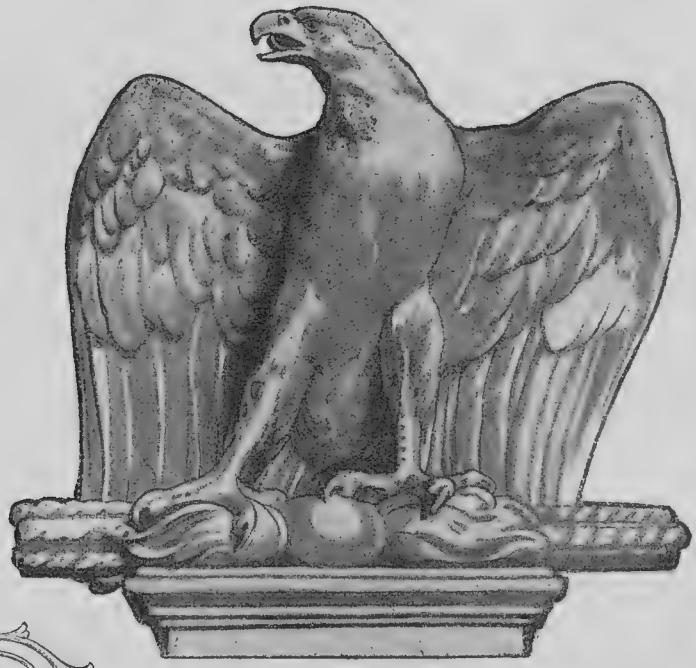
Въ 1824 г. снова Витебцы перемѣнили стоянку и расположились въ Полтавской губерніи, 2 батальонъ присоединился къ полку, а 3 занялъ его мѣсто въ округѣ поселенныхъ войскъ.

Въ февралѣ 1825 году наши предки занимали караулы въ г. Кіевѣ, а затѣмъ перешли на квартиры въ г. Борисполь.

19-го ноября 1825 года Императоръ Александръ I скончался. На престолъ вступилъ Императоръ Николай I.



Императоръ Николай I.
(Оружейная палата въ Москвѣ).



ГЛАВА VI.

ЕДВА только Петербургъ получилъ вѣсть о кончинѣ Императора Александра I, Великій князь Николай Павловичъ немедленно присягнулъ на вѣрность своему брату Константину, вмѣстѣ съ нимъ изъ первыхъ приняли присягу караулы зимняго дворца, а затѣмъ и вся армія. Но Константинъ Павловичъ еще при покойномъ Императорѣ отрекся отъ престола въ пользу своего брата. Но этотъ важный государственный актъ не былъ обнародованъ своевременно а лишь 14-го декабря появился манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича. Это послужило сигналомъ для довольно многочисленной партіи заговорщиковъ. Вспыхнулъ мятежъ, который продолжался цѣлый день и лишь къ вечеру былъ подавленъ силою оружія. Это было печальное событіе для Россіи вообще; для нашей же арміи въ особенности, такъ какъ среди за-

говорщиковъ оказалось значительное число лучшихъ представителей нашей родовой аристократіи. Замѣшаны были и офицеры многихъ изъ армейскихъ полковъ. Къ счастью, для нашихъ предковъ въ Витебскомъ полку не нашлось таковыхъ. Все было спокойно. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины приняли присягу новому Императору, немедленно по полученіи ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста. Въ это время во главѣ полка находился полковникъ Иванъ Николаевичъ Хотяницевъ, назначенный командиромъ вмѣсто вышедшаго въ отставку Дунаева въ 1820 г.

Хотяницевъ командовалъ полкомъ 6 лѣтъ. Болѣзнь, какъ результатъ раны, полученной имъ въ кампанію 1807 года, не позволяла продолжать ему службу въ строю. Въ 1826 г. онъ покинулъ полкъ, сдавъ его полковнику Матвѣю Савиновичу Ермолаеву. Георгіевскій кавалеръ, награжденный золотымъ оружіемъ, рядомъ орденовъ за боевыя отличія, ВЫСОЧАЙШИМЪ подаркомъ — брилліантовымъ перстнемъ, неоднократно получавшій благоволѣнія покойнаго Императора — таковъ былъ новый командиръ Витебцевъ. Боевой формуляръ его — это длинный перечень безконечныхъ походовъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Въ теченіи всей своей службы — двѣ раны и вышеперечисленныя награды явились итогомъ его службы. Такое начальство было по душѣ нашимъ героямъ. Полковникъ Ермолаевъ напоминалъ близкаго сердцу каждаго Витебца героя Терне. Формуляры обоихъ были схожи и ничего нѣтъ удивительнаго, что предки наши съ радостью и надеждами встрѣтили новое свое начальство.

Первые три года царствованія Императора Николая I прошли для полка мирно. Витебцы, попрежнему, квартировали въ г. Борисполѣ, и только на нѣсколько мѣсяцевъ отправлялись въ кр. Бобруйскъ, гдѣ несли караульную службу. Но не долго продолжалась мирная стоянка и въ 1828 году снова наступила страдная пора для нашихъ героевъ.

Политическія осложненія съ Турціей, начавшіяся еще при покойномъ Государѣ, продолжались. 25-го сентября 1826 г. съ Портой была заключена конвенція, подтвердившая всѣ условія Бухарестскаго мира. Годъ спустя по предложенію Англіи между Россіей, Франціей и Лондонскимъ кабинетомъ былъ подписанъ трактатъ, по которому эти державы и должны были принять мѣры къ умиротворенію возставшихъ грековъ, путемъ посредничества между ними и Турціей. Но звѣрства турокъ не прекращались. Надо было дѣйствовать силою оружія. 8-го октября 1827 года соединенныя союз-

ныя эскадры разгромили турецко-египетскій флотъ, на что Порта отвѣтила манифестомъ, призывавшимъ всѣхъ мусульманъ къ священной войнѣ противъ Россіи. Борьба становилась неизбѣжной и 14-го апрѣля 1828 г. Императоръ Николай I повелѣлъ арміи занять Молдавію. Кампанія велась какъ на Европейскомъ театрѣ, такъ и на Азіатскомъ. Витебцы дѣйствовали на первомъ изъ нихъ, а потому надъ операціями въ Европейской Турціи мы подробно и останавливаемся.

За годъ до манифеста неизбѣжность близкаго разрыва съ Портой была настолько очевидна, что тогда же была сформирована 2 армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна изъ войскъ, расквартированныхъ въ Бессарабіи и Новороссіи и усиленная нѣкоторыми подкрѣпленіями. Сила арміи доходила до 75 тысячъ. На Азіатскомъ театрѣ назначена была дѣйствовать армія въ 14 тысячъ, подъ начальствомъ генерала Паскевича-Эриванскаго (бывшаго командира Витебцевъ). Полкъ по-прежнему входилъ въ составъ 10-й пѣхотной дивизіи, которой командовалъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ; во главѣ бригады генералъ-маіоръ Куприяновъ, которому суждено было, какъ увидимъ ниже, принять выдающееся участіе въ дѣйствіяхъ у м. Праводы. Дивизія принадлежала къ составу войскъ 3 пѣхотнаго корпуса, которымъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Рудзевичъ.

По плану кампаніи, составленному начальникомъ Главнаго Штаба Дибичемъ, армія графа Витгенштейна должна была перейти р. Прутъ, направить 7 корпусъ для овладѣнія Браиловымъ, а 6 долженъ былъ занять Валахію и наблюдать за крѣпостями — Видинымъ и Рущукомъ. На 3 корпусъ по переправѣ его черезъ Дунай близъ Исакчи возложено было — овладѣть крѣпостями въ Добруджѣ, а затѣмъ по присоединеніи къ нему 7 и прочихъ подкрѣпленій — наступать къ Малымъ Балканамъ, т. е. къ Шумлѣ и Варнѣ. Во второй половинѣ марта Витебскій полкъ выступилъ изъ м. Борисполя и направился къ г. Кіеву, куда прибылъ 1 апрѣля, въ составѣ двухъ батальоновъ (3-й батальонъ былъ въ командировкѣ въ г. Херсонѣ въ составѣ войскъ военныхъ поселеній).

Командиръ полка, полковникъ Ермолаевъ, съ полкомъ въ походъ не пошелъ — разстроенное здоровье его, какъ результатъ полученныхъ ранъ, заставило его покинуть службу.

7-го марта ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ командовать Витебцами назначенъ былъ полковникъ Федоръ Леонтьевичъ Бѣлеговичъ. Новый командиръ былъ коренной офицеръ Рязанскаго пѣхотнаго

полка и прослужилъ въ немъ болѣе 20 лѣтъ. Былъ участникомъ всѣхъ войнъ Наполеоновской эпохи, получилъ два чина за отличіе въ сраженіяхъ и нѣсколько наградъ за боевую службу: золотое оружіе и Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Такимъ образомъ, это былъ опытный, боевой штабъ-офицеръ; къ тому же отлично образованный и прекрасно владѣвшій иностранными языками. Новый командиръ прибылъ къ полку лишь въ серединѣ мая, а Витебцевъ велъ въ походъ старшій штабъ-офицеръ въ дивизіи Полоцкаго пѣхотнаго полка подполковникъ Грибскій. Полкъ изъ м. Борисполя выступилъ въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	6
Оберъ-офицеровъ	38
Унтеръ-офицеровъ	38
Музыкантовъ	60
Рядовыхъ	1365
Нестроевыхъ	70

Очень интересны цифровыя данныя, относящіяся къ обозу, который слѣдовалъ за полкомъ. Всего повозокъ было 40, изъ нихъ:

Казенный ящикъ	1
Патронныхъ ящиковъ	8
Палаточныхъ ящиковъ	10
Инструментальна повозка	1.
Аптечный ящикъ	1.
Простыхъ повозокъ для уксуса и спирта	1.
Фуръ съ провіантомъ	16.
Походная кузница	1.

По сравненію съ современной организаціей, обозъ былъ значительно подвижнѣе.

Въ Кіевѣ подполковникъ Грибскій получилъ маршрутъ дальнѣйшаго слѣдованія—на Могилевъ и далѣе въ г. Измаилъ. Всего Витебцамъ предстоялъ маршъ въ 753 версты, раздѣленныхъ на 32 перехода, что въ среднемъ составляло до 25 верстъ въ сутки.

14-го мая полкъ въ полномъ порядкѣ, при небольшомъ числѣ больныхъ, прибылъ въ г. Измаилъ, гдѣ всѣ войска 3-го пѣхотнаго корпуса должны были сосредоточится. Императоръ Николай I уже находился при арміи. Государь осмотрѣлъ 6 и 7 корпуса, прибывшіе ранѣе къ Дунаю. Очередь была за корпусомъ генералъ-лейтенанта Рудзевича. 21 мая, въ 43 верстахъ отъ Измаила, на громадной равнинѣ съ незначительной покатостью къ сторонѣ озера

Императоръ Николай Павловичъ.

(Съ рисунка, сдѣланнаго съ натуры карандашемъ Крюгеромъ.
Изъ собранія П. Я. Дашкова).

Ялпуха, состоялся Царскій смотръ. Витебцы, впервые, удостоились чести видѣть новаго Императора. Смотръ сошелъ блистательно. Государь остался чрезвычайно доволенъ и удостоилъ полковника Бѣляговича Высочайшаго благоволенія. Нынѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ полкъ представлялся своему Монарху, воздвигнутъ памятникъ, на которомъ находится слѣдующая надпись: „Государь Императоръ Всероссійскій Николай I, въ присутствіи посланниковъ иностранныхъ державъ, съ сего пункта изволилъ дѣлать смотръ всероссійскимъ войскамъ, шедшимъ за Дунай 21 мая 1828 года".

Памятникъ этотъ представляетъ небольшой каменный бѣлый столбъ, обнесенный валомъ со рвомъ—поддерживается и ремонтируется средствами мѣстныхъ властей г. Бѣлграда.

Ко времени подхода Витебскаго полка къ Дунаю, обстановка была такова: турецкія войска находились въ Константинополѣ и Дарданелахъ—37 тыс., въ Адріанополѣ—30 тыс., въ Шумлѣ и Варнѣ—около 20 тыс., въ Добруджѣ и крѣпостяхъ на нижнемъ Дунаѣ—до 30 тыс., въ прочихъ областяхъ—36 тыс.

Съ нашей стороны: два корпуса—6 и 7 перешли границу и почти безъ всякаго сопротивленія заняли княжества—Молдавію и Валахію и обложили Браиловъ. Вотъ, въ какомъ положеніи находились обѣ стороны, когда генералъ-лейтенантъ Рудзевичъ подошелъ къ Дунаю. Предстояла переправа у дер. Сатуново. Избранный пунктъ былъ наивыгоднѣйшій, но представлялъ большіе недостатки въ тактическомъ отношеніи: лѣвый берегъ рѣки—болото, покрытое тростникомъ, по коему пришлось проложить до рѣки гать, длиною около 5 верстъ, на что потребовалось около 2-хъ недѣль; причемъ работало 30 тыс. нижнихъ чиновъ, такъ что скрыть эти приготовленія было невозможно. Турки сильно укрѣпили противоположный берегъ. 25 мая гать была окончена, а черезъ два дня къ д. Сатуново прибылъ Императоръ Николай Павловичъ, и переправа началась въ слѣдующемъ порядкѣ: егеря 9 пѣхотной дивизіи, за ними 2 бригада той же дивизіи, на долю которыхъ и выпала вся тяжесть форсировки рѣки; за указанными частями двинулись: 1 бригада 9 дивизіи, 7 и 10. Переправившись витебцы двинулись къ крѣпости Исакчи. Противникъ безъ выстрѣла отступилъ, очистивъ крѣпость. Полкъ, безостановочно слѣдуя далѣе, прибылъ 3 іюня въ г. Бабадагъ. Для обезпеченія дальнѣйшихъ операцій необходимо было взять рядъ дунайскихъ крѣпостей: Мачинъ, Гирсово, Шумлу. Къ этимъ пунктамъ и были отправлены отряды не-

значительной силы, но Витебскій полкъ въ этихъ экспедиціяхъ участія не принималъ.

Не менѣе важнымъ представлялось захватить г. Кюстенджи, что открывало свободное сообщеніе съ нашими южными портами и обезпечивало транспортированіе морскимъ путемъ—подвозъ продовольственныхъ припасовъ. Съ этой цѣлью изъ Бабадага на Кюстенджи были двинуты Смоленцы и Могилевцы, а также Егеря 10 дивизіи; къ нимъ присоединилась 2 бригада 3 гусарской дивизіи, одна батарейная рота, одна легкая и 6 конныхъ орудій. Отрядъ этотъ поступилъ въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Редигера. Перечисленныя войска, до полученія новаго назначенія, составляли авангардъ 3-го пѣхоунаго корпуса, а потому пришлось ихъ замѣнить новыми частями подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Потемкина, а именно:

2-й бригадой 10-й пѣхотной дивизіи (Витебцы и Полоцкій полкъ).

Легкая № 2 рота 10-й бригады.

1-я бригада 3-й гусарской дивизіи.

½ батарея конной № 6 роты.

Сотня Л. гв. Атаманскаго полка.

Однако такое раздѣленіе силъ неминуемо ослабляло главныя силы корпуса и Государь приказалъ сосредоточиться на позиціи у Карасу и выждать, когда посланные отдѣльные отряды выполнятъ поставленныя задачи.

Побѣды быстро слѣдовали одна за другой: 6 іюня взятъ Мачинъ, 7 палъ Браиловъ, 11 сдался Гирсовъ, 12 Кюстенджи. При каждомъ вновь одержанномъ успѣхѣ нашего оружія, Государь Императоръ лично пріѣзжалъ къ войскамъ со своимъ духовникомъ и придворными пѣвчими и присутствовалъ на молебнѣ.

По окончаніи богослуженія Государь благодарилъ войска и, между прочимъ, обратившись къ 3 пѣхотному корпусу произнесъ: „я увѣренъ, что и вы также отличитесь, когда до васъ дойдетъ очередъ“. Остановкой въ Бабадагѣ Витебцы воспользовались, дабы пополнить запасы продовольствія. Вернувшись изъ Кюстенджи, генералъ Редигеръ принялъ начальство надъ авангардомъ. Корпусъ выступилъ изъ Бабадага на Базарджикъ, направляясь къ крѣпости Шумлѣ.

Походъ былъ труденъ—въ особенности, тяготилъ нашихъ предковъ изнуряющій зной и недостатокъ воды—колодцевъ на пути было ничтожное количество, такъ что на полкъ приходилось всего

по одному—рѣдко два, и измученные длиннымъ переходомъ по степямъ, раскаленнымъ нестерпимой жарой, Витебцы, приходя на ночлегъ, вмѣсто отдыха, всю ночь проводили въ поискахъ за водой; большая глубина колодцевъ еще болѣе затрудняла работу. Канатовъ не было, и нижніе чины доставали воду манерками и котлами. Селенія, лежавшія на пути слѣдованія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, были оставляемы жителями, которые уводили съ собою рогатый скотъ и забирали продовольственные припасы. Такимъ образомъ разсчитывать на мѣстныя средства оказалось невозможнымъ—все приходилось везти за собою, что, конечно, неблагопріятно отражалось на подвижности войскъ. 27 іюня съ большимъ трудомъ достигли наши предки г. Базарджика и остановились на бивакѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него. Съ любопытствомъ осматривала молодежь окрестную мѣстность, зная отъ стариковъ, что у этой крѣпости провелъ полкъ славные дни, 18 лѣтъ назадъ во главѣ съ Паскевичемъ. Въ полку на лицо было нѣсколько участниковъ этихъ знаменательныхъ событій. Нескончаемые разсказы о славномъ прошломъ шли на бивакѣ... Къ вечеру того же дня стало извѣстнымъ, что Витебцы будутъ отдѣлены отъ корпуса и получатъ особое назначеніе. Полковникъ Бѣлеговичъ объявилъ офицерамъ, что завтра они выступаютъ къ крѣпости Варнѣ. Для операцій у этого пункта былъ сформированъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ адъютанта графа Сухтелина, въ составѣ:

Витебскаго и Полоцкаго полковъ,
Легкой роты № 2,
1 Бугскаго Уланскаго полка,
1-го эскадрона 2-го Бугскаго уланск. полка,
100 казаковъ полка Стуначевскаго,
2-хъ ротъ 4-го Піонернаго батальона.

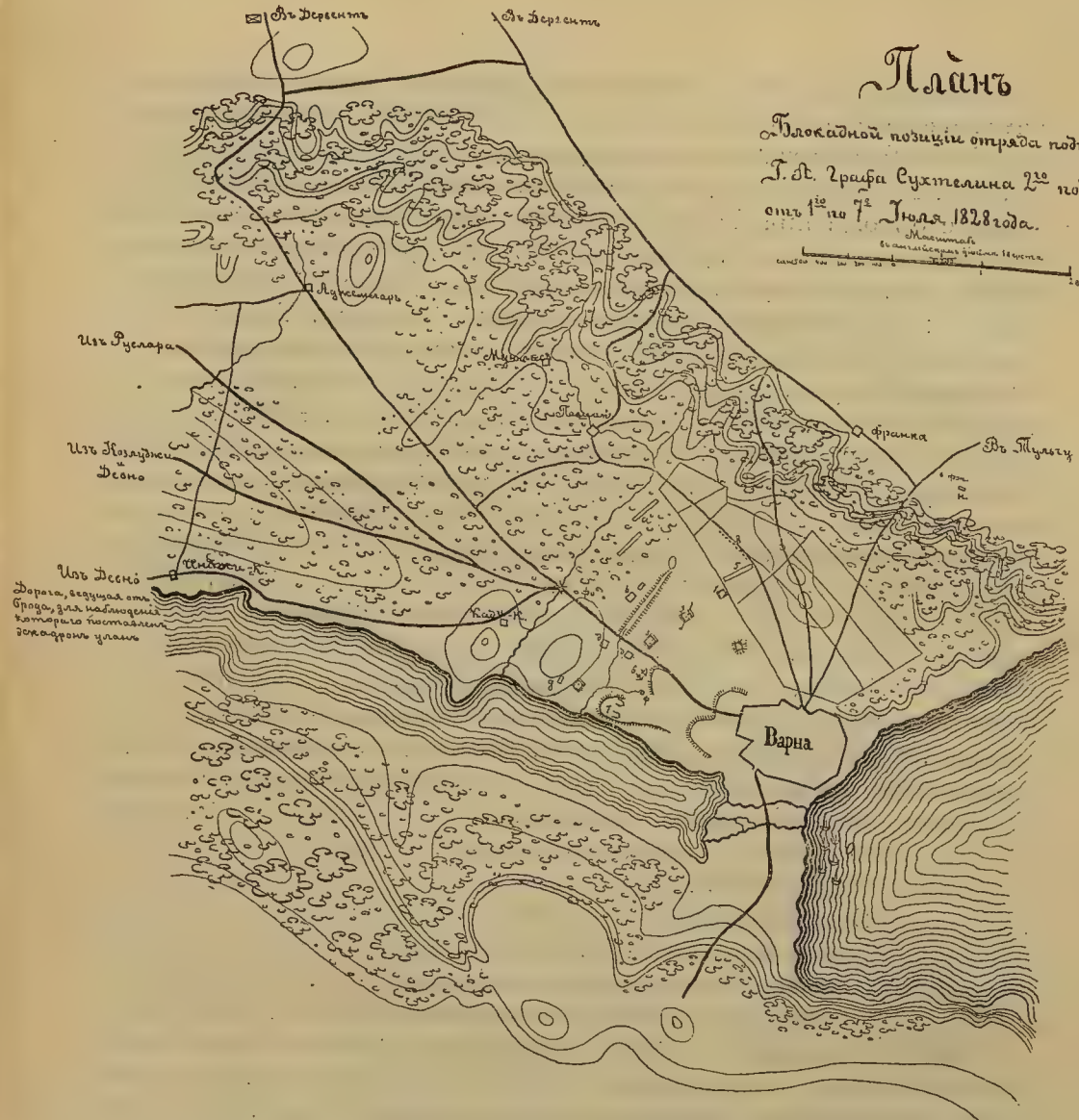
Войска эти, если окажется возможнымъ, должны были овладѣть крѣпостью; въ противномъ случаѣ, войти въ связь съ войсками Меньшикова, который на судахъ долженъ былъ прибыть къ Варнѣ, послѣ славнаго покоренія крѣпости Анапы.

Такимъ образомъ, раіонъ дѣйствій полка оказывался совершенно такимъ, какъ и въ кампанію 1809—1810 гг. 28 іюня Витебцы выступили къ крѣпости Варнѣ и къ вечеру подошли къ с. Чарлигюль. Первый переходъ былъ въ особенности труденъ. Начальникъ отряда доносилъ, что молдаванинъ, бѣжавшій четыре дня изъ крѣпости, сообщилъ ему, что турки сидятъ въ крѣпости подъ начальствомъ Гаджи-Юсуфа-паши. Жители же со всѣмъ имуществомъ от-

Планъ

Блокадной позиціи отряда подъ командой Г. А. Графа Сухтелина 2го подъ Варною отъ 1го по 7е Іюля 1828 года.

Масштабъ въ англійскихъ дюймахъ 14 верстъ



a, 1я бригада Гвардейской уланской дивизіи

b, 2й батальонъ Полоцкаго пех. полка, двѣ роты при 2хъ орудіяхъ и три орудія

d, 1й и 2й батальоны Витебскаго пех. полка

f, одинъ эскадронъ уланъ

g, одинъ эскадронъ уланъ

h, одинъ эскадронъ уланъ, которому видно море, посылаетъ разъѣзды къ сторонѣ Текенлой.

o, турецкія суда

x, Варнсбургъ подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты, одного эскадрона уланъ и двухъ орудій

1, Редутъ №1, для защиты ложемента въ садахъ, занять одною ротою пѣхоты

2, Редутъ №2 на два орудія занять ротою пѣхоты.

3, Редутъ №3 на два орудія, сзади не оконченъ, занять одною ротою

4, Редутъ №4, въ которомъ одно орудіе

5, Ложементъ занять одною ротою.

6, Батарея на два орудія

7, Два ложемента заняты одною ротою на высотѣ, откуда видны море и портъ

8, Цѣпь стрѣлковъ, расположенныхъ за натуральною защитою въ садахъ.

Полковникъ Іосифъ Степановичъ Якубовскій.
(Командовалъ полкомъ съ 1902—1907 гг.).

правились къ югу отъ Варны и укрылись въ лѣсахъ. „Мѣру основательности сихъ показаній я пока еще опредѣлить не могу“, пишетъ генералъ Сухтеленъ въ своемъ рапортѣ Главнокомандующему.

30-го іюня Витебцы уже были въ селеніяхъ Еикіой и Аджемляръ, вблизи крѣпости.

Непріятельскіе посты, расположившись на указанномъ фронтѣ, отступили безъ сопротивленія. Вблизи города на рейдѣ стояло до 12 непріятельскихъ судовъ. На разсвѣтѣ 1 іюля Витебцы двинулись къ крѣпости. Отрядъ генерала Сухтелена наступалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: колонна въ составѣ Витебскаго полка съ 2-мя орудіями и 1 батальонамъ Плоцкаго полка, двигалась отъ сел. Аджемляръ по дорогѣ среди густого кустарника; въ тылу шелъ 2-й батальонъ Полочанъ съ 4-мя орудіями, 3-мя эскадронами Бугскихъ уланъ. Правый флангъ походнаго порядка былъ прикрытъ казаками и 2-мя эскадронами уланъ; для охраны лѣваго были выдвинуты стрѣлки.

Подойдя къ с. Еикіой отрядъ былъ остановленъ выстрѣлами—селеніе оказалось занятымъ турками, въ числѣ до 1000 чел. Войска развернулись, артиллерія открыла огонь. Турки, не принявъ боя, отступили по направленію къ крѣпости. Было три часа по полудни, когда Витебцы вошли въ сферу дальняго крѣпостного огня. Отрядъ остановился, занявъ позицію. Витебцы составляли правый флангъ, на лѣвомъ—расположился батальонъ Полочанъ, имѣя второй батальонъ съ 2-мя орудіями въ резервѣ, кавалерія—тамъ же. Подъ прикрытіемъ огня съ крѣпостныхъ верковъ, турки вышли изъ крѣпости и перешли въ наступленіе. Войска графа Сухтелена отчаянно защищались; стрѣлки Полоцкаго полка, подъ личнымъ руководствомъ генералъ-маіора Купріянова, не только отстояли свой участокъ позиціи, но и заставили противника отступить. Тогда турки устремились на правый флангъ, но и здѣсь потерпѣли неудачу. До наступленія темноты длился бой, послѣ чего непріятель отошелъ въ крѣпость. „Я совершенно увѣренъ, что высоты около Лимана дадутъ мнѣ способъ совершенно утвердить позицію облегающаго отряда; желаю только, чтобы турки дали мнѣ къ тому необходимое время“, доносилъ Сухтеленъ Главнокомандующему.

Бой 1-го іюля ясно показалъ, что овладѣть крѣпостью открытой силой невозможно. Оставалось одно средство—блокада. День этотъ дорого обошелся полку: убитъ прапорщикъ Спицынъ; ранены: капитанъ Шавловичъ, прапорщики—Реми и Балкашинъ; кон-

туженъ—прапорщикъ Андреевъ. Слѣдовательно—5 офицеровъ выбыло изъ строя; нижнихъ чиновъ убито 10, ранено 52.

Ночью войска не спали—шли работы по укрѣпленію позиціи. Къ разсвѣту онѣ были уже совершенно закончены (4 редута—по одному на роту). 2-го іюля въ крѣпость былъ отправленъ флигель-адъютантъ баронъ Фредериксъ къ коменданту, съ цѣлью склонить его на капитуляцію. Парламентеръ не былъ даже допущенъ въ крѣпость. Турки отвѣчали, что отвѣтъ они дадутъ въ чистомъ полѣ, результатомъ котораго будетъ поголовное истребленіе враговъ. Получивъ подкрѣпленіе въ количествѣ 1500 человѣкъ, что вмѣстѣ съ гарнизономъ составляло до 5 тыс., противникъ вновь вышелъ изъ крѣпости и открылъ сильный ружейный огонь, продолжавшійся съ 8 до 12 часовъ утра, но этимъ все и кончилось, и дѣло до атаки не дошло.

Производя тщательную рекогносцировку, начальникъ отряда окончательно убѣдился, что крѣпость Варну безъ правильной блокады взять нельзя. Планъ мѣстности, доставленный въ главную квартиру какимъ то грекомъ, оказался совершенно невѣрнымъ, почему Главнокомандующій и былъ введенъ въ заблужденіе, возлагая на графа Сухтелена столь непосильную задачу.

Въ ночь на 3 іюля отрядъ продолжалъ укрѣпляться въ садахъ—на правомъ флангѣ позиціи былъ построенъ ложементъ на одну роту. Турки не мѣшали—ночь прошла спокойно, но съ разсвѣтомъ вновь противникъ пытался атаковать нашу позицію. „Сегодня, хотя турки цѣлый день скоплялись около нашей позиціи“, писалъ графъ Сухтеленъ Главнокомандующему, „и особенно выходили съ прежней дерзостью на лѣвый флангъ (т. е. какъ разъ противъ расположенія Витебскаго полка), но все кончилось благополучно, и непріятель не рѣшался атаковать сдѣланный въ садахъ ложементъ. Завтра я ожидаю серьезной атаки и съ помощью Всевышняго намѣренъ отражать непріятеля“...

Еще днемъ турки получили подкрѣпленіе до 1000 чел., которыхъ пушечными выстрѣлами привѣтствовали изъ крѣпости. Обстановка ухудшалась: у графа Сухтелена подъ ружьемъ было всего 5558; у турокъ—до 8000 чел. подъ защитой крѣпости. Отступить было невозможно, такъ какъ начальникъ отряда получилъ категорическое приказаніе—блокировать крѣпость, до прибытія отряда генералъ-лейтенанта Ушакова, который шелъ на помощь и по свѣдѣніямъ находился въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Варны. Продовольствіе было на исходѣ и запасовъ по расчетамъ хватило лишь

на двое сутокъ. 4-го іюля турки снова вышли изъ крѣпости и бросились на нашъ правый флангъ, но были отбиты. На слѣдующій день противникъ производилъ рекогносцировки. Атаку можно было ожидать каждый часъ. Въ первыхъ числахъ іюля (точнаго числа выяснить, къ сожалѣнію, не удалось) къ Витебцамъ прибылъ новый командиръ, полковникъ Бѣлеговичъ. Подъ его начальствомъ полкъ и участвовалъ въ сраженіи 6 іюля. Утромъ въ этотъ день турки перешли въ наступленіе противъ праваго нашаго фланга. Атака успѣха не имѣла—наступилъ перерывъ. Послѣ полудня противникъ снова предпринялъ вылазку, но уже противъ лѣваго фланга нашей позиціи. Поставивъ на возвышенность 2 орудія (2-хъ фунтовыхъ), которыя они принесли на рукахъ, такъ какъ подвезти ихъ на лошадяхъ оказалось невозможнымъ, турки начали поражать наша войска артиллерійскимъ огнемъ. Одновременно пѣхота обошла нашъ лѣвый флангъ. Минута была критическая. Бригадный командиръ, генералъ Купріяновъ, взялъ винтовку и лично повелъ Витебцевъ и батальонъ Полоцкаго полка въ атаку. Въ ротныхъ колоннахъ бросились наши герои въ штыки; турки не выдержали и отступили въ крѣпость. Вечеромъ наконецъ подошла давно ожидаемая помощь. Графъ Сухтеленъ сдалъ позицію отряду генерала Ушакова, а самъ выступилъ къ м. Праводы, но сознавая, что прибывшій отрядъ слишкомъ малочисленъ, чтобы удержаться подъ крѣпостью, графъ Сухтеленъ оставилъ на позиціи 2-й батальонъ Витебскаго полка, подъ начальствомъ маіора Данскаго, а съ остальными войсками выступилъ къ Праводамъ. Такимъ образомъ Витебцы раздѣлились. Не прошло и сутокъ, послѣ ухода 1-го батальона, какъ оставшимся пришлось вновь выдержать серьезный бой. 7-го іюня турки снова получили подкрѣпленіе свыше 1000 чел. Съ утра слѣдующаго дня противникъ началъ стрѣльбу изъ крѣпостныхъ орудій, а затѣмъ въ превосходныхъ силахъ атаковалъ отрядъ Ушакова. Это былъ трудный день. Съ 3 часовъ утра и до 5 вечера продолжался бой, т. е. 15 часовъ. Цѣлый рядъ атакъ пришлось выдержать полку. Составъ 2 батальона Витебцевъ былъ крайне слабъ, а именно:

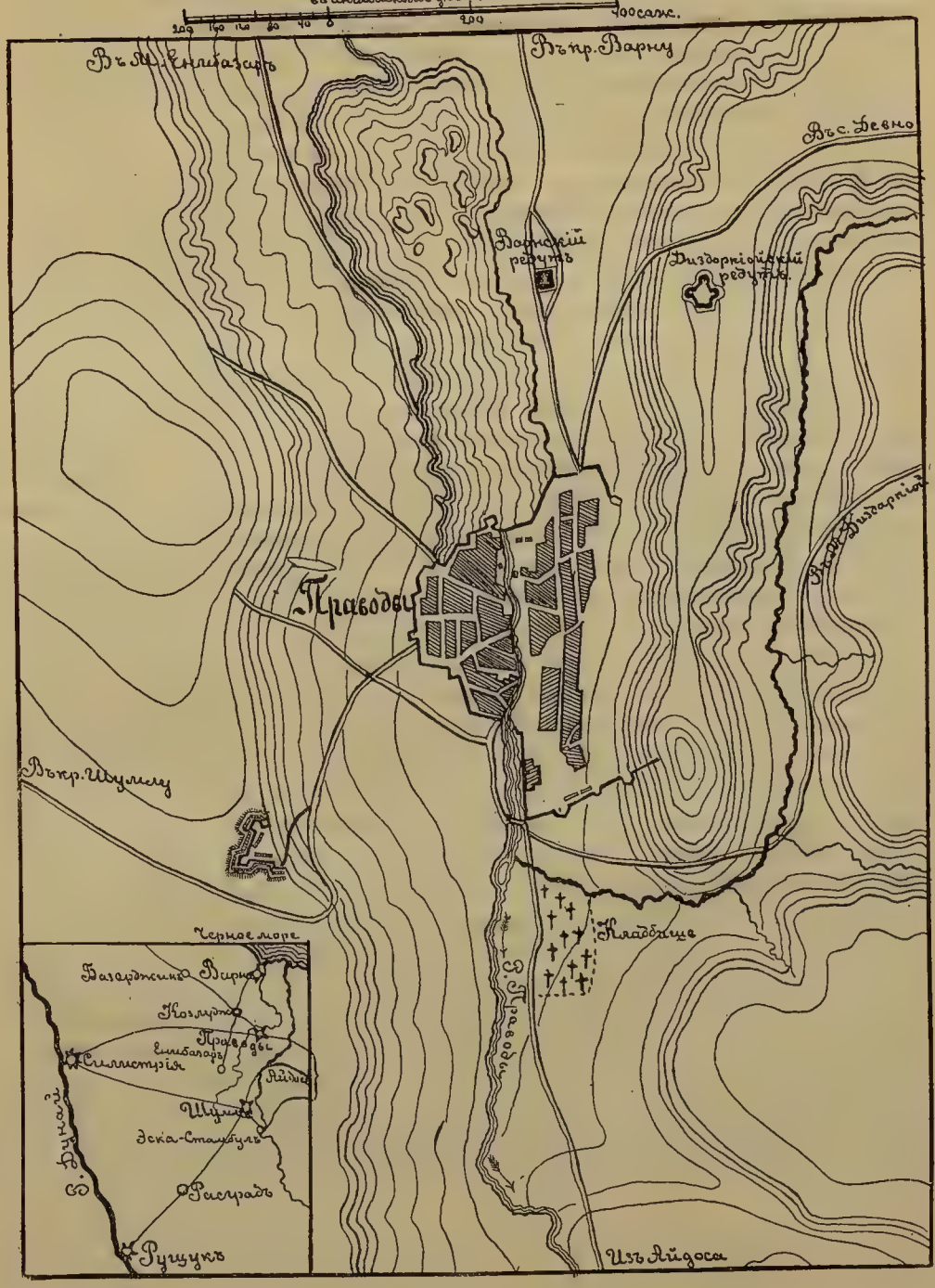
Штабъ-офицеровъ	1.
Оберъ-офицеровъ	8.
Унтеръ-офицеровъ	59.
Музыкантовъ	23.
Рядовыхъ	452.

Дорого обошелся полку этотъ день: 2 оберъ-офицера убиты—подпоручики: Дымовъ и Щеченовъ; раненые ротные командиры: капитаны Данельскій и Буцевичъ.. Рядовыхъ легло на мѣстѣ—13, раненыхъ—92, т. е. почти $^1/_5$ часть батальона. Всего-же отрядъ Ушакова потерялъ свыше 250 чел. Начальникъ отряда въ тотъ-же день отступилъ отъ Варны. Витебцы шли на соединеніе со своими товарищами въ м. Праводы.

Императоръ Николай Павловичъ щедро наградилъ отличившихся офицеровъ полка за примѣрную службу подъ крѣпостью Варной съ 1-го по 8 іюля. А достойныхъ Монаршей милости оказалось не мало. 17 офицеровъ, т. е. громадное большинство, получили награды, а именно: полковникъ Бѣлеговичъ—Монаршее благоволеніе; подполковникъ Вознесенскій произведенъ въ полковники, маіоръ Виноградовъ—золотое оружіе. Капитанъ Шавловичъ—Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, поручикъ Тейзенгъ—Высочайшее благоволеніе, поручикъ Полушкинъ—орденъ Св. Анны 4-й степени; прапорщикъ Андреевъ произведенъ въ поручики, прапорщикъ Балкашинъ—орденъ Св. Анны 3-й степени. прапорщикъ Гурковскій—Высочайшее благоволеніе и орденъ Св. Анны 4-й степени, прапорщикъ Чернявскій—орденъ Св. Анны 4-й степени, капитанъ Данельскій—орденъ Св. Анны 3-й степени, капитанъ Буцевичъ—орденъ Св. Анны 3-й степени, подпоручикъ Ивановъ—орденъ Св. Анны 4-й степени, штабъ-лекарь Саливановъ—орденъ Св. Анны 3-й степени, младшій лекарь Углянскій—произведенъ въ слѣдующій чинъ, унтеръ-офицеръ Вознесенскій произведенъ въ прапорщики.

Этотъ длинный перечень свидѣтельствуетъ, что предки наши съ честью послужили въ тяжелые дни Варнской экспедиціи. Много обязанъ полкъ выдающейся дѣятельности своего бригаднаго командира, генералъ-маіора Куприянова, подвиги котораго вполнѣ заслуживаютъ быть отмѣчены. Неоднократно лично водилъ генералъ нашихъ предковъ въ атаку, подавая примѣръ спокойнаго, разсудительнаго и непоколебимаго мужества. Блокадой Варны боевыя дѣйствія полка не кончились. Какъ выше изложено, графъ Сухтеленъ, оставивъ въ распоряженіе Ушакова 2 батальонъ Витебцевъ, самъ—съ Полоцкимъ полкомъ, I батальономъ нашихъ предковъ, 2-мъ Бугскимъ Уланскимъ полкомъ и 2-й легкой ротой 10-й артиллерійской бригады двинулся къ м. Праводы, куда и прибылъ 12-го іюля, на смѣну генерала Бекендорфа, который съ отрядомъ выступилъ къ крѣпости Варнѣ, на усиленіе блокадныхъ войскъ. На раз-

Планъ
укрѣпленнаго города Правецъ (1828-1829 гг.)



свѣтѣ 16-го іюля, турки атаковали Праводскую позицію, въ числѣ 4000 чел. Оттѣснивъ передовые посты, турки спустившись съ горъ, были встрѣчены батальономъ Витебцевъ подъ личнымъ начальствомъ бригаднаго командира. Построивъ нашихъ молодцовъ въ ротныя колонны, генералъ Купріяновъ повелъ ихъ въ штыки, турки остановились. Одного удара было вполнѣ достаточно, чтобы противникъ отступилъ. Витебцы понесли потери въ 12 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. На другой день прибылъ изъ Варны генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ и принялъ отрядъ. Графъ Сухтеленъ отправился въ главную квартиру, находившуюся близь крѣпости Шумлы. Черезъ нѣсколько дней въ м. Праводы прибылъ и 2-ой батальонъ Витебцевъ. Начальникъ отряда, опасавшійся, что турки снова попытаются атаковать позицію, немедленно отдалъ приказаніе—начать работы по укрѣпленію, какъ мѣстечка, такъ и прилегающей мѣстности. На высотахъ, обращенныхъ къ сторонѣ кр. Шумлы были построены 3 редута—въ 100 саж. одинъ отъ другого. Для сбора свѣдѣній о противникѣ ежедневно назначался особый небольшой отрядъ (1—2 роты), который и производилъ рекогносцировки. Не разъ приходилось участвовать въ этихъ поискахъ и ротамъ полка. Остановимся на одной изъ болѣе интересныхъ экспедицій, въ которой батальону полка пришлось на себѣ вынести всю тяжесть боя. 22-го іюля начальникъ отряда отправилъ генерала Купріянова на рекогносцировку съ отрядомъ: изъ 2-го батальона Витебцевъ, 2-хъ ротъ Полоцкаго полка и 1 эскадрона Бугскихъ уланъ, предписавъ произвести усиленный поискъ къ Камчику. Выступивъ изъ м. Праводъ отрядъ двинулся по большой дорогѣ и, не доходя 3-хъ верстъ до села Киприкіой, былъ встрѣчанъ выстрѣлами. Батальонъ подполковника Демскаго вытѣснилъ противника изъ занятаго имъ лѣса и продолжалъ наступленіе, но на пути былъ вновь остановленъ рядомъ засѣкъ. Пришлось послѣдовательно овладѣвать ими. Желая подойти ближе къ турецкому лагерю, который былъ въ 3-хъ верстахъ, генералъ Купріяновъ, оставилъ въ лѣсу Витебцевъ, а самъ съ 2-мя ротами Полоцкаго полка двинулся впередъ, преслѣдуя отступавшаго противника, вышелъ на опушку лѣса и ясно увидѣлъ позицію, занятую турками на южной сторонѣ Камчика, на скатѣ горы. Пока бригадный командиръ производилъ рекогносцировку, часть противника, силою около 2.000 человѣкъ, пользуясь густотой лѣса, обошли оставленный у засѣкъ батальонъ Витебскаго полка и атаковали его. Генералъ Купріяновъ, слыша въ тылу у себя выстрѣлы, немедленно поспѣшилъ на помощь. Въ лѣсу тѣмъ

временемъ шла ожесточенная рѣзня—наши герои выдержали рядъ атакъ, но удержали за собой засѣки. Приближеніе ротъ Полоцкаго полка заставило турокъ отойти. Задача была исполнена. Рекогносцировка выяснила, что сила турецкаго отряда у с. Киприкіой достигаетъ 5000, состоящихъ подъ начальствомъ извѣстнаго Юсуфъ-Паши. Съ небольшими потерями отрядъ благополучно вернулся въ м. Праводы. Наступилъ перерывъ. Турки не безпокоили больше нашъ отрядъ. Положеніе Праводскаго гарнизона было не завидное. Еще съ половины іюля среди нижнихъ чиновъ появилась эпидемія—горячки и изнурительныя лихорадки, что объясняется нестерпимымъ зноемъ, днемъ доходившимъ до 40°, при низкой температурѣ ночью, вмѣстѣ съ обильной росой. 6-го августа жертвою эпидеміи палъ начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, скончавшійся на рукахъ нашего бригаднаго командира. Его смѣнилъ прибывшій въ Праводы генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ. Болѣзнь въ Витебскомъ и Полоцкомъ полкахъ настолько развилась, что ежедневно заболѣвало до 50 чел. нижнихъ чиновъ. Офицерство не избѣгло общей участи, и къ концу августа въ бригадѣ Купріянова было 30 больныхъ штабъ и оберъ офицеровъ; при незначительномъ составѣ это была громадная убыль. Въ довершеніе бѣдствія къ началу сентября недостатокъ фуража былъ на лицо, такъ какъ оперировавшая армія подъ кр. Шумлой фуражировками истребила всѣ запасы на большомъ протяженіи, какъ по фронту, такъ и въ глубину.

29-го сентября крѣпость Варна, осажденная гвардейскимъ корпусомъ, сдалась. Это было крупное событіе, которымъ закончилась кампанія 1828 г. Наступили холода, и пора было подумать о зимнихъ квартирахъ. Большая часть войскъ оперировавшихъ за Дунаемъ, отошла въ Валахію и Молдавію, но крѣпость Варну и м. Праводы рѣшено было продолжать занимать гарнизонами. Въ Праводахъ начальникомъ отряда былъ назначенъ генералъ-маіоръ Купріяновъ, какъ испытанный и отлично знакомый съ мѣстными условіями. Обстановка, среди которой пришлось зимовать Витебцамъ, была крайне неблагопріятна: болѣзни не прекращались, городъ все еще былъ открытъ со всѣхъ сторонъ; продовольственные припасы почти истощены и нижніе чины мяса уже давно не видѣли. Но цѣлымъ рядомъ разумныхъ, энергичныхъ мѣръ нашему бригадному командиру вскорѣ удалось облегчить положеніе гарнизона. Въ началѣ ноября въ Праводы прибыли Смоленцы и Могилевцы, и такимъ образомъ вся 10 дивизія сосредоточилась. Служба въ гарнизонѣ была чрез-

вычайно трудна. Въ рядахъ дивизіи насчитывалось не болѣе 3.000 нижнихъ чиновъ; занятая позиція тянулась по фронту около $2^1/_2$ верстъ, и ежедневно, даже въ періодъ затишья, одна бригада несла, какъ сторожевую службу, такъ и городскіе караулы, а съ 8-го ноября, когда стало извѣстнымъ, что 10.000 отрядъ турокъ сосредоточенъ въ 6 верстахъ отъ м. Праводъ, мѣры предосторожности были усилены, и обѣ бригады безсмѣнно стояли въ ружьѣ, если не днемъ, то ночью во всякомъ случаѣ. По прежнему производились частыя рекогносцировки отрядами различной силы, и также шли безпрерывныя работы по укрѣпленію позиціи, успѣхъ которыхъ настолько былъ великъ, что уже къ декабрю мѣсяцу м. Праводы превратилось въ недоступную твердыню, и можно было быть спокойнымъ, что атаковать позицію турки врядъ-ли рѣшатся. Передъ праздниками Рождества Христова въ с. Диздаркіой была открыта въ подземельѣ небольшая греческая церковь. Бригадный командиръ приказалъ образа перенести въ Праводы, гдѣ въ одномъ изъ помѣщеній былъ устроенъ походный алтарь. Это была большая радость для Витебцевъ и въ Великую ночь передъ Рождествомъ м. Праводы, быть можетъ, впервые огласилось стройнымъ, величественнымъ пѣніемъ. Вдали отъ родины благоговѣйно молился полкъ, вспоминая оставленныя семьи, покинутый уютный домашній очагъ. Наступилъ новый 1829 годъ. Полкъ встрѣтилъ его на прежнемъ мѣстѣ, въ м. Праводахъ. Командира полка, полковника Бѣлеговича, уже не было. Съ нимъ случилось что-то неладное и 21-го декабря 1828 г. онъ былъ отрѣшенъ отъ командованья вмѣстѣ съ командиромъ 1-го батальона, подполковникомъ Вознесенскимъ I, надъ которымъ назначено было слѣдствіе. Въ чемъ была вина этихъ офицеровъ—неизвѣстно. Уцѣлѣвшіе документы не раскрываютъ намъ этого грустнаго событія.

Въ январѣ военныя дѣйствія возобновились. Генералъ Куприяновъ получилъ свѣдѣнія, что у с. Марковичи (въ 25 верстахъ отъ Праводъ) сосредотачиваются значительныя силы турокъ. Желая лично убѣдиться, насколько эти данныя основательны, начальникъ гарнизона предпринялъ нѣсколько поисковъ, избирая время выступленія съ позиціи въ глухую полночь. Въ этихъ ночныхъ дѣйствіяхъ участвовали и Витебцы 26-го и 31-го января. Гарнизонъ Праводъ усилился прибывшей бригадой 16-й пѣхотной дивизіи, что было очень кстати, такъ какъ войска были сильно изнурены безпрерывной службой. Въ февралѣ наступили морозы. Термометръ ежедневно показывалъ 10—15°. Они продолжались три недѣли. 20-го

числа вода въ рѣкѣ Праводѣ поднялась, а черезъ три дня, въ семь часовъ утра, прорвала плотину подлѣ барбета, устроеннаго на берегу рѣки, и разлилась по всему мѣстечку, такъ что на нѣсколько часовъ всякое сообщеніе было прервано. Жертвой этого стихійнаго бѣдствія сдѣлался одинъ изъ унтеръ-офицеровъ Витебскаго полка, стоявшій ночью на часахъ, подлѣ большого камня—желая подъ нимъ найти защиту, онъ былъ задавленъ. Наводненіе это испортило много продовольственныхъ запасовъ, но энергичный и дѣльный начальникъ отряда и тутъ нашелся, приказавъ раздать людямъ подмоченные продукты. Наступила масляница. Въ Праводахъ была усилена бдительность, такъ какъ турки не рѣдко пользовались нашими праздниками для нечаянныхъ нападеній; но кромѣ незначительныхъ столкновеній между нашими рекогносцирующими отрядами и небольшими партіями турокъ,—ничего серьезнаго не произошло.

Въ срединѣ апрѣля, по разрѣшенію Главнокомандующаго, 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи должна была выступить въ крѣпость Варну и войти въ составъ гарнизона.

27-го апрѣля Витебцы двинулись черезъ м. Девно и на другой день вступили въ крѣпость. Бригадный командиръ сдалъ гарнизонъ Праводъ начальнику 10-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Нагелю. Начальникъ отряда въ прощальномъ по гарнизону приказѣ писалъ: „нѣтъ словъ достаточно изъявить всѣмъ чинамъ онаго (гарнизона), чѣмъ чувства мои и сердце преисполнены, на счетъ ихъ службы, неутомительныхъ трудовъ, примѣрнаго терпѣнія и всегдашней готовности—вступить въ бой, въ теченіи многотруднаго и, смѣло сказать, славнаго служенія. Прошу всѣхъ гг. полковыхъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ быть увѣренными въ искренней моей признательности и почтенія къ отличной ихъ службѣ Государю и Отечеству“.

Эти нѣсколько строкъ даютъ прекрасную характеристику службы Витебскаго и Полоцкаго полковъ—доказательствъ болѣе не нужно: приказъ Купріянова—это документъ, первоисточникъ, дающій полное нравственное право прибавить къ прежнимъ подвигамъ полка рядъ новыхъ, славныхъ страницъ боевого прошлаго нашихъ предковъ. Съ приходомъ полка въ крѣпость Варну, боевая его служба кончилась—началась гарнизонная жизнь, продолжавшаяся до конца апрѣля мѣсяца 1830 года. Во время стоянки Витебцевъ, прибылъ новый командиръ, подполковникъ Егоръ Васильевичъ Чекулаевъ. Офицеръ этотъ служилъ сперва въ Селенгинскомъ гарнизонномъ полку, затѣмъ въ 46 Егерскомъ, гдѣ дослу-

жился до чина маіора, и былъ переведенъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ, откуда съ производствомъ въ подполковники и былъ назначенъ командиромъ Витебцевъ. Новое начальство, какъ значится въ его формулярѣ: „Россійской грамоты читать и писать обученъ и ариѳметику знаетъ. Къ повышенію чиномъ достоинъ. Отчеты представлялъ по должности своей всегда въ срокъ; жалобамъ никакимъ не подвергался и въ виду у начальства таковыхъ не было. Слабымъ въ отправленіи обязанностей по службѣ не замѣченъ и безпорядковъ между подчиненными не допускалъ; въ неприличномъ поведеніи оглашаемъ и изобличаемъ не былъ".—Такова была аттестація новаго командира.

Съ прибытіемъ полковника Чекулаева полкъ началъ готовиться къ обратному походу въ Россію; но не отдыхъ ждалъ нашихъ героевъ, не на постоянныя квартиры возвращались Витебцы, а снова на боевую службу противъ новаго врага, на этотъ разъ — внутренняго. Взбунтовались поляки, облагодѣтельствованные покойнымъ Императоромъ. Мятежомъ отвѣтили они Александру Благословенному, даровавшему этому неблагодарному народу знаменитую учредительную хартію 12-го декабря 1815 г. Варшава явилась очагомъ возстанія, которое началось 17-го января 1830 г. Возсталъ не только народъ, но и польская армія. Императоръ Николай Павловичъ принялъ рядъ энергичныхъ мѣръ, дабы подавить мятежъ — пришлось силою оружія усмирить непокорныхъ и русскія войска подъ начальствомъ фельдмаршала Дибича-Забалканскаго вступили въ предѣлы Польши. Тревожныя вѣсти о совершившихся событіяхъ доходили до Витебцевъ, которые зимовали, какъ было изложено, въ крѣпости Варнѣ. Въ исходѣ апрѣля полкъ получилъ приказаніе выступить въ Россію и черезъ мѣсяцъ прибылъ въ г. Рени, гдѣ выдержалъ 20-дневный карантинъ и затѣмъ двинулся на г. Никополь и далѣе — въ предѣлы тогдашняго Тираспольскаго уѣзда, въ г. Ананьевъ, гдѣ и остановился на квартирахъ. Нужно было нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы пополнить ряды полка, исправить снаряженіе, обозъ и проч. Въ апрѣлѣ 1831 г. Витебцы снова выступили въ походъ и прибыли въ г. Острогъ. Здѣсь командиръ полка получилъ предписаніе генерала Купріянова привести полкъ въ полную боевую готовность. Бригадный командиръ предписалъ: оружіе и снаряженіе пересмотрѣть и привести въ полный порядокъ, заготовить 10 дневный запасъ сухарей, всѣхъ командированныхъ нижнихъ чиновъ вернуть въ полкъ, молодыхъ солдатъ, хотя они къ тому времени не были еще обмундированы, взять въ походъ въ чемъ

есть и т. д. Всѣ эти мѣры указывали, что выступленіе полка на театръ войны можно было ожидать ежедневно. Въ іюнѣ Витебцы прибыли въ г. Ковель и 10-го числа представились на смотру начальнику дивизіи. Смотръ былъ блестящій и вскорѣ появился ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ, въ которомъ командиру полка было объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе: „за приведеніе нижнихъ чиновъ Витебскаго пѣхотнаго полка въ короткое время до такого устройства, что они могли выступить въ дѣйствіе.“

Участіе полка въ войнѣ съ польскими мятежниками выразилось больше въ маршахъ, чѣмъ въ бояхъ, что объясняется тѣмъ, что Витебцы, слѣдуя изъ крѣпости Варны на театръ военныхъ дѣйствій, прибыли, конечно, слишкомъ поздно, когда главныя событія уже миновали. До насъ дошелъ рапортъ подполковника Чекулаева, точно устанавливающій боевую хронику полка за разсматриваемый періодъ. Привожу дословно этотъ документъ:

„Командующему 9-ой пѣхотной дивизіей генералъ-маіору и Кавалеру Жиленкову

Командира Витебскаго пѣхотнаго
полка полковника Чекулаева

Рапортъ.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства за № 3995 имѣю честь сообщить, что ввѣренный мнѣ полкъ, принимая участіе въ продолженіи минувшей съ польскими мятежниками войнѣ былъ въ походахъ на Волыни.

а) По предписанію начальника дивизіи господина генералъ-маіора кавалера Купріянова отъ 23-го мая за № 302, изъ г. Луцка въ преслѣдованіи къ г. Ковелю внутреннихъ мятежниковъ съ 28-го числа того же мѣсяца по 1-е іюня.

б) Съ 1-го іюня, занимая г. Ковель и въ окрестностяхъ онаго по предписанію начальника 3-ей гусарской дивизіи, генералъ-маіора Лошкарева отъ 8-го іюня за № 652, 2-ой батальонъ подъ командой моей былъ въ первой экспедиціи съ того же числа противъ польскихъ мятежниковъ къ м. Биндючамъ и Владовкѣ изъ того же города по предписанію бывшаго командира 6-го пѣхотнаго корпуса, барона Розена, отъ 17-го іюля мѣсяца за № 1085 была вторая экспедиція подъ командой маіора Данельскаго, состоящая изъ 4 оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ и 200 нижнихъ чиновъ 1-го батальона къ г. Пинску противъ партіи разбитаго отряда Дембицкаго.

г) 2-го августа по предписанію командующаго корпусомъ генералъ-лейтенанта Кайсарова отъ 13-го числа іюля за № 569 переправился черезъ р. Бугъ въ Царство Польское въ походахъ въ г. Грубешовъ для содержанія караула съ 3 по 23 число того же мѣсяца, и по предписанію онаго же отъ 24-го августа № 725, весь полкъ былъ въ отрядѣ Вашего Превосходительства противъ партизановъ корпуса Ромарино и находился на позиціи въ м. Уханѣ.

Съ 24-го августа по 2-е сентября и съ онаго числа подъ крѣпостью Замостье, гдѣ въ блокадѣ, до сдачи оной 10-го октября въ сей крѣпости находился. При семъ докладываю Вашему Превосходительству, что во всѣхъ изъясненныхъ походахъ противъ внутреннихъ польскихъ мятежниковъ полку въ военныхъ дѣйствіяхъ быть не случалось“...

„Подполковникъ Чекулаевъ“.

№ 1835
Ноября 25-го 1831 г.
м. Солецъ.

Такимъ образомъ, въ кампаніи 1830-1831 г. полку пришлось выполнить второстепенныя боевыя задачи, какъ то: конвоированіе транспортовъ, охрану тыла арміи и пр. Тѣмъ не менѣе походъ изъ Варны въ Царство Польское имѣлъ весьма важное значеніе для послѣдующей жизни Витебцевъ. Съ ноября 1831 г. полкъ прибылъ въ Польшу и съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней не покидалъ ее, скитаясь по различнымъ уголкамъ бывшаго герцогства, а нынѣ Варшавскаго военнаго округа. Въ мартѣ 1832 г. Витебцы прибыли на квартиры въ м. Конецполь, затѣмъ осенью въ г. Варшаву; черезъ мѣсяцъ по новой дислокаціи заняли квартиры въ г. Гродно, а зиму прожили въ Бѣлостокской области. Наступилъ 1833 годъ — знаменательный въ исторіи нашихъ предковъ. 28-го января организація полка получила новое устройство. Въ этотъ памятный для Витебцевъ день, къ нимъ въ полномъ составѣ присоединился 13-й егерскій полкъ. Такимъ образомъ, штатный составъ новой части удвоился, а именно:

1-й батальонъ 2-й батальонъ Резервный № 5	Витебскаго полка.
1-й батальонъ 2-й батальонъ Резервный № 6	Егерскаго полка.

Итого 6 батальоновъ составили полкъ, получившій названіе Витебско-Егерскаго.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 6-ой резервный батальонъ ушелъ на присоединеніе къ Шлисельбургскому егерскому полку, а къ Витебцамъ взамѣнъ его прибылъ батальонъ изъ 25-го егерскаго полка, но въ составѣ полка былъ менѣе года. 28-го февраля 1834 г. онъ былъ упраздненъ и Витебцы остались въ составѣ 5 батальоновъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, когда именно — не извѣстно и этотъ батальонъ былъ реформированъ, а взамѣнъ его къ полку были приданы 5-й резервный и 6-й запасный батальоны по 461 чел. въ каждомъ, но лишь на военное время.

Такова сущность совершившихся реформъ, имѣвшихъ громадное значеніе во всей послѣдующей жизни полка.

Вновь присоединенные егеря явились въ полкъ съ громкой боевой репутаціей. Формуляръ ихъ представлялъ рядъ блестящихъ страницъ ихъ боевого прошлаго.

Благодаря своей организаціи, болѣе подвижной, чѣмъ пѣхотныхъ армейскихъ полковъ, егеря всегда и вездѣ были впереди: въ авангардахъ, особенныхъ отрядахъ, выдвинутыхъ передъ фронтомъ арміи. Эта исключительная благопріятная обстановка дала имъ возможность участвовать въ самыхъ выдающихся эпизодахъ, бояхъ и сраженіяхъ въ различныя эпохи войнъ. Результатъ такой боевой службы не замедлилъ сказаться. 13-й Егерскій полкъ прибылъ къ Витебцамъ, украшенный рядомъ почетныхъ наградъ—молчаливыхъ, но вѣрныхъ свидѣтелей ихъ славнаго боевого прошлаго.

Новый полкъ имѣлъ: 1) знаки на шапкахъ съ надписью „за отличіе“, пожалованное Егерямъ за подвиги въ кампанію 1812—1814 гг. 2) „Гренадерскій бой“, какъ награда за участіе въ кампаніи 1828—1829 гг. 3) Георгіевское знамя, пожалованное 2-му батальону Егерей за отличіе при осадѣ и взятіи Анапы и Варны въ 1828 году. Понятно, съ какой неподдѣльной радостью встрѣтили наши предки своихъ боевыхъ товарищей, которые отнынѣ должны были составлять съ Витебцами одну боевую семью. Краткая хроника боевыхъ Егерей, а нынѣ нашихъ однополчанъ состояла въ слѣдующемъ: 22 іюня 1783 г. изъ частей, выдѣленныхъ мушкатерскими и гарнизонными батальонами были сформированы № 1, 2, 3 и 4 Харьковскіе и № 1, 2, 3 и 4 Бѣлорусскіе полевые батальоны. Затѣмъ 4-й батальонъ Харьковцевъ, 2-й батальонъ Бѣлорусцевъ и вновь сформированные 1 и 3-й батальоны образовали Бугскій Егер-

скій корпусъ, силою въ 4 батальона. Это произошло въ 1785 году 14-го января.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла Петровича, Бугскіе Егеря были реорганизованы; при чемъ 1 и 3 батальоны этого корпуса составили, согласно Высочайшаго приказа отъ 29-го ноября 1796 года 14 Егерскій батальонъ. Дальнѣйшее измѣненіе организаціи видны изъ слѣдующей таблицы:

По приказу 17-го мая 1797 года, 14-й батальонъ наименованъ 13-мъ Егерскимъ.

31-го октября 1782 г.—Егерскимъ генерала Боговута.

27-го іюня 1800 г.—Егерскимъ князя Вяземскаго.

29-го марта 1801 г. 13-мъ Егерскимъ полкомъ.

Слѣдовательно, къ 130-лѣтнему Витебскому полку присоединилась часть, имѣвшая за собой полувѣковую службу, отмѣченную, какъ вышеизложено, рядомъ отличій и наградъ.

Вѣковыя боевыя традиціи стараго полка какъ бы усилились приливомъ новаго элемента и не случайнаго, а въ высшей степени цѣннаго. Прибыли Егеря и вмѣстѣ съ ними командиръ ихъ, полковникъ Шрейберъ; онъ былъ старше Чекулаева, и потому принялъ вновь организованный полкъ.

Иванъ Петровичъ Шрейберъ, по окончаніи 1-го кадетскаго корпуса, выпущенъ былъ прапорщикомъ въ Одесскій пѣхотный полкъ, имѣя отъ роду всего 15 лѣтъ. Юношей онъ отбылъ кампанію 1812—1814 гг. и вернулся поручикомъ. Дальнѣйшая его служебная карьера шла быстро. Въ 1821 году онъ уже былъ подполковникомъ (т. е. 24-хъ лѣтъ отъ роду), а черезъ 9 лѣтъ сталъ во главѣ 13-го Егерскаго полка, съ которымъ и прибылъ къ Витебцамъ.

18-го сентября 1833 года вновь сформированный полкъ представлялся на смотру въ г. Брестъ-Литовскѣ командовавшему арміей, князю Паскевичу-Эриванскому. Представились Витебцы отлично и молодой командиръ получилъ Высочайшее благоволеніе. Зиму 1834 г. полкъ провелъ въ г. Ковелѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ вновь сформированной части. Въ началѣ весны наши предки выступили въ лагерь подъ Варшаву, а осенью пришли на новыя квартиры—въ г. Пултускъ, гдѣ зимовали, а лѣто провели подъ Калишемъ. Тамъ полковникъ Шрейберъ, произведенный въ генералы, покинулъ полкъ, сдавъ его полковнику Якову Густавовичу Насакену.

Новый командиръ началъ службу въ рядахъ 1-й Гренадерской артиллерійской бригады портупей-прапорщикомъ, откуда былъ пе-

реведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, съ производствомъ въ прапорщики. 14 декабря 1825 г. юный офицеръ былъ въ караулѣ на Петровской площади и, какъ упомянуто въ его формулярѣ, „во время бывшаго въ тотъ же день въ С.-Петербургѣ происшествія, за отличное исполненіе своей обязанности ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ чиномъ поручика и орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Съ этого дня дальнѣйшая служба Насакена пошла быстро. Императоръ Николай Павловичъ умѣлъ выдвигать выдающихся офицеровъ. Въ 1833 году Насакенъ уже полковникъ, т.-е 8 лѣтъ спустя, а черезъ 2 года былъ назначенъ командовать Витебцами.

Періодъ жизни полка съ 1836 года и по 1846-й г. былъ самый безпокойный, въ смыслѣ полнаго отсутствія какихъ-либо удобствъ при расположеніи по квартирамъ. Витебцы за это 10-лѣтіе постоянно мѣняли стоянки, такъ:

Въ 1836 г. полкъ квартировалъ въ Варшавѣ
„ 1837 г. „ „ Кіевѣ
„ 1838 г. „ „ Переяславлѣ
„ 1840 г. „ „ Черниговской г.
„ 1843—1845 г. „ въ Эстляндіи и Курляндіи.
„ 1846 г. „ „ въ Царствѣ Польскомъ.

Очевидно, съ какими неудобствами были связаны безпрестанныя кочевки нашихъ предковъ. Что же касается до семейныхъ офицеровъ, то положеніе ихъ было поистинѣ ужасно. Не стѣсняясь ни временемъ года, ни погодой, переходили наши молодцы съ мѣста на мѣсто, а за ними тянулся нескончаемый обозъ казеннаго и частнаго имущества; шествіе замыкали кочующія жены и дѣти, а все вмѣстѣ напоминало жизнь цыганскаго табора, со всѣми его исключительными особенностями.

Едва ли подобное странствованіе приносило пользу въ дѣлѣ обученія полка, такъ какъ болѣе половины служебнаго времени уходило на сборы приготовленіе и самый походъ.

Полковникъ Насакенъ послѣ 11-лѣтняго командованія, которое протекло въ глубокомъ мирѣ, съ производствомъ въ генералы сдалъ Витебцевъ полковнику Михаилу Афанасьевичу Митрино. Но командованіе его было мимолетное—всего годъ, и пропало безслѣдно для внутренней жизни полка.

Выдающееся значеніе въ этомъ смыслѣ принадлежало смѣнившему Митрино полковнику Верховскому, съ которымъ Витебцы отбыли Венгерскую войну и большую часть многострадальной Севастопольской кампаніи.

Левъ Яковлевичъ Верховскій всю свою службу до штабъ-офицерскаго чина прошелъ въ Полтавскомъ пѣхотномъ полку.

Участвуя въ кампаніи 1818—1829 гг. и 1830—1831 гг., онъ неоднократно обращалъ на себя вниманіе своею безупречной и самоотверженной службой. Чины: штабсъ-капитана, капитана, подполковника и полковника Верховскій получилъ за отличіе. Штабъ-офицеромъ онъ былъ переведенъ въ Черниговскій полкъ (нынѣ 29-й), оттуда уже прибылъ къ Витебцамъ назначенный командиромъ полка. За нимъ былъ извѣстный боевой опытъ; службу строевую онъ зналъ настолько хорошо, что въ чинѣ подполковника былъ командированъ для командованія образцовымъ пѣхотнымъ полкомъ, т.-е. частью, которая предназначена была служить идеаломъ для арміи. По происхожденію Верховскій былъ сынъ небогатаго дворянина Смоленской губерніи, средствъ своихъ никакихъ не имѣлъ, протекціи—ни малѣйшей, а лишь упорнымъ трудомъ и способностями былъ обязанъ своей служебной карьерѣ.

Въ кампанію 1849 года Витебскій-Егерскій полкъ состоялъ въ 7-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Кауфмана. Эта дивизія вмѣстѣ съ 8-й, 9-й и 3-й кавалерійской составляли 3-й пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ генерала Редигера. Въ началѣ войны корпусъ этотъ былъ расположенъ въ южныхъ предѣлахъ Царства Польскаго, ограничиваясь наблюденіемъ; но по ходу дѣла въ Австріи, нельзя было сомнѣваться, что войскамъ этимъ скоро придется принять активное участіе.

Въ ноябрѣ 1848 г. Витебцы занимали:

1-й и 2-й батальоны—кр. Замостье, гдѣ содержали караулы (не всѣ).

Полковой штабъ и штабъ 4-го батальона—въ г. Яновѣ.

3-й батальонъ
7-я Егерская рота } м. Модли-Борщицѣ.

8-я Егерская—Ржецицы.

3-я Карабинерная—Заклиновъ.

9-я Егерская—с. Слодковѣ.

4-я Карабинерная—м. Горай.

10-я Егерская—с. Жржимовицы.

11-я Егерская—Хряковолы-Орды.

12-я Егерская—Мозидмъ.

На этихъ мѣстахъ полкъ встрѣтилъ 1849 годъ.

Первыя сношенія австрійскаго правительства, относительно содѣйствія русскихъ войскъ къ подавленію Венгерскаго возстанія

начались въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля въ полку было получено Высочайшее повелѣніе, въ которомъ походъ былъ рѣшенъ.

Ночью, какъ разъ въ 1-й день Пасхи, Витебцы выступили изъ г. Янова, куда по тревогѣ собрался весь полкъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	51
Унтеръ офицеровъ	297
Музыкантовъ	143
Нижнихъ чиновъ	2319
Нестроевыхъ	29
	2846 чел.

Едва только полкъ совершилъ одинъ переходъ, какъ было получено приказаніе повернуть назадъ. Переночевавъ въ г. Яновѣ, Витебцы снова выступили, направляясь въ Галицію. Придя въ м. Бахно, полкъ остановился на нѣсколько дней. Продовольствіе подвозилось крайне неаккуратно, результатомъ чего и вышло, что Витебцы весь свой 4 дневный запасъ сухарей съѣли. Это сильно безпокоило командира полка. Повѣривъ, что у кого осталось, онъ приказалъ „беречь сухарь“.

Согласно выработанному плану компаніи, 3-й корпусъ долженъ былъ выступить 3-го іюня въ Венгрію черезъ Неймаръ и идти на присоединеніе къ войскамъ южными долинами Карпатъ, очищая ихъ отъ мятежниковъ.

5-го іюня полкъ уже подошелъ къ м. Любло, двигаясь по каменистой узкой дорогѣ, безпрерывно пересѣкаемой крутыми спусками и подъемами. До этого пункта было три утомительныхъ перехода, и съ большимъ трудомъ тащился полкъ. Приказано было идти въ мундирахъ, а жара была страшная. Много было отсталыхъ; не мало оставилъ полкъ въ госпиталяхъ (переходъ въ среднемъ былъ 30 вер.) Насколько тяжелъ былъ этотъ походъ видно изъ того что при переходѣ Венгерской границы въ Галиціи было оставлено больныхъ отъ войскъ 2, 3 и 4 корпусовъ 11.568 чел., что составляло 7,1%. Послѣ дневки въ м. Любло, полкъ вступилъ въ Венгрію. Одновременно подошли и прочія колонны, и, два дня спустя, на пространствѣ между м. м. Любло и Крайно-Поляной уже стояла 100.000 руская армія. готовая двинуться на Эперіешъ и Кашау.

Силы, которыми располагалъ противникъ въ этомъ направленіи, по свѣдѣніямъ достигали всего 10—12 тыс.

8-го іюля Витебцы подошли къ м. Плавница, мятежники показались на дорогѣ, ведущей къ Эперіешу. Корпусный командиръ послалъ небольшой отрядъ—разогнать ихъ (полкъ въ этомъ дѣлѣ участія не принималъ).

11-го іюня наши войска подошли къ Эперіешу, непріятель отступалъ безъ боя, и городъ очутился въ нашихъ рукахъ. На слѣдующій день мы овладѣли и г. Кашау, и войскамъ, по случаю предстоящаго труднаго перехода, данъ былъ отдыхъ.

Въ концѣ іюня вся армія сосредоточилась къ Мишкольцу. Здѣсь распространилась въ войскахъ ужасная болѣзнь—холера. Многихъ унесла она въ могилу—не обошлось безъ жертвъ и въ Витебскомъ полку. Были приняты самыя энергичныя мѣры, и скоро эпидемія начала ослабѣвать.

3-го іюля Витебскій полкъ идя все время форсированнымъ маршемъ, прибылъ къ Вайцену и смѣнилъ здѣсь 2-ю бригаду 8-й пѣхотной дивизіи, бывшую въ авангардѣ.

Начальникомъ авангарда былъ назначенъ генералъ Кауфманъ. 4-го іюля полкъ участвовалъ въ небольшой перестрѣлкѣ, а на другой день—въ сраженіи подъ Вайценомъ.

На разсвѣтѣ кавалерія нашего авангарда произвела рекогносцировку, которая выяснила, что главныя силы противника еще ночью начали отступать на сѣверъ. Въ 7 часовъ утра на позицію прибылъ корпусный командиръ и отдалъ приказаніе 2-й бригадѣ 7-ой пѣхотной дивизіи начать наступленіе. Полоцкій Егерскій полкъ съ однимъ полкомъ кавалеріи наступалъ по лѣвую сторону рѣчки Гомбасъ, а Витебцы съ нѣсколькими эскадронами—по правую. Противникъ занялъ селеніе Вайценъ и лежащее отъ него къ востоку открытое пространство, между городомъ и высотами, покрытое виноградниками.

Безъ выстрѣла шли Витебцы на врага подъ огнемъ непріятеля и, подошедши на картечь къ самому городу увидѣли, что противникъ изчезъ. (Онъ отступилъ версты за двѣ, гдѣ занялъ новую позицію за ручьемъ, протекающимъ къ сѣверу отъ Вайцена и сжегъ за собой мостъ. Полкъ прошелъ черезъ городъ и тотчасъ-же принялся исправлять мостъ. Переправившись за ручей, Витебцы двинулись въ атаку новой непріятельской позиціи, которую противникъ сейчасъ-же оставилъ, поспѣшно отступивъ на Ретшагъ. Войска 3-го корпуса преслѣдовали его верстъ 20, но, будучи

сильно утомлены, находясь постоянно въ дѣлѣ, да притомъ день былъ жаркій до нельзя, Редигеръ остановилъ отрядъ и далъ ему $1^1/_2$ часовой отдыхъ. Витебцы вновь двинулись для преслѣдованія врага и въ разстояніи около $^1/_2$ вер. отъ сел. Ретшагъ, гдѣ отходитъ дорога на Коморнъ—непріятель снова занялъ сильную позицію на мѣстности, удобной для обстрѣливанія.

Авангардъ 3-го корпуса, во главѣ съ Витебскимъ полкомъ, въ 7-мъ часу вечера подошелъ къ с. Ретшагъ и завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку. Около 8-ми часовъ 2-й и 4-й батальоны полка, 1-й 3-й Полоцкаго заняли самое селеніе, по которому противникъ открылъ сильный огонь.

Несмотря на то, что селеніе загорѣлось, батальоны наши его не оставили, но у генерала Кауфмана все-же было слишкомъ мало войскъ, чтобы атаковать непріятельскую позицію; потому все дѣло ограничилось одной перестрѣлкой, и въ 9 часовъ вечера бой кончился—противникъ отступилъ, и полкъ бивакировалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась непріятельская позиція. Этотъ день на славу поработали наши молодцы: 16 часовъ пробыли въ бою, сдѣлавъ болѣе 30 верстъ. На другой день Витебцы продолжали наступленіе и шли все время, направляясь къ г. Дебречину, куда и прибыли 20 го іюля. Городъ былъ занятъ мятежниками. Утромъ 21-го весь корпусъ двинулся въ боевомъ порядкѣ. Совершенно открытая и ровная мѣстность сперва дозволяла подобное движеніе, но за нѣсколько верстъ до города, обширныя поля, покрытыя густой кукурузой, заставили вновь перестроить весь корпусъ въ походную колонну. Около корчмы Вежеверлекъ войска остановились и подъ прикрытіемъ 3-й кавалерійской дивизіи вновь выстроили боевой порядокъ. Въ этомъ сраженіи Витебскій полкъ долженъ былъ атаковать правый флангъ противника. Атака была исполнена превосходно и отступленіе противника скоро превратилось въ настоящее бѣгство. Остатки пѣхоты бѣжали по дорогѣ на Гросъ-Вардейнъ, прикрываясь нѣсколькими эскадронами гусаръ. Къ сожалѣнію, преслѣдовать противника немедленно было нельзя, ибо ощущался полный недостатокъ продовольствія—его оставалось всего лишь на 2 дня, и волей-неволей пришлось остановиться, и только 5 дней спустя, Витебцы могли выступить изъ г. Дебречина. 27-го іюля полкъ прибылъ въ м. Деречке, а 29-го уже находился въ Гросъ-Вардейнѣ. 1-го августа наши молодцы были свидѣтелями сдачи всей арміи противника на равнинѣ, лежащей между м. Зарандъ и д. Селлошъ. Этимъ и кончилось участіе полка въ Венгерской кампаніи. Витебцы

выступили обратно на родину и заняли квартиры въ Царствѣ Польскомъ.

Недолго продолжался миръ. Уже съ 1850 г. начались политическія осложненія съ Турціей. Порта открыто нарушила условія, касавшіяся правъ нашего вѣроисповѣданія на Востокѣ. Обстановка ухудшалась еще тѣмъ,что турокъ поддерживали Англія и Франція. Разрывъ былъ неминуемъ. Въ концѣ сентября 1853 года Турція объявила намъ войну. Въ отвѣтъ на это Императоръ Николай Павловичъ 24-го октября обнародовалъ манифестъ, призывающій Россію къ борьбѣ съ Султаномъ. Первоначально турки были нашимъ единственнымъ врагомъ, но не прошло и года, какъ русская сила должна была бороться съ арміями: Французовъ, Англичанъ, Сардинцевъ и Турокъ. Наступили тяжелые годы испытаній—Севастопольская кампанія 1853—1856 гг.

Къ началу войны полкъ былъ расположенъ въ Волынской губ., полковой штабъ—въ г. Житомирѣ, 1-й батальонъ—въ Коростымовѣ, 2-й въ м. Котельнѣ, 3-й—въ Трояновѣ и 4-й—въ Бердичевѣ. Начальникъ дивизіи, генералъ лейтенантъ Ушаковъ предписалъ командиру полка принять энергичныя мѣры къ скорѣйшему изготовленію полка въ походъ. Приказано было строго слѣдить, чтобы офицеры на походѣ шли на своихъ мѣстахъ; ротнымъ командирамъ—осмотрѣть обувь и теплыя вещи нижнихъ чиновъ. Во время ненастной погоды—особенно въ дни мятели, предписывалось останавливать полкъ и пережидать тамъ,гдѣ непогода застанетъ и т. д.

1-го декабря 1853 г., отслуживъ напутственный молебенъ, полкъ тронулся въ походъ. 25-го числа Витебцы прибыли въ г. Бѣльцы (слѣдуя черезъ Бердичевъ—Летичевъ—Баръ).4-й батальонъ прибылъ въ г. Хотинъ и получилъ спеціальное назначеніе—нести караулы до смѣны его войсками резервной дивизіи 4-го корпуса. Изъ Бѣльцъ Витебцы слѣдовали черезъ Кагулъ и 23-го января 1854 года вступили въ колонію Сатуново—здѣсь предстояло имъ совершить переправу черезъ Дунай. Турки приняли всѣ мѣры къ обезпеченію своего берега, укрѣпивъ его цѣлымъ рядомъ батарей. Низменный берегъ и прилегающія высоты противъ Сатуновской плотины были сплошь укрѣплены батареями, соединенными глубокими траншеями. Самой опасной для насъ была батарея, устроенная противъ Килійскаго рукава, вооруженная 11 орудіями. Она совершенно замыкала выходъ канонерскимъ лодкамъ и пароходамъ вверхъ по Дунаю—къ Исакчи и внизъ—къ Тульчѣ. Придя въ Сатуново, полкъ принялъ всѣ караулы отъ Житомірскаго Егерскаго

полка, а также матеріалы, заготовленные для предстоящей переправы (фашины, туры и т. п.)

Витебцы расположились слѣдующимъ образомъ:

1) 2 роты 1 батальона и 4 орудія 2 батарей 7 арт. бриг. и $^1/_2$ сотня казаковъ— Въ колоніи Сатуново (здѣсь же были приготовлены помѣщенія для 4-го батальона, на случай его прибытія.

2) 2 роты 4 орудія $^1/_2$ сотня казаковъ. Въ $4^1/_2$ верст. впереди, именно у церкви Св. Ѳерапонта. Люди построили землянки, а орудія размѣстили въ насыпныхъ батареяхъ по приказанію командира полка; днемъ у церкви выставлялось 4 часовыхъ, а ночью въ $^1/_2$ верстѣ впереди взводъ и 37 рядовыхъ. Близъ батареи ночью также дежурилъ взводъ изъ 43 нижнихъ чиновъ.

3) 2 и 3 батальоны. Размѣстились въ 13 верстахъ отъ Сатунова, именно—въ сел. Картанъ.

Въ $1^1/_2$ верстахъ на каменной горѣ, стоялъ постъ изъ 72 казаковъ, а на берегу Дуная казачій кордонъ—48 казаковъ, въ разстояніи версты одинъ отъ другого.

Таковы были мѣры, принятыя полковникомъ Верховскимъ на случай нечаяннаго нападенія турокъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ прибытія полка въ колонію Сатуново, 4-й батальонъ, подъ начальствомъ подполковника Винклера, присоединился къ полку, но едва только занялъ назначенныя ему квартиры, какъ получилъ приказаніе идти въ г. Измаилъ, гдѣ и нести гарнизонную службу, на смѣну бывшихъ тамъ батальоновъ Полоцкаго полка.

Весь февраль полкъ отбывалъ утомительную аванпостную службу. Это было какъ разъ время великаго поста. Витебцы говѣли и причастились Св. Тайнъ. Цѣлый мѣсяцъ простояли наши герои, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Привыкнувъ къ такой мирной обстановкѣ, бдительность людей естественно стала ослабѣвать, появились погрѣшности и противъ дисциплины. Не мало случаевъ было пьянства, буйства и даже грабежа, а 13-го февраля цѣлая команда нижнихъ чиновъ сожгла до 3.000 фашинъ, заготовленныхъ крестьянами Нижне-Буджакскаго и Измаильскаго округовъ. Но энергія и неутомимость полковника Верховскаго скоро прекратила всѣ эти недочеты.

Жестоко каралъ онъ за малѣйшій проступокъ—не оставлены

были безъ вниманія и надзора и гг. офицеры. Привожу одинъ изъ приказовъ по полку отъ 16-го февраля:

„Маіору Бѣляеву".

Сего числа, бывши въ с. Картамъ, я къ удивленію не нашелъ васъ тамъ. Вы еще вчера докладывали, что производите слѣдствіе, что при исполнительности можно было сдѣлать въ одинъ день, а вы въ 10 дней не можете кончить самаго пустого слѣдствія, не заботясь о томъ, что вы командуете батальономъ, при которомъ ваше присутствіе въ настоящее время необходимо, а вы объ этомъ не думаете"... и т. д.

Ежеминутно напоминалъ командиръ полка своимъ Витебцамъ о близости рѣшительнаго столкновенія съ врагомъ и, дѣйствительно, бой былъ не за горами.

Приготовленія къ переправѣ велись въ широкихъ размѣрахъ; производились рекогносцировки, заготовлялись перевязочныя средства и вырабатывался планъ предстоящихъ дѣйствій.

21-го февраля отъ полка потребовали роту поручика Антипова, которая должна была перевезти съ оз. Ялпухъ 10 плотовыхъ паромовъ, изъ которыхъ былъ устроенъ мостъ. Первоначально командующій войсками генералъ, князь Горчаковъ, приказалъ произвести переправу 7-го марта. Общая цѣль переправы у Измаила состояла въ демонстраціи, которая должна была облегчить переправу главныхъ силъ у Галаца и Браилова, назначенную на тотъ-же день. Выборъ мѣста и самый ходъ дѣла былъ предоставленъ на усмотрѣніе нашего начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Ушакова. Для переправы было избрано мѣсто въ Сулинскомъ рукавѣ Дуная, въ $1^1/_2$ вер. отъ Чатальскаго мыса, гдѣ рѣка съуживается до 120 саженей, и лѣвый берегъ густо покрытъ разросшимися ивами, что скрывало нашъ отрядъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника. Правый берегъ въ этомъ пунктѣ открытъ, и занятіе его доставляло тѣ выгоды, что можно было отрѣзать турецкія укрѣпленія отъ г. Тульчи и такимъ образомъ разобщить отрядъ турокъ, назначенный для защиты переправы.

Къ 7-му марта всѣ войска, назначенныя для переправы, а именно:

7-я дивизія съ ея артиллеріей.
2-я бригада 3-й кавалер. дивизіи.
6 сотенъ казаковъ.
1 саперная рота.

сосредоточились къ г. Измаилу. Перевозочныя средства состояли изъ

ПЛАНЪ
переправы черезъ Дунай отряда
Генералъ-Лейтенанта Ушакова
11го Марта 1854 года.
Масштабъ
Изъ Измаила
Изъ Исакчи
Сомова
Изъ дер. Сомова
Г. Тульча
Турки
Изъ дер. Телицы и Фрикаце
Въ Бабадагъ
Изъясненіе знаковъ.
Въ 5½ час. утра
Въ 2 час. пополудни
Смоленскій
Могилевскій
Витебскій
Полоцкій
Артилерія
Турецкія войска

163 лодокъ, взятыхъ у рыбаковъ; для перевозки орудій приспособлено было 2 городскихъ парома и одна шаланда—на нихъ можно было помѣстить 6-ь орудій. Гребцами на суда назначены—казаки и нижніе чины пограничной стражи. Для постояннаго сообщенія начальникъ отряда озаботился приготовить два моста на плотахъ, имѣвшихъ вмѣстѣ 300 саж. длины. Сверхъ сего заготовленъ былъ небольшой мостъ на лодкахъ въ 12 саж.—на случай, если бы на правомъ берегу встрѣтились затрудненія при переходѣ черезъ небольшіе, но глубокіе рукава рѣки. Къ 7-му числу одна половина плотового моста была уже наведена черезъ Килійскій рукавъ. Все было готово, наканунѣ князь Горчаковъ отмѣнилъ переправу, назначивъ ее на 10-е марта. Вечеромъ 8-го Витебцы получили диспозицію, а на другой день съ заходомъ солнца выступили къ Красному мосту на островъ Чаталъ, чтобы съ разсвѣтомъ начать переправу. Полкъ уже двинулся къ Дунаю, какъ вдругъ получилъ приказаніе генералъ-адъютанта Лидерса—остановиться. Оказалось, что переправа отсрочена еще на одинъ день и назначена 11-го марта.

Витебцы вернулись къ Красному мосту и тамъ бивакировали, начальникъ дивизіи, собравъ здѣсь всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, каждому лично разъяснилъ его предстоящую роль въ боѣ. У церкви св. Ѳерапонта, съ цѣлью замаскировать наше намѣреніе, оставленъ былъ 1 бат. 15-й пѣхотной дивизіи при 6 орудіяхъ, 1-й батареи 7-й артиллерійской бригады и 2 сотни Донского № 2 полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Толстого—ему приказано было ночью разложить большіе костры, показывая непріятелю такимъ образомъ, какъ бы присутствіе большихъ силъ.

Войска, окончательно назначенныя переправиться, были въ слѣдующемъ числѣ.

Смоленскій пѣхотный полкъ	3½	бат.
Могилевскій „ „	2	„
Витебскій Егерскій „	4	„
Полоцкій Егерскій	4	„
4-я рота 5-го сапернаго батальона . .	¼	„
Итого	14	бат.
Батарейная № 1-й батарея	12	орудій.
„ № 2-й „	12	„
Легкая . . № 1-й „	6	„
„ . . № 2-й „	12	„
Конно-легкая „	8	„
Итого . . .	50	орудій.

2-я бригада 3-й кавалер. дивизіи . .	16 эск.
Донской № 1-й полкъ	6 сот.

16 эскадроновъ и 6 полковъ.

10-го же числа была придвинута къ раздѣленію рукавовъ—Сулинскаго и Килійскаго „Дунайская флотилія"—15 канонерскихъ лодокъ. На 2 береговыя батареи, вооруженныя 6 крѣпостными орудіями и 4-мя мортирамъ, поставлено еще по 4—батарейныхъ орудій. (На батареѣ у кордона № 130 отъ батарейной № 1 батареи, а на Чатальской батареѣ—отъ 2-й батареи).

Ровно въ полночь съ 10-го на 11-е марта флотилія подошла на прицѣльный выстрѣлъ къ турецкимъ батареямъ. Дессантныя суда выстроились позади съ тѣмъ, чтобы, какъ только непріятельскій огонь ослабнетъ, они обогнутъ Чатальскій мысъ и спустятся къ мѣсту переправы, готовыя принять войска.

Около часу ночи въ полной тишинѣ выступилъ отрядъ съ бивака у Краснаго моста. Витебцы шли въ общей походной колоннѣ, имѣя въ головѣ Полоцкій полкъ, а назади—Смоленцевъ. Подойдя къ Дунаю, остановились, притаившись въ камышахъ. Артиллерія заняла назначенныя позиціи: конно-легкая батарея № 6—на берегу противъ самаго гирла, дабы воспрепятствовать туркамъ уничтожить мостъ на этомъ гирлѣ, а равно и для пораженія войскъ, на случай ихъ появленія изъ г. Тульчи. Вся остальная артиллерія размѣстилась около мѣста переправы, для обстрѣливанія непріятельскаго берега; прикрытіе къ оной составили штуцерныя команды отъ всѣхъ полковъ. Артиллерія была скрыта между деревьями и кустарниками. Въ то же время прибыло небольшое число судовъ изъ Сулина; на нихъ была посажена сотня спѣшенныхъ казаковъ, подъ командой штабсъ-капитана Михайлова, которому велѣно высадиться у дер. Прислова и напасть на турецкіе кордоны. Въ $5^1/_2$ часовъ утра раздался 1-й выстрѣлъ—это наша артиллерія открыла огонь. Канонада продолжалась нѣсколько часовъ. Наши выстрѣлы до того ослабили огонь турецкой артиллеріи, что уже въ 10 часовъ утра можно было дессантнымъ судамъ двинуться къ мѣсту переправы. Лодки бичевой дошли до Чатальскаго мыса, дальше начиналась отмель и пришлось двигаться на веслахъ. Съ турецкаго берега по судамъ былъ открытъ сильный огонь, но безъ значительныхъ послѣдствій.

Въ $11^1/_2$ часовъ утра отчалилъ первый эшелонъ (2 батальона Могилевскаго полка, 1 бат. Полоцкаго и 4 орудія легкой № 2 ба-

тареи), и безъ выстрѣла занялъ часть непріятельскаго берега. За нимъ постепенно переправились: остальная часть Могилевцевъ, Полоцкій полкъ, Витебскій и орудія легкихъ батарей. Батарейныя орудія переправить было нельзя—паромы были ненадежны.

Выйдя на берегъ, генералъ Ушаковъ немедленно отправилъ Могилевскій полкъ съ 2 орудіями, для наблюденія за непріятельскими батареями, а Половцы двинулись къ Сомову гирлу и оттѣснили турокъ. (Витебцы остались въ резервѣ). Около 4 часовъ дня, начальникъ отряда приказалъ Могилевцамъ штурмовать батареи, но атаку турки отбили—пришлось нѣсколько разъ атаковать, прежде чѣмъ укрѣпленія были взяты.

Дорого обошлась нашему отряду эта переправа: 5 оберъ-офицеровъ и 194 нижнихъ чина убито, 19 офицеровъ и болѣе 500 нижнихъ чиновъ ранено.

Турки бѣжали по направленію къ Бабадагу. На другой день наши разъѣзды донесли, что непріятель отступаетъ съ позиціи у г. Тульчи. Немедленно вмѣстѣ съ Половцами Витебскій полкъ двинулся для преслѣдованія, но пересѣченная и закрытая мѣстность препятствовали настигнуть врага. Пѣхота остановилась передъ г. Тульчей, а казаки двинулись дальше. Турки скоро покинули городъ и Витебцы заняли его и стояли здѣсь до 17-го марта; потомъ выступили въ Исакчи и расположились тамъ лагеремъ. Отсюда 21 числа командиръ 2 батальона, маіоръ Гедройцъ получилъ приказаніе—выступить и занять турецкія батареи (взятыя нами при переправѣ). Цѣль этого движенія—воспрепятствовать пройти туркамъ въ Исакчи. 1 батальонъ отправился въ г. Тульчу. До прихода Гедройца, эти батареи занимала 3 рота полка, которая потомъ и присоединилась къ своему батальону.

Командиръ 1 батальона, Власенко, охранялъ правый берегъ Дуная, ему было приказано—въ случаѣ наступленія турокъ отойти ко 2-му батальону и совмѣстными силами удержать противника.

Въ г. Тульчу долженъ былъ прибыть Подольскій Егерскій полкъ—онъ то и смѣнилъ нашъ батальонъ Витебскихъ Егерей.

3-го апрѣля оставшіеся 2 батальона выступили въ г. Тульчу, гдѣ и расположились по квартирамъ. 6-го мая, состоя въ отрядѣ Бельгарда, полкъ двинулся въ Гирсово, куда и прибылъ недѣлю спустя. Простоявъ здѣсь два дня, Витебцы получили приказаніе—вновь двинуться въ г. Тульчу, куда и отправились 1-й и 2-й батальоны, а 3-й и 4-й ушли въ Браиловъ. Къ 19-му іюня весь полкъ былъ вновь собранъ и двинутъ въ г. Исакчи, гдѣ и стоялъ $2^1/_2$ мѣ-

сяца. 15-го сентября Витебцы переправились по Исакчинскому мосту на лѣвый берегъ Дуная, вступили въ южную Бессарабію, и здѣсь 7 мѣсяцевъ несли аванпостную службу вплоть до 22-го марта 1855 года.

За переправу черезъ Дунай 15 офицеровъ были удостоены наградъ. Генералъ Верховскій получилъ орденъ Станислава I-й степени.

Зиму 1855 года полкъ провелъ въ Бессарабіи, а 19-го мая выступилъ въ походъ—въ Крымъ. Военныя дѣйствія были въ полномъ разгарѣ, и слухи о доблестныхъ подвигахъ славныхъ защитниковъ Севастополя доходили и до нашихъ героевъ.

8-го іюня прибылъ полкъ на позицію къ р. Бельбеку—на Мекензіевы высоты. Около $1^1/_2$ мѣсяца стоялъ полкъ на позиціи, ежеминутно готовый вступить въ бой, но въ этотъ періодъ серьезныхъ столкновеній не произошло. 21-го іюля генералъ Верховскій повелъ полкъ въ Севастополь и вступилъ въ ряды исторически славнаго гарнизона. Двѣнадцать дней провели Витебскіе егеря въ городѣ. Полкъ былъ расположенъ на оборонительной линіи, между южной и сѣверной бухтами—на корабельной Слободкѣ. Днемъ и ночью ходили наши молодцы на работу, производя исправленіе траншей и другихъ укрѣпленій, которыя ежедневно разрушались несмолкаемымъ бомбардированіемъ. Побывалъ за это время полкъ и на Малаховомъ курганѣ и на бастіонахъ №№ 2 и 3.

Общая убыль за этотъ періодъ была незначительна:

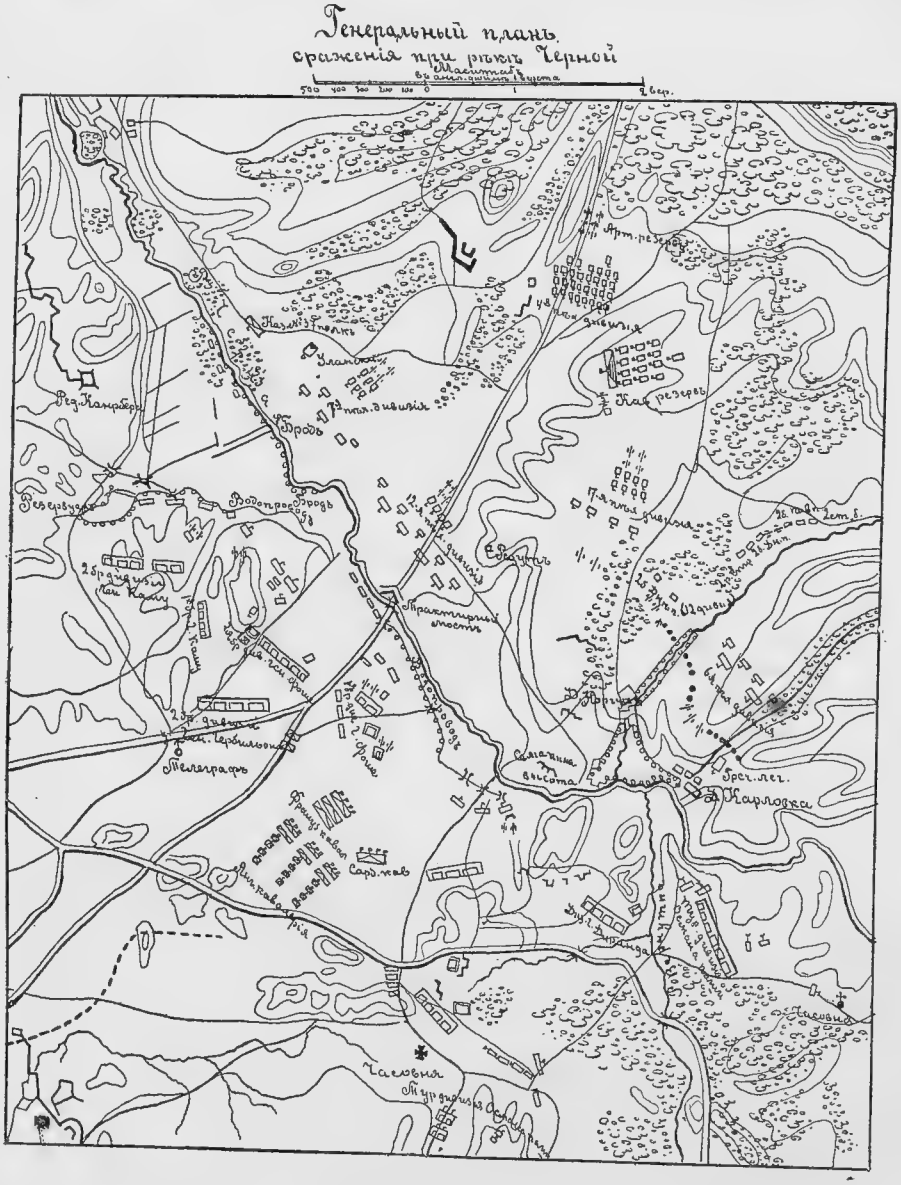
Убитыхъ 5 нижнихъ чиновъ.
Раненыхъ 4 „ „
Контужен. 10 „ „

Ежедневная потеря людей Севастопольскаго гарнизона доходила до 250 чел., а всего, съ начала осады и до 25-го іюня 1855 года, мы потеряли 65.000 чел.

Надо было тѣмъ или инымъ путемъ выйти изъ этого ужаснаго положенія, и главнокомадующій, князь Горчаковъ рѣшилъ атаковать непріятеля, какъ полевой арміей, такъ и войсками Севастопольскаго гарнизона. Это привело къ сраженію при р. Черной, столь памятному для Витебцевъ. Число войскъ, назначенныхъ для атаки доходило до 49.000 чел. Черная рѣчка находилась въ рукахъ противника. Единственный мостъ черезъ нее—„трактирный“ былъ во власти французовъ, а на телеграфной горѣ бивакировали сардинскія войска.

Позиція занятая непріятелемъ состояла изъ трехъ отдѣльныхъ

возвышенностей, расположенныхъ почти на одной линіи и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ противоположнаго намъ берега Черной



рѣчки. Лѣвѣе всѣхъ выдѣлялась „Гастфортовая гора“, усѣянная батареями. Въ центрѣ позиціи „Федюхины высоты“ съ длинной цѣпью ложементовъ, занятыхъ французами; правѣе ихъ—недоступные об-

рывы Сапунъ горы. Общее число турокъ, англичанъ, французовъ и сардинцевъ простиралось до 60.000 чел., а между тѣмъ значительно уступая непріятелю въ числѣ, наши войска должны были подъ огнемъ переправиться черезъ Черную рѣчку, пройти до глубокаго канала, охватывающаго Федюхины высоты, переправиться черезъ него подъ пулями и потомъ лѣзть въ гору на штыки многочисленнаго врага. Противникъ занялъ позицію слѣдующимъ образомъ: лѣвѣе Гастфортовой горы расположились 10.000 турокъ, съ 31-мъ орудіемъ; на самой горѣ—9.000 сардинцевъ—тоже съ 36 орудіями; правѣе—между Гастфортовой горой и Федюхиными высотами стояли 30 эскадроновъ французской кавалеріи, сзади—30 эскадроновъ англійской, расположенной въ с. Кадикіой. На Федюхиныхъ высотахъ и Сапунъ—горѣ—17.858 чел. французовъ и 48 орудій.

Утромъ 3-го августа на биваки Витебцы получили диспозицію: войска предназначенныя для атаки были раздѣлены на:

Правый отрядъ генер.-лейт. Реада

Пѣхоты	25¼ бат.
Эскадроновъ.	3.
Казаковъ.	6 сот.
Орудій.	62.
	14833 чел.

Лѣвый отрядъ генер.-лейт. Липранди.

Пѣхоты	30¼ бат.
Греческій легіонъ	1.
Казаковъ	2 сотни.
Орудій.	70.
	15889 чел.

Резервъ генер.-лейтенанта Шепелева.

Пѣхоты	30½ бат.
Орудій.	36.
	18968 чел.

Кавалерійск. резервъ 50 эск. и 9 сот. 28 ор.

Артилл. резервъ 70 ор.

Колонна генерала Липранди должна была атаковать телеграфную гору, а затѣмъ готовиться къ овладѣнію Гастфортовой герой.

Колонна генерала Реада должна была выстроить боевой порядокъ противъ Федюхиныхъ высотъ, выдвинуть артиллерію, открыть огонь и переправиться черезъ Черную рѣчку. Обѣ колонны не

должны были начинать атаку безъ особаго приказанія главнокомандующаго.

Резервъ долженъ былъ стать за лѣвымъ флангомъ. На разсвѣтѣ 4-го августа Витебцы снялись съ бивака и двинулись къ непріятельской позиціи. Колонна генерала Липранди атаковала телеграфную гору и сардинцы отступили. Такимъ образомъ лѣвое крыло выполнило первую часть диспозиціи. Главнокомандующій, князь Горчаковъ, прибылъ на телеграфную гору и началъ осматривать расположеніе противника. Видя, что правое крыло Реада еще не начинало дѣйствовать (не слышно было ни одного выстрѣла) онъ послалъ своего адъютанта, штабъ-ротмистра Красовскаго съ приказаніемъ—начинать, разумѣ,—подъ этимъ начинается артиллерійскій огонь. Пока Красовскій доѣхалъ, Реадъ уже открылъ огонь, и теперь слово: „начинать“ онъ понялъ такъ, что надо начинать самую атаку, т. е. вторую часть диспозиціи, и приказалъ 12 дивизіи атаковать Федюхины высоты.

Оставить Реада безъ поддержки, когда онъ вступилъ въ рѣшительный бой, было рисковано; пришлось измѣнять всѣ приказанія и переводить резервъ съ лѣваго фланга на правый. „Съ этой минуты“, говоритъ князь Горчаковъ, „я призналъ дѣло испорченнымъ“. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы атаковать главный пунктъ атаки „Гастфортову гору“, пришлось атаковать Федюхины высоты, представляющія для атаки несравненно большія затрудненія. На помощь генералу Реаду спѣшила изъ резерва 5 дивизія, а вслѣдъ за ней 7. Подъ страшнымъ огнемъ совершили Витебцы это отчаянно смѣлое фланговое движеніе (приходилось пройти около $2^1/_2$ верстъ). Когда полки 7 дивизіи подошли къ высотамъ, бой уже кончался, такъ какъ князь Горчаковъ, видя безполезность дальнѣйшихъ атакъ приказалъ войскамъ отступать.

Дорого стоилъ Витебцамъ этотъ день—4 офицера было убито:

Штабсъ-Капитанъ Людвигъ.
Штабсъ-Капитанъ Михайловъ.
Подпоручикъ Геммель.
Подпоручикъ Черемисиновъ.

51 нижнихъ чиновъ остались на мѣстѣ. 196пропало безъ вѣсти. Ранено 23 офицера (въ числѣ ихъ и новый командиръ полка, полковникъ Аленичъ) и 387 нижнихъ чиновъ.

Государь достойно оцѣнилъ заслуги своего славнаго полка: 26 офицеровъ получили награды, а на нижнихъ чиновъ было прислано 64 Георгіевскихъ креста.

Полковникъ Евграфъ Павловичъ Аленичъ.
(Командовалъ полкомъ съ 1855—1863 гг.).

Въ сраженіи при Черной рѣчкѣ, а равно и во время службы въ Севастополѣ, Витебцы находились подъ начальствомъ полковника Аленича, который принялъ полкъ 5 іюля 1855 г. на позиціи (на Мекензіевыхъ высотахъ). Подавая собою примѣръ безупречнаго мужества, этотъ достойный офицеръ 4 августа былъ все время впереди и раненый вывелъ полкъ, въ числѣ 5 офицеровъ и 1250 нижнихъ чиновъ—это все, что осталось невредимымъ въ этотъ день. Около года стоялъ полкъ на Мекензіевыхъ высотахъ и 20 іюня 1856 года выступилъ въ Россію и остановился на постоянныхъ квартирахъ, въ г. Смоленскѣ.

Придя на квартиры, полкъ былъ обрадованъ милостью Верховнаго Вождя русской арміи. Витебцамъ, во вниманіе къ заслугамъ въ минувшую кампанію пожалованы были: Серебряныя Георгіевскія трубы съ надписью: „за Севастополь 1854—1855 гг. Прошло 8 лѣтъ мира, и снова полкъ выступилъ на поле брани, на этотъ разъ—съ внутреннимъ врагомъ поляками.

Начало организаціи заговора, превратившагося впослѣдствіи въ цѣлое возстаніе, относится къ концу октября 1861 г. Цѣль поставленная повстанцами заключалась: въ вооруженномъ возстаніи противъ Россіи, которое должно было закончиться возстановленіемъ Польши съ республиканской формой правленія, съ уравненіемъ сословій, вѣроисповѣданій, имущества и т. д. Во главѣ заговора стоялъ особый комитетъ, члены котораго и начали пропаганду, которая распространилась быстро и къ началу 1863 года охватила всю Польшу.

Въ ночь съ 3 на 4 января 1863 г. произведенъ былъ внезапно рекрутскій наборъ. Это послужило, какъ бы сигналомъ къ возстанію и въ полночь съ 10 на 11 января повстанцы взялись за оружіе и неожиданно напали на разбросанныя части русскихъ войскъ бандами—различной численности.

Отовсюду немедленно полетѣли донесенія, и приказомъ по войскамъ 12 января возстановлено было военное положеніе, сообразно чему все Царство Польское раздѣлялось на отдѣлы:

1, Плоцкій (6 пѣхотная дивизія)
2, Люблинскій (5 „ „)
3, Радомскій (7 „ „)
4, Калишскій (4 „ „)
5, Варшавскій (Варшавскій и Станиславскій уѣзды).
6, Августовскій.

Отдѣлы Варшаво-Вѣнской жел. дороги.
„ Варшаво-Бромбергской жел. дор.
„ Петербурго-Варшавской жел. дор.

Немедленно было приступлено къ сосредоточенію разбросанныхъ войскъ въ самостоятельные отряды изъ трехъ родовъ оружія. Борьба съ возстаніемъ предоставлена была иниціативѣ частныхъ начальниковъ въ самой широкой степени. Военныя дѣйствія начались въ Радомскомъ отдѣлѣ, который занимали слѣдующія войска:

Штабъ 7 дивизіи — Радомъ.
25 Смоленскій полкъ—Кѣльцы и окрестности.
28 Полоцкій—Опочно, Бѣлачевъ, Шидловецъ.
7 Стрѣлковый бат.—Мѣхово и окрестности.
Батарейная батарея 7 бригады—Кельцы.
20 Галицкій полкъ—Сташово.
Новороссійскій драгунскій—Стопница.

Къ Радомскому отдѣлу съ запада непосредственно примыкалъ отдѣлъ Варшаво-Вѣнской ж. д.—раіонъ дѣйствій 27 пѣхотнаго Витебскаго полка.

Къ началу января 1863 года полкъ былъ расквартированъ слѣдующимъ образомъ:

Полковой штабъ, 1, 2, 3 и 4 роты въ Варшавѣ.
5, 6, 7 и 8 „ — Варшавѣ.
9, 10, 11, и 12 „ — Ченстоховѣ.
1, 2, и 3 стрѣлк. „ — Ченстоховѣ.

Такимъ образомъ въ распоряженіи полковника Аленича находилось 7 ротъ пѣхоты, и ему придали еще 2 батарею 7 артиллерійской бригады и 1 сотню Донского № 3 полка.

Начальникомъ отдѣла былъ назначенъ полковникъ Мартыновъ (состоящій въ распоряженіи Намѣстника Царства Польскаго).

Въ концѣ января полкъ получилъ приказъ по войскамъ Царства Польскаго. Въ немъ приведены слова Императора Александра II, въ которомъ Державный Вождь русской арміи высказалъ свой взглядъ на возстаніе. Привожу этотъ приказъ дословно:

„Въ воскресенье 13 января, по окончаніи развода отъ Л. И. Измайловскаго полка въ Михайловскомъ манежѣ, Государь Императоръ, подозвавъ къ себѣ всѣхъ присутствовавшихъ на разводѣ офицеровъ, изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами: „такъ какъ многимъ изъ васъ, господа, вѣроятно, неизвѣстны послѣднія происшествія въ Царствѣ Польскомъ, то я хочу, чтобы вы

Императоръ Александръ II.
Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ.
(Румянцевскій музей въ Москвѣ).

узнали ихъ отъ меня самого. Послѣ столь благополучно совершившагося рекрутскаго набора съ 2 на 3 января, въ Варшавѣ съ 6 числа стали появляться мятежническія шайки на обоихъ берегахъ Вислы, для разсѣянія которыхъ были немедленно посланы отряды. Наконецъ, въ ночь съ 10 на 11 по всему Царству, за исключеніемъ Варшавы, было сдѣлано внезапное нападеніе на войска наши, стоявшія по квартирамъ; причемъ совершены неслыханныя злодѣйства, такъ напримѣръ: около Сельца атакованные солдаты оборонялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не видя средствъ имъ овладѣть; не смотря на то, храбрыя войска наши отбили мятежниковъ повсюду. По первымъ свѣдѣніямъ число убитыхъ—30 человѣкъ, въ томъ числѣ старый нашъ Измайловецъ—командиръ Муромскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Козляниновъ; раненыхъ—до 100 чел., въ томъ числѣ генералъ Каннабихъ. Подобная попытка была сдѣлана около Бѣлостока—въ предѣлахъ-же Имперіи. Я не хочу обвинять въ томъ весь народъ польскій, но вижу во всѣхъ этихъ грустныхъ событіяхъ работу революціонной партіи, стремящейся повсюду ниспровергнуть законный порядокъ. Мнѣ извѣстно, что партія эта расчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ, но они не поколеблютъ вѣру Мою въ преданность своему долгу вѣрной и славной моей арміи. Я убѣжденъ, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, каждый изъ васъ, чувствуя и помня святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ я самъ началъ службу, потомъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ честь вами командовать, и потому чувства преданности вашей мнѣ хорошо извѣстны, и я тѣмъ гордился за васъ передъ покойнымъ Государемъ, моимъ родителемъ. Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ и вы и теперь докажете на дѣлѣ, что я могу на васъ расчитывать и оправдать мое полное къ вамъ довѣріе".

„Объявляя объ этомъ по войскамъ въ Царствѣ Польскомъ, явившихъ при послѣднихъ событіяхъ геройскіе примѣры исполненія своего долга, съ самоотверженной преданностью правительству, я остаюсь въ убѣжденіи, что милостивыя слова Государя Императора и полное довѣріе Его Величества къ вѣрнымъ и славнымъ своимъ войскамъ, глубоко запечатлѣются въ ихъ сердцахъ и дадутъ имъ новыя силы окончить съ честью столь достославно начатую ими борьбу за освобожденіе края отъ преступныхъ замысловъ мятежническихъ шаекъ. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ".

Подписалъ генералъ-адъютантъ Константинъ. 20 января 1863 г.

Къ началу возстанія Витебцы были разбросаны: 3 батальонъ и стрѣлковыя роты предназначены были дѣйствовать въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской ж. дороги; 1 батальонъ ушелъ на охрану Петербурго-Варшавской жел. дор. (центръ охраны—ст. Чижовъ); 2 былъ расквартированъ въ Варшавѣ и окрестностяхъ, составляя гарнизонъ. Къ 15 января роты этого были расквартированы:

5 рота въ . . . . . м. Яболони.
6 и 7 „ въ театральномъ зданіи въ Варшавѣ.
8 „ . . . . . м. Яблони.

Съ началомъ рекрутскаго набора, въ г. Радомскъ была командирована 1 стрѣлковая рота (изъ Ченстохова). Центръ тяжести всѣхъ военныхъ дѣйствій для Витебцевъ лежалъ въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской жел.дор. На долю откомандированныхъ частей полка пришлось очень немного: небольшія передвиженія, охрана желѣзно-дорожнаго пути и содержаніе карауловъ въ Варшавѣ. Серьезныхъ столкновеній эти части не имѣли.

Военныя дѣйствія Ченстоховскаго гарнизона начались 11 января. Въ этотъ день командиръ 1 стрѣлковой роты, стоящей въ г. Радомскѣ, уѣхалъ въ штабъ полка по дѣламъ службы, оставивъ за себя подпоручика Любецкаго. Вечеромъ этотъ офицеръ получилъ свѣдѣнія, (какимъ путемъ—неизвѣстно), что банда повстанцевъ готовится ночью напасть на городъ. Не получивъ никакихъ указаній на случай тревоги, Любецкій вечеромъ тихо выступилъ изъ города и поставилъ роту на кладбищѣ. Въ городѣ осталось 3 жандарма и нѣсколько рядовыхъ полка. Въ полночь появилась безпорядочная толпа повстанцевъ. Не найдя въ казармахъ никого, мятежники собрались на площади, начали стрѣлять на воздухъ и кричать „ура“.

По дорогѣ на площадь они схватили нашего ротнаго хлѣбопека, Андрея Кулина, и стали распрашивать: куда ушли солдаты. Не получивъ отвѣта они убили его выстрѣломъ изъ револьвера. Между тѣмъ жандармскій унтеръ-офицеръ Наймовичъ и два его товарища, не зная, что рота ушла, и слыша выстрѣлы, бросились на площадь. По дорогѣ къ нимъ присоединились два казака. Не найдя роты, всѣ они, пользуясь темнотой, пробрались въ ратушу. Между тѣмъ толпа увеличилась и подошла къ ратушѣ. Тогда эти 5 человѣкъ рѣшились пробиться силой. Выждавъ, когда крики „ура“ затихнутъ, они съ гикомъ бросились на тол-

пу въ шашки. Раздался крикъ: „спасайтесь, войско идетъ!“ и мятежники рабѣжались. Полковникъ Аленичъ, узнавъ о нападеніи на г. Радомскъ, отправилъ туда и 12 роту полка, но все было спокойно, и мятежники больше не показывались. Простоявъ нѣсколько дней въ городѣ, обѣ роты вернулись обратно въ Ченстоховъ *).

Во второй половинѣ января въ полкъ былъ переведенъ изъ Московскаго кадетскаго корпуса маіоръ Максимовъ. Выѣхавъ къ мѣсту новаго служенія, онъ, не доѣзжая до Варшавы, былъ остановленъ повстанцами, ограбленъ и взятъ въ плѣнъ, но, нѣсколько дней спустя, отрядомъ нашихъ войскъ, при наступленіи на лагерь въ Беминовскомъ лѣсу, былъ вырученъ изъ плѣна**)

Государь Императоръ пожаловалъ ему 350 р. пособія.

Въ началѣ февраля событія въ Олькушевскомъ уѣздѣ обратили на себя общее вниманіе и побудили насъ принять энергичныя мѣры къ водворенію порядка на австрійской границѣ. Въ виду этого было сформировано два отряда, и одинъ изъ нихъ—изъ войскъ Ченстоховскаго гарнизона; въ составъ его, вмѣстѣ съ прочими частями, вошелъ 3-й батальонъ Витебскаго полка и 3-я стрѣлковая рота, подъ начальствомъ полковника Островскаго. Этотъ отрядъ 5-го февраля долженъ былъ прибыть въ мѣстечко Жарки 6-го—въ Пхинцу, гдѣ войти въ связь съ отрядомъ князя Багратіона (нѣсколько позже начальникомъ своднаго отряда назначенъ былъ генералъ Черницкій). 6-го числа Витебцы выступили на Кромоловъ и Вольбромъ. 8-я и 3-я роты этого полка заняли г. Олькушъ, а остальныя отправились на Домбровъ, Славковъ, Сѣвержъ и Козешовъ. Спустя нѣкоторое время, роты полка изъ г. Олькуша были переведены въ Замбковицы, для обезпеченія желѣзной дороги и сообщенія съ г. Олькушемъ.

Между тѣмъ 18 февраля Лонгевичъ съ большой бандой занялъ лагерь у Пясковой Скалы, въ долинѣ р. Прондика, и расположился въ старинномъ замкѣ графа Морошевскаго. Этотъ замокъ, основанный съ незапамятныхъ временъ (по преданіямъ въ XII вѣкѣ), былъ расположенъ на огромной скалѣ, видной на далекое разстояніе. Бастіоны, толстыя стѣны, готическія башни, глубокіе рвы и бойницы придавали воинственный видъ, напоминая эпоху феодализма. Внутри этого громаднаго замка находилось 160 убранныхъ комнатъ. Под-

---

*) Приказъ по полку 17 января 1863 года.

**) Приказъ по полку 28-го января 1863 года. Рапортъ Аленича начальнику дивизіи 28 января 1863 года.

ступы со стороны долины р. Прондика шли по крутымъ скаламъ и карнизамъ. Съ сѣвера, по направленію къ дер. Вельможѣ, замокъ былъ прикрытъ густымъ лѣсомъ съ прогалинами; черезъ этотъ лѣсъ проходила дорога. Наши войска, около этого времени находились въ южныхъ уѣздахъ. Г. Олькушъ занималъ отрядъ: 3-й батальонъ Витебскаго полка (9, 10 и 11 роты, 12 стояла въ дер. Мышковѣ), 3-я, 4-я роты 7-го стрѣлковаго батальона, 5-я сотня Донского казачьяго полка и нѣсколько объѣздчиковъ, подъ общимъ начальствомъ маіора Медема. 16-го февраля князь Шаховской (начальникъ военнаго отдѣла), бывшій въ Ченстоховѣ, получилъ извѣстіе, что повстанцы готовятся напасть на дер. Мышковъ. На другой день онъ съ 1-й и 3-й стрѣлковыми ротами Витебскаго полка, посадивъ ихъ на подводы, прибылъ въ деревню, но противника не было. Въ дер. Мышковѣ, Шаховской получилъ телеграмму отъ Великаго Князя Константина, что Лангевичъ разбитъ и отступаетъ къ австрійской границѣ. Съ цѣлью отрѣзать путь отступленія мятежникамъ, генералъ посадилъ весь отрядъ на подводы и черезъ Крамоловъ Пшицу перешелъ къ вечеру 18-го февраля въ Жарновецъ, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ. 19-го онъ получилъ свѣдѣніе, что противникъ направился къ м. Скала, и тогда князь Шаховской рѣшилъ атаковать его одновременно съ 3-хъ сторонъ. Немедленно приказалъ Медему 20 февраля выступить изъ г. Олькуша—въ 6 часовъ утра, слѣдовать къ м. Скала и атаковать противника съ запада. Приказаніе объ атакѣ было послано и отряду, стоявшему въ Мѣховѣ, но не дошло по назначенію. Самъ Шаховской долженъ былъ наступать со стороны Вольброма.

Колонна маіора Медема рано утромъ двинулась вдоль ущелья р. Прондика. Въ д. Сулашовкѣ получено было донесеніе, что противникъ занимаетъ замокъ—Пясецкову Скалу, куда отрядъ и направился. Въ передовую часть была назначена кавалерія; 4-я стрѣлковая рота шла въ головѣ колонны; за ней 9-я рота Витебскаго полка.

Для обезпеченія лѣваго фланга со стороны скалистаго берега, была направлена по высотамъ 10 рота. Въ резервѣ оставались двѣ роты (11 Витебскаго полка и 3 стрѣлковая 7 стрѣлковаго батальона); лѣвѣе по полямъ шли объѣздчики пограничной стражи; казаки-же двигались по правой сторонѣ оврага. Подходя къ замку казаки увидѣли тропинку, ведущую къ нему въ обходъ небольшого озера, и понеслись по ней, но неожиданно наткнулись на ровъ, занятый повстанцами, и были встрѣчены залпомъ. Сотня повернула

Полковникъ Арсеній Степановичъ Журавлевъ.
(Командовалъ полкомъ съ 1866—1874 гг.).

назадъ и дала знать маіору Медему, который находился при резервѣ. Въ это время 4 стрѣлковая рота по очень трудной скалистой тропинкѣ стала выбираться на дорогу, ведущую къ воротамъ замка. Выйдя на дорогу, отрядъ началъ отступленіе подъ сильнымъ, хотя и безвреднымъ, огнемъ инсургентовъ, и подошелъ къ воротамъ, заваленнымъ бревнами. Ворота были разбиты прикладами, и инсургенты, давъ залпъ, бросились въ рукопашную, скоро окончившуюся полнымъ пораженіемъ мятежниковъ.

Князь Шаховской въ донесеніи своемъ говоритъ, что повстанцы подожгли селеніе около замка, чтобы воспрепятствовать атакѣ. Во время пожара наши роты при крикахъ „ура“ торжественно вынесли изъ пламени портретъ Императора Александра I.

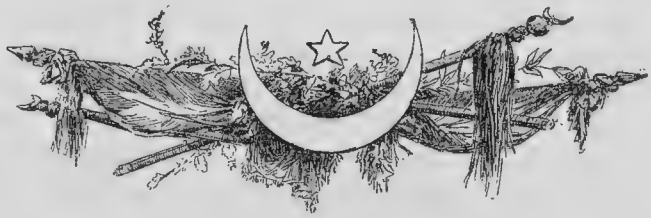
Въ это время у князя Шаховскаго въ отрядѣ происходило слѣдующее: подойдя къ д. Вельможѣ, онъ узналъ, что инсургенты занимаютъ замокъ Пяскову-Скалу; скоро послышались выстрѣлы (это отрядъ Медема вступилъ въ бой). Тогда Шаховской двинулся къ замку, имѣя 1 и 3 стрѣлковую роту впереди, а 12—въ резервѣ. Подойдя къ лѣсу, отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ разсыпанной цѣпи; быстро оттѣснивъ ее, войска заняли опушку. Желая охватить флангъ повстанцевъ, князь Шаховской отозвалъ съ праваго фланга 1 стрѣлковую роту, а лѣвѣе 3-ю, и выдвинулъ изъ резерва и расположилъ 12, и въ такомъ порядкѣ повелъ наступленіе по лѣсу. Выйдя на прогалину, цѣпь наша наткнулась на колонну косинеровъ, которые, пропустивъ цѣпь, бросились на нее; причемъ у насъ было 2 убитыхъ и 7 раненыхъ. Цѣпь отступила къ резерву и весь отрядъ отошелъ назадъ за опушку. Этимъ бой и кончился. Пока происходили описанныя дѣйствія 3 батальона и стрѣлковыхъ ротъ, полковникъ Аленичъ съ оставшимися ротами также производилъ экспедиціи, такъ: 17-го февраля онъ произвелъ набѣгъ изъ Ченстохова на д. Понки съ 1 стрѣлковой ротой Витебцевъ и 3 Бѣлозерскаго полка.

Въ концѣ февраля прибылъ изъ Варшавы 2 батальонъ, а вслѣдъ за нимъ присоединился и 1.

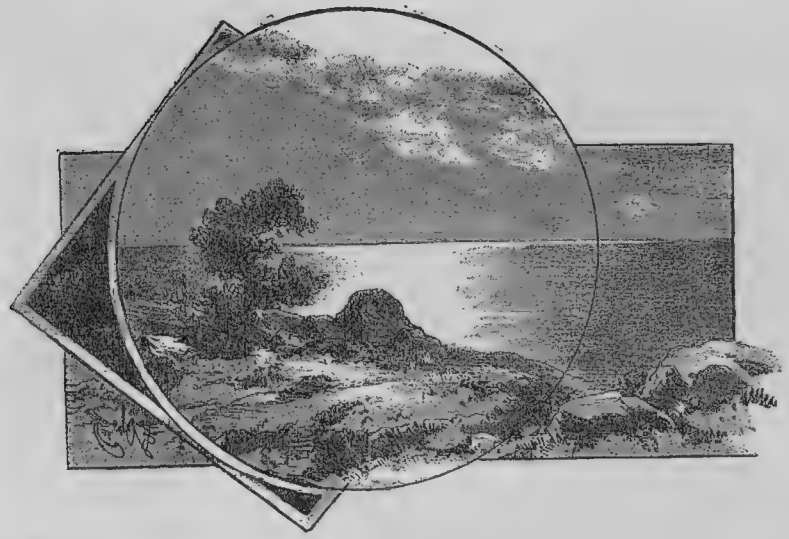
Военныя дѣйствія полка съ марта мѣсяца и до конца кампаніи были незначительны. Предпринимались экспедиціи, но несущественныя, такъ: 11 марта капитанъ Пузыревскій съ двумя ротами произвелъ набѣгъ на Заверцы и Коземовъ; 8 дней спустя, маіоръ Лео съ 1 и 2 стрѣлковыми ротами произвелъ поискъ на д. Панова; далѣе 11 апрѣля 2 и 3 стрѣлковыя роты участвовали въ атакѣ мятежниковъ при м. Мжиглодъ; причемъ былъ раненъ командиръ 2 роты, штабсъ-капитанъ Черкудиновъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ кампанія кончилась—мятежъ былъ подавленъ.

1863 годомъ заканчивается боевая служба Витебцевъ. Въ послѣдней турецкой компаніи полкъ не участвовалъ.



Императоръ Александръ III.



ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ИНУЛО 45 лѣтъ съ того дня, когда Витебецъ выпустилъ послѣдній боевой патронъ, направленный противъ врага—прошло почти полвѣка глубокаго мира; и въ этотъ періодъ два поколѣнія успѣло пройти сквозь ряды полка, два поколѣнія, воспитанныя въ условіяхъ мирнаго времени, лишенные возможности на всемъ пути своей службы—встрѣтиться грудь съ грудью съ врагомъ. Передъ нами только что прошла бѣгло очерченная эпоха боевой службы нашихъ предковъ,—каковы ея итоги? 15 кампаній, ареной коихъ служили различные раіоны Россіи и почти вся Европа. Головчино 1708 г. былъ первымъ этапомъ, война съ польскими мятежниками—послѣднимъ боевого прошлаго нашихъ предковъ. И нынѣ съ гордостью вступилъ двухсотлѣтній старикъ, Витебскій полкъ, въ третій вѣкъ своего бытія, потомки нашихъ богатырей, присутствовавшіе на зна-

менательныхъ юбилейныхъ торжествахъ, должны быть проникнуты одной мыслью—поддержать боевыя традиціи полка, прибавить новые лавры къ оставленнымъ нашими предками, и въ часъ, когда волею Державнаго Монарха встанутъ Витебцы въ ружье—пусть вспомнятъ они главные эпизоды свѣтлаго и чистаго служенія долгу своихъ богатырей, пусть вспомнятъ, что много пота, много крови стоилъ нашимъ старикамъ тотъ ореолъ славы, который нынѣ окружаетъ полкъ.

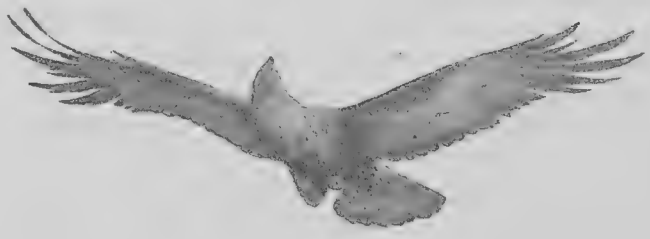
Пусть взглянетъ Витебецъ на родныя ему знамена, эти молчаливые свидѣтели минувшей славы полка, и проникнется до послѣдняго рядового чувствомъ безграничнаго удивленія и уваженія къ тѣмъ, которые шагъ за шагомъ упорнымъ боевымъ трудомъ съ неисчислимыми жертвами неустанно клали камень за камнемъ, образуя тотъ фундаментъ, на которомъ выросла и окрѣпла мощь Витебскаго солдата. Боевая лѣтопись предковъ—это лечебникъ для всякаго рода нравственныхъ недуговъ. Она даетъ силы, даетъ мужество, твердость духа всегда, какъ бы не приходилось трудно.

Не однѣ побѣды, не однѣ радости испыталъ Витебскій полкъ за два вѣка—были дни тяжелыхъ испытаній (Прутская катастрофа 1711 года), были минуты полнаго отчаянія (какъ въ сраженіи при Шампоберѣ 1814 г.); но все пережилъ, все миновалъ маститый старецъ; пережилъ горе, скрылъ съ собой его въ могилу, оставивъ нашимъ потомкамъ упроченную боевую славу.

Исторія полка—настольная книга офицеровъ, и стыдно тому, кто не вложитъ душу свою въ изученіе ея—это лучшая книга, надежное руководство для воспитанія молодежи, лучшее средство и неистощимый запасъ для военно-нравственныхъ бесѣдъ съ нижними чинами—Витебцами. Читать, перечитывать, стремиться дополнить ее новыми и новыми фактами, разрабатывая ту или иную эпоху бытія полка—вотъ нравственная обязанность, прямое дѣло Витебца, и при дружномъ усиліи, при совмѣстномъ трудѣ черезъ нѣсколько лѣтъ, быть можетъ, величавый образъ двухсотлѣтняго старца предстанетъ во всей его полнотѣ на радость и память вѣчно благодарнымъ потомкамъ.

Москва, октябрь.
1908 г.

М. Галкинъ.



Полковникъ Александръ Константиновичъ Поповъ.
(Командиръ полка съ 1907 г.).

Источники къ I главѣ.

1. Списки и сказки полка съ 1703 по 1720 г. Московскій Архивъ Гл. Штаба—Опись 3. Военной канцеляріи книга за № 21/9.
2. Прибыль и убыль полка съ 1703 по 1720 г. Москов. Архивъ Главн. Штаба.
3. Воинскій уставъ Петра Великаго 1716 г.
4. Хроника Россійской арміи изд. 1852 г.
5. Сѣверная война—документы 1705—1708 г. выпускъ I Масловскаго (Списокъ офицеровъ полка за 1707 годъ).
6. Московскій Архивъ Гл. Штаба—опись 119. Табель о состояніи полка къ 8-му апрѣля 1707 г.
7. Лѣтняя кампанія 1708 г. Генерала Мышлаевскаго. Петербургъ 1902 г.
8. Сѣверная война 1708—1714 гг.—документы Государств. Архива выпускъ 5-й (подъ ред. ген. Мышлаевскаго).
9. Сборникъ Русскаго Историческаго Сборника томъ 11 и 56.
10. Полное собраніе законовъ томъ IV ст. 2319. (Штатъ 19 февраля 1711 г.).
11. Исторія военнаго искусства вып. 2-й ген. Масловскаго.
12. Устряловъ. Исторія Петра Великаго.
13. Карцевъ: „Очеркъ сѣверной войны“.
14. Бычковъ. „Письма Петра Великаго“. Петербургъ 1872 г.
15. Голиковъ. „Дѣянія Петра Великаго“.
16. Журналъ похода Петра Великаго въ 1710 г. Записки Военно-Топогр. Депо. 1851 г. часть 11-я.
17. Военно-Походный журналъ 1711—1712 гг. Б. П. Шереметьева, Петербургъ 1898 г. изд. подъ редакціей ген. Мышлаевскаго.
18. Соловьевъ—Исторія Россіи т. 16-й.
19. Бутурлинъ—Военные походы Россіянъ изд. 1820 г. ч. I т. 11-й.
20. Документы, относящіеся къ Прутскому походу 1711 г. изд. ген. Мышлаевскаго.
21. Генералъ Мышлаевскій—Война въ Финляндіи 1712—1714 гг.

Источники ко II главѣ.

1. Русская военная сила, составленная группою офицеровъ генеральнаго Штаба. Москва 1900 г.
2. Московскій Архивъ Гл. Штаба (послужные списки Командировъ полковъ).
3. Хроника Россійской арміи изд. 1852 г.
4. Дѣла Штаба генер. фельдцехмейстера, хранящіяся въ артиллерійскомъ Архивѣ (въ Петропавловской крѣпости въ Петербургѣ) №№ 126 и 127. Входящій и исходящій журналы полка за апрѣль и декабрь 1728 г.
5. Тоже №№ 139, 132, 133 исходящій журналъ полка за 1729 г.
6. Масловскій. „Исторія Русскаго военнаго искусства“ томъ I.
7. Обзоръ войнъ Россіи. Ген. Лееръ.
8. Исторія Россіи. Соловьева, томъ 22-й.
9. Документы артил. Архива (въ Петропавловской крѣпости). Табель Копорскаго полка съ 1 января по 1 мая 1741 года.
10. Тоже. Именной списокъ полка за 1741 г.
11. Тоже. Рапорты Секундъ-маіора Луцевича и Подполковника Беклемишева за 1741 г.
12. Тоже. Дѣло № 257. Нѣсколько рапортовъ о состояніи полка за 1741 г.
13. Строевая и полевая служба при Петрѣ I и Елизаветѣ. Москва 1883 г.
14. Масловскій—Семилѣтняя война 1756—1763 гг.
15. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Масловскаго вып. 2-й (документъ 1739 г.).
16. Военно-Ученый Архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 253.
17. Военно-ученый Архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 249. Росписаніе—на какихъ судахъ двинулся полкъ къ Кольбергу въ 1761 г.
18. Рапортъ Начальника Эскадры Вице-Адмирала Полянскаго о смерти Капитана Копорскаго полка Степана Руднева.
19. Сборникъ Русскаго Императорскаго Общества т. 9 стр. 515. Письмо Румянцева къ Ив. Ив. Шувалову (описываетъ состояніе Копорскаго полка на походѣ его къ Кольбергу).
20. Донесеніе Румянцева о сдачѣ Кольберга 8 дек 1762 г. Сынъ отечества за 1847 г.
21. Воинскій календарь на 1765 г. съ приложеніемъ Генералитетскихъ и Штабскихъ чиновъ. (Библіотека Гл. Штаба № 188—2—18).

Источники къ III главѣ.

1. Брикнеръ. Исторія Екатерины II.
2. Бильбасовъ. „Исторія Екатерины Великой“ томъ I.

3. Послужные списки Командировъ полковъ. Московскій архивъ Гл. Штаба.
4. „Русская военная сила“. Составлена группою офицеровъ Генеральнаго Штаба. Москва 1900 г.
5. Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II Богдановича. Петербургъ 1873 г.
6. Первая Турецкая война 1769—1774 гг. Соч. Петрова томъ 1—4.
7. Военно-ученый Архивъ 1 отд. № 529. Списокъ офицеровъ, отличившихся въ первую Турецкую войну.
8. Рапортъ о состояніи арміи за 1773 г. Военно-ученый Архивъ Главн. Штаба № 533.
9. Тоже за октябрь и ноябрь 1773 г.
10. Военно-ученый архивъ I отд. № 176. Именной списокъ отличившихся въ Турецкую войну въ 1774 г.
11. Военно-ученый архивъ Глав. Штаба 1 отд. № 378. Вѣдомость, сколько убыло въ сраженіяхъ съ ноября 1770 г. по 1 января 1772 г.
12. Хроника Россійской арміи изд. 1852 г.
13. Ларго-Кагульская операція 1769—1770 г. 2-й выпускъ исторіи военнаго искусства въ Россіи Ген. Масловскаго.
14. Военно-ученый архивъ. I отд. № 384 (въ дѣлѣ имѣется „именной списокъ Копорскаго полка, учиненный бывшимъ при сраженіи“ на 23 число августа 1869 г. съ непріятелемъ, раненымъ чинамъ, а кто именно, значатся подъ нимъ“.
15. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 404. (Маршрутъ и расписаніе арміи за 1769—1770 гг.
16. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 418. Списокъ отличившихся офицеровъ въ кампаніи 1770 г.
17. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 103. Списокъ именной Копорскаго полка, учиненный по старшинству штабъ-офицеровъ и по достоинству за 1773 г.
18. Военно-ученый архивъ II отд. № 75. Расквартированіе полка къ 8-му ноября 1769 г.
19. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 147. Списки Копорскаго полка за ноябрь 1777 г.
20. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 89 (въ дѣлѣ этомъ нѣсколько ордеровъ Румянцева, относящихся къ участію полка въ Турецкую кампанію 1769—1774 гг.
21. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 379. Вѣдомость о числѣ чиновъ полка, участвовавшихъ въ сраженіи 21 іюня 1770 г.
22. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 378 (въ этомъ дѣлѣ свѣдѣнія о потеряхъ полка въ кампанію 1769—1774 гг.).

23. Военно-ученый Архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 460. Рапорты командира полка, Полковника Левашева въ бытность его съ полкомъ въ крѣпости Журжѣ въ 1771 г.
24. Турецкая война 1789—1791 гг. Петрова.
25. Военно-ученый Архивъ Главнаго Штаба 1 отд. № 892 (расписаніе Екатеринославской арміи отъ 9 іюля 1789 г.).
26. Военно-ученый Архивъ Глав. Штаба 1 отд. № 901 (расписаніе арміи отъ 27 декабря 1787 г.).
27. Военно-ученый Архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1024 (въ этомъ дѣлѣ вѣдомость о зимнихъ квартирахъ полка въ 1789 г.).
28. Военно-ученый Архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 896 (а). Описаніе сраженія между большой и малой Сальчи.

Источники къ IV главѣ.

1. Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I. Петербургъ 1902 г.
2. Московскій архивъ Главнаго Штаба (послужные списки командировъ полковъ).
3. Выписки изъ мѣсячныхъ рапортовъ о расквартированіи полка съ 1793 по 1848 г. Московскій архивъ Главнаго Штаба.
4. Русская военная сила. Составлена группою офицеровъ Генеральнаго Штаба. Москва 1900 г.
5. Черновые списки архива Гл. Штаба. Дѣло № 23.
6. Хроника Россійской арміи изд. 1852 г.
7. Высочайшіе приказы за 1797—1800 гг.

Источники къ V главѣ.

1. Императоръ Александръ I. Н. Шильдера изд. 1897 г.
2. Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ о расквартированіи полка съ 1793 г. по 1848 г. Московскій архивъ Гл. Штаба.
3. Послужные списки Командировъ полковъ. Московскій Архивъ Главнаго Штаба.
4. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1549. Переписка Генерала Анрепа 1804—1805 гг. Вѣдомость, какіе полки и команды на нашихъ судахъ амбаркировали и въ какомъ числѣ на о. Корфу.
5. Тамъ-же. Рапортъ Генерала Ласси Императору Александру I отъ 17-го ноября 1805 г. о движеніи дессанта въ Неаполь.
6. Военно-ученый архивъ № 1549. Копія секретнаго письма Генералъ-Маіору Анрепу отъ Тов. Министра Иностран. Дѣлъ.

7. Копія съ собственноручной записки Императора Александра I (тамъ же).
8. Рапортъ Генерала-Маіора Анрепа Императору Александру I отъ 28 августа 1804 г. № 1 изъ о. Корфу съ приложеніемъ вѣдомости.
9. Морской сборникъ 1882 г. №№ 8, 9, 11 и 12. Капитанъ Командиръ Сорокинъ въ Іонической республикѣ—Головина.
10. Морской сборникъ 1873 г. № 3. Эскадра Адмирала Синявина въ 1806—1807 гг.
11. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба отд. 2 № 4410. (Рапортъ Адмирала Синявина Императору Александру I).
12. Тамъ-же. Списокъ офицерамъ, рекомендуемымъ Вице-Адмираломъ Синявинымъ.
13. Записки морского офицера 1805 г. 1810 г. (стр. 71—72).
14. Русская военная сила, составлена группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ изд. 1890 г. стр. 151.
15. Описаніе Турецкой войны 1806—1812 гг. томъ III. Михайловскаго-Данилевскаго стр.
16. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба I отд. № 1353 (документы, относящіеся до турецкой войны 1806—1812 гг.).
17. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 1375. (А) Расположеніе русскихъ войскъ въ Молдавіи 1806—1811 гг.
18. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 1381. (Размѣщеніе войскъ въ 1809 г.).
19. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1377. (Дополненіе къ военному журналу 1809 г.).
20. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 1395 1 отд. (Росписаніе арміи для предстоящихъ дѣйствій въ 1810 г.).
21. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1349. (Матеріалы для описанія Турецкой войны 1810 г.). Донесеніе Главно-командующаго Каменскаго 2-го Государю отъ 7 октября 1810 г.—Испрашиваетъ Витебскому полку Георгіевское знамя.
22. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1393. (Приказы Князя Багратіона за 1810 г.). Списокъ отличившимся оберъ-офицерамъ, получившимъ Монаршее благоволеніе.
23. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1391. Журналъ военныхъ дѣйствій съ 7 марта по конецъ сентября 1810 г.
24. Военно-ученый архивъ Глав. Штаба № 1392. Журналъ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1810 г.
25. Князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность князя Щербатова стр. 54—119.
26. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 2 вып. № 3594. Награды нижнимъ чинамъ за штурмъ Базарджика 1810 г.

27. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ, пожалованныхъ въ Витебскомъ полку за бой при с. Батинъ 26 августа 1810 г.
28. Хроника Россійской арміи изд. 1852 г. (Архивъ Гл. Штаба).
29. Переправа черезъ Дунай Генералъ-Лейтенанта Маркова въ 1811 г. (Кампанія 1811 г. соч. Хатова изд. 1840 г. стр. 113).
30. Военно-ученый архивъ Глав. Штаба 1 отд. № 1080. (Росписаніе арміи къ 1 августа 1811 г.).
31. Дѣло о расквартированіе полка съ 1793 г. по 1848 г. (Москов. архивъ Гл. Штаба).
32. Журналъ главнокомандующаго 3 арміей съ 5 по 16 ноября 1812 г. (изъ документа Военно-учен. архива).
33. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1886. Всеподданѣйшее донесеніе Кутузова.
34. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба отд. I № 1923. (Реляція о сраженіи при Городечнѣ и дѣлѣ у Кобрина).
35. Планъ сраженія при г. Кобринѣ. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1975.
36. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1911. Донесеніе Чичагова, Барклая-де-Толли о слѣдованіи Дунайской арміи на театръ войны.
37. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба отд. 2. № 1777. Общій сводъ движеній и дѣйствій армій въ 1812 г. Генералъ-Лейтенанта Хатова—рукопись помѣчена 1836 годомъ.
38. Кампанія 1812 г. Ахшарумова изд. 1819 г.
39. Кампанія 1812 г. Бутурлина ч. 11 стр. 335—418.
40. Березина 1812 г. Военно-историческое изслѣдованіе В. Харкевичъ. Петербургъ 1893 г.
41. Военно-ученый архивъ 1 отд. № 2079. Маршруты, дислокаціи и росписанія войскъ союзной арміи по переходѣ ея черезъ Нѣманъ. (Кампанія 1813 г.).
42. Строевые рапорты, дислокаціи и росписаніе войскъ союзной арміи по корпусамъ. Военно-Учен. Архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2082. (Кампанія 1813 г.).
43. Входящія бумаги на имя генерала графа Ланжерона и полковника Нейдгарта съ 4 апрѣля по 29 декабря 1813 г. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2117.
44. Подробный журналъ военныхъ дѣйствій Ланжерона 1813 г. (2 тома) Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2136.
45. Дѣло объ осадѣ крѣпости Торна съ 17 января по 24 апрѣля 1813 г. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2144.
46. Богдановичъ. Кампанія 1812—1814 гг.

47. Михайловскій-Данилевскій. Кампанія 1813 г.
48. Н. Орловъ. Осенній походъ 1813 г.
49. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 1090. (Росписаніе арміи Барклая въ 1814 г.).
50. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2322. Журналъ 9 корпуса съ 16 марта по 6 апрѣля 1814 г.
51. Военно-ученый архивъ Глав. Штаба 1 отд. №2327. Донесеніе Генералъ-Маіора Корнилова 1 графу Ланжерону.
52. Тамъ же. Рапорты Корнилова Генералъ-Лейтенанту Капцевичу.
53. Михайловскій—Данилевскій. Кампанія 1814 г.
54. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2400. (Слѣдованіе войскъ во Францію въ 1815 году).
55. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 452. (Маршрутъ слѣдованія войскъ изъ Франціи въ Россію 5 пѣхотнаго корпуса. Приложенъ при отношеніи управленія начальника Гл. Штаба арміи къ Генералъ-Лейтенанту Воронцову отъ 17 Сентября 1815 г. изъ главной квартиры при м. С. Авальдъ.
56. Смотръ при Вертю. (въ 1815 г.) Богдановичъ. Военный сборникъ 1865 г. № 8.

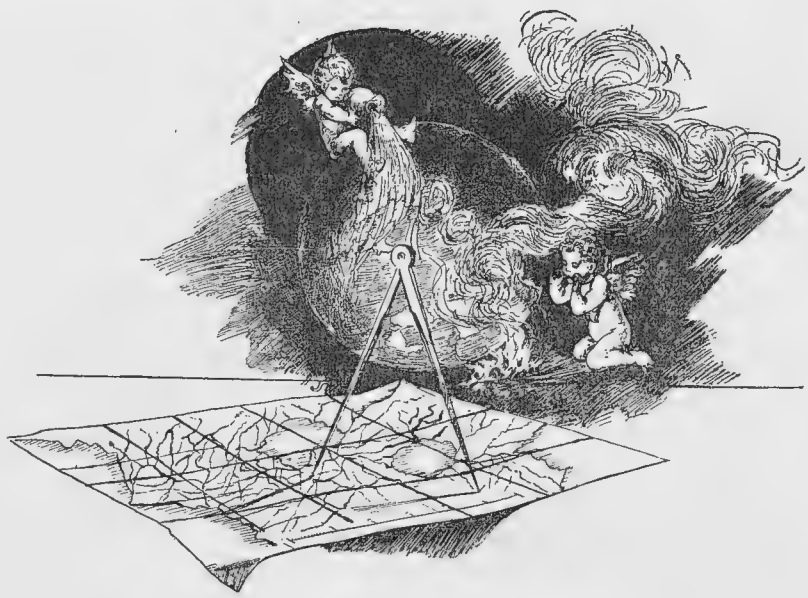
Источники къ VI главѣ.

1. Императоръ Николай I. Н. Устрялова. Петербургъ изд. 1847 г.
2. Послужные списки командировъ полковъ. Моск. Архивъ Гл. Штаба.
3. Выписки изъ мѣсячныхъ рапортовъ о расквартированіи полка съ 1793 г. по 1848 г. Московскій архивъ Гл. Штаба.
4. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней подъ редакціей Генерала Леера. Часть 4 кн. 1.
5. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2572. (Рапортъ графу Витгенштейну, командующаго Витебскимъ полкомъ, Полоцкаго пѣхотнаго полка подполковника Грибскаго отъ 1 апрѣля 1828 г. № 752.
6. Измаилъ и его историческіе памятники. Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Галкина. Одесса 1902 г.
7. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2718. Журналъ военныхъ дѣйствій съ 26 мая по 10 декабря 1828 г.
8. Праводскій отрядъ въ 1828—1829 гг. (Посмертныя записки Генерала Куприянова) Военный сборникъ 1875 г. №№ 2, 3.
9. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2723. Журналъ военныхъ дѣйствій 3 пѣхотнаго корпуса съ 28 мая по 4 іюля 1828 года.
10. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. Рапорты Генералъ-Адъютанта

графа Сухтелена главнокомандующему отъ 28, 30 іюня и 2, 3, 4, 6 8 іюля 1828 года.

11. Архивъ Штаба Одесскаго военнаго округа. Рапорты отряднаго начальника Генералъ-Лейтенанта Ушакова о дѣйствіяхъ 7 и 8 іюля подъ крѣпостью Варной.
12. Московскій архивъ Гл. Штаба. Списокъ отличившихся офицеровъ подъ крѣпостью Варной съ 1 по 8 іюля 1828 г.
13. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2783.
14. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2871. Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ въ Болгаріи, расположенныхъ съ 1 января 1829 г.
15. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 2860. Журналъ военныхъ дѣйствій 1829 г.
16. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3101. Рапортъ командира полка подполковника Чекулаева объ участіи въ кампаніи 1831 г.
17. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3142. Предписаніе Генералу Куприянову и командиру полка полковнику Чекулаеву о движеніи Витебцевъ на театръ войны. Тутъ-же маршруты полка.
18. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3141. (Маршруты полка въ кампанію 1830—1831 годовъ и рапортъ подполковника Чекулаева.
19. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3129. Рапортъ Генерала Куприянова Командиру 3 пѣхотнаго корпуса отъ 24 мая 1831 г.
20. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3134. Рапорты Генералу Куприянову командира полка съ 17 января по 14 іюня 1832 г.
21. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3132. (А) Рапорты подполковника Чекулаева, относящіеся къ кампаніи 1830—1831 гг.
22. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3090. Рапорты Подполковника Чекулаева, относящіеся къ кампаніи 1830—1831 гг.
23. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3107. Вѣдомость о числѣ нижнихъ чиновъ полка, находившихся при блокадѣ крѣпости Замостья.
24. Хроника полка, составленная капитаномъ Родіоновымъ изд. 1886 г.
25. Хроника Россійской арміи, сост. кн. Долгоруковымъ изд. 1864 г.
26. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 1714. Вѣдомость о составѣ Россійской арміи, предназначенной для дѣйствія противъ Венгерскихъ мятежниковъ.
27. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3292 (А). Маршрутъ движенія войскъ 3 пѣхотнаго корпуса, со дня перехода имъ границы Царства Польскаго до возвращенія ихъ съ окончаніемъ Венгерской кампаніи 1849 г.
28. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3283. Описаніе сраженій 3 и 5, іюля при д. Дука и г. Вайценѣ.

29. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3287. Журналъ военныхъ дѣйствій 3 пѣхотнаго корпуса въ кампанію противъ Венгровъ.
30. Венгерская кампанія 1849 г. Генералъ-Маіоръ Ореусъ.
31. Входящія и исходящія бумаги полкового архива за 1854 г.
32. Архивъ Штаба 7 пѣх. дивизіи съ 1851 по 1855 гг.
33. Входящія и исходящія бумаги полкового архива за 1855 г.
34. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3317. Маршруты слѣдованія полковъ къ Дунаю.
35. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба № 3341. Дѣло о войскахъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова. Тутъ же предписаніе князя Горчакова начальнику 7 пѣхотной дивизіи, Генералу Ушакову.
36. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 3586. Военно-историческій журналъ движенія и дѣйствій войскъ 7 пѣхотной дивизіи на низовьи р. Дуная въ кампанію 1854 г.
37. Полковой архивъ за 1855 г. Списокъ раненымъ и контуженнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ въ Витебскомъ Егерскомъ полку въ сраженіи съ непріятелемъ при Черной рѣчкѣ 4 августа 1855 г.
38. Крымская война Дубровина 3 т.
39. 349-ти дневная защита Севастополя. Богдановича.
40. Оборона Севастополя—графа Тотлебена.
41. Парскій. Севастополь и его военно-историч. памятники.
42. Военно-ученый архивъ Гл. Штаба 1 отд. № 862. Выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій въ кампанію 1863 г.
43. Война съ польскими мятежниками 1863 г. Полковникъ Гескетъ С.-Петербургъ 1869 г.



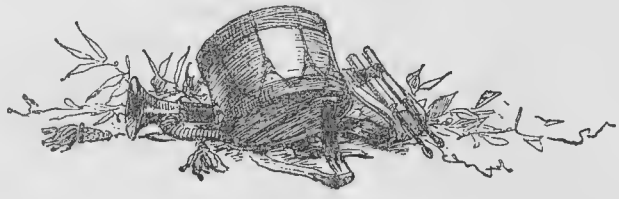
Приложеніе № 1.

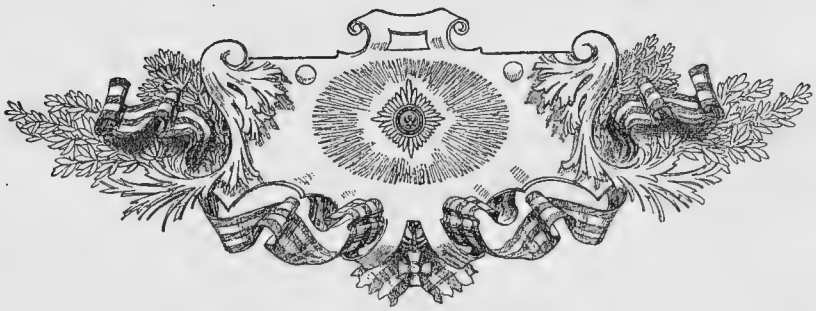
Боевой формуляръ полка.

1708 г. 3 іюля . . . . . сраженіе при Головчинѣ.
30 октября . . . . . стычка со шведами на р. Сожѣ и Деснѣ и у гг. Годяча и Оноша.
1710 г. 18 апрѣля—4 іюля . . . . осада кр. Риги.
1711 г. 9 іюля . . . . . на р. Прутѣ.
1714 г. 27 августа . . . . . сраженіе при Гангутѣ.
1733 г. 20 сентября . . . . . у кр. Праги.
1735 г. въ ночь съ 8 на 9 марта . у кр. Данцига.
„ 12 марта . . . . . при укр. Вейксельмюнде.
„ 28 марта . . . . . взятіе Данцига.
1738 г. 1 іюля . . . . . на р. Кодынкѣ.
„ 8 іюля . . . . . на р. Савранѣ.
„ 27 августа . . . . . сраженіе при Савуначахъ.
1760 г. 5 ноября . . . . . при укр. Вольфсбергъ.
„ 12 ноября . . . . . при укр. Пфафенъ-Манденъ.
„ 29 ноября . . . . . при кр. Керлинъ.
1769 г. 19 апрѣля . . . . . при кр. Хотинъ.
„ 29 іюня . . . . . „ „ „

„	2 іюля	при кр. Хотинъ.
„	4 іюля	„ „ „
„	26 іюля	„ „ „
„	23 августа	переправа черезъ Днѣстръ близъ кр. Хотинъ.
„	29 августа	переправа черезъ Днѣстръ близъ кр. Хотинъ.
„	6 сентября	при кр. Хотинъ.
1770 г.	17 іюня	въ долинѣ р. Буржуръ при Рябой Могилѣ.
„	5 іюля	у м. Фальчи.
„	7 іюля	сраженіе при р. Ларгѣ.
„	21 іюля	„ „ р. Кагулѣ.
„	23 іюля	у озера Ялтухъ.
1771 г.	21 февраля	у кр. Журжи.
„	24 „	„ „
„	7 іюня	у г. Бухареста.
1771 г.	7 августа	у кр. Журжи.
„	20 октября	у г. Бухареста.
1773 г.	17 іюня	у г. Туртукая.
„	16 сентября.	у г. Турно.
„	3 ноября	у дер. Мавродинъ.
1774 г.	17 іюня	у кр. Рущукъ.
„	29 „	„ „
1790 г.	7 сентября	между большой и малой Сальчи (близъ оз. Ялтухъ).
1806 г.	13—24 сентября	у кр. Кастель-Ново.
1809 г.	8 апрѣля	у Браилова.
1810 г.	21 мая	взятіе кр. Базарджика.
„	3 іюня	у Галатъ-Бурны.
„	4 іюня	„
„	10 и 11 іюня	„
„	17 іюня	у кр. Варны.
„	22 іюля	у г. Шумлы.
„	26 августа	у м. Батинъ.
„	9 и 10 сентября	взятіе кр. Рущукъ.
1811 г.	2 октября	близъ г. Бухареста.
1812 г.	9 ноября	переправа у г. Борисова.
1813 г.	15 марта	при кр. Торнъ.
„	3 апрѣля	штурмъ кр. Торнъ.

1813 г.	9 апрѣля	у кр. Познань.
„	7 августа	при дд. Цоботенъ и Зибенъ-Эйхенъ.
„	11 августа	при Кацбахѣ.
„	14 августа	между Гольдбергомъ и Яуръ.
„	16—26 декабря	блокада Майнца.
1814 г.	17 января	у Бріенскаго замка.
„	20 января	при Бріеннѣ.
„	29 января	при Шампоберѣ.
„	18 марта	взятіе г. С.-Дени.
1828 г.	6 іюля	взятіе Мачина.
„	7 іюня	„ Браилова.
„	11 іюня	„ Гирсова.
„	12 іюня	„ Кюстенджи.
„	1 іюля	подъ Варною.
„	6 іюля	„ „
1828 г.	7 іюля	подъ кр. Варной.
„	16 іюля	у м. Праводы.
„	22 іюля	усиленная рекогносцировка у м. Праводы.
1829 г.	26—31 января	у с. Марковичи, близъ м. Праводы.
1849 г.	11 іюня	взятіе г. Эперіешъ.
„	12 „	„ г. Кашау.
„	4 іюля	перестрѣлка у г. Вайцена.
„	5 іюля	сраженіе подъ Вайценомъ.
„	„	перестрѣлка у Гетшага.
„	1 августа	сдача арміи противника у Селлоша.
1854 г.	11 марта	переправа черезъ Дунай у Сатунова.
„	15 сент.—22 марта 1855 г.	аванпостная служба наюгѣ Бессарабіи.
1855 г.	4 августа	сраженіе при Черной рѣчкѣ.
1863 г.	17 февраля	у д. Понки.
„	11 марта	набѣгъ на дд. Заверцы и Коземовъ.





Приложеніе № 2.

Боевыя отличія полка.

1. Полковое знамя, простое безъ надписи съ Александровскими юбилейными лентами. На скобахъ знамени имѣется вензель Петра Великаго и надпись: „1703 г. пѣхотный Скрипицына полкъ“.
2. Знаки на шапкахъ съ надписью: „За отличіе“.
3. Серебряныя трубы съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 гг.
4. „Походъ за военное отличіе“, бывшій „Егерскій походъ“, пожалованъ батальонамъ Витебскаго полка за отличіе въ кампанію 1854—1855 гг., а 3 батальонъ „Походъ за военное отличіе“ имѣетъ за подвиги въ войнѣ съ Турціей въ 1828—1829 гг., какъ пожалованный 13 Егерскому полку.
5. Полку Высочайше предоставлено право играть маршъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка при встрѣчахъ, торжественныхъ случаяхъ и аттакѣ (это отличіе заслужилъ 13 Егерскій полкъ, присоединенный къ 27 пѣхотному Витебскому полку).

Полковой образъ. (Праздникъ 27 ноября).

Во имя: „Знаменія Пресвятой Богородицы“—на боковыхъ створахъ изображены: Апостолъ Петръ, Св. Николай, Св. Матвѣй, Св. Юлія, Апостолъ Павелъ, Архангелъ Гавріилъ, Св. Іоаннъ Воинъ, Св. Никита, Преподобный Варлаамъ.—На рамкѣ главной иконы: Пророкъ Илья, Св. Іоаннъ Предтеча, Преподобный Антоній Печерскій и Преподобный Феодосій; на верхнемъ полукругѣ складня: „Тайная Вечеря.“

Риза на всемъ образѣ позолоченная. Надписи сохранились: 1) На оборотной сторонѣ главной иконы (чернилами) „1736 годъ“. 2) На ризѣ Тайной Вечери: „Сооруженъ 1736 года, августа 10 дня, передѣланъ 1827 года, марта 12 дня—всего серебра съ позолотою 9 фунтовъ 64 золотника“. Хра-

нится образъ въ настоящее время въ полковой церкви на кронштейнѣ, у стѣны за престоломъ.

Праздники ротъ полка и ротныя иконы.

1-й роты. 21 мая—во имя „Св. Равноапостольныхъ Константина и Елены". Образъ-складень. Риза серебряная. На створахъ изображены: Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ и Св. Іоаннъ Воинъ. На ризахъ этихъ святыхъ имѣется надпись: „М. К." „1821" и „1837" гг.

2-й роты. 1-й день Св. Пасхи.—Образъ: „Воскресенія Христова". Оправленъ въ мѣдную ризу и имѣетъ форму складня.

3-й роты. 25 декабря—во имя „Рождества Христова". Риза мѣдная, высеребряная. Образъ складень.

4-й роты. 16 августа во имя „Нерукотвореннаго образа Спасителя". Обновленъ въ командованіе ротою Штабсъ-Капитана Черненко въ 1851 году. Риза на иконѣ—мѣдная.

5-й роты. 1 октября—во имя „Покрова Пресвятой Богородицы". Имѣется надпись: „Витебскаго мушкетерскаго полка первой гренадерской роты, 1802 года января 23 дня". Риза—серебряная, чеканной работы. Форма образа—складень.

6-й роты. 6 декабря—во имя „Св. Николая Чудотворца". На створахъ изображены: Св. Андрей Первозванный, Св. Іоаннъ Воинъ, Св. князь Владиміръ и Великій Георгій Побѣдоносецъ. Риза—серебряная. Надписи: 1) На образѣ Николая Чудотворца—„Праздновать 6 декабря" и на серебряной дощечкѣ: „Усердіемъ нижнихъ чиновъ 4 егерской роты Витебскаго Егерскаго полка, сей образъ обновленъ и исправленъ въ 1846 году 19 сентября, въ командованіе ротою Штабсъ-Капитана Ивана Никитьевича Трубникова 1-го и 2) на образѣ Св. Георгія Побѣдоносца: Сооруженъ нижними чинами во время командованія ротой Капитана Ранельскаго 1825 года".

7-й роты. 29 іюня—во имя: „Св. Апостоловъ Петра и Павла". На створохъ изображены: „Покровъ" и „Благовѣщеніе Пр. Богородицы". Риза—серебряная. На дощечкѣ надпись: „Этотъ образъ обновленъ 1885 года, въ командованіе ротою Шт. Капитана Вельсовскаго".

8-й роты. 8 ноября—во имя „Св. Михаила Архистратига". Образъ-складень. На створахъ складня изображены: „Благовѣстіе Архангела Гавріила, Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Преображеніе Господне, Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, Успеніе Пресвятой Богородицю „Св. мучен. Саввы, Св. Колла, Св. Вакома, Преподобный Отецъ Сергій Радонежскій и Св. Великомуч. Домникъ. Надпись: „С. Н. С." „Моленіе". Копорскаго пѣхотнаго полка 2 роты. Писанъ 1752 года мѣсяца августа.

9-й роты. 8 іюля—„Казанской Божіей Матери“. Икона во имя Богоматери—складень. Риза серебряная. Живопись главной иконы древняя, а святителей: Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Николая Чудотворца и Григорія Богослова—новѣйшіе. У нижняго образа створовъ на ризѣ имѣется надпись: на одной сторонѣ—„1801 г. Неаполь“, на другой—„въ Италіи“.

10-й роты. 6 декабря—во имя Св. Николая Чудотворца. Изображены на боковыхъ створахъ: „Св. Великомуч. Георгій и Св. Іоаннъ Воинъ. Риза серебряная вызолоченная.

11-й роты. 1-й день Св. Пасхи. Образъ „Воскресенія Христова“. Риза—серебряная. Надпись—на оборотной сторонѣ иконы: 8 Егерской роты Витебткаго Егерскаго полка. Сооруженъ 1852 года въ командованіе ротой Шт. Капитана Гортынскаго.

12-й роты. 15 августа—во имя Святителя Николая Чудотворца. Икона формы прямоугольника. Риза Серебряная. Кіотъ деревянный, сооруженъ въ 1895 году въ командованіе Шт. Капитана Черленіовскаго.

14-й роты. 1 октября—„Покровъ Пресвятой Богородицы. Риза—мѣдная. Образъ четырехугольной формы въ кіотѣ.

15-й роты. 23 ноября—во имя: „Св. Александра Невскаго“ форма образа обыкновенная. Риза на иконѣ—серебряная.

16-й роты. 9 мая—во имя: „Св. Николая Угодника“. Сооруженъ въ день сформированія роты въ 1879 году. Риза—серебряная. Образъ—формы четырехугольной.

Нестроевой роты. 6 января—во имя: „Богоявленія Господня“. Риза—мѣдная. Надпись: „Сооруженъ усердіемъ нижнихъ чиновъ роты 25 декабря 1894 года въ командованіе Шт. Капитана Соколова“.

Приложеніе № 3.

Полковой синодикъ.

1711 года 9 іюля въ сраженіи на р. Прутѣ Убиты	Секундъ-маіоръ Кольцовъ, Подпоруч. Никита Горскій.
1714 года 27 іюля въ сраженіи при Гангутѣ .	Капитанъ Ерофѣевъ, поручикъ Бунаковъ.
1769 года въ ночь со 22 по 23 августа въ сраженіи на р. Днѣстрѣ . . .	Поручикъ Богдановичъ.
1769 года 29 августа при переправѣ черезъ р. Днѣстръ	Поручикъ Лагунъ, прапорщикъ Мякининъ.
1769 года 30 августа въ сраженіи на рѣкѣ Днѣстръ	Командиръ гренадерской роты капитанъ Водовозовъ.

1809 года въ ночь съ 19 по 20 апрѣля при кр. Браиловѣ	Маіоръ Малявинъ.
1810 года 22 мая при штурмѣ г. Базарджикъ	Поруч. Антонецъ-Федяновичъ
1814 года 17 января въ сраженіи при Бріеннѣ	Полковой адъютантъ Пробета, поручикъ Куриленковъ*)
1814 года 29 января въ сраженіи при Шамподерѣ	Командиръ полка полковникъ Терне.
1828 г. 1 іюня въ сраженіи при кр. Варна. .	Прапорщикъ Спицынъ. подпоручикъ Дымовъ, Щеченковъ.
1855 года 4-го августа въ сраженіи при р. Черной	Штабсъ-капитанъ Людвигъ, штабсъ-капитанъ Михайловъ, подпоручикъ Геммель, подпоручикъ Черемисиновъ.

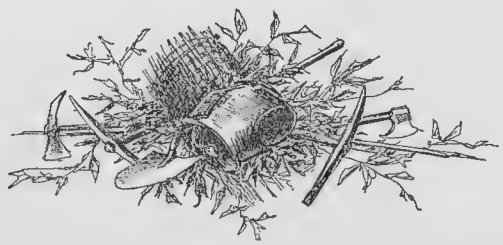
*) Не удалось выяснить съ помощью архивныхъ документовъ. Данныя взяты изъ Храма Спасителя въ Москвѣ, гдѣ на 50 стѣнѣ, на мраморной доскѣ выгравирована приведенная выше надпись.

Приложеніе № 4.

Списокъ командировъ 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка съ 1703 по 1908 гг.

1. Афанасій **Скрипицынъ** съ 1703 г. по 1706 г.
2. Капитанъ Алексѣй **Головинъ** съ 1706 по 1710 г.
3. Полковникъ **Зибурхъ** съ 1710—1711 гг.
4. Полковникъ **Шкотъ** съ 1711—1727 гг.
5. Полковникъ **Хлоповъ** 1727—1728 гг.
6. Полковникъ **Штокъ** 1728 г.
7. Полковникъ Иванъ **Беклемишевъ** 1741 г.
8. Полковникъ **Ламбъ** 1743—1756 гг.
9. Полковникъ **Кислинскій** 1759—1763 гг.
10. Полковникъ **Кокошкинъ** 1763—1769 гг.
11. Полковникъ **Ланской** 1770 г.
12. Полковникъ **Левашовъ** съ 28 января 1771 г. по 10 іюля 1777 г.
13. Полковникъ **Пеутлингъ** съ 10 іюля 1777 г. по апрѣль 1778 г.
14. Полковникъ **Селиверстовъ** 1778—1786 гг.
15. Бригадиръ **Лецанно** съ 1786—по 1793 г.
16. Полковникъ князь **Львовъ** 1793—1794 гг.
17. Бригадиръ **Мерлинъ** съ 1794—1797 гг.
18. Шефъ генералъ-маіоръ **Острожскій** 1797—1799 гг.

19. Шефъ генералъ-маіоръ **Косаговскій** 1799—1800 гг.
20. Шефъ маіоръ **Сарычевъ** съ 1803 г.
21. Подполковникъ **Вильманъ** 1803 г.
22. Подполковникъ **Звягинъ** 1806—1808 гг.
23. Флигель-адъютантъ полковникъ **Паскевичъ** 1810 г.
24. Генералъ-маіоръ **Степановъ** 1810—1812 гг.
25. Полковникъ **Терне** 1812—1813 г.
26. Генералъ-маіоръ **Мусинъ-Пушкинъ** 1813—1814 гг.
27. Полковникъ **Дунаевъ** 1815—1820 гг.
28. Подполковникъ **Хотяинцевъ** 1820—1826 гг.
29. Полковникъ **Ермолаевъ** 1826—1828 гг.
30. Полковникъ **Бѣлеговичъ** 1828—1829 гг.
31. Подполковникъ **Чекулаевъ** 1829—1833 гг.
32. Полковникъ **Шрейбергъ** 1833—1735 гг.
33. Генералъ-маіоръ **Насакенъ** 1835—1844 гг.
34. Полковникъ **Митрино** 1844—1845 гг.
35. Полковникъ **Верховскій** 1845—1855 гг.
36. Полковникъ **Аленичъ** 1855—1863 гг.
37. Полковникъ **Эрнротъ** 1863—1866 гг.
38. Полковникъ **Журавлевъ** 1866—1874 гг.
39. Полковникъ **Генгросъ** 1874—1881 гг.
40. Полковникъ **Комаровъ** 1881—1891 гг.
41. Полковникъ **Тарновскій** 1891—1897 г.
42. Полковникъ **Зарницынъ** 1897—1900 гг.
43. Полковникъ **Флоренскій** 1900—1902 гг.
44. Полковникъ **Якубовскій** 1902—1907 гг.
45. Полковникъ **Поповъ** съ 1907 г.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ . . . . . 3— 4

ГЛАВА I . . . . . 5— 70

Сформированіе полка. Царскій смотръ въ 1706 г. Первые годы командованія капитана Головина. Участіе полка въ Сѣверной войнѣ 1708—1721 гг. Лѣтняя кампанія 1708 г. Первое сраженіе Копорцевъ 3-го іюля 1708 г. подъ Головчинымъ. Походъ въ Ригу 1709—1710 гг. Кампанія 1711 г. Сраженіе на р. Прутѣ. Перерывъ военныхъ дѣйствій. Война въ Финляндіи. Сраженіе при Гангутѣ 26-го іюля 1714 г. Набѣгъ Головина къ г. Умео. Жизнь и служба полка въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго.

ГЛАВА II . . . . . 71—104

Краткія данныя о службѣ полка въ царствованіе Екатерины I и Петра II. Новая эпоха въ исторіи русской арміи. Царствованіе Анны Іоановны. Польская война 1733—1734 гг. Турецкая кампанія 1735—1739 гг. Сраженіе при Ставучанахъ 1739 г. Регенство Бирона. Восшествіе на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. Жизнь и служба Копорцевъ въ первые годы ея царствованія. Семилѣтняя война 1736—1761 гг. Прибытіе полка въ Петербургъ. Дѣйствія подъ крѣп. Кольбергомъ въ 1761 г. Смерть Императрицы. Реформы Петра III.

ГЛАВА III . . . . . 105—158

Первый день царствованія Екатерины Великой 28-го іюня 1762 г. Участіе полка въ походѣ въ Петергофъ. Отмѣна реформъ покойнаго Императора. 1-ая турецкая война 1769—1774 гг. Дѣйствія подъ крѣп. Хотинымъ. Ночной штурмъ 23-го августа. Сраженіе 29-го августа. Кампанія 1770 г. Сраженіе при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ. Движеніе полка къ крѣп. Браилову. Зимнія квартиры въ Бухарестѣ. Результатъ кампаніи 1770 г. Дѣйствія подъ крѣп. Журжей въ 1771 г. Движеніе къ г. Турно. Движеніе Копорскаго полка на выручку къ крѣп. Журжѣ. Сраженіе у Бухареста 20-го октября 1771 г. Стоянка полка въ крѣпости. Поискъ полка 15-го ноября 1771 года. Экспедиція 23-го ноября. Перерывъ военныхъ дѣйствій. Кампанія 1773 г. Участіе полка въ рекогносцировкахъ Дуная. Поискъ на Туртукай подъ начальствомъ Суворова. Кампанія 1774 года. Перемѣны въ личномъ составѣ полка. Дѣйствія подъ кр. Рущукомъ. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. 15-тилѣтній миръ. Переименованіе полка въ 1784 г. Кампанія 1789—1791 гг.

ГЛАВА IV . . . . . 159—168

Царствованіе Императора Павла I. Реформы въ арміи. Обмундированіе войскъ. Свидѣтельство современниковъ. Служба и обученіе въ арміи. Новый строевой уставъ 1796 г. Отставка Суворова. Служба въ Витебскомъ полку. Новая организація его. Первые шефы полка. Измѣненіе личнаго состава. Кончина Императора. Манифестъ новаго Государя Александра I.

ГЛАВА V . . . . . 169—232

Первые дни царствованія Императора Александра I. Возвращеніе полку наименованія „Витебскаго“. Новая организація пѣхоты. Столѣтіе службы полка. Сформированіе 18-го пѣх. Вологодскаго полка. Экспедиція въ Италію. Прибытіе въ м. Ботушаны. Кампанія 1808—1811 гг. Дѣйствія у крѣп. Браилова въ 1809 г. Походъ 1810 г. Командованіе полкомъ Паскевича-Эриванскаго. Штурмъ Базарджика. 22 мая 1810 г. Дѣятельность полка за этотъ день и подвиги нижнихъ чиновъ. Дѣйствія подъ крѣп. Варной. Сраженіе подъ Батинымъ 26-го августа 1810 г. Поискъ Паскевича на Дунаѣ. Кампанія 1811 г. Движеніе къ г. Бѣльцамъ. Операція 15-ой дивизіи на Дунаѣ. Окончаніе Турецкой войны. Великая отечественная война 1812 г. Походъ полка къ Минску. Дѣйствія на р. Березинѣ. Бой у г. Борисова. Стоянка въ г. Вильнѣ. Кампанія 1812 г. Блокада крѣп. Торна. Дѣйствія подъ крѣп. Познань. Награды отличившимся офицерамъ. Война 1814 года. Сраженіе при Шамподерѣ 29-го января. Вступленіе въ Парижъ. Возвращеніе на зимнія квартиры. Походъ 1815 г. Смотръ при г. Вертю. Послѣдніе годы царствованія Императора Александра I.

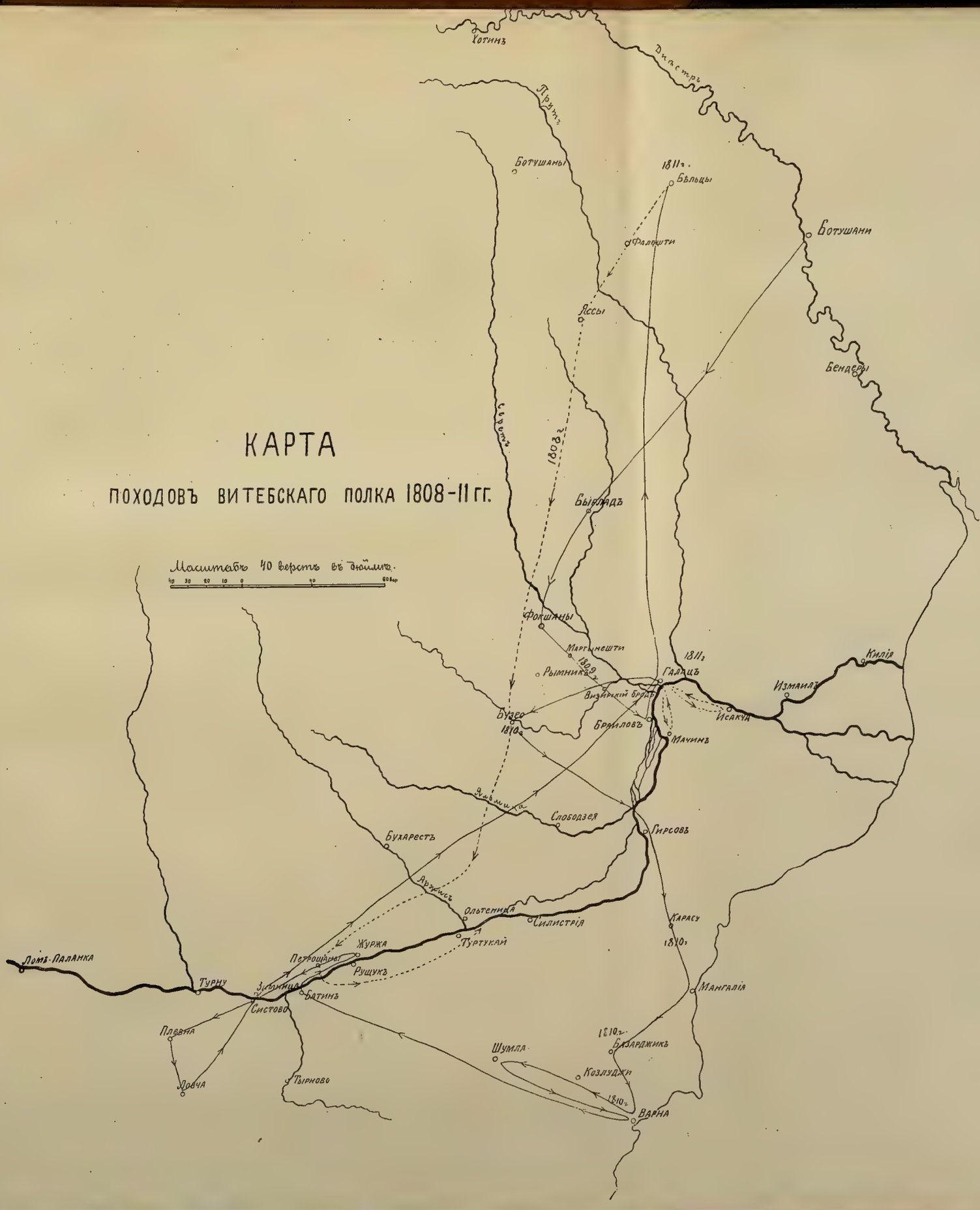
ГЛАВА VI . . . . . 233—278

14-ое декабря 1825 г. Вступленіе на престолъ Императора Николая I. Кампанія 1828—1829 гг. Переправа черезъ Дунай у м. Сатуново. Походъ полка въ Варну и дѣйствія у этой крѣпости. Выступленіе къ м. Праводамъ и стоянка въ этомъ пунктѣ Вторичный походъ въ крѣп. Варну 1829 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Кампанія 1830—1831 гг. Присоединеніе 13-го Егерскаго полка къ Витебцамъ въ 1833 г. Война съ венгерскими мятежниками 1849 г. Севастопольская кампанія 1853—1856 гг. Переправа полка черезъ Дунай. Походъ въ Крымъ. Прибытіе въ Севастополь. Сраженіе при р. Черной 4 августа 1855 г. Война съ польскими мятежниками 1863 г. Экспедиціи полка.

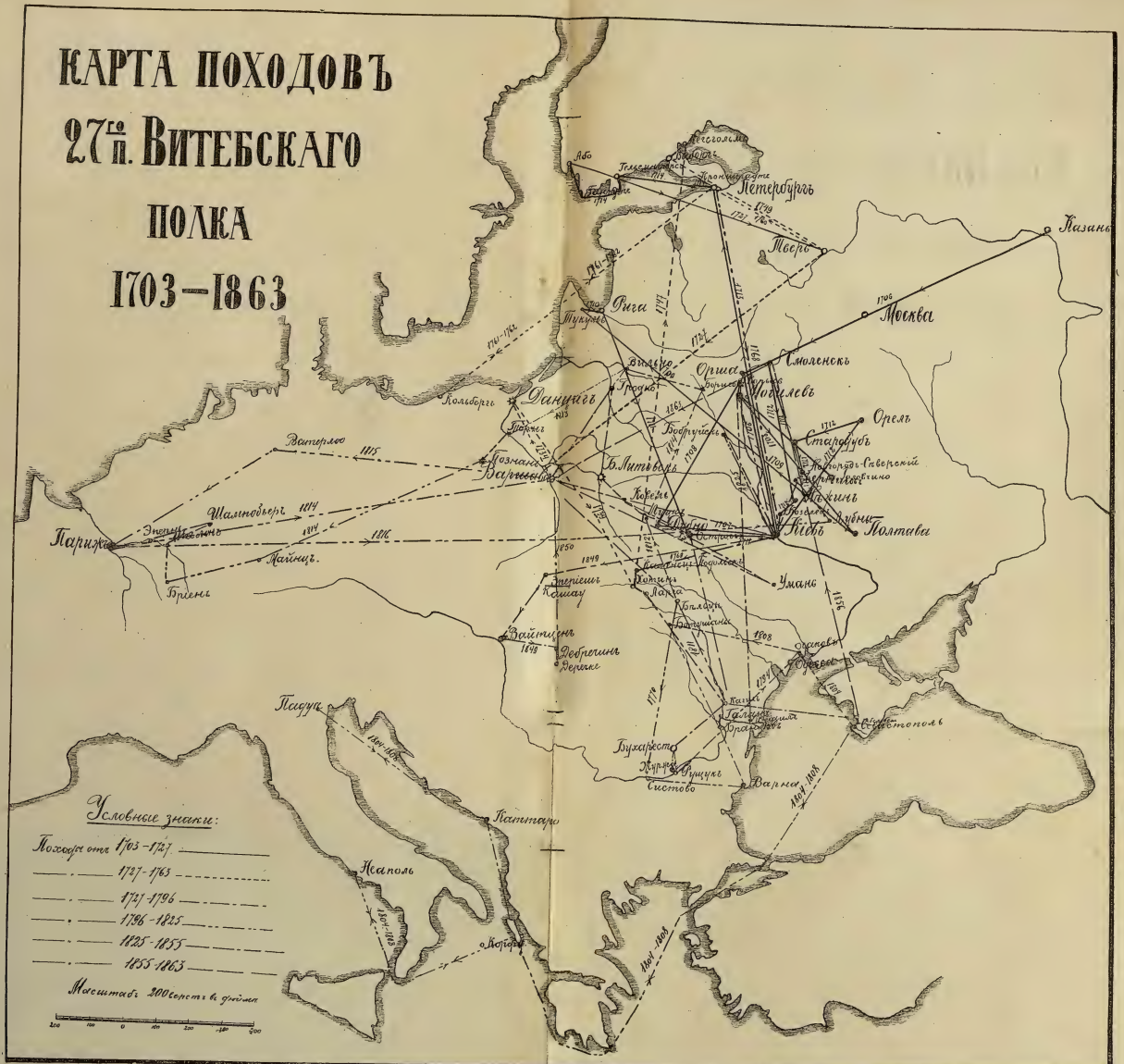
ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . . 279—280

ПРИЛОЖЕНІЯ . . . . . 289—299

1. Боевой формуляръ полка. 2. Боевыя отличія полка. 3. Полковой синодикъ. 4. Списокъ командировъ.


КАРТА
ПОХОДОВЪ ВИТЕБСКАГО ПОЛКА 1808-11 гг.
Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ.
Котинъ
Днѣстръ
Прутъ
Ботушаны
1811г.
Бѣльцы
Ботушани
Фалешти
Яссы
Бендеры
Серетъ
1807г.
Быхалъ
Фокшаны
Мартинешти
1809г.
Рымникъ
1811г.
Галацъ
Килія
Измаилъ
Визирскій бродъ
Бузео
1810г.
Браиловъ
Исакча
Мачинъ
Аржисъ
Слободзея
Гирсовъ
Бухарестъ
Ольтеница
Силистрія
Карасу
1810г.
Журжа
Туртукай
Ломъ-Паланка
Петрошаны
Рущукъ
Турну
Зимница
Батинъ
Систово
Мангалія
Плевна
1810г.
Базарджикъ
Шумла
Козлуджи
Ловча
Тырново
1810г.
Варна

КАРТА ПОХОДОВЪ 27го п. ВИТЕБСКАГО ПОЛКА 1703—1863



ВИБ
ОТД